

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАМН ПО ИСТОРИИ
И ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ МЕДИЦИНЫ

НИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РАМН

**МЕДИЦИНСКАЯ
ПРОФЕССУРА
СССР**

20 мая 2011 г.

Москва
2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФСКИМ
ПРОБЛЕМАМ МЕДИЦИНЫ РАМН
НИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РАМН

МЕДИЦИНСКАЯ

ПРОФЕССУРА

СССР

**Краткое содержание
и материалы докладов
научной конференции**

20 мая 2011 г.

Москва
2011

ПРОФЕССОР ИОСИФ ВЕНИАМИНОВИЧ ЦИМБЛЕР — ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ФТИЗИАТРОВ В ПЕДИАТРИИ

В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер

Научный центр здоровья детей РАМН, г. Москва

С именем профессора И. В. Цимблера, внесшего большой вклад в изучение туберкулеза у детей раннего возраста, связано создание школы советских педиатров-фтизиатров.

Иосиф Вениаминович родился в 1892 г. После окончания в 1914 г. медицинского факультета Юрьевского университета призван в армию и до 1922 г. служил в качестве военного врача.

Практику врач-педиатр начал в 1923 г., когда его приняли в Дом охраны младенца, реорганизованный в дальнейшем в Институт педиатрии АМН СССР. В стенах этого учреждения И. В. Цимблер прошел большой трудовой путь от ординатора до профессора.

В 1924 г. открылось отделение, сотрудники которого занимались клиникой, патогенезом, лечением и профилактикой туберкулеза и граничащих с ним заболеваний — хронической пневмонии, анемией, расстройствами питания, рахитом. Первые годы во главе его — доктор Н. Ф. Альтгаузен, а И. В. Цимблер являлся научным сотрудником. С 1930 г. отделение специализировалось исключительно на туберкулезе у детей раннего возраста, и с 1931 г. Иосиф Вениаминович стал его заведующим. Поскольку Институт туберкулеза до 1944 г. не располагал аналогичной базой, то с первых дней функционирования отделения сюда приезжали педиатры со всей страны, и под руководством И. В. Цимблера готовились первые кадры специалистов в области туберкулеза у детей раннего возраста.

В 1939 г. он получил звание профессора и пост научного руководителя 2-го клинического отделения института. Его научные изыскания были направлены на познание важнейших проблем педиатрии и, в первую очередь, сосредотачивались на фтизиатрии детей раннего возраста, проведении мероприятий по борьбе с туберкулезом у маленьких пациентов.

Ученым выделены клинические формы и предложена классификация легочного туберкулеза у детей раннего возраста, определены критерии дифференциальной диагностики с неспецифическими пневмониями, исход и прогноз заболевания. Описывая картину милиарного туберкулеза у детей раннего возраста, продемонстрировал формы, протекавшие под видом хронического расстройства питания, в распознавании которых решающая роль принадлежала рентгенодиагностике.

И. В. Цимблер со своими сотрудниками проводил катamnестические наблюдения не только легочных, но экстрапульмональных форм тубер-

кулеза, встречавшихся довольно часто у детей первых лет жизни. В клинике появилась палата для маленьких пациентов с костно-суставным туберкулезом. Им показано, что раннее заболевание туберкулезом, даже при благоприятном течении, приводит к нарушению физического развития ребенка. В результате совместных с Контрольным институтом им. Л. А. Тарасевича бактериологических исследований сделал практические выводы о необходимости выработки показаний и противопоказаний при приеме тубинфицированных детей в ясли и образования для них санаторных групп. Изданная брошюра и соответствующие инструкции, функционирование развернутой сети санаторных групп в детских коллективах стали большой заслугой И. В. Цимблера.

В работах профессора и его коллег доказано, что после противотуберкулезной вакцинации БЦЖ у детей развивалась только внутрикожная туберкулиновая реакция; кожная реакция Пирке свидетельствовала о заражении туберкулезом. Также Иосиф Вениаминович изучал поствакцинальные шейные лимфадениты у детей.

В центре внимания клиники находились вопросы терапии туберкулеза у детей раннего возраста. В годы Великой Отечественной войны клиника И. В. Цимблера широко применяла гемотрансфузии, методику малых доз рентгенотерапии экстрапульмональных форм туберкулеза. Клиника одна из первых в стране успешно испытывала химиотерапевтические средства и антибиотики в лечении туберкулеза.

За время врачебной карьеры ученый написал более 100 научных трудов, из которых больше половины посвящено туберкулезу детей раннего возраста. Значительную ценность представляла монография «Инфильтративные формы туберкулеза у детей раннего возраста», которая стала настольной книгой среди педиатров-фтизиатров.

Иосиф Вениаминович вел большую педагогическую работу в Центральном институте усовершенствования врачей. Им основана оригинальная школа педиатров-фтизиатров, специалистов по туберкулезу у детей раннего возраста. Его последователи профессора С. В. Рачинский и А. А. Ефимова одними из первых начали лечить туберкулезный менингит. Профессор В. К. Таточенко и С. В. Рачинский, исследовав природу бронхо-легочных поражений при первичном туберкулезе, разработали новые подходы к их терапии. И. В. Цимблером и А. А. Ефимовой впервые внедрен в практику метод внутрикожной вакцинации, в результате чего усовершенствовался прогноз легочного туберкулеза. Эти достижения позволили значительно снизить уровень заболеваемости детским туберкулезом в СССР.

Профессор в течение многих лет являлся заместителем председателя Московского общества детских врачей, входил в правление Всесоюзного общества детских врачей, в состав редколлегии журналов «Педиатрия» и «Проблемы туберкулеза», член различных комиссий и комитетов. Из правительственных наград удостоен ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени и «Знака Почета».

Скоропостижная кончина оборвала жизнь крупного советского педиатра 31 августа 1964 г. на 73-м году жизни.

ПРОФЕССОР-НОВАТОР НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАНШИН

М. М. Абакумов, С. А. Кабанова, П. М. Богопольский

НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, г. Москва

Н. Н. Каншин родился 18 августа 1927 года в г. Томске в семье военного хирурга. Отец Николай Терентьевич Каншин был полковником медицинской службы, кандидатом медицинских наук, доцентом. Сын пошел по стопам родителя и в 1951 г. окончил с отличием 2-й лечебный факультет 1-го МГМИ им. И. М. Сеченова. Затем вернулся в Томск и в 1951—1953 гг. обучался в клинической ординатуре Томского медицинского института на кафедре госпитальной хирургии корифея Сибирской хирургической школы академика А. Г. Савиных. В 1953—1954 гг. Николай Николаевич на педиатрическом факультете во 2-ом МГМИ им. Н. И. Пирогова на кафедре факультетской хирургии академика Б. В. Петровского, с которым будет связан потом на долгие годы совместными научными поисками в области хирургии пищевода и диафрагмы. В 1955—1956 гг. Н. Н. Каншин врач-хирург 1-ой поликлиники IV Главного управления Минздрава СССР, а в 1956—1959 гг. — хирург Череповецкой городской больницы № 1. В 1959 г. молодой медик поступает в аспирантуру на кафедру госпитальной хирургии 1-го ММИ им. И. М. Сеченова, которой руководил академик Б. В. Петровский, в 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию и зачислен ассистентом этой же кафедры. После организации на ее базе Научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии МЗ РСФСР в 1964—1967 гг., ученый принят старшим научным сотрудником в штат отделения хирургии пищевода и желудка, которым в то время заведовал известный специалист по хирургии пищевода член-корреспондент АМН СССР Э. Н. Ванцян. В 1967 г. Н. Н. Каншин защитил докторскую диссертацию на тему: «Диагностика и хирургическое лечение осложненных и сочетанных грыж пищеводного отверстия диафрагмы», став вместе с академиком Б. В. Петровским пионером по этой проблеме в СССР. К этому времени относится широко известная капитальная монография «Хирургия диафрагмы» (1966), написанная им в соавторстве с Б. В. Петровским и Н. О. Николаевым.

В 1967 г. Н. Н. Каншин перешел в IV Главное управление МЗ СССР сначала заместителем главного хирурга, а в 1968—1970 гг. — заведующим хирургической клиникой. С 1969 г. Николай Николаевич возглавляет в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского отделение неотложной

торакальной хирургии, открытой на базе 3-ей хирургической клиники, которой до него заведовал профессор П. И. Андросов. Здесь в полной мере развернулся хирургический талант Н. Н. Каншина. Проектирование новых и модернизация методов диагностики и лечения острых хирургических заболеваний груди, вопросы специализированной оперативной помощи больным и пострадавшим с острыми заболеваниями и повреждениями пищевода, а также послеожоговые рубцовые изменения пищевода, грыжи пищеводного отверстия диафрагмы, рефлюкс-эзофагит, ахалазия пищеводно-желудочного перехода, реконструктивная хирургия желчных протоков — перечень приоритетных интересующих его задач. Совместно с группой инженеров-конструкторов им сделаны, подготовлены для промышленного производства и освоены на практике оригинальные сшивающие аппараты АКА-2 и АКА-4 (многоразового и одноразового использования) для наложения механических компрессионных анастомозов на пищеводе, желудке и кишечнике, а также устройства АКА-5М, АСК и ЛПК. Последний предназначался для наложения оригинального компрессионного пищеводно-кишечного «лассо-анастомоза». Также Николай Николаевич предложил силиконовые фиксаторы компрессии для наложения компрессионных анастомозов скобочными сшивающими аппаратами. Изобретения Н. Н. Каншина пользовались большим спросом — в 1980-х годах АКА-4 в большом количестве закупала Япония.

С 1980 г. профессор руководил сформированным по его инициативе в НИИ СП им. Н. В. Склифосовского на базе городской больницы № 3 г. Зеленограда и Московского клинического госпиталя ГУВД отделением профилактики и лечения гнойных осложнений в хирургии. Н. Н. Каншин широко известен своими новаторскими изысканиями по закрытому аспирационно-промывному лечению и профилактике нагноительных процессов, по проектированию и внедрению специального оборудования для осуществления такой терапии, которая используется в практике многих лечебных учреждений нашей страны. Н. Н. Каншин внес большой вклад в развитие технологии лечения гнойного медиастинита, гнойного перитонита, а также несформированных кишечных свищей, — эстафета в рамках этого направления им принята от профессора Т. Н. Богницкой, защитившей в 1977 г. докторскую диссертацию по данной теме. Огромным успехом ученого стали научные исследования по хирургии тяжелого неспецифического язвенного колита у детей и взрослых. Для профилактики нагноений в отделении изготовлены, апробированы и внедрены в практику прибор для промывания ран импульсным пульсирующим душем «Санар-03», антибактериальный шовный материал «Капромед», иммунизационные антибактериальные препараты местного применения — «Амбипор», «Йодопор» и др.

В 2006 году профессор Н. Н. Каншин передал отделение неотложной торакоабдоминальной хирургии одному из своих учеников профессору М. М. Абакумову, сам оставшись на должности главного научного сотрудника. В эти годы он много внимания уделял педагогике, обучению

молодых хирургов, продолжая свою изобретательскую и клиническую деятельность, участвуя в врачебных обходах и заседаниях Ученого совета института.

Н. Н. Каншин имел более 60 авторских свидетельств на изобретения и патентов. Им издано (лично или в соавторстве) 10 монографий, напечатано более 300 научных статей. За разработку и создание новых медицинских приборов и инструментов ему присуждена Государственная премия СССР (1984) и присвоено почетное звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации» (1992), его избрали действительным членом Академии медико-технических наук РФ (1994), учениками защищено 17 кандидатских и 7 докторских диссертаций.

Н. Н. Каншин ушел из жизни 5 мая 2010 года, оставив о себе добрую память, как о великолепном хирурге, клиницисте, новаторе.

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ПРОФЕССОРА — ВЫПУСКНИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

А. В. Андреева, А. А. Боговая

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ), созданный в 1932 г., имеет славную историю (с 2000 г. — Северный государственный медицинский университет, СГМУ). Среди профессорско-преподавательского состава ярко проявили себя многие представители московской, ленинградской, казанской и др. медицинских школ, стоявших у истоков вуза. В 60—80-е гг. XX в. в АГМИ передавали свои знания студентам ученые из Ставрополя. Трое выпускников Ставропольского медицинского института Н. И. Аверина, И. В. Толкачев и А. Г. Носов удостоены звания профессора в Архангельске:

В 2011 г. исполняется 90 лет со дня рождения профессора Надежды Ивановны Авериной. Получив диплом с отличием лечебного факультета Ставропольского медицинского института, мобилизована в 1945 г. на фронт ординатором госпитального взвода медсанбата. После возвращения в alma mater, совершенствовалась в клинической ординатуре на кафедре госпитальной терапии. С 1949 г. — заведующая терапевтическим отделением 1-й больницы г. Каменск-Уральский. В 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Материалы по исследованию желудочной секреции под влиянием нейрогуморального раздражителя при заболеваниях желудка и двенадцатиперстной кишки». С 1953 г. — ассистент кафедры факультетской терапии Киргизского медицинского института (г. Фрунзе), в августе 1959 г. переведена доцентом кафедры госпитальной терапии в Вороши-

ловградский мединститут. В 1970 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Особенности течения заболеваний внутренних органов и локомоторного аппарата токсоплазмозной этиологии и их лечение».

7 июня 1974 г. д.м.н. Н. И. Аверина заняла кафедру госпитальной терапии АГМИ, заложив основы новому направлению в научной работе коллектива (акклиматизации и адаптации человека на Крайнем Севере). Ведущей тематикой стало изучение влияния метео-гелио- геофизических факторов на биоритмы и функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у больных артериальной гипертонией. В лечебной практике ученая проявила себя как опытный врач-терапевт. В Архангельской области наряду с кардиологией развивала гастроэнтерологическую службу. В феврале 1977 г. Надежде Ивановне присвоено ученое звание профессора. Спустя два года покинула АГМИ в связи с переездом в другой город.

Заведующий кафедрой нормальной анатомии АГМИ И. В. Толкачев прошел тернистый жизненный путь от фельдшера до профессора. В 1939 г. Иван Васильевич после учебы в Дагестанской фельдшерской школе (г. Махачкала) поступил в Ростовский медицинский институт. В 1941 г. призван в РККА, где в должности командира взвода носильщиков и санитарной роты служил до 1946 г. Демобилизовавшийся продолжил познавать азы врачевания в Ставропольском медицинском институте, который окончил в 1949 г. Затем специализировался по хирургии и работал в Курской районной больнице. В 1954-1972 гг. трудился на кафедре нормальной анатомии Рязанского мединститута. За это время защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Анатомия концевой нити спинного мозга человека и некоторых животных» (1960) и докторскую диссертацию «Нервные связи конского хвоста спинного мозга с паутинной оболочкой у человека и собак» (1968).

8 сентября 1972 г. д.м.н. И. В. Толкачев зачислен заведующим кафедрой нормальной анатомии АГМИ, которую возглавлял до 1984 г. Под его руководством сотрудники исследовали сосудисто-нервные отношения в различных органах экспериментальных животных в условиях длительного холодового воздействия. Значительно расширился музей кафедры, была развернута гистологическая лаборатория. В 1974 г. И. В. Толкачев утверждён в ученом звании профессора. Он активно занимался общественной работой: с 1973 г. — председатель методической комиссии медико-биологических дисциплин АГМИ, с 1976 г. — член правления Всероссийского научного общества анатомов, гистологов-эмбриологов. В АГМИ трое его учеников защитили диссертации: «Обоснование инфракрасной термографии брюшной стенки при хирургических заболеваниях» (А. Ф. Каранин), «Возрастные особенности строения и кровоснабжения чревного сплетения человека» (В. А. Краснова), «Морфофункциональная перестройка сосудов микроциркулярного русла у человека и в эксперименте под влиянием локального холода» (М. В. Попов).

Выпускник Ставропольского мединститута 1957 г. Анвар Гумерович Носов начинал на должности судебно-медицинского эксперта Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава ЧИ АССР (г. Грозный). В 1960-1963 гг. — аспирант при кафедре судебной медицины Ленинградского государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им. С. М. Кирова. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Микроморфология головного мозга при скоропостижной смерти от атеросклероза и гипертонической болезни».

20 ноября 1963 г. к.м.н А. Г. Носов приступил и вел в АГМИ в качестве ассистента, а затем с 1967 г. исполняющего обязанности заведующего, курс судебной медицины В течение 1966-1968 гг. являлся председателем методического Совета при бюро судебно-медицинской экспертизы Архоблздравотдела. В 1969 г. избран доцентом. В 1970 г. инициировал организацию Архангельского отделения научного общества судебных медиков и возглавлял его до 1973 г. В 1970—1973 гг. доцент Носов — главный внештатный судебно-медицинский эксперт и патологоанатом Архоблздравотдела. В 1972 г. Анвар Гумерович Носов защитил докторскую диссертацию «Изменение центральной и периферической нервной системы человека при различного вида смертельной механической асфиксии», а в 1973 г. стал заведующим кафедрой патологической анатомии АГМИ. В ноябре 1979 г. ему присвоено ученое звание профессора. В 1984 г. ученый уезжает из Архангельска в связи с приглашением на кафедру патологической анатомии Ставропольского медицинского института.

Память о профессорах свято хранится на кафедрах, которым они отдали годы трудовых будней. В музее истории медицины Европейского Севера СГМУ представлены фотографии, документы и сочинения докторов наук, которые приехали со всех уголков страны и прославили наш самый северный медицинский вуз.

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КБГУ (к 45-летию со дня основания)

Х. Р. Ахриев

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

В послевоенные годы на Северном Кавказе находились 5 медицинских институтов: Ростовский, Кубанский, Ставропольский, Дагестанский и Северо-Осетинский. В последние три ВУЗа набирались небольшие группы, порядка 100-150 человек и, как правило, только на специальность «Лечебное дело». В тоже время, по всему Северокавказскому

региону ощущался острый дефицит врачебных кадров, особенно в Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Карачаево-Черкесии и в большом по численности населения Ставропольском крае. При этом врачипедиатры, стоматологи и эпидемиологи готовились только в Ростовском и частично Кубанском учебных заведениях.

В этой связи руководство в лице первого секретаря обкома партии Т. К. Мальбахова и ректора Кабардино-Балкарского государственного университета профессора Х. М. Бербекова обратились с ходатайством в правительство Советского Союза об основании медицинского факультета при университете. В результате приказом Министра здравоохранения СССР его открыли и первых 100 первокурсников приняли в 1966 году. К этому времени в КБГУ уже многие годы функционировали химико-биологический, физический и гуманитарный факультеты с хорошей базой, готовившие специалистов-преподавателей. Однако республика не располагала учителями, которые могли бы осуществлять узкую профилизацию врачей на специальных кафедрах.

В этой связи администрация университета поставила перед деканатом две задачи: первую — командировать молодых, перспективных врачей, с практическим опытом работы в аспирантуру по различным медицинским дисциплинам; вторую — пригласить по конкурсу профессоров или докторов медицинских наук из других вузов страны, имеющих педагогический и научный стаж.

На основании этих распоряжений 42 медика отправились на различные кафедры Московских, Ленинградских, Петрозаводского, Кубанского, Ростовского медицинских институтов. Большинство из них к началу 1969 учебного года, т. е. когда началось обучение по основным клиническим предметам, вернулись в университет, многие с досрочной сдачей диссертаций, и приступили к преподаванию.

К моменту рождения медицинского факультета в лечебно-профилактических учреждениях г. Нальчика трудились пять докторов медицинских наук: терапевт М. И. Балкаров, дерматовенеролог А. М. Чистякова, биохимик Т. Х. Шортанова, хирурги М. Т. Таукенов и А. М. Ремиз.

В 1966—1970 гг. были приглашены 12 докторов медицинских наук, профессоров: В. В. Федяй, ученик Д. А. Жданова; Е. А. Домбровская — из школы Ш. И. Криницкого, О. Ю. Роменский из Ростова, С. А. Предтеченский из Львова, С. К. Удалов — патофизиолог из Ленинграда, А. А. Ненашев — физиолог из Самары, И. М. Габрилович — микробиолог из Минска, Н. Носков — известный своими публикациями биолог из Горького (Нижний Новгород), В. В. Дубилей — терапевт из Кемерова, хирурги С. Н. Муратов и М. Д. Лапин из Москвы, П. Е. Кульчинский — из Симферополя.

Все они возглавляли кафедры и курсы медицинского факультета, активно участвовали в становлении и развитии факультета, которому в 2011 году исполняется 45 лет.

ПРОФЕССОР БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ОГНЕВ

Х. Р. Ахриев

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Б. В. Огнев родился 20 февраля 1901 г. в г. Самаре в семье служащего. В 1918 г., после окончания гимназии, поступил на медицинский факультет Казанского университета. Будучи студентом 1-го курса совмещал прозектором на кафедре анатомии, готовил музейные экспонаты, опубликовал три научные статьи, в том числе «Топография запирательного нерва и его значение в симптоматологии кокситов». По завершении учебы Борис Владимирович в течение семи лет находился на кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии. Наряду с преподаванием изготовил около 600 анатомических препаратов, напечатал ряд материалов. Один из них «Кровообращение илеоцекальной области и червеобразного отростка» поместили в немецком журнале.

В 1931 г., известного своими научными трудами, Б. В. Огнева пригласили на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии Центрального института усовершенствования врачей (ЦИУВ). Здесь после защиты диссертации в 1936 г. он прошел путь ассистента, доцента и профессора. С 1939 г. ученый почти 36 лет возглавлял эту кафедру в ЦИУВ (в настоящее время — Российская медицинская академия последипломного образования). Этот период деятельности профессора Б. В. Огнева ознаменовался многими новациями в морфологии и хирургии.

Его докторская диссертация «Лимфатическая система яичка и червеобразного отростка» (1935) посвящена путям оттока лимфы от этих органов. В ней убедительно показано, что это происходит не только в ближайшие регионарные лимфатические, но и в узлы по месту первичной закладки органа. Из этого следует, что при злокачественных опухолях яичка, метастазирование одновременно случается не только в регионарные лимфатические, но и в забрюшинные узлы. Этот вывод позволил совершенно по новому взглянуть на диагностику и тактику лечения злокачественных новообразований яичка.

Профессор внес существенный вклад в изучение кровеносных сосудов почти всех органов им же разработанным способом: инъекцией в сосуды тонкотертой китайской тушью. Оригинальные атласы со снимками кровеносных сосудов демонстрировались на Всемирной выставке в Брюсселе (1958).

Работы Б. В. Огнева и его партнеров «Кровоснабжение центральной и периферической нервной системы человека» и «Кровеносные сосуды сердца в норме и патологии удостоены премии АМН СССР им. Н. Н. Бурденко и «Почетным дипломом».

Борис Владимирович с сотрудниками осуществили топографо-анато-

мическое исследование вегетативной иннервации аорты и нижней полой вены. Результаты показали, что аорта иннервируется преимущественно симпатическим отделом. На основании полученных данных им сконструированы и предложены анатомически обоснованные операции удаления третьего левого симпатического ганглия при облитерирующем энтеритите и болезни Рейно.

Ученый по праву считается основоположником отечественной экспериментальной лимфологии. Со своими сослуживцами изучил крово- и лимфообращение на экспериментальных моделях нарушения локального и общего кровообращения; возможности метастазирования по метамерному типу и т. д. Авторское свидетельство им получено за способ «Протезирование лицевого нерва металлом». Б. В. Огневым описан четвертый путь порто-кавальных анастомозов через вены позвоночника. Следует отметить, что профессор соавтор монографий «Медицина и физика», «Медицина и математика». О широте кругозора Бориса Владимировича говорят диссертации многочисленных учеников по вопросам влияния на организм человека и животных лучей лазера, гравитации, квантовых генераторов и т. д.

В краткой статье не представляется возможным остановиться на многих вопросах анатомии и хирургии, которые входили в круг его интересов. В 1960 г. Б. В. Огнев совместно с В. Х. Фраучи написали руководство «Топографическая и клиническая анатомия». Книга библиографическая редкость, но не потеряла своего значения для докторов хирургического профиля.

Следует отметить профессора Б. В. Огнева как прекрасного лектора с хорошо поставленным голосом и дикцией. Врачи всех специальностей, порой с большим практическим опытом, с упоением слушали прекрасные незабываемые клинико-анатомические лекции. Моментами, прямо во время выступлений ставились проблемные вопросы морфологии и хирургии, которые предлагались слушателям как предмет диссертации.

Б. В. Огнев создал свою школу топографо-анатомов и хирургов. На протяжении почти сорока лет занимаемая им кафедра оперативной хирургии Центрального института усовершенствования врачей ведущая в стране в подготовке хирургов всех направлений.

Борис Владимирович избирался в 1946 г. членом-корреспондентом АМН СССР, состоял членом международного общества хирургов, ряд лет являлся главным хирургом МЗ РСФСР, и председателем общества хирургов Москвы и т. д.

За большие заслуги в науке и подготовке врачебных кадров профессор Б. В. Огнев награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и многими медалями.

ПРОФЕССОР В. В. БАГИРОВА — ОСНОВОПОЛОЖНИК ОРЕНБУРГСКОЙ ШКОЛЫ РЕВМАТОЛОГОВ

Г. Г. Багирова

Оренбургская государственная медицинская академия

Основателем ревматологической школы в Оренбуржье по праву считается профессор Валентина Владимировна Багирова. Она родилась 22 февраля 1923 года в небогатой семье рабочего-железнодорожника и домохозяйки. Уже играя в детстве в куклы, мечтала стать врачом и лечить людей. После окончания в 1940 году средней школы пыталась поступить в Ленинградский медицинский институт, но не добрала одного балла. Вернувшись домой, начала обучаться в педагогическом институте. Прочувшись 1 год, поступила в 1-й Харьковский медицинский институт, который эвакуировался в наш город во время войны. В 1944 году в связи с реэвакуацией его, переведена во вновь организованный (тогда он назывался Чкаловский) медицинский институт. В 1946 году состоялся первый выпуск врачей, и В. В. Багирова в их числе. В течение 5 лет трудилась участковым терапевтом поликлинического отделения городской больницы им. Чкалова, затем в 1951—1953 гг. — заместителем главного врача больницы по лечебной работе, а в 1953—1954 гг. — главным врачом. С 1953 года — по совместительству ассистент кафедры госпитальной терапии, расположенной на базе данного лечебного учреждения, а с 1954 года перешла на постоянную работу в медицинский институт, так как ей очень нравилась преподавательская деятельность.

Кафедрой тогда заведовал только что приехавший из Ленинграда ученик Г. Ф. Ланга—профессор Р. Г. Межебовский, отдававший приоритет проблемам кардиологии. Под его руководством В. В. Багирова выполнила и в 1960 году защитила кандидатскую диссертацию «Влияние оксигенотерапии на сердечно-сосудистую систему больных гипертонической болезнью». 25 февраля 1961 года ей присвоена ученая степень кандидата медицинских наук, а в 1971 году — ученое звание доцента.

Для дальнейших научных исследований ей хотелось найти какое-то новое направление, мало изученное и неизвестное широкому кругу практических врачей.

В конце 60-х годов прошлого столетия в литературе появились материалы по вопросам, как их тогда называли, коллагенозов. В одном из журналов она нашла перечень предлагаемых академиком Е. М. Тареевым тем для научного поиска и решила заняться одной из них. Встретившись с ним лично, а затем, по его рекомендации, с В. А. Насоновой, занимавшейся тогда своей докторской диссертацией, В. В. Багирова определилась с выбором. Ее докторская диссертация посвящена изучению легочно-плевральных синдромов при системной красной волчанке, системной

склеродермии, дерматомиозите, ревматоидном артрите. В 1975 году докторская диссертация «Легочно-плевральные синдромы при коллагенозах» завершена и успешно защищена в г.Уфе. 28 ноября 1975 года ей присвоена ученая степень доктора медицинских наук, а 27 января 1978 года — ученое звание профессора.

С 1976 года начался новый этап ее творческого пути. Валентина Владимировна переведена на должность заведующей кафедрой внутренних болезней № 2, расположенной на базе областной клинической больницы. Около 30 лет (до конца своей жизни) отданы не только педагогической и научной работе на этой кафедре, но и лечению самых трудных больных, направляемых со всей области. Большинство из них страдало ревматизмом. При ее активном участии в 1978 году при больнице открылось ревматологическое отделение и ревматологический центр, который она возглавила.

Наука на кафедре оказалась переориентирована на ревматологию. С 1984 года появилась аспирантура по ревматологии, возникла целая школа ревматологов. Под началом В. В. Багировой защищено 5 докторских и 21 кандидатская диссертация.

Выполненные научные изыскания разнообразны, но в основном касались распространенности и структуры ревматических заболеваний среди различных групп городского и сельского населения, определения факторов риска их возникновения и неблагоприятного течения. Устанавливалась также эффективность различных методов лечения, реабилитационных и профилактических мероприятий, направленных на снижение данной патологии в области.

В 1989 году при ОрГМА образовалась проблемная комиссия по ревматологии. С 1995 г. принимает диссертации совет по защите кандидатских, а с 1998 г. — докторских диссертаций по ревматологии.

Вместе с учениками профессор издала более 400 печатных публикаций, 3 монографии, актовую речь, прочитанную в день 80-летнего юбилея.

Признанием ее заслуг можно считать и то, что в Оренбурге неоднократно проводились конференции, рабочие совещания с участием сотрудников Института ревматологии РАМН, а в 1993 году нам выпала честь провести I Всероссийский съезд ревматологов.

Ревматология, созданная в г.Оренбурге В. В. Багировой, до сих пор остается одной из ведущих научных проблем ОрГМА.

Помимо научных исследований по ревматологии уделяла большое внимание педагогике, повышению квалификации врачей. Проводились декадни для врачей ревматологов области. Много лет она возглавляла общество ревматологов, Ее лекции с удовольствием слушали и студенты, и врачи. Для нее основным принципом являлось обучение у постели больного с последующим детальным разбором, обсуждением. Поэтому довольно часто проводились обходы больных в палатах, индивидуальные консультации, на которых всегда присутствовали студенты, клинические

ординаторы, аспиранты, практические врачи. Ее считали довольно строгим, но и доброжелательным учителем.

За свой многолетний труд В. В. Багирова не раз отмечалась благодарностями, почетными грамотами МЗ РФ, администрации области, академии. Ей присвоено звание «Заслуженный врач РФ». Она состояла действительным членом Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ). В 1991 году ей вручен диплом почетного члена Всесоюзного научного общества ревматологов, которому она отдала много лет. В 2003 году в честь 75 -летия ревматологической службы России награждена дипломом за выдающийся вклад в развитие отечественной ревматологии. В том же году по результатам конкурса, проводимого администрацией г.Оренбурга, ей присвоено звание «Женщина года» в номинации «Женщина-ученый», а в 2005 году удостоена диплома и премии «Золотой фонд здравоохранения Оренбуржья».

29 декабря 2005 года В. В. Багировой не стало. Сейчас дело своего учителя продолжают ее ученики, в число которых входят дочь и внучка, защитившие докторские диссертации по ревматологии. Один из ее воспитанников министр здравоохранения Оренбургской области. Среди врачей, прошедших ее школу ревматологов много и других известных, квалифицированных специалистов.

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АМН СССР, ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА РАКОВА

А. С. Барчук

НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова, г. Санкт-Петербург

А. И. Раков родился 13 марта 1902 г. в г. Астрахани в семье служащего. После окончания Нижегородского университета (1926 г.) и 4 лет врачебной практики в 1932 г. поступил в Ленинградский институт онкологии, директором которого был основоположник отечественной онкологии Н. Н. Петров. Благодаря незаурядным способностям, огромной энергии, настойчивости и трудолюбию, Александр Иванович прошел в стенах института онкологии путь от аспиранта до директора института, на посту которого скоропостижно скончался 29 ноября 1972 г. Будучи клиницистом, параллельно интересовался вопросами фундаментальной онкологии. В частности, в годы блокады представил, исследование по рабдомиопластоме, обобщенном им в докторской диссертации (1946 г). С 1951 г. в должности руководителя хирургической клиники ученый развернул интенсивные изыскания по повышению качества диагностики и лечения опухолей рака нижней губы, головы и шеи, желудка, толстой кишки. Написанные им в соавт с Е. А. Чехариной и Р. И. Вагнером мо-

нографии «Злокачественные опухоли мягких тканей конечностей и туловища» (1968) и «Радикальные операции на шее при метастазах рака» до настоящего времени остаются настольными книгами онкологов.

Особого внимания заслуживает роль Александра Ивановича в разработке проблемы рака легкого. По его инициативе и при непосредственном участии в г. Ленинграде была организована новая система активного выявления больных раком легкого под эгидой онкологической и фтизиатрической служб города. В результате системной кропотливой работы резко увеличилось число больных раком легкого в ранней стадии, что быстро сказалось на результатах оперативных вмешательств. Большим достижением А. И. Ракова явилось создание концепции «Принципы анатомической зональности и футлярности при хирургическом лечении опухолей», имеющее весьма положительное значение в совершенствовании операций и улучшении исходов лечения онкологических больных. Принципы анатомической зональности и футлярности легли в основу современных стандартов лечения в онкологии.

Многогранные клинические и научные занятия профессора нельзя себе представить без постоянной педагогической и общественной активности. Прирожденный учитель, блестящий лектор А. И. Раков начал преподавание на кафедре онкологии Ленинградского ГИДУВа в качестве ассистента, продолжил заведующим кафедрой, которую возглавлял в течение 18 лет, подготовив большое количество онкологов для сети здравоохранения.

А. И. Раков многие годы являлся членом редколлегии журнала «Вопросы онкологии», председателем проблемной комиссии «Организация противораковой борьбы и профилактика злокачественных опухолей» в Научном совете по проблеме «Злокачественные опухоли» при президиуме АМН СССР. Признанием успехов в области онкологии свидетельствовало повторное избрание в сентябре 1972 г. председателем Всесоюзного общества онкологов. Ученый принимал деятельное участие в работе международного противоракового союза, 6-го, 7-го, 9-го и 10-го международных онкологических конгрессов, входил в состав международного комитета по классификации злокачественных опухолей по системе TNM.

Огромная эрудиция, живая заинтересованность в литературе, к театру, тонкий юмор делали пребывание в обществе с Александром Ивановичем всегда занимательным и радостным. Заслуги А. И. Ракова высоко оценены орденами Ленина, «Знак почета» и медалями.

Александр Иванович Раков ушел из жизни полным сил, замыслов, творческой энергии и таким останется в памяти коллектива, учеников и товарищей, с которыми его связывала многолетняя клиническая и творческая жизнь на благо отечественной онкологии.

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ПЛЕТНЕВ — ВРАЧ, УЧЕНый, ПЕДАГОГ

В. С. Беляева

ЦНИИ Гастроэнтерологии, г. Москва

25 ноября 2011 г. исполняется 140 лет со дня рождения Д. Д. Плетнева — врача «от Бога», великого ученого, опытного педагога. В 20-е и первую половину 30-х годов прошлого века Дмитрий Дмитриевич самый популярный терапевт страны. В прессе о нем отзывались как о «крупнейшем мировом авторитете в области клинической медицины». Профессор В. И. Бородулин писал «...прямое влияние его сильной и яркой мысли на клиническое мышление нескольких поколений отечественных врачей делали его живым классиком, первым из лидеров терапии в СССР».

Основной задачей развития медицинской науки Д. Д. Плетнев считал построение клинических теорий и создание философии медицины. Весь организм и все процессы в нем протекающие рассматривал с точки зрения антропатологии. Его основной постулат «нельзя считать больным отдельный орган, болен только человек в целом, в котором нарушение функции одного органа неизбежно отражается на всем организме. Очередная задача медицины — установить динамические внутриклеточные перемещения биокolloидов в норме и при патологии». Указывал, что важно распознавать не только патологию органов, но и корреляцию их: нервную, гуморальную, ионную. «Любая болезнь, заключается в патологии функциональных корреляций...». Он очень строго подходил к проводимым научным изысканиям. «Необходимо быть шепетильным не только в точности методики (это азбука!), но и в построении своих выводов».

В научном поиске ученый придавал главенствующее значение эксперименту: «... применение эксперимента наряду с клиническим наблюдением — единственно правильный путь к разрешению сложных вопросов патологии».

Доказывал, что каждой органической форме соответствует особый химический состав. «В особенностях физико-химической структуры клеток вероятно, заложены не только объективно улавливаемые функциональные особенности органов людей, но и интенсивность, и своеобразие проявления их. В этой же индивидуальной физико-химической структуре лежат и восприимчивость, и невосприимчивость отдельных индивидуумов к различным аллолоидам...».

Высказывался о эффективности терапии: «при введении фармакологических веществ в терапевтических дозах имеет значение не только количество вводимого препарата, но и состояние органов и всего организма и влияние внешней среды на организм». По его мнению действие ле-

карств зависит от состояния клеточной среды, в первую очередь ее поверхности, степень реакции органа определяется не только структурой, но и иннервацией. Д. Д. Плетнев отводил особое место индивидуализации терапии. Замечал что специфические средства по-разному эффективны в разгаре или в начале инфекционных заболеваний.

Ученый не сомневался в важной роли сбора анамнеза больного, его субъективных ощущений. Подчеркивал, что каждый субъективный симптом, по существу, является объективным признаком, т. к. в основе каждой жалобы больного лежат определенные физико-химические нарушения в тканях, для улавливания которых у постороннего наблюдателя нет методики, тогда как сам индивидуум, у которого они протекают, их чувствует. Д. Д. Плетнев утверждал «клиника перестает быть только биологическим явлением. Она становится биоспециальным фактором и должна занять видное направляющее место в построении общества и государства».

Сложно назвать раздел клинической медицины, в которой не было бы заметно следов выдающего терапевта. Особенно много у него трудов в области кардиологии.

В 1906 г. он защитил диссертацию «Экспериментальное исследование по вопросу о происхождении аритмий».

Плетнев один из основоположников советской кардиологии.

Для Дмитрия Дмитриевича характерны широта клинического мировоззрения, ярко выраженное диалектическое мышление. У него есть чисто философские сочинения — «Является ли клиническая медицина наукой?», «Религия и медицина», «О синтетическом понимании медицины» и др.

Заметный интерес Д. Д. Плетнев проявлял к истории медицины. «Для понимания настоящего и лучшего уяснения себе возможных перспектив будущего в науке необходимо знание прошлого, необходим исторический анализ фактов и научных воззрений, на них построенных».

Профессор был прекрасным учителем. Академик А. Л. Мясников, вспоминая Д. Д. Плетнева, отмечал особенную острую и пламенную речь, оригинальную, задушевную и простую. Оратор легко воспринимался и хотелось, чтобы выступление не кончалась. Коллеги, сослуживцы, врачи, просто случайные люди иногда по несколько раз посещали одну и ту же лекцию.

Е. Е. Фромгольд описывал неоценимое обогащение знаниями для зрелых и самостоятельных воспитанников метра при применении такой формы преподавания как беседа «в этой области Дмитрий Дмитриевич был неподражаем».

К его ученикам относили себя выдающиеся советские медики М. С. Вовси, А. Л. Мясников, Б. Е. Вотчал, П. Е. Лукомский, Б. А. Егоров, В. Г. Попов, И. А. Черногоров и др.

Осенью 1937 г. Д. Д. Плетнева арестовали, обвинив в использовании неправильных методов терапии, вызвавших смерть, иными словами в

убийстве Горького Он проходил по делу антисоветского правотроцкистского блока и был приговорен к заключению на 25 лет.

11 сентября 1941 г. при подходе гитлеровцев к Орлу, где Д. Д. Плетнев отбывал срок заключения, его расстреляли. Реабилитирован смертно в 1985 г.

АКАДЕМИК ПЛАНЕЛЬЕС — ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ МИКРОБИОЛОГ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

В. А. Бехало, А. Ф. Мороз

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи,
РАМН г. Москва

Хуан Планельес Риполь родился 8-го апреля 1900 г. в городе Херес (Испания) в семье военного. После окончания средней школы поступил в 1915 году в Мадридский университет на медицинский факультет. В 1918 г. будучи студентом, работал ординатором в клинике мединститута, а вечерами специализировался в физиологическом институте у профессора Негрина. В 1923 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины, а в 1925 г. стал членом-корреспондентом Испанской академии наук и получил золотую медаль за монографию: «О методике и технике биологической стандартизации фармацевтических и биологических препаратов». С 1921 по 1926 гг. в качестве ассистента совершил ряд зарубежных командировок и посетил институты фармакологии Френбурга, Мюнхена и фармакотерапии в Амстердаме. Его научными наставниками были профессора фон Крис, Штрауб и Бикель в Германии, профессор Лакер в Голландии. С 1926 по 1930 гг. Х. Планельес — директор химико-фармацевтического завода, в 1930—1936 гг. — директор Института клинических исследований в Мадриде. С 1933 г. — член компартии Испании и при поддержке Долорес Ибаррури (деятель испанского и международного рабочего движения, лидер испанских коммунистов) входит в состав Центрального комитета. С возникновением гражданской войны в Испании в 1936—1937 г. назначен начальником медико-санитарной службы республиканской армии, а в 1937—1938 году — статс-секретарем Министерства здравоохранения. В конце 1938 года уезжает в Париж в качестве Генерального секретаря международной организации помощи Испанской республике, а в мае 1939 г. по постановлению коммунистической партии Испании направляется в СССР.

Х. Планельес прибыл в нашу страну, получив хорошую теоретическую и практическую подготовку в Мадридском университете, а так же в научных учреждениях Германии и Голландии. Трудовую деятельность в Союзе начинает на кафедре фармакологии Саратовского медицинского института: читает на немецком языке доцентский курс фармакологии и

патофизиологии, ведет научно-исследовательские разработки (1939). В 1942 г. переведен в Москву на должность заведующего научно-исследовательской лабораторией при I-ом Московском медицинском институте. С 1943 возглавляет лабораторию экспериментальной химиотерапии в Центральном институте эпидемиологии и микробиологии НКЗ СССР (ЦИЭМ НКЗ СССР). После реорганизации в 1945 г. — руководитель лаборатории Института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней АМН СССР, а с 1950 г. — во главе отдела экспериментальной химиотерапии Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР.

В апреле 1944 г. ВАК Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР утвердил его в ученой степени доктора медицинских наук без защиты диссертации и ученом звании профессора по кафедре «фармакология» Саратовского государственного медицинского института и I-го Московского ордена Ленина государственного медицинского института. В январе 1956 г. за работы по патогенезу инфекций и книгу «В. К. Высокович» ему присуждена премия АМН СССР имени почетного академика Н. Ф. Гамалеи, в 1966 г. за монографию «Побочные явления при антибиотикотерапии бактериальных инфекций», (2-е издание, 1965 г.) — премия имени И. И. Мечникова .

Академиком медицины Хуаном Плanelьесом проведены ценные научные изыскания по микробиологии, фармакологии, патофизиологии и химиотерапии инфекционных заболеваний. Им внесен большой вклад в проблему патогенеза и патогенетической терапии бактериальных инфекций. В частности, показано значение лихорадочных реакций, роль лимфоидных органов в механизме бактериальных инфекций, изучена возможность возникновения эндогенной суперинфекции, вызванной условно-патогенными бактериями, обосновано применение препаратов с разной эффективностью действия в целях предупреждения возникновения лекарственной устойчивости бактерий, установлено влияние ряда антибиотиков на иммуногенез. Под руководством и при непосредственном участии ученого создан ряд новых отечественных препаратов: ауранин, мицерин (неомицин), секазин, пирогенал. Государственным Комитетом по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР Х. Плanelьесу выдано 5 авторских свидетельств. Его учениками выполнено 35 кандидатских и докторских диссертаций. В декабре 1953 г. он избран членом-корреспондентом АМН СССР, а в феврале 1969 г. — действительным членом (Академиком) АМН СССР. За время пребывания в СССР написаны более 180 научных трудов и 7 монографий или глав многотомных руководств. Награжден: орденом Трудового Красного Знамени (1960), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (1946), «В память 800-летия Москвы» (1948), «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне» (1965), знаком «Отличник здравоохранения» (1942). С 1-го июля 1971 г. на пенсии.

Хуан Плanelьес Риполь скончался 25 августа 1972 г. в Абхазии городе Очамчири. Похоронен в Москве на Введенском кладбище. На церемонии прощания присутствовала Долорес Ибаррури.

К 85-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА КОСТЮКОВОЙ НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ: 63 ГОДА СЛУЖЕНИЯ НАУКЕ

В. А. Бехало

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, РАМН
г. Москва

6 июля 2010 года исполнилось 85 лет со дня рождения доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, одного из ведущих специалистов в области медицинской микробиологии и эпидемиологии Костюковой Наталье Николаевне с мая 1992 года, ведущему научному сотруднику учреждения Российской академии медицинских наук научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н. Ф. Гамалеи РАМН.

Н. Н. Костюкова родилась 06.07. 1925 г. в г. Пушкин Ленинградской области в семье русского писателя и переводчика Николая Корнеевича Чуковского. Закончив в 1947 г. 1-й Московский ордена Ленина медицинский институт, выбрала стезю ученого-исследователя и посвятила жизнь служению науке. В том же году зачисляется в аспирантуру Московского НИИ им. И. И. Мечникова по специальности «Микробиология», и защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Микрофлора гематогенных остеомиелитов». Ее трудовой путь начался на кафедре микробиологии Ивановского государственного медицинского института под руководством И. Г. Акимова. В 1959—1961 гг. Н. Н. Костюкова работает в Московском НИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова у М. И. Хазанова, а затем избирается старшим научным сотрудником лаборатории общей эпидемиологии НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР. На этом этапе научного становления Наталья Николаевна сотрудничает с блестящим эпидемиологом Л. А. Фаворовой. Совместная деятельность двух незаурядных творческих личностей способствовала формированию эпидемиологического мышления, реализуемого в последующих публикациях. Это, например, «Уроки дифтерии», (1999), «Эпидемический процесс гонореи в современном мире», (2009) и др.

В 1972 г. Н. Н. Костюкова защищает докторскую диссертацию на тему: «Дифтерийное бактерионосительство (микробиологическое и иммунологическое исследование)».

С 1976 по 1992 гг. — во главе лаборатории этиологии и эпидемиологии острых менингитов. Существенным вкладом ученой в отечественную науку явилась расшифровка этиологической структуры острых гнойных ме-

нингитов у детей, в том числе новорожденных, в результате чего был значительно расширен спектр возможных возбудителей этих заболеваний в нашей стране. Она руководила масштабными исследованиями по выявлению менингококковой инфекции в зоне строительства БАМа. Практическим результатом явилась блестяще проведенная вакцинация детей, впервые примененная в СССР, для остановки надвигающейся эпидемии. Профессор впервые исследовала судьбу возбудителя дифтерии в условиях массовой иммунизации детского населения. В процессе научного поиска разработала и усовершенствовала ряд способов бактериологической диагностики менингококковой и дифтерийной инфекции, в том числе по выявлению бактерионосителей. Большинство этих методов утверждено в виде «Инструкций», «Методических указаний», включено в руководства по медицинской микробиологии и внедрено в практику бактериологических лабораторий.

Ей принадлежат свыше 200 научных публикаций, в том числе 2 монографии. Учениками защищены одна докторская и 19 кандидатских диссертаций. Ученая. много сил и внимания уделяет воспитанию научных кадров, делает из них настоящих микробиологов и эпидемиологов. Ее лекции, доклады всегда отличаются четкостью мысли, глубоким содержанием и артистизмом..

Неоценим труд Натальи Николаевны в Научном совете по микробиологии РФ, в котором будучи ученым секретарем, занимается многие годы координацией исследований научных коллективов России в области медицинской микробиологии, В сложные 90-е годы XX в. Н. Н. Костюкова являлась Главным ученым секретарем Всероссийского научного общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов. В знак признания заслуг в сфере профилактической медицины, за значительный вклад в функционирование общества Н. Н. Костюкова отмечена дипломом почетного члена ВНПОЭМП.

Награждена медалями «Ветеран труда» (1983), «За строительство Байкало-Амурской магистрали» (1986), «В память 850-летия Москвы» (1997).

Широкий кругозор и высокая эрудиция в сочетании с огромной творческой активностью и трудолюбием позволили профессору Н. Н. Костюковой. и сегодня оставаться признанным лидером и авторитетом в науке не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА КРЫМОВА (1872—1954) В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ

Н. Н. Блохина

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

А. П. Крымов родился в 1872 году в Москве, в семье известного художника. В 1898 году, заканчивая медицинский факультет Император-

ского Московского университета, студентом последнего курса Алексей Петрович под руководством своего учителя профессора Боброва сделал свою первую научную публикацию «Камни в почках и их лечение», которой присудили большую золотую медаль. Она предопределила весь последующий жизненный путь врача. В дальнейшем практикуя хирургом никогда не прекращал клиничко-лабораторных и патогистологических наблюдений, экспериментов над животными, ночами просиживал над книгами. Многие смогла дать Алексею Петровичу Крымову ординатура у профессора Боброва, который не мог не оценить большие творческие возможности талантливого молодого медика. Во время военной службы в Смоленском военном госпитале Алексей Петрович, несмотря на большую нагрузку, одновременно работал и в Смоленской земской больнице. В то время, в не в последнюю очередь, его привлекала возможность сотрудничать с известным русским хирургом профессором С. И. Спасокуцким.

После демобилизации А. П. Крымов, заведует Московской «Больницей для бедных», уделяя особое внимание ее хирургическому отделению. И здесь обстоятельства благоприятствовали росту начинающего специалиста: в больнице служили лучшие профессора медицинского факультета Императорского Московского университета. Десятилетний период пребывания в этом учреждении положительно сказался на формировании научно-клинического мышления набирающего знания врача. Совершенствовались технология и приемы его хирургического мастерства, углублялись лабораторно- экспериментальные навыки. В 1907 г. А. П. Крымов защитил докторскую диссертацию под названием «Брюшинно-паховый отросток и его патологическое значение». Внимание его коллег — хирургов обратили на себя и материалы А. П. Крымова об аневризмах, абсцессах легкого, анатомии окологпочечной клетчатки, эксперименты над животными в области онкологии, эндокринологии.

Получив доцентуру в клинике профессора П. И. Дьяконова, читал сначала курс военно-полевой хирургии, затем клиническую хирургию, одновременно руководил хирургическим отделением Московского военного госпиталя и консультировал в Московской Александровской больнице.

В 1911 году вышло в свет фундаментальное сочинение «Учение о грыжах», являющееся одним из самых крупных и значительных по данному вопросу в литературе на том этапе развития медицины. Премия академика Буша стала достойной наградой автору. В 1912 года его выбрали на кафедру госпитальной хирургии медицинского факультета Императорского Киевского университета им. Св. Владимира. В Киеве Алексей Петрович не ограничивался наукой и педагогикой. Человек пытливого ума, блестящий хирург, новатор и экспериментатор, обладающий, при этом, еще и значительной трудоспособностью, неумоимо лечил пациентов в различных стационарах города, никому не отказывая в помощи и совете. Врачи-экстерны, студенты—стажеры всегда находили в лице А. П. Кры-

мова чрезвычайно внимательного, терпеливого и доброжелательного старшего коллегу. Больничные научные конференции, разборы историй болезни под наблюдением Алексея Петровича проходили необычайно живо и оставляли у присутствующих на них неизгладимое впечатление.

В годы первой мировой войны А. П. Крымов — консультант госпиталей Юго-Западного фронта. Приобретенный в этот период опыт в области военно-полевой хирургии обобщил в курсе лекций, который ему удалось издать. В 1930 году Алексей Петрович возглавил факультетскую хирургическую клинику Киевского медицинского института. Этот период, вплоть до начала Великой Отечественной войны, характеризовался увеличением числа учеников А. П. Крымова, которые, восприняв научные принципы и методы своего учителя, старались проводить их в жизнь, печатая свои научные результаты. Под руководством А. П. Крымова выполнено и защищено 15 докторских и свыше 20 кандидатских диссертаций. Характерная особенность хирургической школы А. П. Крымова — наблюдательность, высокая требовательность к себе, осторожность и вдумчивость при обсуждении вопроса об вмешательстве и вместе с тем, уже при принятом решении об операции, после проведенного консилиума врачей, уверенное проведение хирургических действий.

А. П. Крымов — непревзойденный педагог, всегда умевший заинтересовать аудиторию. Проводя лекции, старался иллюстрировать любое положение фактами из своего богатейшего клинического багажа, воспитывая у будущих врачей умение клинически мыслить, прививая им чуткое отношение к больному.

Еще одно обстоятельство выгодно отличало школу А. П. Крымова. Сам много внимания уделяя пограничным областям хирургии, этот интерес прививал своим подопечным. Достаточно вспомнить о его ранней работе о нефротомии, причем разработанный им в связи с этим способ фиксации почек долго не терял своего значения. Большой вклад он внес в военно-полевую хирургию, много часов уделял вопросам травм черепа и головного мозга, газовой инфекции, повреждениям сосудов.

Профессору А. П. Крымову принадлежит 135 научных трудов, 30 посвящены хирургии военного времени, 10 монографий. Учебник «Частная хирургия», удостоенный в 1940 году премии корифея хирургии С. П. Федорова, многие годы являлся одним из самых распространенных руководств в медицинских институтах Украины.

Он постоянно совмещал научно — педагогическую работу с общественной. Являлся членом Президиума Ученого совета Министерства здравоохранения УССР и в течение 10 лет председателем физико-медицинского общества в Киеве, возглавлял Украинское и Киевское научные хирургические общества.

А. П. Крымов награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалью « За доблестный труд в Великую Отечественную войну».

ПРОФЕССОР В. Г. ТЕРЯЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ «МЕДИЦИНЫ КАТАСТРОФ» КАК НОВОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Т. Н. Богницкая, М. П. Кузыбаева

Конфедерация историков медицины (международная), г. Москва
НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Жизненный путь Владислава Георгиевича Теряева начался в с. Теляжье Верховского р-на Орловской обл., где в 1936 г. ребенок появился на свет. В 1954 г., успешно сдав вступительные экзамены, зачислен на лечебный факультет 1-го МОЛМИ им. И. М. Сеченова. Занятие наукой в те годы связано с общественными поручениями, выполнением заданий от первичных и городских организаций КПСС и ВЛКСМ. Становление врача-хирурга, ученого, специалиста здравоохранения, каким мы знаем профессора В. Г. Теряева, проходило в русле общегосударственных установок и партийных постановлений. Так, учась на 1 курсе лечфака, студент направлен по заданию ЦК и МГК ВЛКСМ в Барнаул, где в это время рождался Алтайский государственный медицинский институт для создания комсомольской организации в новом ВУЗе. Выполнив свою миссию, в 1955 г. возвратился для продолжения обучения в 1-й МОЛМИ им. И. М. Сеченова, который окончил в 1960 г. Интерес к научному поиску, изобретениям, открытиям, так свойственные молодежи периода «оттепели» поддерживали и поощряли профессора и педагоги института. Увлеченность и настойчивость в освоении выбранной профессией начинающим хирургом отмечали профессора Л. К. Богуш, И. С. Жоров, А. А. Травин, В. В. Кованов, Б. В. Петровский. Работа под руководством корифеев хирургии и анатомии, личные контакты с ними, участие в научном студенческом кружке знаменитой КОХиТА, повлияли на мировоззрение юноши и группы сверстников, принятых на кафедру в 1950—1960-е гг. кружковцами, аспирантами и ассистентами (М. И. Перельман, Ю. Ю. Бредикис, Г. М. Соловьев, Б. А. Константинов, А. В. Николаев, В. И. Шумаков, М. И. Давыдов, Л. Манагадзе, Л. А. Бокерия и др.). Выпускники КОХиТА отличались высоким уровнем профессиональных знаний и нравственных основ, умением видеть новое, прогрессивное в медицине, способностями, которые развивал в них академик Владимир Васильевич Кованов. Социально-экономические перемены в советском обществе эпохи «оттепели», государственная поддержка здравоохранения в стране, уникальные кадры врачей — вот некоторые факторы, обеспечившие развитие теоретической и клинической мысли, выдвинувшие Ковановских учеников на роли заведующих кафедр и директоров ведущих научно-исследовательских медицинских центров в СССР. Среди них — В. Г. Теряев, успешно завершивший аспирантуру на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии и защитивший в 1964

году диссертацию по актуальной теме: «Трансплантация щитовидной железы». В 1967 г., перейдя в НИИ СП им. Н. В. Склифосовского вначале младшим, а затем получив должность старшего научного сотрудника, по поручению академика АМН СССР Б. А. Петрова проводит научные изыскания по теме: «Желудочно-кишечные кровотечения», ставшее в итоге в 1978 г докторской диссертацией. В 1981 г. Владиславу Георгиевичу присвоено ученое звание — профессор. Важная веха трудовых будней нашего героя назначение в 1974 г на должность главного хирурга Главного управления здравоохранения (ГУЗ) Москвы. В течение 12 лет главный хирург города проводил последовательно специализацию отделений хирургического профиля: открылись отделения проктологии, гнойно-септической патологии, хирургии сосудов и др. Вместе с главными в ГУЗМ: терапевтом Е. Н. Северовой и гинекологом Ю. М. Блашанским основал Московский филиал повышения квалификации врачей. Практическая деятельность шла с 1980 гг. параллельно с педагогической, по совместительству профессором на третьей кафедре хирургии ЦОЛИУв. Опуская некоторые факты из биографии, остановимся на наиболее важном — с 1986 г. он возглавил НИИ СП им. Н. В. Склифосовского. В этом же году утвержден президиумом АМН СССР председателем Всесоюзной проблемной комиссии «Неотложная хирургия».

В 1986 году по заданию Государственного комитета по науке и технике институт приступил к формированию программы союзного значения по развитию скорой медицинской помощи на XII пятилетку. Под руководством директора разработали генеральную концепцию решений проблем скорой медицинской помощи, содержащий единство действий научного и практического звеньев отрасли в целях снижения осложнений и летальности при неотложных состояниях в Российской Федерации до 2010 г. Предусматривалось изучение организации службы скорой помощи населению на догоспитальном этапе в различных экономико-географических зонах страны, особенно в районах Нечерноземья, Сибири и Дальнего Востока. Однако выполнение прекратили в 1987 г. в связи с наступившим социально-экономическим кризисом. Результаты, полученные сотрудниками института, которые добились определенных успехов, оказались невостребованными. Коллектив, стоявший на позициях необходимости современного центра скорой медицинской помощи, столкнулся с большими материально-техническими трудностями и, как это не раз случалось в прошлом, передовые идеи совершенствования СМП в силу объективных причин не реализовались. В это время в службе скорой помощи появляются заметные негативные тенденции. В Минздравах СССР и РСФСР ликвидировались структуры, ответственные за решение организационных и научно-методических вопросов. В институте закрылись отделы организации скорой помощи, ушли научные кадры специалистов — организаторов здравоохранения. Не решенные задачи в функционировании скорой медицинской помощи стали еще более острыми, так как сложившаяся сис-

тема уже не соответствовала современным реалиям и нуждалась в реформировании.

Административная деятельность В. Г. Теряева совпала с весьма тяжелым периодом истории Российского государства. Речь шла не о развитии института, а о его выживании. Однако, несмотря ни на что, выполнение научных и практических планов не останавливалось. При поддержке директора на базе института сформированы первые в Москве отделение анонимной диагностики СПИДа и оперативный отдел. Проведена реконструкция терапевтического корпуса.

По его инициативе, на основе огромного личного опыта по оказанию помощи пострадавшим при массовых катастрофах в нашей стране и за рубежом, впервые в нашей стране на базе института в 1987 г. возник отдел медицины катастроф (руководитель — Б. М. Газетов), что диктовалось необходимостью научного обоснования организации оказания экстренной медицинской помощи в связи с участвовавшими стихийными бедствиями (землетрясение в Армении, Таджикистане) и техногенными авариями (Арзамас, Свердловск, Бологое, Улу-Тулак в Башкирии и др.); разработан алгоритм управления группами людей: врачей, среднего медицинского персонала, специализированных служб. Проанализированные материалы были обобщены в ряде сочинений: «Медицина катастроф — часть медико-социальной защиты населения от стихийных бедствий и технологических катастроф» (М. 1989, 126 с.); «Актуальные вопросы медицины катастроф» (сборник научных трудов.— М., 1990, 140 с.); «Крупные производственные аварии — медицинские аспекты» (М., 1992, 128 с.). За период с 1986—1992 гг. издано более 100 научных трудов сотрудников института, посвященных проблеме медицины катастроф, новому вектору научно-практической деятельности НИИ СП им. Н. В. Склифосовского.

Ученый выезжал в США (Питтсбург, Хьюстон), Венгрию, Германию, Англию, Шотландию, Чехословакию, Японию, на Кубу с лекциями по проблемам организации скорой медицинской помощи и медицины катастроф. За успешное решение задач медицинской помощи при массовых катастрофах В. Г. Теряев удостоен ордена «Знак Почета» и медали «За трудовую доблесть».

В институте в этот период форматизированы вопросы организации и структуры службы быстрого реагирования при экстремальных ситуациях. Стратегия института нашла воплощение на практике: появились учреждения «Защита», научно-практический центр экстренной медицинской помощи и службы спасения в г. Москве, Уфе, Казани и др. Сегодня почти каждая многопрофильная больница имеет в своем штате — заместителя главного врача по «Медицине катастроф». Во многих высших медицинских образовательных учреждениях есть кафедры «Медицины катастроф». На основании научных исследований и большого опыта института ученые предложили в Совет Министров СССР методику по созданию в стране системы быстрого реагирования при экстремальных ситуациях.

В 1992 г. В. Г. Теряева — приверженца институтских традиций, благодарного их продолжателя сменил профессор А. С. Ермолов. Тематику, касающуюся «Медицины катастроф» изъяли из плана ведущих научных работ. Формирование службы спасения при массовых катастрофах в Российской Федерации, образование Министерства по чрезвычайным ситуациям проходили без участия наиболее компетентных профессионалов. Однако мы считаем НИИ СП им. Н. В. Склифосовского, его директора в 1986—1992 гг., профессора Владислава Георгиевича Теряева основоположниками стратегии и тактики при оказании экстренной медицинской помощи пострадавшим в природных и техногенных катастрофах — новой отрасли отечественного здравоохранения. Приоритет коллектива в разработке и внедрении в повседневную практику научно обоснованных принципов организации медицинской помощи при техногенных и природных катастрофах не вызывает сомнений. Именно идеология профессора В. Г. Теряева осуществляется на практике мобильными медицинскими отрядами Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ (МЧС РФ), в настоящее время известными всему мировому сообществу.

**ПРОФЕССОР ИССХ ИМ. А. Н. БАКУЛЕВА АМН СССР
ЮРИЙ САМУИЛОВИЧ ПЕТРОСЯН — ПИОНЕР
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕНТГЕНЭНДОВАСКУЛЯРНОЙ
ХИРУРГИИ СЕРДЦА И СОСУДОВ**

Л. А. Бокерия, Б. Г. Алякян, С. П. Глянецев

НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, г. Москва

Среди профессуры НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН лауреат Государственной премии СССР (1988), заслуженный деятель науки, профессор Ю. С. Петросян занимает особое место. В 1967 г., заведывая лабораторией внутрисердечных методов исследования (ВСМИ) ИССХ АМН СССР (ныне — НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН), он выполнил первую в СССР эндоваскулярную внутрисердечную операцию, открыв тем самым в стране эру рентгеноэндоваскулярной хирургии сердца и сосудов.

Юрий Самуилович родился 25 августа 1924 г. в Тбилиси. Окончив в 1947 г. Тбилисский медицинский институт, работал по распределению, а затем служил хирургом в группе Советских войск в Германии. 1 октября 1957 г. Ю. С. Петросян поступил в аспирантуру по хирургии при Институте грудной хирургии АМН СССР (ИГХ). Но совершенно неожиданно основатель и первый директор института академик А. Н. Бакулев поручил ему для разработки не лечебную (хирургическую), а диагностическую, крайне актуальную для того времени тему под названием «Гемодинамика при митральном стенозе».

Дело в том, что в 1952—1953 гг. в США, а затем и в нашей стране, были сделаны первые операции на открытом сердце, а в 1956 г. изыскания в области рентгенологической и катетерной диагностики пороков и заболеваний сердца получили мировое признание (W. Forssman, D. Richards и A. Cournand, Нобелевская премия).

Именно поэтому в середине 1950-х гг., наряду с развитием сердечной хирургии, школа А. Н. Бакулева активно решала проблему разработки и внедрения в клинику подобных диагностических процедур. Так, в 1953 г. докторскую диссертацию «Ангиокардиография у больных с врожденными пороками сердца» защитил Е. Н. Мешалкин. Годом позже вышла в свет его монография «Зондирование и контрастное исследование сердца и магистральных сосудов». Тогда же по вопросу зондирования полостей сердца при ВПС кандидатскую диссертацию выполнил В. С. Савельев, запланировав в 1955 г. докторскую. Нами установлено, что в 1956—1957 гг. в рентгеновском отделении ИГХ докторскую диссертацию на тему: «Рентгенодиагностика врожденных пороков сердца и больших сосудов» готовил ассистент кафедры рентгенологии Ереванского ГМИ К. А. Кандарян.

Клинический материал аспирант Ю. С. Петросян набирал сразу в трех подразделениях ИГХ — во II-м хирургическом отделении под руководством пионера хирургии ревматических пороков сердца, профессора С. А. Колесникова, в рентгеновском отделении, которым заведовала пионер рентгендиагностики этих пороков, доцент М. А. Иваницкая, и лаборатории зондирования сердца, которую «внештатно» возглавлял В. С. Савельев.

В 1959 г., обобщив опыт лаборатории, В. С. Савельев защитил докторскую диссертацию под названием «Гемодинамика при врожденных пороках сердца», а вскоре вышли написанная им в соавторстве с М. А. Иваницкой книга «Рентгенологическое исследование при врожденных пороках сердца» (1960) и изданное по материалам диссертации «Зондирование и ангиокардиография при врожденных пороках сердца» (1961). Таким образом, учителями будущего рентгенохирурга Ю. С. Петросяна стали хирург С. А. Колесников, специалист в области зондирования сердца В. С. Савельев и рентгенолог М. А. Иваницкая.

В 1959 г. после защиты диссертации более тяготевший к хирургии, нежели к диагностике заболеваний сердца, В. С. Савельев занял место профессора кафедры факультетской хирургии 2-го МГМИ. Лаборатория зондирования сердца ИГХ осталась без заведующего, а потому ее реорганизовали и придали в виде группы рентгеновскому отделению ИГХ под начало М. А. Иваницкой. В том же году, окончившего аспирантуру Ю. С. Петросяна, избрали младшим научным сотрудником рентгеновского отделения и доверили исполнение обязанностей руководителя группы ангиокардиографии и зондирования сердца. И только в 1960 г., защитив диссертацию, в должности старшего научного сотрудника он ее возглавил. В том же году в ней появился электронно-оптический преоб-

разователь и рентгенологическое устройство «Elena» (Швеция), которое позволяло делать серийные снимки. Аппаратуру установили в отдельном «Кабинете ангиокардиографии и зондирования сердца». К научным и практическим изысканиям стали широко привлекаться кардиологи и хирурги.

Факты показывают, что после прихода Юрия Самуиловича на должность активность ее резко возросла. Так, если в 1958 г. всего в институте сделано лишь 134 зондирования сердца и 164 ангиокардиографий, то в 1961 г. Ю. С. Петросян с сотрудниками провели 1838 специальных исследований, включавших 672 зондирования сердца при его пороках, 167 пункции левого желудочка, 137 вентрикулографий, 20 коронарографий, 195 ангиокардиографий, 78 аортографий и др. процедур. Впервые внедрились вентрикулографию, трансфеморальную аортографию, коронарографию. В 1965 г. Ю. С. Петросян защитил докторскую диссертацию на тему: «Гемодинамика при приобретенных пороках сердца по данным катетеризации и ангиокардиографии». Его консультантом являлся директор ИССХ профессор С. А. Колесников. А в декабре 1966 г. по инициативе нового директора института, профессора В. И. Бураковского, получивший звание профессора, Ю. С. Петросян возглавил лабораторию ВСМИ, в стенах которой в 1967 г. провел первые в стране внутрисердечные манипуляции катетерным способом по Rashkind. В 1970 г. вместе с Л. С. Зингерманом исполнил первую в стране селективную коронарографию. В 1971 г. на основе ВСМИ образовалась лаборатория рентгенохирургических методов исследования сердца и сосудов (РХИСиС), в 1982 г. — реорганизованная в отделение рентгенохирургических методов исследования и лечения сердца и сосудов (РХИи ЛСС). Возникновение последнего ознаменовало новый этап в продвижении эндоваскулярных методов в СССР: переход от диагностических к лечебным, хирургическим вмешательствам с целью коррекции пороков сердца.

В 1969 г. по материалам диссертации Ю. П. Петросяна увидели свет монографии «Катетеризация сердца при ревматических пороках», в 1974 г. (в соавторстве с Л. С. Зингерманом) — «Коронарография», а в 1981 г. — совместно с В. А. Бухариным и А. В. Иваницким «Пороки конотрункуса», в которых отражен как накопленный личный опыт, так и сослуживцев возглавляемого им коллектива и клинических отделений ИССХ.

В 1973 г. в стране приняли разработанную в РХИСиС классификацию, а также методику оценки суммарного поражения коронарных артерий. В 1975 г. впервые в СССР Юрий Самуилович сделал ножевую атриосептостомию при ТМА по методике Parks, в 1982 г. — первую в мире транслюминальную эмболизацию коронарно-сердечной фистулы, в 1983 г. — баллонную ангиопластику изолированных периферических стенозов легочной артерии. Благодаря его усилиям работники института освоили на практике баллонную ангиопластику коронарных артерий при ИБС, почечных при вазоренальной гипертонии, артерий других бассей-

нов при окклюзирующих заболеваниях, а также технологию извлечения инородных тел из полостей сердца и ряд других лечебных действий.

Профессор скончался 21 июля 1994 г., оставив после себя крупную научно-практическую школу профессионалов в области рентгенэндова-скулярной диагностики и лечения заболеваний сердца и сосудов. В их числе — нынешний глава отделения РХИЛСС, член-корр. РАМН Б. Г. Алякин, член-корр. РАМН А. В. Иваницкий, профессора Л. С. Зингерман, В. Г. Странин, В. А. Гарибян, Б. Е. Шахов, Г. Е. Белозеров и др.

В данной статье кратко изложено начало клинической деятельности, научное окружение тех лет и основные достижения профессора Ю. С. Петросяна. Его полная научная биография ждет своих историков. Ее написание будет продолжено.

ПРОФЕССОР ИССХ им. А. Н. БАКУЛЕВА АМН СССР ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ РАБОТНИКОВ — ОДИН ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОРОНАРНОЙ ХИРУРГИИ

Л. А. Бокерия, М. Д. Алишбаия, С. П. Глянецв

НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, г. Москва

Лауреат Государственной премии СССР (1988), заслуженный деятель науки, профессор Владимир Семенович (Шлемович) Работников родился 15 августа 1932 г. в г. Балта Одесской области в семье врачей. После окончания с отличием медицинского института в Одессе работал вначале районным хирургом, а затем — ординатором хирургического отделения больницы г. Кировограда. В 1958 г. поступил в аспирантуру при кафедре факультетской хирургии 2-го МГМИ, которой заведовал А. Н. Бакулев, и на всю жизнь запомнил чуть было не «срезавший» его на кандидатских экзаменах каверзный вопрос профессора В. А. Жмура: «А знаете ли Вы, молодой человек, кто оперировал Боткина?».

После успешной защиты в 1961 г. диссертации по хирургии панкреатита, наставником которой был А. Н. Бакулев, талантливого молодого хирурга и ученого пригласили в недавно основанный Институт сердечно-сосудистой хирургии (ИССХ) АМН СССР, сотрудником отделения сосудистой хирургии. В то время отделением руководил Ю. Е. Березов, тяготевавший более к хирургии желудка и пищевода, нежели сосудов. Поэтому учителем В. С. Работникова как сосудистого хирурга стал возглавивший отделение в 1964 г. А. В. Покровский, ныне — наиболее авторитетный ангиохирург России. Внедрив в практику метод транслюмбальной аортографии с продленной экспозицией и освоив операции на аорте и ее церебральных ветвях при атеросклерозе и неспецифическом аортоартериите, в 1969 г. Владимир Семенович защитил докторскую диссертацию.

цию на тему: «Окклюзионные заболевания ветвей дуги аорты и их хирургическое лечение». В ней помимо клиники и морфологии синдрома Такаюсу, впервые в стране описал новую форму мозговой сосудистой недостаточности — синдром ретроградного мозгового кровотока, а также операции одномоментного протезирования при множественных окклюзиях ветвей дуги аорты. И вполне возможно, что из него вырос бы крупный специалист в области хирургии аорты, ее внесердечных ветвей и периферических сосудов, если бы не новая проблема, к решению которой в начале 1970-х гг. его привлек директор ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР профессор В. И. Бураковский.

Вкратце история вопроса такова. В начале 1960-х гг. в ИССХ А. Н. Бакулевым с сотрудниками разрабатывались как непрямые (операции Бека, Фиески), так и прямые (эндартерэктомия, маммаро-коронарный анастомоз) вмешательства при коронарном атеросклерозе в клинике. Но из-за серии неудач направление закрыли. В 1964 г. в Ленинграде В. И. Колесов провел первые операции прямой реваскуляризации миокарда, и некоторое время являлся единственным хирургом в СССР, их выполнявшим. В конце 1960-х гг. к решению задачи вновь подключились москвичи, и в 1970 г. сделали первые в стране операции аорто-коронарного шунтирования (М. Д. Князев, А. В. Покровский). А в 1974 г. в ИССХ из работников сосудистого отделения сформировали группу хирургического лечения хронической коронарной недостаточности, *во главе с В. С. Работниковым. С этого времени началась новая глава в его жизни, посвященная развитию отечественной коронарной хирургии.*

За короткое время Владимир Семенович наладил лечебно-диагностическую и научную работу, что позволило резко увеличить число операций и излеченных больных. В эти годы впервые в стране произвел газовую коронарэндартерэктомию, реваскуляризацию миокарда при кардиогенном шоке, одномоментное шунтирование нескольких коронарных артерий, накопил наибольший в стране опыт хирургического лечения ИБС и постинфарктных аневризм сердца в условиях искусственного кровообращения, начал операции при острых нарушениях коронарного кровотока (нестабильная стенокардия, острый инфаркт миокарда), организовал и провел I-й Всесоюзный симпозиум «Хирургическое лечение ишемической болезни сердца» (Москва, 1976). Не случайно, когда встал вопрос о образовании на базе группы специализированного отделения хирургического лечения ИБС, то его возглавил В. С. Работников. Вот, как 12 декабря 1978 г. его охарактеризовал В. И. Бураковский: «Владимир Семенович — человек выдающихся способностей, прекрасный клиницист, высококвалифицированный хирург, исключительный врач». В 1981 г. отделение на 60 коек развернули на базе Московской ГKB № 15.

В 1982 г. он получил ученое звание профессора. К 1987 г. его отделение имело уникальный опыт хирургического лечения ИБС (более 1700 операций). Технологии хирургического лечения острых расстройств коронарного кровообращения разрабатывались совместно с чехословацки-

ми и немецкими коллегами (В. С. Работников координировал это исследование в системе СЭВ), осуществлялось лечение тяжелых и осложненных форм ИБС. В эти годы Владимир Семенович впервые в стране провел операции эндартерэктомии из позвоночной артерии, одномоментной реваскуляризации сердца и мозга, аортокоронарного шунтирования у больных с острым инфарктом миокарда, операцию одновременного шунтирования 6 коронарных артерий и секвенциального шунтирования коронарных артерий с 4-мя дистальными анастомозами.

В 1988 г. «за разработку и внедрение в клиническую практику методов хирургического лечения ишемической болезни сердца» в составе коллектива хирургов, анестезиологов и реаниматологов (В. И. Колесов, Д. Г. Иоселиани, Ю. С. Петросян, А. А. Бунятян, Р. Н. Лебедева, Б. В. Шабалкин, Т.-А. А. Суллинг, А.-И. М. Марцинкявичус, Е. В. Колесов, В. П. Демихов и М. Д. Князев) В. С. Работникова удостоили звания лауреата Государственной премии СССР. В 1996 г. вскоре после открытия НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН и, в его структуре, — Института коронарной патологии и сосудистой хирургии, отделение хирургического лечения ИБС перевели в здание института на Ленинском проспекте, а Владимира Семеновича утвердили заместителем директора этого института. В апреле 1998 г. он передал руководство отделением своему воспитаннику М. Д. Алшибая, а 4 декабря 1998 г. за заслуги в подготовке научных кадров ему присвоили почетное звание заслуженного деятеля науки РФ.

В. С. Работников — автор и соавтор более 250 научных трудов, в т. ч. 8 монографий, посвященных хирургии аорты и ее ветвей, диагностике и хирургическому лечению синдрома Такаюсу, острой и хронической коронарной недостаточности, в т. ч. у больных с диффузным поражением коронарного русла, тяжелых и осложненных форм инфаркта миокарда, в т. ч. у больных с ишемической кардиомиопатией и обширными постинфарктными аневризмами, сочетанного поражения коронарных и брахиоцефальных артерий, ИБС у женщин, у лиц пожилого возраста, повторной реваскуляризации миокарда у больных с рецидивом стенокардии, миниинвазивной хирургии ИБС, организации хирургической помощи больным с ИБС. Только в условиях искусственного кровообращения лично и врачами отделения сделано более 2500 вмешательств на коронарных артериях, что являлось крупнейшим достижением.

Смерть настигла Владимира Семеновича 29 января 2004 г. на пороге его родного института внезапно, направляющегося на заседание общества сердечно-сосудистых хирургов. Ученый оставил после себя светлую память, легенды о своей феноменальной работоспособности, многочисленные истории, блестящим рассказчиком которых он был, несколько десятков подготовленных им докторов и кандидатов наук, которые имеют честь называть себя его учениками. Среди них — профессора Э. Н. Казаков, Г. П. Власов, В. П. Керцман, М. Д. Алшибая и др., которые трудятся в лучших клиниках России и других стран.

**ПРОФЕССОР ИССХ им. А. Н. БАКУЛЕВА АМН СССР
АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СПИРИДОНОВ
КАК СОСУДИСТЫЙ ХИРУРГ**

Л. А. Бокерия, В. С. Аракелян, С. П. Глянецев

ИЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, г. Москва

Заслуженный деятель науки РФ, профессор А. А. Спиридонов родился 29 сентября 1936 г. в г. Москве в семье врача. Его отец, Александр Николаевич Спиридонов (1895—1977) — известный хирург, ученик С. И. Спасокукоцкого, заведовал кафедрой факультетской хирургии в Саратовском медицинском институте и возглавлял Саратовское хирургическое общество им. С. И. Спасокукоцкого.

Путь в медицину для Алексея Александровича открылся в 1954 г., когда после учебы в школе он поступил в Саратовский ГМИ, который в 1960 г. окончил с отличием. В 1960—1962 гг. трудился врачом-хирургом торакального отделения 1-й ГКБ им. В. И. Ленина г. Саратова. В 1962—1963 гг. проходил клиническую ординатуру при кафедре факультетской хирургии МГМИ им. Н. И. Пирогова, занимаемую А. Н. Бакулевым. 3 января 1964 г. зачислен в штат отделения заболеваний магистральных сосудов ИССХ АМН СССР, в котором, начав рядовым врачом, достиг звания профессора, заведующего отделением.

Его первым хирургическим вмешательством, выполненным в стенах этого подразделения, оказалась комбинированная венэктомия при варикозной болезни, которую провел 3 февраля 1964 г. А первым учителем был А. Н. Бакулев, под началом которого в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Диагностика и предупреждение осложнений электрической стимуляции сердца», первую в стране по этой проблеме. Наставником молодого медика по сосудистой хирургии, с которым пришлось общаться бок о бок в течение 20 лет, стал руководитель сосудистого отделения профессор А. В. Покровский. Первой крупной ангиологической темой: вазоренальной гипертонии А. А. Спиридонов посвятил 11 лет творческой жизни, занявшись ею вскоре после защиты диссертации, как младший, а затем — старший научный сотрудник отделения заболеваний магистральных сосудов ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР. В 1972 г., консультируемый А. В. Покровским, защитил докторскую диссертацию на тему: «Диагностика и хирургическое лечение вазоренальной гипертензии». В процессе осуществления внедрил методы диагностики и хирургического лечения этой патологии, изучил синдром Такаясу-Денерая и патогенез вазоренальной гипертонии при коарктации аорты, разработал и выполнил ранее не проводимые в СССР радикальные операции тромбэндартерэктомии из почечных артерий, из аорты, почечных и висцеральных артерий через заднее-латеральный доступ, включая операцию на сосудах единственной почки.

Тогда же началась педагогическая деятельность Алексея Александровича. В 1971—1974 гг. он доцент кафедры сердечно-сосудистой хирургии ЦОЛИУВ МЗ СССР, которой заведовал профессор В. И. Бураковский. В 1974 г. его утвердили старшим научным сотрудником отделения заболеваний магистральных сосудов ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР.

В это время научные изыскания ученого связаны с диагностикой и лечением заболеваний аорты и ее ветвей: в 1976 г. выпущена монография «Вазоренальная гипертензия (патогенез и классификация)», а в 1982 г. увидел свет его второй капитальный труд «Хронические окклюзионные заболевания аорты и ее ветвей», написанный в соавторстве с А. В. Покровским, П. О. Казанцяном и Ш. И. Каримовым. В том же году напечатал еще одну книгу— «Диагностика и лечение хронической ишемии органов пищеварения».

Будучи ведущим и одним из самых опытных хирургов отделения, 1 ноября 1983 г., после перехода А. В. Покровского в Институт хирургии им. А. В. Вишневского АМН СССР, А. А. Спиридонов возглавил отделение заболеваний магистральных сосудов ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР (с 1986 г. — отделение заболеваний магистральных сосудов с группой хирургического лечения экстракраниальных сосудов головного мозга). В 1986 г. получил звание профессора и членство в Европейском обществе сосудистых хирургов и Международном обществе ангиологов.

В эти годы его научные интересы касались технологии диагностики и хирургического лечения заболеваний всех отделов аорты и ее ветвей. Ему принадлежат приоритеты операций при разрывах и расслоении хронических аневризм брюшной аорты, на чревном стволе, верхней и нижней брыжеечных артериях. Одним из первых в стране начал исследования по вопросам распознавания и хирургии заболеваний экстракраниальных артерий головного мозга, сочетанной патологии сосудов, выполнил комбинированные операции на различных сосудистых бассейнах, познавал клинику и диагностику одновременного поражения ряда ветвей дуги аорты.

С декабря 1995 г. Алексей Александрович во главе отдела сосудистой хирургии и ангиологии и заместитель директора НИИ коронарной патологии и сосудистой хирургии НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, а также профессор кафедры сердечно-сосудистой хирургии РМАПО (зав. — акад. РАМН Л. А. Бокерия).

Необычайно плодотворен в этот период: 1989 г. — «Болезни сосудов» (глава в руководстве «Сердечно-сосудистая хирургия» в соавт. с Л. И. Клионером), 1990 г. — «Проблемы сосудистой трансплантологии» (в соавт. с Г. А. Абзианидзе), 1993 г. — «Surgical treatment of brachiocephalic lesions in children» (глава 53 в «Cerebral revascularization» в соавт. с Г. Цицушвили), 1995 г. — «Аномалии дуги аорты» (в соавт. А. В. Иваницким, Ж. К. Хамзабаевым и Ю. С. Петросяном), 1996 г. — 2-е издание «Сердечно-сосудистая хирургия: Руководство», 1998 г. — «История НЦССХ РАМН им. А. Н. Бакулева» (соавт. и соред. с Л. А. Бокерия).

В 1999 г. за заслуги в воспитании научных кадров А. А. Спиридонову присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ». В том же году избрали академиком Российской академии медико-технических наук.

Тогда же появились в печати еще три книги: 1999 г. — «Эндоваскулярная и минимально инвазивная хирургия сердца и сосудов у детей» (соавт.), 2000 г. — «Микрохирургическая реваскуляризация каротидного бассейна» (соавт.) и «Хирургическое лечение аневризм брюшной аорты» (в соавт. с Е. Г. Тутовым и В. С. Аракеляном).

В мае 2000 г. на 4-й ежегодной сессии НЦССХ «За выдающиеся достижения в области хирургического лечения заболеваний аорты, магистральных артерий и вен» Алексея Александровича удостоили звания лауреата премии и кавалера золотой медали академика РАМН В. И. Бураковского. Годом позже, на 5-й сессии ему доверили прочесть мемориальную лекцию: «Академик А. Н. Бакулев — создатель отечественной сосудистой хирургии» и наградили золотой медалью академика А. Н. Бакулева. Последняя монография вышла из-под пера А. А. Спиридонова в 2003 г. — «Хирургическое лечение хронических травматических аневризм грудной аорты» (в соавт. с Л. А. Бокерия и В. С. Аракеляном)

К его научной школе отнесем 5 докторов и 37 кандидатов медицинских наук. Он входил в составы редколлегий журналов «Грудная и сердечно-сосудистая хирургия» и «Ангиология и сосудистая хирургия».

Алексей Александрович ушел из жизни 30 января 2004 г. после продолжительной болезни, проявления которой мужественно скрывал от окружающих. Его отличали живой и острый ум, широчайшая эрудиция, обаятельная литературная речь, исключительная порядочность и преданность своему коллективу и ученикам, удивительное жизнелюбие.

ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕТСКОЙ ПУЛЬМОНОЛОГИИ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ, ПРОФЕССОР СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РАЧИНСКИЙ (31.01.1923—26.04.2010)

В. И. Бондарь, И. К. Волков, И. В. Давыдова, И. Е. Турина

Национальный центр здоровья детей РАМН, г. Москва,
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

С. В. Рачинский родился 31.01.1923 в Москве. Отец — Владимир Николаевич Рачинский — инженер, репрессированный и расстрелянный в 40-е годы, принадлежал древнему, известному с XIII века польскому дворянскому роду. В середине XVII века Рачинские получили за заслуги перед государством от польского короля надел в Бельском уезде Смоленской губернии, а во второй половине XVII века перешли под руку Мос-

ковского государя с сохранением владений. В этом семействе много достойных сынов отечества, прославившихся на военной, статской, и духовной службе России. Среди наиболее известных — Сергей Александрович Рачинский (1833-1902), ученый-естественник, профессор Московского университета, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Он первым перевел на русский язык сочинение Ч. Дарвина «Происхождение видов». После протестной отставки в 1867 г. — основал школу с проживанием учащихся в родовом селе Татево, жил при ней, снискал славу подвижника и выдающегося педагога-просветителя. Мать — Рачинская Марианна Сергеевна (1896-1980) — преподаватель средней школы. Урожденная Веревкина, она также принадлежала дворянскому роду, давшему стране много служивых людей, в т.ч. генеральского чина, бывших в свое время комендантами Москвы и Петропавловской крепости. Родитель же ее (дед Сергея Владимировича) — известный педиатр своего времени, профессор Веревкин Сергей Иванович (1860-1927), лечивший детей Л. Н. Толстого и дочерей Ф. И. Шаляпина. Можно представить, сколь непросто с подобной генеалогией было их потомкам в первой половине XX века, тем более, что брат матери и муж ее сестры, репрессированы и погибли в лагерях, сестра матери, микробиолог, — сослана, как жена врага народа.

И, тем не менее, в 1940 г. юноша, по окончании средней школы, поступает в 1-й Московский медицинский институт на лечебный факультет, и, получив в 1946 г. диплом врача, направляется терапевтом в г. Ашхабад. С 1948 г. его творческий путь связан с НИИ педиатрии АМН СССР, где по 51 гг. молодой врач проходит обучение в аспирантуре под патронажем профессора И. В. Цимблера. Диссертация «Сравнительная оценка разных методов лечения стрептококком туберкулеза у детей», защищенная в 1953 г., и посвященная такой грозной форме туберкулеза, как туберкулезный менингит, потребовала длительного катamnестического наблюдения, чтобы объективно судить об эффективности и преимуществах того или иного метода. В 1951-1961 г. С. В. Рачинский трудился в должности младшего научного сотрудника ревматологического и туберкулезного отделений, а с 1961 — старшего научного сотрудника туберкулезного отделения, которое возглавил с 1963 г., став преемником своего замечательного учителя.

В 1966 г. им защищена докторская диссертация «Бронхолегочные формы туберкулеза у детей раннего возраста (клиника, лечение, прогноз». Злободневность туберкулеза для детей страны того времени общеизвестна, и Сергей Владимирович непосредственно причастен к ее решению, облегчению участи таких ребятшек. В эти годы сделался виртуозным диагностом и продолжал совершенствоваться на протяжении всей своей жизни.

Плодотворная деятельность и вклад Сергея Владимировича в отечественное здравоохранение отмечены в 1967 г. знаком «Отличник здравоохранения».

В 1969 г. ему присвоено звание профессора. Учитывая успехи отечественной фтизиатрии в результате наработки эффективных технологий профилактики, диагностики и лечения, позволившие взять под контроль ситуацию по данному грозному социальному заболеванию и существенно снизить ее,— встал вопрос об избрании нового научного направления для вверенного ему отделения. Большие изыскания по легочным формам туберкулеза, в недрах которых, в рамках дифференциальной диагностики, удалось собрать не имеющую аналогов рентгенологическую и клиническую информацию, позволили обосновать необходимость продолжения научного поиска уже в более широком формате — детской пульмонологии, как таковой. Возглавляемый ученым коллектив в короткие сроки стал признанным лидером в этой разделе педиатрии на всем огромном пространстве бывшего СССР, по сути, став ведущим центром в данной научной области! Среди 39 аспирантов и соискателей и 10 докторантов профессора С. В. Рачинского были представители со всей страны. В настоящее время они продолжают дело своего учителя, в том числе, во главе соответствующих структур на всей территории постсоветского пространства. В сферу его научного внимания, как руководителя ведущего пульмонологического центра страны, попадали самые различные по этиологии заболевания и повреждения легких у детей: от наследственных и врожденных, до поражений, сопутствующих сложным патологиям, часто, до поступления в его отделение, не установленным. Это требовало широкой кооперации с самыми разными специалистами, которые регулярно приглашались на еженедельные профессорские обходы и разборы, часто уникальных, клинических случаев. Развитие новой юбласти потребовало свежего подхода и модернизации диагностических методов в лабораторных подразделениях института, что и проводилось при активном участии Сергея Владимировича. Это новаторские для педиатрии того времени рентгенологические, иммунологические, бактериологические и функциональные технологии, диагностическая и терапевтическая бронхоскопия с забором материала и лаважной жидкости для микроскопии и микробиологического анализа. По его инициативе в институте появились условия и возможность осуществления хирургической коррекции легочной патологии, что в сочетании с консервативными способами терапии дало положительные результаты в детской хирургии. Все это позволило наработать материал и накопить опыт, широко отраженный в диссертационной и печатной продукции, а также обосновать необходимость организации профильных центров муковисцидоза, которые сейчас на местах, вполне закономерно, как и было предвидено и задумано С. В. Рачинским, преобразуются в детские пульмонологические центры.

В 1993 г. Сергей Владимирович удостоен звания заслуженный деятель науки РФ. Им опубликовано около 200 научных трудов, 10 монографий и 10 глав в руководствах. Под его эгидой в 1974 г. вышла первая в стране книга, посвященная муковисцидозу, а подготовленная и отредактированная совместно с другом и соратником профессором В. К. Таточенко мо-

нография «Болезни органов дыхания у детей» (1987), переиздается и по ценности представленных сведений сохраняет свою актуальность по настоящее время, оставаясь настольной для детских пульмонологов и педиатров. Разработанная при его непосредственном участии классификация болезней легких у детей сохраняется сегодня в своей основной сути, постепенно расширяясь и уточняясь в свете новейших достижений, подтверждая высокий профессионализм и блестящую эрудицию автора. Сергей Владимирович активно сотрудничал в обществе детских пульмонологов, многие заседания, которого проходили на базе его отделения в НИИ педиатрии АМН СССР (РАМН). На них обязательно заслушивались выступления молодежи, включая ординаторов, проходивших в это время цикл усовершенствования, хотя бы в виде сообщения о состоянии курируемого ими пациента, расширенного до уровня иллюстрации на конкретном примере нозологической единицы, особенностей ее успешной диагностики и терапии.

В отделении профессора, царило ощущение большой семьи, где ни кто не был обойден доброжелательным отношением. Он же, оставаясь над ситуацией, задавал планку и умел поднять самосознание воспитанника и сослуживца до уровня решаемой проблемы, сохраняя за каждым право и ощущение его собственной победы, свершения, тем самым формируя личность врача с высокой буквы. Все всегда были выслушиваемы, включая самых стеснительных и обладателей самого тихого, деликатного голоса. Вовлекались незаметно для себя в дискуссию даже молчуны,— ни кто не мог устоять перед обаянием его искреннего интереса к любому присутствующему, будь то на научном форуме, или на традиционном ежедневном обеденном чаепитии, которое всегда проходило в ординаторской при его участии. Немудрено, что подавляющее большинство ординаторов изъявляли желание остаться в отделении профессора С. В. Рачинского.

В сентябре 2006 г. ученый ушел на заслуженный отдых, однако его дар крупного профессионала оставался постоянно востребованным и активная консультативная деятельность не прекращалась вплоть до того момента, когда тяжелая болезнь приковала его к постели. Но до последних дней живо интересовался жизнью отделения и научных дел, находился в курсе всех событий, готовился к выходу на работу, строил планы, оставаясь верным активной деятельной традиции своих предков, о которой упоминали многие их великие современники, знавшие лично и их, и плоды их трудов.

БОРИС ВЕНИАМИНОВИЧ ПОЛУШКИН — ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АЛЛЕРГОЛОГОВ И ИММУНОЛОГОВ НА АЛТАЕ

В. М. Брюханов, В. П. Куликов, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко

Алтайский государственный медицинский университет
Минздравсоцразвития, г. Барнаул

Б. В. Полушкин (1925—2003), доктор медицинских наук (1971), профессор (1974), в 1967—1985 гг. — заведующий кафедрой патологической физиологии Алтайского государственного медицинского института (с 1994 г. университет). Родился в д. Мокруши Ярославской области в семье служащих. Окончил 9 классов в день начала Великой Отечественной войны и пришел в военкомат с просьбой отправить на фронт, но...16 лет. Учился дальше и одновременно работал электромонтером, ездил на сельскохозяйственные работы. В его родной школе разместился госпиталь, над которым ребята взяли шефство. В 1942 году сразу после завершения образования в средней школе снова пытался попасть в армию. Взяли в декабре 1942 года и направили в Чкаловское пулеметное училище. Через несколько месяцев — фронт. Командир стрелкового отделения на Центральном фронте. Боевое крещение получил в сражении на Курской дуге. Ранен. После выздоровления — курсант Челябинской самоходно-танковой школы. Через 3 месяца — командир самоходного орудия, и бои в составе 42 отдельного гвардейского полка на 4-ом Украинском, 1-ом Прибалтийском, Белорусском фронтах, за освобождение Польши, Чехословакии, на территории Германии. Победу встретил в Праге.

Пройдя дорогами войны, видел кровь, страдания людей, массу раненых и покалеченных, в каких невероятно тяжелых условиях трудились фронтовые медики и твердо решил стать врачом. В 1946 году демобилизован и в 1947 году поступил в Ярославский медицинский институт, который закончил с отличием в 1952 году. Прошедший войну, целеустремленный, думающий студент оставлен в аспирантуре кафедры патофизиологии. Тяжелые послевоенные годы, небольшая стипендия аспиранта вынуждали подрабатывать. Обучаясь в аспирантуре, совмещает преподавателем физиологии в медицинской школе (1953-1955, г. Ярославль).

Выбранная им для диссертации тема касалась вопросов нового зарождающегося направления — аллергологии. Возможно, новизна проблемы не позволила в срок завершить работу над диссертацией. Тем не менее, после аспирантуры его назначили ассистентом кафедры патофизиологии Ярославского медицинского института (1955-1956). Он продолжает упорно работать над выбранной темой, и в 1959 году успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Яичнобелковый шок и некоторые вопросы тахифилаксии».

С 1956 года Борис Вениаминович сотрудник АГМИ: ассистент (1956-

1962), с 1967 года — заведующий кафедрой. Актуальность выбранного им научного направления — аллергическая реактивность организма — приводят его в 1962 году в г. Обнинск, где до 1967 года находится в должности старшего научного сотрудника НИИ медицинской радиологии. Принимает активное участие в организации отдела радиационной патофизиологии. Вскоре вместе с группой ведущих ученых-медиков Советского Союза командирован в Канаду, в Институт патологии, руководимый всемирно известным ученым Гансом Селье. В течение полутора лет стажировки в его лабораториях, выполняет основную часть докторской диссертации на тему: «Аллергоидные реакции».

В период его пребывания в Алтайском государственном медицинском институте успешно развивались научные области, связанные с изучением роли иммунных механизмов и биологических активных веществ в патологии. Под его руководством кафедральные работники совместно с другими подразделениями института разрабатывали тему: «Механизмы действия стимуляторов и ингибиторов гемопоэза и клеточного иммунитета при анемиях, тромбгеморрагических и иммунных поражениях сосудов и тканей».

Его ученики защитили 2 докторские и более 20 кандидатских диссертаций. Ученый один из ведущих аллергологов и иммунологов Западной Сибири и Дальнего Востока участвовал во многих съездах, конференциях, симпозиумах, как в СССР, так и за рубежом, член трех специализированных Советов по защите диссертаций (Томск, Новосибирск, Барнаул). Долгие годы — председатель Алтайского общества патофизиологов, член Сибирского координационного Совета по иммунологии. Профессор автор более 120 научных трудов, в том числе 45 по патогенезу аллергии и лучевой патологии, 2 изобретений, 16 рацпредложений. Алтайский край являлся территорией выпадения радиоактивных осадков при проведении испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Б. В. Полушкин возглавлял научную группу, которая изучала значение тучных клеток и биологически активных веществ в механизме лучевых повреждений организма.

За участие в Великой Отечественной войне Борис Вениаминович награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «В честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «60 лет Советским Вооруженным силам»; получил благодарность Верховного Главнокомандующего.

СОЛОМОН НАТАНОВИЧ ХЕЙФЕЦ — ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ КЛИНИЦИСТОВ ГИНЕКОЛОГОВ-ЭНДОКРИНОЛОГОВ НА АЛТАЕ

В. М. Брюханов, Н. И. Фадеева, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко

Алтайский государственный медицинский университет
Минздравсоцразвития, г. Барнаул

С. Н. Хейфиц (1923—2003), доктор медицинских наук (1968), профессор (1982), в 1970—1991 г. — заведующий кафедрой акушерства и гинекологии Алтайского государственного медицинского института (с 1994 г. университет), профессор кафедры (с 1991 года), врач акушер-гинеколог высшей квалификационной категории (1993), действительный член национальной Академии ювенологии (1997), подполковник медицинской службы. Родился в г. Риге (Латвия) в семье служащего. В 1941 году с золотой медалью окончил среднюю школу. Началась Великая Отечественная война. В августе 1941 года его призывают в армию и направляют в Военно-медицинскую академию (Ленинград), в которой получает в 1946 году диплом врача. Лекции профессора К. М. Фигурнова по акушерству и гинекологии увлекали студента. Учеба и работа в эвакогоспиталях блокадного Ленинграда, занятия в студенческом научном кружке кафедры акушерства и гинекологии определили в дальнейшем направление его научных интересов.

После окончания Военно-медицинской академии (1946) служил в Приморском военном округе старшим врачом полка (1946-1948 гг.). Одновременно выполнял обязанности внештатного гарнизонного акушера-гинеколога. Затем клиническая ординатура по акушерству и гинекологии в Хабаровском медицинском институте. По ее завершении назначен начальником родильного отделения в госпитале Дальневосточного военного округа, а затем гинекологического отделения Уссурийского военного госпиталя. В 1961-1964 гг. преподавал акушерство и гинекологию в Уссурийском медицинском училище и на циклах усовершенствования врачей. В 1970 году после демобилизации из армии, в которой прослужил 29 лет, некоторое время трудился во Владивостокском медицинском институте доцентом кафедры акушерства и гинекологии. В октябре 1970 года избран заведующим кафедры акушерства и гинекологии АГМИ.

Он не понаслышке знал, что война нанесла огромный ущерб населению страны. Тяжелые условия жизни, труд за ушедших на фронт мужчин на всех, в том числе и тяжелых для женщины производствах, сильнейшее стрессовое состояние привели к росту бесплодия женщин. Пережив блокаду, не случайно выбирает тему своей кандидатской диссертации: «Функциональное бесплодие женщины при нормально проходимых фаллопиевых трубах», которую успешно защищает в 1961 году в Хабаровском медицинском институте. Докторская диссертация продолжает любимую тема-

тику: «Клиника, патогенез и терапия женского бесплодия эндокринного происхождения» (защищена в 1-ом МОЛГМИ им. И. М. Сеченова).

Область научных изысканий Соломона Натановича: гинекологическая эндокринология, бесплодный брак, гинекология детей и подростков, аномалии полового развития и их коррекция. Он один из основоположников отечественной гинекологической эндокринологии. Под его руководством проводилось изучение механизмов дисфункциональных маточных кровотечений и гормонального гемостаза при них, хирургических и консервативных технологий лечения трубного бесплодия, поликистоза яичников и других нейро-эндокринных синдромов, невынашивание беременности. В 1989 году инициировал открытие центра по гинекологической эндокринологии и бесплодному браку, обслуживающий сибирский регион.

Известный ученый, прекрасный гинеколог-эндокринолог, мягкий и обаятельный человек Соломон Натанович создал на Алтае школу клиницистов гинекологов-эндокринологов. Его ученики выполнили 23 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Автор 178 научных публикаций, 3 монографий («Бесплодие эндокринного происхождения у женщин», Москва, Медицина, 1970; «Клинические лекции по гинекологической эндокринологии», Томск-Барнаул, 1983; «Нейро-эндокринные синдромы у женщин», Томск-Барнаул, 1985). За 22 года на кафедре им подготовлено более 60 клинических ординаторов. Более половины акушеров-гинекологов края — его воспитанники. В 1982 году читал актовую речь «Проблемы гинекологической эндокринологии». Входил в состав правлений Все-союзного и Всероссийского научных обществ акушеров-гинекологов, экспертного научного совета МЗ РФ, Европейской ассоциации акушеров-гинекологов.

Он был награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, 15 медалями.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БОГОМОЛЕЦ

К. Г. Васильев

г. Одесса, Украина

В 2011 году исполняется 130 лет со дня рождения выдающегося патофизиолога, общественного и политического деятеля, президента Академии наук УССР, Героя Социалистического Труда, директора Института клинической физиологии в Киеве, носящего сейчас его имя, А. А. Богомольца (1881-1946).

Мать София Николаевна Богомолец, осужденная на 10 лет каторги по делу Южно-русского рабочего союза, родила его 12/24 мая 1881 г. в Киеве в лазарете Лукьяновский тюрьмы Воспитывал ребенка отец А. М. Богомолец — земский врач.

После окончания гимназии в 1900 г. юноша поступает на медицинский факультет университета Св.Владимира в Киеве. Однако в январе 1901 г. переводится в Одессу, где продолжает обучение со второго семестра 1900—1901 учебного года на медицинском факультете Новороссийского университета, возглавляемого деканом В. В. Подвысоцким.

С начала занятий студент Александр Богомолец появился на кафедре общей патологии. Его первым учителем и наставником в науке был В. В. Подвысоцкий. Первая научная статья студента Богомольца, опубликованная в 1902 г. в немецком журнале, выполнена под наблюдением ученика профессора Подвысоцкого Александра Федоровича Маньковского. Следующая, издана в том же году, под эгидой самого В. В. Подвысоцкого. Медицинский факультет Новороссийского университета начинающий медик закончил в 1905 г., но в связи с тем, что в это время вуз в Одессе не функционировал, выпускные экзамены отложили, и только в феврале 1906 г. им получено звание лекаря с отличием. В 1907 г. молодой врач зачислен сверхштатным лаборантом кафедры общей патологии.

В 1909 г. Богомолец защищает диссертацию на степень доктора медицины в Военно-медицинской академии в Петербурге и в апреле 1910 г. утвержден приват-доцентом Новороссийского университета по кафедре общей патологии, а в январе 1911 г. командирован за рубеж для подготовки к профессорскому званию, сроком на один год, со стипендией из сумм Министерства просвещения.

Однако заграничную поездку Александр Александрович вынужден прервать. В июле 1911 г. ему срочно приходится возвратиться на родину для занятия места экстраординарного профессора Николаевского (Саратовского) университета по кафедре общей патологии и в августе 1911 г. покинуть Одессу.

Кафедру в Саратове он возглавлял до 1925 г. Во время пребывания там заложил основы крупной научной школы отечественных патофизиологов. В 1925 г. переезжает в Москву, где трудится в научно-исследовательских институтах и одновременно профессор кафедры патологической физиологии медицинского факультета 2-го Московского университета (позднее — 2-й Московский медицинский институт). В 1929 г. Александр Александрович избирается действительным членом Академии наук УССР, а в следующем году ее президентом. В связи с этим в 1930 г. переезжает в Киев, где становится директором Института клинической физиологии и Института экспериментальной биологии и патологии.

Начинается новый этап в научной, общественной и политической деятельности А. А. Богомольца. Он — член Ученого медицинского совета Народного комиссариата здравоохранения, в составе ЦИК УССР и ЦИК СССР, делегат VIII Чрезвычайного Съезда Советов СССР (1936), депутат Верховного Совета СССР (1937), ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки» (1935). присуждена Сталинская премия (1941), удостоен звания Героя Социалистического Труда (1944).

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КЕФЕРА (1864—1944) О ПРОФЕССОРЕ АЛЕКСАНДРЕ ФИЛИППОВИЧЕ САМОЙЛОВЕ (1867—1930)

К. К. Васильев

Одесский национальный медицинский университет, Украина

Профессор Н. И. Кефер (24.01/5.02.1864, немецкая колония Ней-Монталь, Таврической губ., ныне Переможное в Запорожской обл. — 28.12.1944, Одесса) — врач-хирург и ортопед-травматолог. Аттестат о среднем образовании получил в Бердянской классической гимназии в 1883 г. В том же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе, откуда перешел на медицинский факультет Дерпского университета (ныне Тартуский, Эстония), который окончил в 1890 г. В 1891 г. в Дерпте защитил диссертацию на степень доктора медицины. После этого едет в Одессу, где проходит вся последующая жизнь. В 1920—1923 гг. — профессор хирургии в Одесском клиническом институте, одновременно в 1921—1944 гг. — заведующий кафедрой ортопедической хирургии в Одесском медицинском институте (ныне Одесский национальный медицинский университет). С 1935 г. член правления Всесоюзной ассоциации хирургов и в этом же году избран почетным членом Ленинградского общества хирургов-ортопедов. С 1933 г. — в составе Ученого совета Народного комиссариата здравоохранения Украинской ССР, с 1937 г. — ортопедического совета Народного комиссариата здравоохранения СССР.

Профессор Кефер оставил воспоминания, написанные на немецком языке, которые хранятся в семье его внука Георгия Борисовича Зозулевича (Одесса). Мемуары начинается с повествования о своих дедушках и бабушках, отце и матери, сестрах и братьях, а также о других родственниках и детских годах в новороссийской немецкой колонии. Затем об учебе в гимназии. Далее о том, как в августе 1883 г. приехал в Одессу и пребывании на естественном отделении, описывает быт одесских студентов, рассказывает о друзьях-студентах: «Вскоре я познакомился с человеком, с которым очень близко сошелся. Его звали А. Шмаль (позже Самойлов). Он был моим сокурсником, и мы очень скоро начали заниматься совместно. Он произвел на меня очень приятное впечатление при первом знакомстве. Для него было преимуществом мое знание немецкого языка, что давало мне возможность использовать немецкие учебники. Для меня было преимуществом его отличная математическая подготовка, которая у меня была неудовлетворительная. Очень скоро мы подружились, и он стал частым гостем в нашей маленькой компании».

Абрам Фишелевич Шмуль (1867, Одесса — 1930, Москва) в 1892 г. перешел из иудаизма в православие. При святом крещении получил имя

Александр и после этого пожалован императором фамилией Самойлов, а отчество вместо Фишелевич изменил на Филиппович. С 1903 г. А. Ф. Самойлов — профессор Казанского университета, физиолог, лауреат Ленинской премии (1930).

После двух лет обучения в стенах Новороссийского университета у Кефера созрело решение приступить к изучению медицины и перевестись в Дерпт, где в то время преподавание велось на немецком языке профессорами немцами: «В июле (1885 г. — К. В.), еще до окончания каникул, было решено: в Дерпт — изучать медицину! Я сразу отправился в Одессу и встретился с моим другом Самойловым, с которым мы серьезно это обсудили. Он легко согласился с моими доводами. Короче говоря, мы забрали наши документы и отправились в августе 1885 года в город нашей мечты Дерпт». Дерпский университет в ту эпоху отличался от других вузов империи и составом своих студентов, большинство их местные уроженцы. Именно студенты-немцы и определяли дух и строй студенческой жизни: У меня возникла тяжелая внутренняя борьба, и начались довольно глубокие разногласия с моим другом (А. Шмулем — К. В.). В то время как он решительно не принял традиционной для местного студенчества образ жизни, во мне заговорила моя немецкая кровь <...>. Я отрицательно относился к некоторым остаткам средневековых обычаев, но отнюдь не чувствовал отвращения к образу жизни дерптских студентов. В то время как я стремился к обществу немецких студентов, Самойлов присоединился к русскому и еврейскому студенчеству. <...> Наши дружеские отношения пережили еще одно испытание. Его неприглядное имя и его национальность послужили причиной тяжелой внутренней борьбы для меня. И все же победили благородные принципы, победило чувство дружбы, которое никогда не нарушалось с его стороны, победило чувство справедливости и, доставшаяся мне от моей матери, национальная непредвзятость.»

Н. Н. Кефер описывает Дерпт тех лет, условия жизни А. Шмуля и его в этом городе, торжественное зачисление их в студенты Дерпского университета. Упоминает тогдашнего ректора Э. фон Валу (1833-1890), сообщает об особенностях преподавания на медицинском факультете, немного о профессоре-гистологе Э. Розенберге (1842—1925). Рассказ Николая Ивановича, обрывающийся на незаконченном предложении при описании периода обучения в Дерпском университете (вторая половина 1880-х годов), опубликован, в переводе на русский язык Г. Б. Зозулеви-чем, с моими комментариями в журнале «Сумський _сторико-арх_вний журнал» (2007. — № 2/3).

Дружба же Н. Кефера и А. Самойлова продолжалась всю жизнь. В личном архиве первого сохранилось одно из писем профессора Самойлова помеченное: Казань, 1924, V, 30. В нем пишет о своей матери, которая жила и скончалась в Одессе. Это письмо приведено в изданных мемуарах Николая Ивановича. В семейном архиве хранится дерпская фотография 1890 г., где мы видим трех студентов Дерпского университета, в

том числе Кефера и Самойлова, а также фотография, на которой супруга профессора Самойлова — Анна Александровна и их две дочери — Вера и Анна.

ПРОФЕССОР ЕФИМ МОИСЕЕВИЧ БРУСИЛОВСКИЙ (1854/1855—1934)

К. К. Васильев, Ю. К. Васильев

Одесский национальный медицинский университет, Украина
Сумской государственный университет, Украина

Профессор-бальнеолог Е. М. Брусиловский родился в с. Железном Екатеринославской губ. 29 декабря 1854 г. по старому стилю (юлианскому календарю), а стало быть по новому (григорианскому календарю) — 10 января 1855 г. Среднее образование получил в Таганрогской гимназии, по окончании которой с золотой медалью в 1876 г., поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию. В 1882 г. с дипломом лекаря с отличием продолжал дальнейшее образование, как общемедицинское, так в особенности специальное за границей в Германии и Австрии. В течение нескольких лет, вплоть до начала 1914 г., систематически, почти ежегодно посещал иностранные университеты, слушал лекции известных профессоров, брал специальные курсы, находился в клиниках, институтах и библиотеках. В результате появился ряд научных трудов.

В 1883 г. начал врачебную практику на одесских лиманах на должности заведующего Одесской городской грязелечебницей. В этом же году его избрали в члены Одесского бальнеологического общества, а в 1914 г. бессменным председателем этой организации. На Куяльницком лимане вблизи городской грязелечебницы функционировало также его частное заведение «Дача и пансион д-ра Брусиловского», действовавшее с 10 мая по 5 сентября.

В 1919 г. Е. М. Брусиловский основал постоянный курортный музей, в котором собрал свыше тысячи специальных экспонатов по бальнеологии и лиманотерапии.

Ефим Моисеевич исследовал роль микроорганизмов в образовании лиманной грязи. В 1886 г. открылась Одесская бактериологическая станция, которую возглавил И. И. Мечников, а сотрудниками были Я. Ю. Бардах с Н. Ф. Гамалеем. Благодаря любезному разрешению профессора Мечникова, а затем Бардаха он проводит на этой станции свои микробиологические изыскания.

Им изучено влияние грязелечения при заболеваниях суставов.

В написанных брошюрах пропагандирует лиманолечение: «Куяльницкий лиман близ г.Одессы» (Одесса, 1884), «Одесские лиманы и их лечеб-

ные средства» (Одесса, 1897), «Об одесских лиманах» (Одесса, 1901), «Одесские лиманы и морские купания» (Одесса, 1915).

Е. М. Брусиловский состоял действительным членом Общества одесских врачей (ООВ) — его имя помещено в списках, начинающих отсчет с 1890 г. Несколько его статей увидело свет на страницах «Южно-русской медицинской газеты», которую издавало ООВ: в 1893 г. «О сероводородном брожении в Черном море и одесских лиманах» (совместно с химиком, в то время приват-доцентом Новороссийского университета, а впоследствии академиком Н. Д. Зелинским), в 1894 г. «Материалы для учения о физических свойствах одесских лиманов» и др.

В 1920 г. в Одессе учреждается Клинический институт (КИ). Его необходимость в то время связана с тем, что в годы первой мировой войны «зауряд-врачи» выпускались ускоренно и им нужно было предоставить возможность для усовершенствования. Е. М. Брусиловский был избран профессором на кафедру бальнеологии и физиотерапии этого института. Читал лекции по названным предметам и вел практические занятия на поликлиническом материале в 3-ей Советской народной больнице (бывшая Еврейская, эта больница являлась базой КИ).

В 1928 г. в Одессе открывается Всеукраинский бальнеофизиотерапевтический институт на базе Лермонтовского курорта, в задачу которого входило выявление природных лечебных факторов здравниц УССР, подготовка и совершенствование знаний курортных врачей. В состав учреждения входило ряд клиник. Одну из них — артрологическую возглавлял Е. М. Брусиловский

ПРОФЕССОР ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА ЗОЛИНА — УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ

О. Т. Вепринцева, Н. И. Крамар

Оренбургская государственная медицинская академия

Профессор Е. И. Золина 55 лет жизни посвятила изучению и преподаванию анатомии человека, пройдя все ступени карьерной лестницы. Родилась Елизавета Ивановна в 1921 году в простой крестьянской семье с. Каменищи Нижегородской области, окончила в 1940 году среднюю школу. Все годы войны после прохождения курсов работала медицинской сестрой в эвакогоспитале. С 1945 по 1951 год обучалась на педиатрическом факультете Горьковского медицинского института, одновременно совмещая в вечернее время лаборантом на кафедре анатомии человека, что, по-видимому, и определило ее дальнейшие профессиональные интересы. После аспирантуры под руководством заслуженного деятеля науки, профессора Б. М. Соколова в 1955 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Узлы отдела блуждающего нерва челове-

ка и некоторых животных». В 1955—1957 гг. Е. И. Золина — ассистент, в 1958—1969 г. — доцент кафедры анатомии Рязанского медицинского института. Педагогическая и научная занятость не мешали активной общественной деятельности. Она неоднократно избиралась депутатом районного Совета и народным заседателем районного суда. В 1968 году ученая защитила докторскую диссертацию на тему: «Иннервация венозных сплетений позвоночника человека и некоторых животных». В 1971 году ей присвоено звание профессора. С этого времени ее судьба неразрывно связана с Оренбургским медицинским институтом. В 1971—1991 гг. Елизавета Ивановна заведующая, а с 1991 по 2001 год профессор — консультант кафедры анатомии человека. На протяжении тридцати лет научные интересы Е. И. Золиной и возглавляемого коллектива сконцентрированы на познании онтогенетических закономерностей магистральных вен человека. Главным отличием проведенных исследований являлся комплексный принцип изучения возрастной, индивидуальной изменчивости макроанатомии вен, гистоструктуры их стенок совместно с сосудисто-нервным аппаратом на всех этапах онтогенеза. Ее ученики выполнили и защитили 15 кандидатских диссертаций. С кафедры вышло 130 научных публикаций, 5 тематических сборников. Результаты исследований внедрены в практику лечебных учреждений г. Оренбурга и других городов России.

Профессор много сил и времени отдавала совершенствованию и оптимизации учебного процесса, обеспечению профильного преподавания анатомии на вновь открытых педиатрическом и медико-профилактическом факультетах, разработке методических пособий для студентов и преподавателей. Под ее инициативе увеличилась площадь анатомического музея, экспозиция пополнилась новыми препаратами, появился раздел по возрастной анатомии. Е. И. Золина представительница традиционного обучения анатомии по натуральным препаратам. Прекрасно владея всеми способами препарирования, добивалась того же от сотрудников кафедры.

Женская судьба ученой, также как профессиональная, сложилась благополучно, вместе с мужем воспитала дочь, которая стала врачом. Старший внук, учится в ОрГМА и готовится продолжить медицинскую династию.

В настоящее время доктор медицинских наук, профессор, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, отличник здравоохранения РФ Е. И. Золина находится на заслуженном отдыхе, но активно вникает в жизнь и проблемы кафедры.

ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР БИЕЗИНЬ И ЧЕТЫРЕ ПОКОЛЕНИЯ ДЕТСКИХ ХИРУРГОВ ЛАТВИИ

Арнис Вискна, Дзинтарс Мозгис

Латвийский университет, Рижский Страдыньский университет

Начало детской хирургии в Латвии принято связывать с возникновением детской больницы в Риге в 1899 г. и в ее составе первого отделения детской хирургии, которое возглавлял Паул Клемм (1861—1921), после него Лео Борнгаупт (1874—1936) и более продолжительно — Рейнгольд Гиргенсон (1882—1956), являвшимися выпускниками Дерптского университета, хорошими специалистами, а по национальности — прибалтийскими немцами. С ними связан первый этап функционирования детской хирургии в Латвии.

Второй можно считать с 1939 года, когда во главе детской хирургической клиники стал Александр Биезинь (1897—1975). Его академическая карьера складывалась весьма успешно: после окончания Латвийского университета в 1923 г. довольно быстро, уже в 1929 г. А. Биезинь защитил докторскую диссертацию о заживлении порывов сухожилий, в 1931 г. избран приват-доцентом университета, в 1940 г. доцентом, одновременно с 1937 г. руководил Институтом спортивной медицины, с 1938 г. — секцией исправления тела Общества содействия здравоохранения. Однако в период немецкой оккупации снят со всех занимаемых должностей. После войны вернулся на прежнюю работу в детскую больницу, в 1945 г. снова избран доцентом, а в 1946 г. профессором медфакультета Латвийского госуниверситета и в последствии с 1950 г. Рижского мединститута. С 1945 по 1947 г. занимал кафедру общей хирургии, с 1947 по 1972 г. — кафедру топографической анатомии и оперативной хирургии. Заведовал также с 1948 г. детской клиникой Рижского института травматологии и ортопедии, с 1959 по 1965 г. являлся заместителем директора института. С 1957 по 1964 г. А. Биезинь — председатель Латвийского научного общества травматологов и ортопедов, с 1965 по 1973 г. — Латвийского научного общества хирургов, с 1964 г. — главный детский хирург Минздрава Латвийской ССР, с 1965 г. — возглавлял специализированный центр по детской хирургии.

Научные исследования профессора А. Биезиня посвящены хирургическому лечению деформации детского тела, пластическим операциям расщелин неба и пищевода, диагностике хирургических заболеваний грудной и брюшной полости у детей, лечебной физкультуре. В терминологии с 1938 г. известна описанная им независимо от других авторов своеобразная форма субэпифизарной остеохондропатии или болезнь Эрлахера-Блаунта-Биезиня. Перу профессора принадлежит 300 научных публикаций, среди них 8 книг, автор союзного учебника «Детская хирургия» (М., 1965), монографий «Химические ожоги пищевода у детей» (со-

вместное издание СССР—ГДР на русском и немецком языке, Москва—Берлин, 1966) и «Диагностика хирургических заболеваний органов грудной и брюшной полости у детей» (М., 1971). В условиях маленькой республики А. Биезинь создал крупную научную школу, среди которых 10 докторов медицинских наук: Индулис Бакулис, Израиль Вассерштейн, Янис Волколаков, Харальд Воскис, Янис Гауен, Эдуард Жейдур, Виктор Калнберз, Карл Круминь, Элизбар Курдиани, Харальд Янсон, а также 36 кандидатов медицинских наук.

Ныне в литературе А. Биезинь именуется как «отец детской хирургии Латвии». В конце жизни ему вручена символическая награда «Золотой скальпель», присвоено звание Заслуженного деятеля науки Латвийской ССР, награжден Государственной премией Латвийской ССР, орденом Трудового Красного Знамени. Посмертно именем А. Биезиня названа улица в Риге, аудитории в Рижском Страдыньском университете и детской клинической университетской больнице в Риге. Ныне за лучшие труды детским хирургам Латвии присуждается медаль Биезиня, а на его родном хуторе в Мадонском районе основан мемориальный музей, рядом с которым поставлен памятник.

Только в самом конце жизни, в 1973 г. А. Биезиню удалось осуществить свою давнюю мечту — образовать самостоятельную кафедру детской хирургии, которую возглавил уже не он, а его верный ученик — профессор Янис Гауенс. Начался третий этап развития детской хирургии в Латвии. За это время произошла дальнейшая дифференциация профессии на более мелкие подспециальности, а детская хирургия прочно укрепилась в качестве вузовского предмета преподавания в Латвии.

Ныне в области детской хирургии Латвии действует уже четвертое поколение. С 1998 г. кафедрой и клиникой детской хирургии заведует профессор Айгарс Петерсонс, которого можно считать научным внуком А. Биезиня. Под его руководством оказывают высококвалифицированную специализированную медицинскую помощь по всеми важнейшим направлениям детской хирургии и выполняется свыше 5000 операций в год.

В заключении о родственности московской и латвийской школ детских хирургов. Они имеют общее начало в виде дерптского профессора Эдуарда Валя (1833—1890), основоположника обширной научной школы, из которой одна ветвь пошла в Россию, а другая — в Латвию. Первую последовательно продолжали Вильгельм Иршик (1846—1906), Тимофей Краснобаев (1865—1952) и за ними Сергей Терновский (1896—1960), воспитанниками которого в шестидесятые годы стали ведущие детские хирурги СССР. Вторая ветвь — рижская хирургическая школа Адольфа Бергмана (1855—1922). Его наследники Пауло Клемм, Рейнгольд Гиргенсон и далее Александр Биезинь, который, между прочим, очень дружил с С. Терновским и его учениками, продолжателями дела в настоящее время.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА АНАТОЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГЛИНСКОГО В РАЗВИТИЕ ФАСЦИОЛОГИИ

*А. В. Волков, И. И. Николаева, С. Г. Шамовская-Островская,
Л. Г. Федотова*

Новосибирский государственный медицинский университет

За 75 летний период развития Новосибирского государственного университета в нем сложились различные научные направления, в становлении которых сыграли большую роль известные в стране ученые, среди которых профессор и заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии А. Н. Глинский.

Кафедра начала функционировать одновременно с открытием вуза в 1935 г. С 1953 по 1967 гг. во главе ее профессор Глинский Анатолий Николаевич. После окончания медицинского факультета Воронежского университета на протяжении десяти лет работал хирургом в участковых и районных больницах Курской области, ординатором хирургического отделения Курской областной больницы. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Лечение открытых переломов черепа с повреждением твердой мозговой оболочки» и избран доцентом госпитальной хирургической клиники Курского медицинского института. В 1941 г. А. Н. Глинский мобилизован на фронт и до конца Великой Отечественной войны находился в действующей армии, на должностях ведущего хирурга нейрохирургического госпиталя, начальника нейрохирургической группы, инспектора-хирурга. После войны А. Н. Глинский вернулся в госпитальную хирургическую клинику Курского медицинского института.

Боевые испытания преопределили научные интересы А. Н. Глинского, среди которых морфология, показания и сроки оперативных вмешательств при огнестрельных ранах черепа. Им произведена печатная продукция, посвященная этим проблемам — «К вопросу о травматическом шоке при огнестрельных проникающих ранениях черепа» (1945), «Ранние инфекционные осложнения при огнестрельных проникающих ранениях черепа» (1948), «Нарушение ликворо- и гемодинамики при проникающих ранениях черепа в начальном и раннем периодах течения травматической болезни головного мозга» (1954) и др. Опыт, накопленный в военных госпиталях, и научный поиск в послевоенный период обобщил в докторской диссертации на тему: «Отсроченная операция при огнестрельных проникающих ранениях черепа в армейской зоне» (1951) и использовал в учительской деятельности.

В 1953 г. ученый приглашен в Новосибирск на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии НГМИ. В 1954 г. Анатолию Николаевичу присвоено ученое звание профессора. С его приходом на руководство, одна из исполняемых кафедрой тем — морфология фасций и клетчаточных пространств человеческого тела, в частности, фасциальных

околососудистых влагиалищ. Устанавливалось также их прикладное значение для самых различных отраслей хирургии. Профессор сделал ведущей эту область в научной работе кафедры. Результатом стали материалы, проливающие свет на закономерности образования фасциальных влагиалищ сосуристо-нервных пучков на бедре, предплечье и голени (1965). Для изучения фасций применялись методы гистотопографических срезов по Кристеллеру, пироговских распилов замороженных трупов, гистологии фасций, люминесцентная микроскопия и другие технологии. А. Н. Глинским разработан и внедрен новый способ рентгенографического просмотра фасций и клетчаточных пространств на поперечных распилах замороженных трупов, в клетчаточные пространства которых, до замораживания и распила, вводилось рентгеноконтрастное вещество. Большая значимость этого подхода изложена профессором А. Н. Глинским в труде «Новое в изучении поперечных распилов по Н. И. Пирогову» (1955). В этом же году им опубликованы сведения о топографии заплеврального пространства и связи его с задним средостением, представлены факты, значительно расширяющие знания о структуре средостения и его фасциальном каркасе и показывающие разграниченность заплеврального клетчаточного пространства от заднего средостения плевровертбральными связками, что являлось особенно актуальным в связи с бурным прогрессом в это время сердечно-сосудистой хирургии.

Дальнейшее уточнение строения средостения, в том числе с применением рентгенографии, стало основой докторской диссертации ассистента кафедры Т. Д. Никитиной «Некоторые вопросы топографии средостения», выполненной под руководством профессора А. Н. Глинского и защищенной в 1964 г. В ней описывался фасциальный каркас средостения, детализировалось подразделение его на отделы, в сопоставлении с клиническими фактами показаны процессы развития и распространения воспалительных процессов в средостении. Это исследование — ценный вклад в учение о фасциях и представляло не только большой теоретический, но и имело крупное практическое значение для хирургии средостения.

Продолжая главную научную тематику кафедры, А. Н. Глинским и Т. Д. Никитиной напечатаны «некоторые данные о физиологическом значении в жизнедеятельности организма фасциальных влагиалищ и сосуристо-нервных пучков». Излагались новая информация о генезе фасций, генетическое и морфологическое толкование понятия «фасция», разъяснена ее роль не только как важного опорного аппарата прежде всего сосуистой системы, но и некоторые данные о функциональном значении в живом организме фасций и паравазальных фасциальных влагиалищ. В дальнейшем на кафедре изучались нарушения в структуре околососудистых фасциальных влагиалищ, которые возникают при некоторых патологиях, таких как переохлаждение, ожоги, воспаление и ряде других. По этим вопросам А. Н. Глинским сделана публикация «К вопросу о распространении инфекции по фасциальным влагиалищам сосудов и сосуристо-нервных пучков».

А. Н. Глинский являлся приверженцем пиროговских принципов преподавания оперативной хирургии и считал важным связь учебного процесса с наукой. Именно в годы его заведования кафедрой произошло коренное изменение тематики научного студенческого кружка — все изыскания полностью коррелировались с научными задачами кафедры. Кроме того, в процессе обучения стало уделяться больше внимания не занятиям по таблицам, а самостоятельному труду студентов для выработки практических навыков. С 1955 по 1968 г. профессор А. Н. Глинский занимал пост проректора по учебной работе. Впервые в НГМИ им разработаны и внедрены в практику преподавания методические указания для педагогов и студентов.

Анатолий Николаевич Глинский награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», имел знак «Отличник здравоохранения».

85 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА Р. В. БАННИКОВОЙ

А. М. Вязьмин, А. Л. Санников, А. В. Андреева

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В 2011 году исполняется 85 лет со дня рождения профессора Раисы Васильевны Банниковой — известного социал-гигиениста, заслуженного работника высшей школы РФ.

Раиса Васильевна окончила с отличием в 1952 г. Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт по специальности врач санитарно-гигиенического дела. В период студенчества активно занималась наукой на кафедре гигиены питания, затем обучалась в очной аспирантуре при кафедре организации здравоохранения. В 1955 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук по теме: «Организация и методика диспансеризации сельского населения», после чего направлена ассистентом на кафедру организации здравоохранения Северо-Осетинского мединститута. В 1957 г. переведена на должность заведующей курсом организации здравоохранения и истории медицины в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ). В 1961 г. курс преобразован в кафедру организации здравоохранения с курсом истории медицины, в последующем — в кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения, которую Р. В. Банникова возглавляла около 40 лет.

Первая санитарно-демографическая экспедиция в арктическую зону Крайнего Севера, к побережью Ледовитого океана, организованная Р. В. Банниковой в 1962 г., определила интерес и направление ее научного

поиска на многие годы. Основной целью исследований стало изучение здоровья, демографических проблем и воспроизводства поколений малых народностей Севера Европейской части страны. В течение 1963—1968 гг. под руководством и при личном участии Р. В. Банниковой проводились экспедиции с целью социально-гигиенического обследования населения Крайнего Севера (в Ненецкий национальный округ — в Больше-Земельскую, Канино-Тиманскую, Мало-Земельскую тундру, на Карское побережье, о. Колгуев). В результате были выявлены краевые и этнические особенности патологии и демографических процессов у народностей Севера, разработаны стандарты физического развития детей. Углубленный анализ материалов экспедиционных социально-гигиенических обследований составил основу докторской диссертации Р. В. Банниковой «Санитарно-демографическая характеристика населения Севера Европейской части РСФСР», защита которой состоялась в 1973 г. В 1974 г. ей присвоено ученое звание профессора по кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения АГМИ.

Р. В. Банникова внесла большой вклад в развитие охраны здоровья жителей Архангельской области, в дело подготовки организаторов здравоохранения, оказания методической помощи практическим врачам в их научных изысканиях. Ее знали как одаренного, высококвалифицированного педагога, врача, интересного, отзывчивого, требовательного человека. Ей присущие большое трудолюбие, нестареющий молодой задор, высокое чувство ответственности служили примером для молодежи.

Плодотворная деятельность Раисы Васильевны по совершенствованию обучения и привлечению специалистов способствовали превращению кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения в одну из лучших в АГМИ. Для обеспечения педагогического процесса на современном уровне на кафедре оборудовали класс программированного обучения. Огромный труд осуществлялся по комплексному преподаванию санитарного просвещения. С этой целью основали межкафедральный Совет по здоровому образу жизни, а кафедру утвердили школой передового опыта. На ее базе заседала проблемная комиссия «Санитарное просвещение» при президиуме АМН СССР.

Для ведения курса истории медицины по ее инициативе и активном участии появился общественный музей по истории медицины и здравоохранения на Севере, получил высокую оценку президента АМН СССР академика В. О. Тимакова, министров здравоохранения Б. В. Петровского и В. В. Трофимова.

Профессор Р. В. Банникова — высококвалифицированный специалист в области социальной гигиены на протяжении многих лет входила в состав научного совета при президиуме АМН СССР, Всесоюзного пленума историков медицины, редакционного совета журнала «Советское здравоохранение», межведомственного совета по формированию здорового образа жизни при президиуме РАМН, республиканской проблемной комиссии.

Более 20 лет Р. В. Банникова возглавляла общество «Знание» октябрьского района г. Архангельска, являлась членом правления общества «Знание» РСФСР. За достижения в области подготовки кадров и подвижничество награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаком «Отличник здравоохранения», почетными грамотами, дипломами различных организаций. В 1996 г. стала лауреатом премии Ломоносовского фонда. Имя профессора занесено в Книгу Почета АГМИ. Р. В. Банникова — Почетный доктор СГМУ. В 1999 г. ей присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы РФ».

Раиса Васильевна избиралась действительным членом Академии социальных наук (1993) и международной Академии экологии и безопасности жизнедеятельности (1994), являлась внештатным научным консультантом Института истории медицины РАМН.

Научное наследие ученой представлено более чем в 200 научных работах, в том числе 13 монографиях и сформированной ею школы социал — гигиенистов Европейского Севера России.

Раиса Васильевна ушла из жизни 24 апреля 2003 года, похоронена на Маймаксанском кладбище в Архангельске. В Институте общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы СГМУ открыта аудитория имени профессора Раисы Васильевны Банниковой.

ВКЛАД АКАДЕМИКА ГЕОРГИЯ ПАВЛОВИЧА РУДНЕВА В ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ПРИФРОНТОВОГО ДАГЕСТАНА

*Л. А. Гаджиева, Ф. М. Османова, А. С. Сулейманова,
З. Г. Гаджимурадова*

Дагестанская государственная медицинская академия,
г. Махачкала

Войны во все времена связаны неразрывно с эпидемиями заразных болезней или характеризовались их ростом как среди гражданского населения, так и военнослужащих. В отличие от прошлых битв, в ВОВ потери от инфекционных болезней в Советской Армии оказались не столь велики, что объясняется глубоко продуманной системой противоэпидемических мер, основу которой составляла профилактика. Ранее, во время боевых действий, заразных больных эвакуировали из фронтового района санитарными поездами в глубокий тыл, и это способствовало распространению инфекции. В период ВОВ инфекционные больные находились до полного излечения в армейских и фронтовых инфекционных госпиталях, укомплектованных кадрами высоко квалифицированных специалистов — инфекционистов, где имелись все условия для клинико-

лабораторного обследования и лечения. После выздоровления они возвращались в строй.

Заметное участие в борьбе с инфекционными заболеваниями в годы Великой Отечественной войны сыграл академик Г. П. Руднев, консультант-инфекционист Главного военно-санитарного управления Советской Армии.

Ученый — основатель и первый заведующий кафедрой инфекционных болезней Дагестанского медицинского института (1936—1937 гг.). Ему принадлежит важная роль в образовании кафедр пропедевтики внутренних болезней, факультетской терапии, патофизиологии. Выполненные им в Дагестане исследования положены в основу классического руководства по бруцеллезу.

В дальнейшем до войны возглавлял кафедру инфекционных болезней Ростовского медицинского института.

Когда началась Великая Отечественная война, Георгий Павлович сразу ушел на фронт. Врачи знали его как крупного профессионала в области особо опасных инфекций, написавшего капитальную монографию «Клиника чумы» и материалы по зоонозным инфекциям. Будучи прекрасным клиницистом Г. П. Руднев свободно разбирался в вопросах эпидемиологии, паразитологии и лабораторной диагностике инфекционных болезней. Зимой в 1941—1942 гг. на Западном фронте в некоторых частях возникла вспышка туляреимийной инфекции, при этом медики испытывали трудности в ее распознавании, так как до войны туляремия слыла малоизвестной болезнью. Диагноз туляремии впервые поставил на Западном фронте профессор Г. П. Руднев, при осмотре больного с необычным течением ангины на фоне упорной лихорадки, с выраженным регионарным лимфаденитом, малоблезненным лимфатическим узлом, не спаянным с подкожной клетчаткой, и напоминающим бубон. Опыт изучения особо опасных инфекций позволил сделать правильное медицинское заключение. Положительная аллергическая проба и реакция агглютинации, подтвердили диагноз. Спорадические формы туляремии, преимущественно бубонной формы, отмечались у гражданского населения прифронтовой полосы и в войсках. Первые случаи заболевания явились для военных медиков неожиданностью, возникали значительные сложности в дифференциальной диагностике. Эпидемиологический анамнез на протяжении войны являлся связующим звеном с противоэпидемической службой. Г. П. Руднев расценивал клинико-эпидемиологический подход как доминанту в установлении вида инфекционных болезней, позволяющую «устранить» источник, определить контакты и механизм передачи инфекции. Тщательно собранный анамнез позволял правильно поставить диагноз и своевременно провести противоэпидемические мероприятия. В Великую Отечественную войну встречались случаи легочной формы туляремии, которая протекала по типу острой респираторной инфекции, с выраженной лихорадкой, ознобами, головной болью, миалгией.

Много сделал профессор для повышения квалификации войсковых и госпитальных врачей. В период затишья на фронте на базе госпиталей проводились научно-практические конференции и семинары. Участие в армейских научно-практических форумах принимал и Г. П. Руднев. Он превосходно читал свой предмет, касающийся холеры, чумы, туляремии. Фронтные лекции, проникнутые патриотизмом, глубокие по содержанию и блестящие по форме, остаются в памяти как образец подлинного педагогического мастерства (Б. Л. Угрюмов). Один из учеников Г. П. Руднева доктор А. Г. Подварко впоследствии так отзывался о ораторском даре своего учителя: «Лекции и доклады профессора Руднева имели постоянный и исключительный успех. Уже с первых слов он овладевал аудиторией и удерживал ее на всем протяжении выступления. Слушатели с необычайным интересом в полной тишине с жадностью воспринимали его лекции и доклады». Во время войны, отступая под натиском советских войск, немцы варварски разрушали города и села. Население ютилось в полуразрушенных домах, в условиях невероятной скученности и лишений, отсутствовали топливо и освещение, не функционировали водопровод и канализация, люди пользовались не кипяченной речной водой. Напряженнее становилась эпидемиологическая обстановка. Все это способствовало увеличению заболеваемости брюшным тифом на отдельных этапах войны. Г. П. Руднев был убежден, что полноценная диагностика инфекционных болезней является одним из важнейших противоэпидемических методов их профилактики. Это положение нашло свое подтверждение в течение войны.

Академик подчеркивал значение врача-инфекциониста во время Великой Отечественной войны. Он говорил, что «для победы над сильнейшей армией тевтонов, каждый из нас должен работать на пределе своих сил, вплоть до самопожертвования, только так можно добиться победы». Эти слова повседневно подкреплялись его личным примером — появлением на самых ответственных участках противоэпидемической борьбы.

УЧАСТИЕ РУССКИХ УЧЕНЫХ В МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ В ДАГЕСТАНЕ

*З. Г. Гаджимурадова, Ф. М. Османова, А. С., Сулейманова,
Л. А. Гаджиева*

Дагестанская государственная медицинская академия,
г. Махачкала

Начало функционирования медицинской службы в Дагестане связано с именем Петра I и присоединением Дагестана к России в 1813 г. В Дербент сразу же командировали двух военных врачей — Попова и Драници-на, одного гражданского лекаря и повивальную бабку, окончившую Мо-

сковский повивальный институт. Ликвидация чумы (1813—1819), успешная борьба с лихорадкой, а затем и с холерой (1818—1830) первые достижения русских врачей в Дагестане.

Большой труд по снижению заболеваемости и смертности в горном крае приложили Э. Андреевский, Э. Гольблат, И. Костемеровский. В 1845 г. прибыл на Кавказ Э. Андреевский и в должности исполняющего обязанности управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе сразу же включился в борьбу с болотной лихорадкой, свирепствовавшей здесь. Его заслуга — начало применения в медицинской практике парентерального введения хинина. Лишь через 16 лет инъекции этого препарата предложили иностранцы (Цельнер и Шоссе). Значительную роль в оказании медицинской помощи сыграл военный врач Эдуард Гольблат — главный доктор Темир-Хан-Шурина госпиталя, сторонник безотказного содействия горцам, обращавшимся к военным медикам. Будучи старшим доктором Кавказской армии, Гольблат в 1853 г. был при штурме крепости Гуниба. Им разработаны инструкции с ценными советами по военной медицине и борьбе с болезнями (в них изложены вопросы тепловых и солнечных ударов, а также использования местной флоры для профилактики цинги и т. д.). Он прослужил на Кавказе четверть века. Одним из «пионеров русской медицины в Дагестане» являлся врач-просветитель Иван Костемеровский. В качестве полкового доктора Дагестанского конного полка участвовал почти во всех боевых столкновениях. Несмотря на запреты мусульманского духовенства обращаться за лечением к русским, ими в течение 1853—1861 гг. оказана помощь более 15 тыс. местных жителей. Ни один медик, ни один писатель того времени не уделяли Дагестану столько внимания, сколько Костемеровский. Около 50 лет проработал он здесь.

О том, что русские врачи пользовались большой популярностью свидетельствует тот факт, что в 1853 г. в Хасавюрт приезжал лечиться Л. Н. Толстой, находившийся в то время на Кавказе. Вот слова из его дневника: «После обеда выехал... в Хасавюрт, с тем, чтобы лечиться...».

Русских ученых интересовали курортные ресурсы Дагестана. Г. Абих в 1860 г. впервые детально исследовал Кара-Кайтагские (ныне Каякентские), В. Кедров — Миатлинские минеральные воды. Они предлагали открыть здесь постоянные госпитали. Особое место среди природных богатств занимал Талгинский источник, где в 60-х годах XIX в. лечились кроме местного населения и больные, направляемые русскими врачами из госпиталей, расположенных в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и др. городах.

Одновременно с изучением целебных богатств Дагестана русские врачи занимались и краевой патологией. Целые аулы вымирали от малярии, треть населения страдала паршой и стригущим лишаем. Систематические спутники горцев в этот период туберкулез, тифы, зоб, трахома, натуральная оспа, сифилис. Так, в одном только Кюринском округе в конце XIX в. зарегистрировали около 5 тыс. больных сифилисом. В 1892 г. в

Дагестане вспыхнула эпидемия холеры, поразившая более 500 аулов, в которых заболело почти 23 тыс. и умерло более 10 тыс. человек. В этот период спасали народ от болезней Н. Салтыков, И. Кривякин, Н. Зейдлиц, К. Трипольский.

Подлинная борьба за здоровье началась после революции. Первые организаторы здравоохранения Дагестана в это время — врачи С. Казаров, Н. Агриколянский, Н. Усачев, К. Лоренцо, Р. Цюпак и другие. Летом 1925 г. в Дагестан приезжает Н. А. Семашко. Будучи наркомом здравоохранения уделял много внимания вопросам функционирования курортов. В Дагестане он посетил Гуниб и Талги. В газете «Красный Дагестан» дал высокую оценку курортным зонам республики. Позже ученым А. Огильви изучены бальнеологические свойства и возможности использования Талгинских серных источников и здесь начали принимать людей в 1927 г. ныне всемирно известные санатории. В Гунибе — проводили санаторную терапию больных туберкулезом. Благодаря Н. Семашко в последующие годы в Дагестан направлялись экспедиции по борьбе с заболеваниями, имевшими особый размах. Из Центрального института туберкулеза послали фтизиатров, которая посетила Хасавюртовский и Ахтынский районы. Бригада института социальной гигиены во главе с А. Мольковым обследовала здоровье коренных народностей. Г. Руднев, А. Подварко, А. Шимановская в 30-х годах провели работы по выявлению бруцеллеза в «Черных землях» Прикаспия и высокогорных районах Дагестана. А. Россов с местными коллегами возглавил борьбу с кожными и венерическими болезнями. И. Пикуль — один из основателей противомаларийной службы, директор Дагестанского тропического института.

В 1932 году в республике рождается медицинский институт. В становлении его решающую роль сыграли ученые, прибывшие со всей России: М. Нагорный, Н. Одноралов, Ф. Бородулин, М. Доброхотов, П. Давыдов, В. Божовский, С. Ризваш, Р. Цюпак, А. Россов и многие другие. Почти все они вместе с дагестанскими учеными и врачами героически трудились в эвакуогоспиталях республики во время Великой Отечественной войны.

Летом 1948 г. в Дагестан приезжает родоначальник знаменитой хирургической династии наш земляк Александр Васильевич Вишневский. Он родился в Нижнем Чирюрте. В память о славном земляке А. Вишневском на территории Республиканской клинической больницы установлен памятник-obelisk, в Кизилюрте его именем названа одна из улиц. Его имя долгие годы носило Дагестанское общество хирургов.

**НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА КИРОВСКОЙ ГМА,
ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК
ВАЛЕНТИНА АНДРЕЕВИЧА ЖУРАВЛЕВА**

В. В. Гайда

Кировская государственная медицинская академия

Выдающийся российский хирург, педагог, научный и общественный деятель XX—XXI в.в., доктор медицинских наук, профессор Кировской ГМА В. А. Журавлев родился 23 октября 1931 года в трудолюбивой и дружной крестьянской семье в поселке Черная Холуница Омутнинского района Кировской области. Безоблачное детство осталось в воспоминаниях. За долгие годы войны семье досталось всякого лиха. После ее окончания жизнь юноши проходила скромно. Завершив учебу в средней школе в г. Слободском блестяще выдержал вступительные экзамены и зачислен студентом на лечебный факультет Горьковского государственного медицинского института. Мечта о профессии хирурга никогда не покидала талантливого юношу, с первых курсов начавшего ее реализовывать. Днем — занятия, вечером до 22 часов препарирование трупов в анатомичке. Приходилось также подрабатывать на пристани грузчиком, так как стипендии всегда не хватало. Шесть лет упорного труда увенчались успехом. После принятия клятвы Гиппократу молодому врачу вручается диплом с отличием и направление в одну из больниц города Ангарска Иркутской области. Занимаясь врачебной практикой Валентин Андреевич зарекомендовал себя грамотным, добросовестным, творческим специалистом. В 1961 г. приехав с семьей в отпуск на родину, узнает, что в недавно открытом в Кирове филиале Ленинградского НИИ гематологии и переливания крови объявлен конкурс в аспирантуру по специальности «Хирургия». И уже в этом году становится первым аспирантом этого научного заведения. В 1965 г. защитив кандидатскую диссертацию и получив диплом, Валентин Андреевич хотел полностью себя посвятить хирургии, но в клинике не оказалось вакантных мест. Не теряя надежды, продолжал проводить эксперименты с оперативным вмешательством при заболеваниях печени. Вскоре освободилась должность младшего научного сотрудника хирургической клиники, а уже через три года администрация института предложило ему возглавить это подразделение. К этому времени В. А. Журавлев автор более ста печатных трудов и уже известен в стране как хирург — гепатолог. В 1971 году защищена докторская диссертация на тему: «Методы резекции и показания к ней при очаговых поражениях печени». Проявившиеся в этот период большие организаторские способности Валентина Андреевича по достоинству оценены в вышестоящих инстанциях и коллективом Кировского филиала Ленинградского НИИ гематологии и переливания крови. В 1978 г. В. А. Жу-

равлев назначается директором этого института. Учитывая заслуги Кировских гематологов, Министерство здравоохранения РСФСР реорганизовало учреждение в Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови.

В 1983 г. основан Кировский зональный центр хирургии печени, ставший фактически всесоюзным центром оказания хирургической помощи больным с очень тяжелыми, «неоперабельными» заболеваниями печени. В то время Кировская область с полуторамилионным населением испытывала нехватку врачей, назрела необходимость иметь в г. Кирове свой медицинский институт. В 1987 г. В. А. Журавлеву дано трудное и ответственное задание — сформировать и возглавить Кировский филиал Пермского государственного медицинского института. 1 сентября 1987 г. 325 студентов заняли места в учебных аудиториях. Через шесть лет состоялся первый выпуск и после успешной государственной аттестации в мае 1994 г. правительство России приняло постановление «О создании Кировского государственного медицинского института». В 1999 г. вуз получил статус академии. С момента открытия КГМИ В. А. Журавлев во главе кафедры хирургических болезней. Обладая даром выявлять и привлекать к научному поиску талантливую молодежь, он создал свою научную школу. Его ученики выполнили 8 докторских и 38 кандидатских диссертаций. Среди воспитанников доценты, профессора, занимающие сегодня хирургические кафедры. На каких бы высоких постах не находился Валентин Андреевич, это всегда доброжелательный, демократичный для всех человек. Его репутация выдающегося ученого, замечательного хирурга, отзывчивого, доброго, равнодушного к чужому горю гражданина хорошо известна. Неустанная научно-исследовательская активность ученого позволила ему издать более 400 научных публикаций, 16 монографий, около 50 оригинальных статей в журналах «Хирургия», «Вестник хирургии» и др., зарегистрировать 10 авторских свидетельств на изобретения. В. А. Журавлев, сам начиная у истоков отечественной хирургии печени, исключительно много сделал для освоения ее другими операторами страны. Большое влияние на врачей оказали такие сочинения, как «Инструментальная диагностика очаговых заболеваний печени» (в соавторстве с Е. А. Вагнером, В. И. Корепановым), «Большие и предельно большие резекции печени», «Очаговые заболевания печени и гилусные опухоли», «Радикальные операции у «неоперабельных» больных с очаговыми поражениями печени» и др.

Валентин Андреевич не любит говорить о себе, но его клиническая, педагогическая, научная и общественная деятельность получила высокую оценку: в 1984 г. ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки РФ», в 1993 г. присуждена Государственная премия РФ, в 1999 г. избран членом-корреспондентом Российской академии медицинских наук, в 2001 г. — академиком Польской академии медицинских наук, награжден золотой медалью Альберта Швейцера и Золотой Звездой им. Альберта Швейцера, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со

дня рождения В. И. Ленина», орденом Трудового Красного Знамени, почетный член Ассоциации хирургов-гепатологов, состоит в правлении Всероссийского общества хирургов, лауреат международных премий «Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного» и «Профессия-жизнь», почетный гражданин г. Кирова и Кировской области, почетный профессор КГМА, почетный ректор КГМА, почетный профессор Вятского ГУ, почетный работник Высшего профессионального образования РФ. Трудно перечислить все достижения и титулы Валентина Андреевича. Он и сегодня руководит кафедрой хирургии Института последипломного образования, консультирует больных, читает лекции интернам, клиническим ординаторам, курирует научные изыскания аспирантов и сотрудников кафедры, пишет научные труды. 23 октября 2011 года — день рождения Валентина Андреевича Журавлева, ему исполнится 80 лет.

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА ИГНАТИЯ ЕМЕЛЬЯНОВИЧА РУЧКО

В. Н. Гамалея, С. П. Рудая

Центр исследований научно-технического потенциала и истории
науки им. Г. М. Доброва НАН Украины, г. Киев

И. Е. Ручко родился 20 января 1883 г. в селе Большие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии, в бедной казацкой семье. С 12 лет Игнат летом пас панский скот в местной экономике, а зимой выполнял разные сельскохозяйственные работы у богатых крестьян. В 17 лет поехал на Кубань, где трудился по найму в зажиточных хозяйствах и рыбацких артелях. Будучи от природы способным и наблюдательным самостоятельно выучился грамоте.

В 1914 г. юношу мобилизовали в армию и послали на немецкий фронт. Там он оказывал помощь раненым и продолжал самообразование. Заметив это, командиры назначили его санитаром роты, а в 1916 г. направили в школу военных фельдшеров при Главном военном госпитале в Харькове. Здесь впервые получил возможность приобрести систематические знания, в чем ему способствовали природные данные и феноменальная память.

Выбрав областью своей будущей карьеры медицину, Игнатий Емельянович в 1920 г. демобилизовался из армии и поступил на рабфак в Харькове, а в 1921 г. — на второй курс Харьковского медицинского института. Помимо обязательных предметов уделял много внимания английскому и немецкому языкам. Окончив в 1925 г. институт со специальностью врач-бактериолог, начал свою деятельность в отделе эпидемиологии Харьковского санитарно-бактериологического института. В 1926 г. его приняли в аспирантуру, которую он завершил в 1929 г. защитой канди-

датской диссертации. В те годы в Харьковском санитарно-бактериологическом институте служили такие известные микробиологи, как С. И. Златогоров, М. М. Цехновицер, М. И. Мельник. С первых шагов своего пребывания в институте, И. Е. Ручко принимал активное участие в ликвидации эпидемий брюшного тифа и дизентерии, очень распространенных в то время в промышленных регионах Украины. В 1928—1930 гг. вместе с М. И. Мельником одним из первых в Союзе закладывал основы бактериофаготерапии при этих заболеваниях.

В июне 1932 г. И. Е. Ручко назначили директором Института микробиологии и эпидемиологии, основанного в 1928 г. Д. К. Заболотным. В 1933 г. новый администратор начал реорганизацию института, пригласив известных профессионалов и организовав три сектора: промышленной и сельскохозяйственной микробиологии, медицинской микробиологии с эпидемиологией. Развивались связи с другими научными учреждениями, предприятиями, заводами. Результаты теоретических и практических разработок сотрудников выливались в статьи, требовавшие публикации, и Игнатий Емельянович основал «Микробиологический журнал», став его первым редактором.

В 1934 г. ученого избрали членом-корреспондентом Всеукраинской академии наук, а Наркомат здравоохранения УССР присвоил звание профессора. 14 августа 1936 г. квалификационная академическая комиссия присудила ему степень доктора наук без защиты диссертации. Игнатий Емельянович вел активную общественную жизнь, принимая участие в функционировании различных комиссий Академии наук и Наркомата здравоохранения УССР, не прекращая в то же время своих научных исследований. Им показана вариация дизентерийных бактерий под влиянием некоторых внешних факторов, X-лучей и бактериофага. Он полагал, что бактериофагия играет большую роль в регрессивной изменчивости, и описал фагорезистентные мутанты тифозно-паратифозных бактерий с нарушенными морфологическими, антигенными и физиологическими свойствами, продемонстрировав коррелятивную зависимость между ними.

И. Е. Ручко воспитал когорту специалистов, заинтересовавшихся вопросами бактериофаготерапии людей, животных и растений. В институте получили свыше 40 патогенных и непатогенных бактериофагов, проявивших активность при терапии ряда заболеваний. В частности, позитивного эффекта достигли при иммунизации против дизентерии бактериофаголизатом дизентерийных бацилл у 22.234 человек. По его инициативе 20—25 октября 1936 г. на базе Института микробиологии и эпидемиологии состоялась первая конференция по бактериофагии и изменчивости микробов, в которой участвовали известные медицинские светила — Н. Ф. Гамалея, М. М. Фишер, З. В. Ермольева и другие. И. Е. Ручко входил в состав российской делегации на Международном конгрессе в Лондоне (1936 г.), вместе с Б. Л. Исаченко и Л. А. Зильбером.

Успешное развитие изысканий в области бактериофагии оказалось

нарушенным доносом в НКВД, по которому 11 июня 1937 г. И. Е. Ручко арестовали. Ему вменили, что он «является активным участником фашистской организации, ведет вредительскую работу в Институте микробиологии по заданию немцев и по подготовке бактериологической войны». Для придания достоверности этой мифической организации 12 июня начали «Дело № 123 антисоветской право-троцкистской организации на Украине».

Сначала профессор отказывался от всех надуманных фактов: «Никакой контрреволюционной деятельности я не вел,— отвечал он,— ...своей Институт микробиологии я считаю одним из лучших институтов в системе Украинской академии наук и по своему составу советских молодых ученых, и по пользе, которую этот институт приносит». Однако через две недели, уступив тяжелому моральному и физическому давлению со стороны следователей, вынуждено подписал выдвинутые обвинения. В ответ на «признание» 19 июля 1937 г. появилось постановление президиума АН УССР № 387, в котором говорилось: «Ручко И. Е., как контрреволюционера, снять с должности директора Института микробиологии и эпидемиологии АН УССР... обязать дирекцию Института микробиологии детально пересмотреть тематику, над которой работали враги народа, пересмотреть состав сотрудников института под углом зрения очистки от враждебных элементов». Гонения обрушились и на коллег Игнатия Емельяновича, сотрудников Харьковского санитарно-бактериологического института.

Вердикт по делу И. Е. Ручко, вынесенный Военной коллегией 14 октября 1937 г., гласил: «присудить Ручко Игнатия Емельяновича к высшей мере наказания — расстрел с конфискацией всего, лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и на основании постановления ЦИК СССР от 19 декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению». Его привели в исполнение на следующий же день, в Киеве, 15 октября 1937 г.

Почти через 20 лет, 14 декабря 1956 г., на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР вынесли дело на предмет отмены приговора в отношении И. Е. Ручко, и 2 августа 1956 г. его посмертно реабилитировали «за отсутствием состава преступления».

ПРОФЕССОР ГИЛЯ ФАЗЫЛОННА СУЛТАНОВА — ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ ПЕДИАТРОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л. И. Герасимова, И. Е. Иванова, Э. В. Бушуева, Е. М. Доманова

Институт усовершенствования врачей» Минздравсоцразвития
Чувашии, г. Чебоксары
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары

Г. Ф. Султанова родилась 2 декабря 1928 г. в пос. Кукмор Мамадышского района ТАССР. В 1950 г. с отличием окончила педиатрический факультет Казанского медицинского института и осталась для совершенствования в клинической ординатуре. По завершению учебы в течение трех лет (1953—1956) заведующая туберкулезным отделением детской больницы г. Кызыла. С 1956 по 1959 г. училась в аспирантуре на кафедре детских болезней (зав. — профессор Ю. В. Макаров.) Казанского медицинского института. В 1960 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Белковые фракции сыворотки крови при туберкулезе у детей и значение определения их методом электрофореза на бумаге для оценки активности туберкулезного процесса». С 1959 по 1967 г. — ученый секретарь и старший научный сотрудник НИИ охраны материнства и младенчества г. Свердловска. В 1967 г. по конкурсу принята заведующей кафедрой педиатрии Казанского ГИДУВа. В 1970 г. защитила докторскую диссертацию на тему: «Особенности обмена железа, меди, марганца у недоношенных и их значение в этиологии и патогенезе ранней анемии у детей».

В 1977 г. приглашена на работу в Чувашскую АССР, где при ее активном содействии открылся педиатрический факультет в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова. В 1982 г. организовала кафедру педиатрии, которую занимала до сентября 1998 г. Г. Ф. Султанова приложила значительные усилия для снижения младенческой смертности: подготовка педиатров, повышение квалификации врачей, семинары, съезды, глубокие анализы причин смертности детей и многое другое. Благодаря настойчивости профессора внедрялись новые методики. Она умело направляла деятельность кафедры. Высококвалифицированный научно-педагогический коллектив возглавляемый ею выпустил более 600 врачей-педиатров, что позволило полностью укомплектовать детскими врачами все районы республики. В 2000 г. при создании ГОУ «Институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения Чувашской Республики Г. Ф. Султанова зачислена на должность заведующего кафедрой педиатрии, которую ей пришлось заново формировать, подбирать кадры.

Гиля Фазыловна — известный ученый, одна из ведущих специалистов в педиатрии в Чувашии. Проведенные исследования, посвященные та-

кой актуальной проблеме, как железодефицитные состояния и заболевания крови у детей, отличаются глубиной, нестандартным решением проблем. Монографии «Анемия недоношенных детей» (1978; 1989) и «Железодефицитная анемия» (1992) стали настольными книгами для практикующих медиков. Ею опубликовано 7 сборников научных трудов, учебные пособия, более 140 статей. Под руководством Г. Ф. Султановой защищено 14 кандидатских и 1 докторская диссертация.

Ученая являлась консультантом в ГУЗ «Республиканский перинатальный центр» Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики; в стационаре и поликлинике МУЗ «Городская детская больница № 4», куратором анестезиолого-реанимационного и нефрологического отделений, экспертом контроля лечебного процесса в ГУЗ «Республиканская детская клиническая больница» Министерства здравоохранения и социального развития Чувашской Республики.

Она разработала модернизированные принципы диагностики и лечения у детей сепсиса, первичной и вторичной митохондриальной недостаточности, соединительнотканной дисплазии; использовала элькар при упадке питания, хронической интоксикации; элькарнитин внутривенно при выхаживании; применила лазерное облучение и введение внутривенного иммуноглобулина во время перитонита, остеомиелита и деструктивной пневмонии; обучила педиатров распознавать и лечить нарушения в иммунной системе ребенка, ввела новации в методику обследования и терапии пиелонефритов. В отделении реанимации и интенсивной терапии Республиканской детской клинической больницы внедрила перитонеальный диализ при лечении острой почечной недостаточности. Благодаря упорядочиванию всего лечебного процесса в родильном отделении Республиканской детской клинической больницы и отделениях патологии новорожденных Республиканского перинатального центра было достигнуто двоекратное снижение летальности.

В течение 17 лет Гиля Фазыловна во главе научного общества детских врачей Чувашии, состояла председателем научно-координационного совета при Министерстве здравоохранения Чувашской Республики и Чувашского общества педиатров; Чувашского общества милосердия; женского совета Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова; регионального чувашского отделения Российского общества охраны здоровья. Г. Ф. Султанова инициировала и провела три объединенных съезда врачей акушеров-гинекологов и педиатров Чувашии, ряд республиканских конференций.

За большой вклад в развитие педиатрической науки в Чувашской Республике, снижение детской смертности и заболеваемости Г. Ф. Султанова награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «Ветеран труда», ей присвоены звания «Заслуженный деятель науки Чувашской АССР», «Заслуженный врач Чувашской Республики», «Заслуженный врач Российской Федерации».

ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА ВОРОНЦОВА — ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ В АКУШЕРСТВЕ И ГИНЕКОЛОГИИ

Л. И. Герасимова, Т. Г. Денисова

Институт усовершенствования врачей Минздравсоцразвития
Чувашии, г.Чебоксары,
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары

Г. М. Воронцова родилась 3 апреля 1929 года в д. Шинерпоси Чебоксарского района Чувашской Республики. В 1953 году окончила Казанский государственный медицинский университет, затем клиническую ординатуру и аспирантуру в Научном центре акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН. В 1967 году защитила кандидатскую, в 1983 году — докторскую диссертацию на тему: «Акупунктура в лечении и профилактике нарушений сократительной деятельности матки» во Всесоюзном научно-исследовательском центре охраны здоровья матери и ребенка МЗ СССР. Трудилась ассистентом, доцентом на кафедре акушерства и гинекологии Семипалатинского мединститута. С 1974 года по 2008 год заведовала кафедрой акушерства и гинекологии медицинского института Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова.

Галина Михайловна на протяжении более 50 лет вела врачебную и научную работу по одной из актуальных проблем медицины — применению немедикаментозных методов лечения и профилактики в акушерстве и гинекологии.

Под ее руководством успешно проводилось углубленное исследование патогенетических механизмов действия методов классической акупунктуры, Су Джок терапии, мануальной медицины и других немедикаментозных способов лечения на состояние адаптационных процессов у больных с хроническими воспалительными заболеваниями женских половых органов и частыми рецидивами обострений, тазовыми болями, нарушенной и болезненной менструацией, при трубной и перитонеальной формах бесплодия на фоне множественных экстрагенитальных очагов инфекции. В современном аспекте изучались иммунологическое, микроциркуляторное, гемостазиологическое, реологическое, эндокринное звенья систем адаптации в условиях техногенной нагрузки окружающей среды на организм женщин в репродуктивном периоде. Доказано депрессивное состояние иммунной и других систем гомеостатического у часто болеющих женщин с очагами хронической генитальной и экстрагенитальной инфекции в условиях неблагоприятной экологии. Выявлено иммуномодулирующее, стресс-лимитирующее действие сочетания немедикаментозных методов на состояние гинекологических больных, беременных женщин, относя-

щихся к группам риска по развитию гестозов, анемии, невынашиванию и др. осложнений беременности, родов, послеродового периода, а также на состояние плодов, новорожденных и детей, что очень важно для рождения здорового потомства. Разработаны нелекарственные приемы терапии и профилактики воспалительных гинекологических и сопутствующих хронических заболеваний дыхательного, мочевыделительного, желудочно-кишечного трактов, достигнуто значительное уменьшение фармакологической нагрузки на организм женщины.

На большом клиническом материале впервые установлена возможность и целесообразность применения акупунктуры как немедикаментозного метода торможения преждевременно развившейся сократительной активности матки для профилактики невынашивания беременности при угрозе ее прерывания. Принципиально новым явилось комплексное уточнение сдвигов, наступающих при использовании акупунктуры в организме у женщин, имеющих признаки угрозы невынашивания беременности. Показано, что эффективность акупунктуры при признаках угрозы прерывания беременности имеет не только местный, но и генерализованный характер, сопровождающиеся нормализацией многих нарушенных функций организма: улучшением общего состояния женщины, стабилизацией артериального давления, биоэлектрической активности головного мозга. Токोलитическое действие акупунктуры сопровождается положительными изменениями концентрации веществ, участвующих в регуляции сокращений матки: повышением сниженного содержания в крови прогестерона и кортикостероидов, уменьшением в сыворотке крови повышенной концентрации серотонина, креатинфосфокиназы и лактатдегидрогеназы, нормализацией энергетического обмена в эритроцитах (повышение активности лактатдегидрогеназы, снижение активности глюкозо-6-фосфат-дегидрогеназы и изоцитратдегидрогеназы). Способ торможения сокращения матки защищен авторским свидетельством.

Г. М. Воронцова — автор более 250 научных публикаций. Большое научное и практическое значение имеют монографии «Акупунктура в лечении и профилактике акушерских осложнений» (Чебоксары, 1992), «Экологические аспекты репродуктивного здоровья женщины» (Чебоксары, 1997) и учебное пособие «Гестационный процесс при артериальной гипотензии» (Чебоксары, 1992). Научная статья на тему: «К вопросу механизма действия иглотерапии в лечении и предупреждении преждевременных родов», помещенная в журнале по акупунктуре (Вена, Австрия) в 1990 году, заняла первое место в Европе среди материалов на эту проблему за последние три года и удостоена серебряной медали А. Пишингера.

Ученая на выставке, посвященной совместному пленуму межведомственных научных советов по педиатрии, акушерству и гинекологии РАМН и МЗ РФ (Чебоксары, 2001), представила стендовый доклад «Альтернативные методы профилактики внутриутробного инфицирования», продемонстрировала патенты РФ на изобретения «Способ лечения хронических воспалительных заболеваний внутренних органов» и «Способ лече-

ния трубно-перитонеального бесплодия воспалительного генеза методами мануальной терапии». В 2007 г. получила авторское свидетельство на «Способ лечения дисменореи».

Профессор принимала активное участие в работе диссертационного совета Казанской государственной медицинской академии по защите диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата медицинских наук по хирургическому профилю в качестве официального оппонента, рецензента и консультанта, участвовала в проектах Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, межведомственного научного совета по акушерству и гинекологии РАМН, Научно-практического центра традиционной медицины и гомеопатии МЗ РФ, являлась членом редакционной коллегии журнала «Альтернативная медицина» (г. Казань).

За выдающиеся заслуги перед российской наукой в 2000 году Г. М. Воронцовой присуждена именная стипендия президентов Российской Федерации и Чувашской Республики. Ей присвоены звания «Заслуженный деятель науки Чувашской Республики», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», «Заслуженный врач Чувашской Республики», «Заслуженный врач Российской Федерации».

У нее большое количество последователей и приверженцев ее научных идей, учениками защищены 12 кандидатских диссертаций. Первой аспиранткой Галины Михайловны стала О. В. Шарапова, которая в 1994—2000 годах работала министром здравоохранения Чувашской Республики, а в 1998 году успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук.

Огромная работоспособность, четкая внутренняя дисциплина и способность с пониманием относиться к особенностям характера, поступкам других людей позволили Галине Михайловне Воронцовой стать «научной мамой» и признанным лидером нового и перспективного направления по применению безлекарственных методов профилактики и лечения в акушерстве и гинекологии.

РЕАКЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СССР НА ПЕШЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ СЕССИИ АН И АМН СССР (ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1950 г.).

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

Состоявшийся 25—30 октября 1950 г первый после Великой Отечественной войны и 8-й по счету пленум Ученого медицинского совета при начальнике ГВМУ Военного министерства прошел под флагом дальней-

шего развития физиологического учения И. П. Павлова, борьбы «с реакционным вирховианством, которое еще окончательно не изжито». На этом фоне ставилась задача обсудить и наметить основные проблемы по организации научно — исследовательской работы на очередное пятилетие.

В вступительном слове тогдашний начальник ГВМУ Н. И. Завалишин, отметив ряд достижений в области военно — медицинской науки за минувшее пятилетие, подверг критике недостатки в планировании и организации научной тематики, потребовал ее коренной перестройки в свете решений недавно прошедшей объединенной сессии АН и АМН СССР о внедрении в жизнь и творческом развитии научного наследия И. П. Павлова. В подобном ключе прозвучали сообщения профессоров Э. А. Асратьяна «Учение И. П. Павлова и некоторые задачи военной физиологии», В. С. Галкина «Проблемы военной патологии в свете учения И. П. Павлова», Н. Н. Еланского «Учение И. П. Павлова и задачи научно — исследовательской работы в клинике хирургических заболеваний и военно — полевой хирургии», С. А. Пospelова «Значение физиологического учения И. П. Павлова для дальнейшего развития общеклинической и военно — полевой терапии» и А. Я. Альмова «Очередные задачи научно — исследовательской работы в области военной гигиены в свете учения И. П. Павлова».

В развернувшихся прениях состоялись выступления академиков Е. Н. Павловского, В. И. Воячека и А. А. Вишневого, профессоров Д. А. Арапова, С. И. Банайтиса, Е. Л. Березова, М. П. Бресткина, Г. Е. Владимирова, В. В. Гориневской, Ю. В. Другова, М. И. Ищенко, И. Р. Петрова, А. В. Пономарева, П. Л. Сельцовского, В. А. Спасского, а также А. В. Лебединского, М. Н. Рябова, А. И. Смирнова, А. В. Самольяникова, И. Б. Бейлина, М. И. Мееровича, Я. М. Родина, С. А. Русанова, А. А. Абрамзона, А. Е. Соколова, Н. И. Николаева, З. П. Фирсова и других.

Участники пленума заслушали большой доклад заместителя начальника Военно — медицинской академии по научной работе профессора П. П. Гончарова «Перестройка научной и учебной работы Военно — медицинской академии в соответствии с решением объединенной сессии АН СССР и АМН СССР от 4 июля 1950 г.», обвинившего своего недавнего начальника академика Л. А. Орбели во всевозможных грехах перед физиологическим учением И. П. Павлова, который, по его словам, с «небольшой группой своих приверженцев изолировал себя от основной массы советских физиологов, стоявших на правильном павловском пути». Выступавший видел причину этого в том, что академик Л. А. Орбели «занял нетерпимое монопольное положение в физиологической науке, что во многих руководимых им лабораториях господствовала практика распыления сил, многопроблемность, отсутствие критики и самокритики, восхваление научных руководителей и преклонение перед их авторитетами». В заключении призвал «объявить решительную борьбу с теми, кто пытается отделаться простым признанием значения сессии и не пожелает практически перестроить свою работу».

Собрание приняло развернутое решение: рекомендовало включить в тематический план вопросы по 30 научно — практическим направлениям. Для улучшения управления всей научно — исследовательской работой и контролем за ней предлагалось ввести в штат ГВМУ должность заместителя начальника по науке, организовать научный отдел, ускорить формирование Центрального научно — исследовательского испытательного института военной медицины. Материалы пленума опубликованы частично в августовском номере «Военно — медицинского журнала» за 1950 г., а также во 2-м и 4-м номерах начавшего издаваться с 1951 г. «Информационного сборника» ГВМУ МО СССР.

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА СССР В КОМПЛЕКСНОМ ОБОБЩЕНИИ ОПЫТА СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

26 марта 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О научной разработке и обобщении опыта отечественной медицины во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Оно обязывало Министерство здравоохранения СССР и Главное военно — медицинское управление вооруженных сил страны осуществить научное изучение соответствующих материалов и издать в 1948—1950 гг. многотомный труд под названием «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Этим же решением утверждались структура и план написания. Для этого привлекались крупнейшие ученые, а также рядовые врачи, принимавшие непосредственное участие «в охране здоровья войск, лечении раненых и больных, а также в профилактике эпидемических заболеваний в войсках»; устраивался конкурс, устанавливались условия и перечень из 147 тем.

В основу положили разнообразные сведения, накопленные во время войны, обширное число анкет и протоколов индивидуального и группового медицинского учета, различные отчеты и пояснительные записки к ним, огромное количество наблюдений и публикаций; использовались многочисленные, нередко уникальные рукописи, предусмотрительно сосредоточенные в архивных фондах накануне основанного Военно — медицинского музея ВС СССР. Произведение, содержащее глубокий анализ и критическую оценку существовавших в то время представлений о военной патологии, приемах лечения раненых и больных, включающее разделы «Хирургия», «Терапия», «Эпидемиология и гигиена», «Патология огнестрельной раны», завершили в 1955 г. на пять лет позже намеченно-

го срока. В 1950 г. вышли из печати 4, 9, 12 и 18 тома, посвященные соответственно огнестрельным ранениям и повреждениям черепа и мозга, груди, живота, а также кисти и стопы. Они написаны большим и весьма авторитетным авторским коллективом, их редактировали крупнейшие хирурги страны. Среди них академики и профессора В. Н. Шапов, Б. А. Самотокин, П. А. Куприянов, А. А. Бочаров, И. А. Зворыкин, С. И. Банайтис, Г. Ф. Николаев, П. П. Метелица, Е. В. Усольцева, Д. А. Винокуров, В. И. Попов, Т. А. Эпштейн, М. М. Казаком, С. Э. Ермолаев и многие другие.

В каждой из книг имелась история развития хирургии соответствующей области, давалась единая четкая классификация данного вида повреждений, определявшая направление обработки огромного статистического массива. Строго систематизированный обширный цифровой материал ориентировал читателя в оценке значимости отдельных факторов, что исходило из углубленного, строго научного метода познания и сопоставления аналогичных данных по отдельным эпизодам и периодам войны. К примеру, сравнивались локализация и характер ранения на разных этапах, в не одинаковых условиях боя, в зависимости от применяемого оружия и от конкретной войсковой операции. В каждом томе, в каждом разделе делался патологоанатомический обзор. Значительное внимание ученые уделяли общей патологии и бактериологии.

Полученные данные иллюстрировались, подтверждались историями болезней, фото- и рентгено снимками, анатомическими препаратами.

При изучении гнойных осложнений повреждений головы, груди, живота, кисти и стопы важное место отводилось бактериологическому исследованию микрофлоры ран на стадиях раневого процесса. В каждой главе, наряду с общей, имелась специальная часть, в которой детально рассматривались все разновидности тех или иных нарушений и осложнений при одновременном тщательном анализе и сопоставлении их при различных применявшихся технологиях лечения. В заключительных главах освещались исходы ранений, а их оценка осуществлялась с точки зрения восстановления боеспособности и трудоспособности военнослужащих.

В последующем увидели свет очередные книги рассматриваемого капитального сочинения. Однако, к сожалению, обобщение опыта организации системного медицинского обеспечения войск в крупнейших стратегических оборонительных и наступательных операциях останется за его пределами и будет отложено на более отдаленные времена.

Комплексный подход к проводимой во время войны лечебной практике вылился в публикацию целого ряда не менее крупной продукции. Среди них монографии профессоров Д. А. Арапова «Раневая анаэробная инфекция» (1950), Э. А. Асратьяна «Очерки по этиологии, патологии и терапии травматического шока» (1945), С. И. Банайтиса «Военно — полевая хирургия по опыту Великой Отечественной войны» (1946), С. С. Вайля «Патологическая анатомия отдельных видов травмы» (1951). Н. И.

Гращенкова «Черепно — мозговые ранения и методы их лечения» (1947), И. В. Давыдовского «Огнестрельная рана человека» в 2-х томах (1951—1952), П. И. Егорова «Вопросы военно — полевой терапии» (1945), И. С. Колесникова «Удаление инородных тел из плевральной полости легких и средостения» (1949), Б. В. Петровского «Хирургическое лечение ранений кровеносных сосудов» (1949) и многие другие.

Знаменательным событием явилось появление в 1953 г. 1—5, 7 и 8 томов (из 10 запланированных) «Атласа огнестрельных ранений» под общей редакцией академика П. А. Куприянова и профессора И. С. Колесникова, создаваемого в невероятно сложных условиях ленинградской блокады при участии профессоров А. В. Бондарчука, И. С. Бабчина, А. А. Лимберга, А. А. Кьяндского, В. Ф. Ундрица, В. Г. Вайнштейна, Е. В. Усольцевой, Г. Я. Эпштейна и др.

ПРОФЕССОРА — ЧЛЕНЫ ХИРУРГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ УЧЕНОГО МЕДИЦИНСКОГО СОВЕТА ПРИ НАЧАЛЬНИКЕ ГВСУ КРАСНОЙ АРМИИ НА ЕЕ ПЕРВОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ПЛЕНУМЕ

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

Из обнаруженных автором в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ (г. Подольск) впервые стало известно, что в период с 25 по 29 сентября 1945 г. в Москве прошел первый после Великой Отечественной войны пленум хирургической секции УМС при начальнике ГВСУ. В его проведении приняли участие 5 членов президиума УМС и 24 ученых из хирургической секции — академики и профессора Л. А. Орбели, С. С. Гирголав, В. И. Воячек, И. И. Джанелидзе, Н. Н. Еланский, В. Н. Шамов, В. Н. Шевкуненко, П. А. Куприянов, М. Н. Ахутин, С. И. Банайтис, В. С. Левит, Д. И. Неменов, Д. А. Энтин, Н. И. Завалишин, М. С. Вовси, В. П. Калашников, Н. А. Вишневский, И. Ф. Жордания, С. С. Юдин, А. П. Фрумкин, В. В. Гориневская, Н. Н. Приоров, И. Г. Руфанов и Г. Г. Куликовский. К работе привлекались также 47 представителей медицинской службы от Северной, Центральной и Южной групп войск, Закавказского фронта, соединений советских войск в Германии, 34 хирурга от распределительных эвакуопунктов и военных округов, 10 — от ВВС, 3 человека из Войска Польского, 10 — Военно-медицинской академии и 3 — военно-медицинских училищ.

В центре внимания пленума итоги медицинской деятельности, а также проблемы, представлявшие в ходе войны наиболее актуальными и порождавшие нередко различные точки зрения.

С основным докладом «Итоги хирургической работы за время Великой Отечественной войны» выступил начальник ГВСУ Е. И. Смирнов, отметивший, что большой процент возвращаемости в строй в период ми­нувшей ВОВ по сравнению с предшествующими войнами в значитель­ной степени объяснялся «высокой организацией военно — полевой служ­бы и современными научными и техническими достижениями». В конце призвал хирургов «закрепить установившиеся в военно — полевой хирур­гии положения, осветить дальнейший путь ее совершенствования».

Заместитель главного хирурга С. С. Гирголав в пленарном докладе «Теория и практика лечения огнестрельных ранений по опыту Великой Отечественной войны» остановился на успехах в теории и практике ле­чения огнестрельных ранений (применение сульфамидных препаратов, пенициллина, первичной хирургической обработки ран). В качестве зна­чительного достижения в военно — полевой хирургии указал на высокий уровень организации оказания раненым как на фронте, так и в тылу страны всех видов специализированной медицинской помощи.

В первый день на заседаниях слушали также материалы профессоров В. И. Попова «Шок и его лечение» и Н. А. Чистовича «Патологическая анатомия ран при анаэробной инфекции». Второй день открылся высту­плением профессора С. И. Банайтиса, посвященным огнестрельным ра­нениям черепа. Этого же касались профессора И. С. Бабчин, Г. Г. Кули­ковский и Л. О. Смирнов. В этот же день решались задачи лечения огне­стрельных ранений органов грудной клетки. Они освещались в устано­вочном сообщении профессора М. Н. Ахутина, а затем профессорами М. И. Коломиченко, И. С. Колесниковым, А. Н. Беркутовым, В. С. Ле­витом и Н. А. Краевским. В частности, подчеркивалось, что в этой теме тесно переплетаются интересы хирургов, терапевтов, оториноларинголо­гов и патофизиологов, что практиковавшаяся в годы войны хирургиче­ская техника имеет далекие перспективы и ее последующее совершенст­вование послужит увеличению процента возвращения в строй и к актив­ной жизни данной категории пострадавших.

В повестке третьего дня стояли этиопатогенез и лечение огнестрель­ных ранений бедра. Патологию озвучили заместитель главного хирурга Красной Армии профессор В. С. Левит, профессора М. А. Цукерман, С. С. Юдин, С. И. Банайтис, М. И. Куслик, С. О. Португалов, С. А. Ру­санов, А. В. Смольянников и А. П. Авцин. Проблемы, связанные с огне­стрельными ранениями голени и крупных суставов, ставились на собра­нии в четвертый день. По первой из них сделали информацию профес­сора И. А. Зворыкин и И. С. Жоров, а по второй — профессора Е. А. Бок, В. Г. Вайнштейн, П. Н. Напалков и Ф. Р. Авцин. Пятый день пле­нума целиком отдали подготовке и принятию резолюции по обсужден­ным вопросам и заключительному слову Е. И. Смирнова.

Участникам пленума предоставили возможность ознакомиться с экс­понатами выставки, применявшегося в военно — полевой хирургии ин­струментария, аппаратов и приборов.

ПРОФЕССОР МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ АЛФЕРОВ — ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ХИРУРГИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ

С. П. Глянецв, А. В. Андреева

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва
Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В октябре 2011 года исполняется 70 лет со дня кончины профессора М. В. Алферова — организатора хирургических клиник Архангельского государственного медицинского института (АГМИ) и хирургической службы Архангельской области. Архивные материалы, представляемые нами впервые свидетельствуют, что ребенок родился в 1883 г. в городе Бобров Воронежской губернии в семье священнослужителя. После окончания в 1912 г Харьковского университета трудился врачом на Ташкентской железной дороге, затем с 1918 г. — в Оренбургской железнодорожной больнице. В 1919 г. служил ординатором полевого подвижного госпиталя РККА. В 1920 г. откомандирован в распоряжение НКЗ Башкирской республики на должность заведующего хирургическим отделением Советской больницы г. Стерлитамак.

1 января 1921 г. Михаила Васильевича избрали ординатором хирургической клиники медицинского факультета Пермского университета, затем ассистентом этой клиники. В Перми под руководством профессора физиологии Б. Ф. Вериги начался его путь в науку. О его успешных оперативных вмешательствах в больницах г. Перми в «Советском врачебном журнале» сообщал профессор А. М. Аминев. С мая 1924 г. М. В. Алферов — ординатор хирургического отделения 2-й Советской больницы г. Харькова — клинической базы Харьковского ГИДУВа. К 40-летнему возрасту это уже вполне сложившийся хирург, имевший большой практический, научный и педагогический опыт, прочно стоявший на физиологических основах медицины.

10 февраля 1925 г. ученый переехал в столицу Северного края г. Архангельск, на место заведующего хирургическим отделением Советской больницы — крупнейшего краевого лечебного учреждения, с которым оказалась связанной вся его дальнейшая судьба хирурга-практика, ученого и учителя. Благодаря своим знаниям и опыту, быстро завоевав авторитет коллег и признание пациентов, Михаил Васильевич не только оперировал пациентов с различными заболеваниями, но и разрабатывал новые методики операций, результаты которых публиковал в центральных медицинских журналах.

В 1930 г. инициировал основание первого в городе анатомического музея, в котором находились препараты резецированных или удаленных

им органов. В том же году принят в хирургическую секцию при Архангельском областном обществе врачей, ставшую основой областного научного общества хирургов, в правление которого вошел М. В. Алферов.

Поэтому не случайно, что 4 июля 1935 г. М. В. Алферова пригласили в созданный в 1932 г. АГМИ исполняющим обязанности заведующего кафедрой пропедевтической хирургической клиники. Без защиты диссертации и сдачи предварительных испытаний («по совокупности научных работ в области изучения патогенеза и разработку оперативных методов лечения выпадения прямой кишки») ему присуждается ученая степень кандидата медицинских наук. В июне 1936 г. на заседании Ученого совета АГМИ назначается исполняющим обязанности профессора госпитальной хирургической клиники, а через месяц утверждается в звании доцента.

Диапазон хирургических новаций Михаила Васильевича в те годы огромен и простирался от проблем пластики промежности, хирургии ран печени и хирургического туберкулеза до оригинальных пластических операций по формированию искусственного влагалища и лечения отможений конечностей. Впервые в Архангельске он оперирует больных с туберкулезным поражением позвоночника. По его предложению для климато-бальнеологической терапии открылся противотуберкулезный санаторий.

В 1932 г. М. В. Алферов организовал и возглавил Северный филиал Центрального института переливания крови, став пионером гемотрансфузиологии на Севере России. В личном деле хранится документ, в котором сказано: «На основании приказа по Архоблздравотделу от 8.03.1939 г. № 17 приступил к исполнению обязанностей заведующего областной станцией переливания крови. Алферов». Эта дата считается днем рождения Архангельской областной СПК, которой доктор руководил до своей кончины. В 1930-е гг. сотрудники кафедры госпитальной хирургии АГМИ под его руководством начали изучать некоторые частные вопросы гемотрансфузиологии: консервацию и транспортировку донорской крови, лечение цинги и костного туберкулеза переливанием крови. Материалы исследований докладывались на конференции по трансфузиологии в Ленинграде (1936), а их итоги неоднократно печатались в журнале «Современные проблемы гематологии и переливания крови». Несколько статей помещены в журнале «Вестник хирургии имени И. И. Грекова».

16 мая 1939 г. на заседании Ученого совета Ленинградского ГИДУВа им. С. М. Кирова Михаил Васильевич защитил докторскую диссертацию на тему: «Задний доступ к плечевому суставу», а 2 сентября 1939 г. решением ВАК при НКП РСФСР ему присвоена ученая степень доктора медицинских наук. В январе 1940 г. М. В. Алферов утвержден в ученом звании профессора по кафедре хирургии.

Первые выпускники АГМИ хорошо помнят интересные лекции и семинарские занятия заведующего кафедрой, которые всегда сопровождались клиническими примерами различных ситуаций из практики и демон-

страцией больных. Огромный врачебный опыт, начитанность и интеллигентность в сочетании с высокой требовательностью к себе и подчиненным заметно выделяли хирурга и ученого, который пользовался огромным авторитетом среди коллег, студентов и пациентов. Особенно большой вклад он внес в разработку пластических операций в области промежности и прямой кишки. Подчеркнем обнаруженный нами и не описанный ранее в литературе факт. В 1939—1940 гг. в аспирантуре при кафедрах: вначале — госпитальной, а затем — военно-полевой хирургии, которые возглавлял М. В. Алферов, учился выпускник АГМИ 1939 г., будущий выдающийся советский кардиохирург, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик Н. М. Амосов. В известном смысле профессор М. В. Алферов являлся первым учителем Н. М. Амосова.

Весной 1941 г. М. В. Алферов тяжело заболел, но продолжал научную, педагогическую и лечебную деятельность. Несмотря на болезнь, находил силы, чтобы консультировать раненых в архангельских госпиталях в начале Великой Отечественной войны.

К сожалению, болезнь прогрессировала, и 14 октября 1941 г. профессора М. В. Алферова не стало. Примечательно, что его научные изыскания развивались и после смерти ученого. В 1954 г. особенности операции ректопексии по Отту-Алферову и ее преимущества детально освещены в кандидатской диссертации вдовы, ассистента кафедры госпитальной хирургии АГМИ Н. А. Рыбкиной.

Таким образом, учитывая многолетние достижения профессора М. В. Алферова в медицине и здравоохранении в Архангельской области, ставшие основой двух его диссертаций, нескольких десятков научных статей и тысяч проведенных операций, непосредственное участие в возникновении кафедр пропедевтической (общей) и госпитальной хирургии АГМИ, работу заведующего кафедрой госпитальной хирургической клиники АГМИ, и в правлении Архангельского областного научного общества хирургов, успехи в совершенствовании противотуберкулезной помощи, пластической хирургии и в создании гемотрансфузиологической службы в регионе, а также воспитание сотен хирургов — северян, можно говорить о нем как об одном из основоположников современной хирургии на Европейском Севере России.

ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР

В. И. Горбунов

Ульяновский государственный университет

29 сентября 2010 исполнилось 7 лет, как скоропостижно скончался директор Института медицины, экологии и физической культуры, заведующий кафедрой онкологии и лучевой диагностики медицинского фа-

культета Ульяновского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор медицинских наук, профессор Олег Павлович Модников.

О. П. Модников родился 17 июля 1945 года в г. Енакиеве Донецкой области. После окончания Киргизского государственного медицинского института в 1968 году в течение года работал терапевтом в Ошской городской больнице № 3 Киргизской ССР.

Долгие годы его жизнь была связана с Киргизским научно-исследовательским институтом онкологии и радиологии, где он начинал младшим научным сотрудником и вырос до заместителя директора института по науке. Докторскую диссертацию защитил в 1985 г. в совете НИИ медицинской радиологии АМН СССР в г.Обнинске, ученое звание профессора присвоено ВАК СССР в 1988 году по специальности 14.00.19 — медицинская радиология. Научные интересы О. П. Модникова касались проблем «экология и рак», «эпидемиология рака», ранней диагностики рака и повышения качества лечения злокачественных новообразований с использованием радиологических и лекарственных средств. Большой раздел его научных изысканий — паллиативное лечение в онкологии. Одной из приоритетных областей его научной деятельности поиск новых подходов к лечению метастатического рака костей с помощью радионуклидной терапии. Им разработаны, испытаны и внедрены в практику способы лечения костного метастатического синдрома у онкологических больных с помощью радиоактивного стронция-89. Развитием этого направления послужило создание комплексной терапии костных метастазов у больных раком молочной железы с применением сочетанной (локо-региональной и системной) лучевой терапии, на фоне физических факторов радиомодификации и введения гормональных и цитостатических препаратов.

Олег Павлович был великолепным клиницистом, но также мыслителем, философом в онкологии. Его знали, чттили специалисты не только России, но и многих стран мира. Результаты исследований О. П. Модникова неоднократно докладывались на престижных научных форумах у нас в стране и за рубежом, в частности, на XVI Международном противораковом конгрессе (Индия, Нью-Дели), 1994 г.; IV, V, и VI Европейских конгрессах по паллиативному лечению, (Барселона 1995 г., Лондон, 1997 г., Женева, 1999 г.), IX Европейском конгрессе радиологов (Вена, 1995 г.); Международном конгрессе «Паллиативное лечение в онкологии» (Турция, Бодрум, 2001 г.).

Находясь с 1994 г. в Ульяновском государственном университете профессор основывает кафедру лучевой диагностики, лучевой терапии и онкологии и возглавляет ее. Именно здесь раскрылся его талант не только как ученого, но и как организатора. На протяжении последних трех лет его кафедра отмечалась как лучшая в университете, а он лично, как исследователь, занимал лидирующие позиции в ежегодном рейтинге.

О. П. Модников основоположник оригинальной научной школы,

имеющей широкие связи с учеными нашей страны и ряда зарубежных научных и учебных заведений и ассоциаций. Тематика ее входит в качестве раздела в комплексный план Ученого медицинского совета Минздрава РФ по программе «Онкология». Достижением являлся высокий индекс цитирования научных трудов, а также большая грантовая поддержка. Только в последние годы он с сослуживцами получали гранты от РГНФ (трижды), РФФИ, фондов «Университеты России» и «Ноу-Хау» (Великобритания), «Минатом-Минообразование» и финансовые средства Минздрава РФ.

Общественным признанием научных заслуг Олега Павловича можно считать избрание его полным членом Европейских и Российских научных ассоциаций, вхождение в состав экспертного совета по лучевой терапии Минздрава РФ, редколлегии журнала «Паллиативная медицина и реабилитация», «Тюменского медицинского журнала», в диссертационный Ученый совет Ульяновского государственного университета. Являлся председателем Ульяновской ассоциации онкологов, редактором журнала «Ученые записки Ульяновского государственного университета» (серии «Клиническая медицина»), В 2000 г. Олег Павлович назначается директором Института медицины и экологии. Он совершенствует структуру института, научную интеграцию разных факультетов, внедряет современные информационные технологии в образовательный процесс, координирует взаимодействие института с лечебно-профилактическими учреждениями. По его инициативе открыт областной центр телемедицины, при кафедре функционируют два центра коллективного пользования («Центр профилактики и ранней диагностики рака репродуктивной сферы женщины» и «Областной онкологический регистр рака»), подписаны договора о сотрудничестве.

О. П. Модников много и плодотворно готовил кадры высшей квалификации. Его ученики: 21 кандидат и 4 доктора наук. Результатами научно-исследовательской деятельности профессора О. П. Модникова являются 315 научных публикаций, среди которых 5 монографий. Им изданы: «Проблемы медицинской психологии в онкологии и психосоматической медицине» (Ульяновск, 1998.) и «Костные метастазы рака молочной железы», (Москва, 2001.). Под его редакцией выпущено 7 сборников научных публикаций, 5 учебно-методических пособий.

Олег Павлович Модников прожил достойную жизнь. Он счастливый ученый, оставивший большую плеяду учеников-онкологов, радиологов, химиотерапевтов и внесший крупный вклад в науку.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА КОСИЦКОГО И ЕГО ШКОЛЫ В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЗИОЛОГИИ

Л. Е. Горелова, С. А. Наддоур

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва,
РГМУ им. Н. И. Пирогова, г. Москва

Г. И. Косицкий (25 сентября 1920, г. Смела Винницкой области — 25 июля 1988, Москва) — физиолог, д. м. н. (1956), профессор (1958), заслуженный деятель науки РСФСР (1973), член-корреспондент АМН СССР (1980), основатель научной физиологической школы.

Григорий Иванович окончил в 1941 году лечебный факультет 1-го Московского медицинского института (ныне Первый МГМУ им. И. М. Сеченова) и отправился в действующую армию младшим врачом полка. Несмотря на тяжелое ранение и признание негодным к военной службе, добровольно остался в боевом строю и встретил победу уже начальником фронтового эвакогоспиталя. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-ой степени и большим числом медалей.

В 1945—1949 гг. — аспирант АМН СССР, 1949-1950 гг. научный сотрудник, 1950—1958 гг. заведующий физиологической лабораторией НИИ туберкулеза Минздрава РСФСР, в 1958 г. профессор на кафедре нормальной физиологии 2-го Московского медицинского института (ныне РГМУ им. Н. И. Пирогова).

В это время кафедру возглавлял известный профессор физиологии Э. А. Асратян, оказавший большое влияние на Г. И. Косицкого как физиолога, основоположника научной школы. В 1960 году Григорий Иванович избирается заведующим кафедрой нормальной физиологии 2-го Московского медицинского института, которой заведует до 1988 года. Именно в стенах 2-го ММИ на кафедре нормальной физиологии одной из старейших в институте, родился основной костяк отечественной физиологической школы.

Научная деятельность ученого касается разных аспектов физиологии сердечно-сосудистой системы. Он дал физиологическое обоснование звукового метода определения артериального давления, объяснил механизмы появления «коротковеских» тонов и их аномалий, что позволило получить дополнительные диагностические критерии для оценки состояния сердечно-сосудистой системы. Показал важную роль афферентных систем сердца в физиологии и патологии коронарной, сосудистой и других систем организма. Доказал существование истинных периферических рефлексов в сердце теплокровных, описал физиологические процессы во внутрисердечной нервной системе, механизмы функционирования и взаимодействия с экстракардиальными нервными влияниями, выявил ее место в сложной многоуровневой иерархии нервной регуляции сердца.

Разработал оригинальную концепцию о «кластерной» структурно-функциональной организации миокарда, экспериментальное подтверждение которой значительно обогатило представления о патогенезе сердечных аритмий. Установил значение доминанты в развитии и предупреждении патологического состояния. Профессор явился автором интересной гипотезы о «креаторной связи», ранее неизвестном типе межклеточных коррелятивных взаимодействий на основе постоянного обмена макромолекулами, несущими специфическую информацию. Такие отношения лежат в основе развития и устойчивости многоклеточных систем и стабильности организма как целого.

Большое внимание Григорий Иванович проявлял к совершенствованию преподавания физиологии в вузах страны. Он — пионер внедрения элементов программированного обучения в медицинских вузах. Им предложен оригинальный безмашинный способ программированного контроля знаний учащихся, который до сих пор применяется в институтах многих регионов страны. Г. И. Косицким подготовлены руководства по программированному обучению, переведенные на другие языки. Учебник по физиологии, соавтором и редактором которого был профессор, выдержал 12 выпусков на 6 языках, дважды переводился на английский, и до сих пор используется. В 1970-е годы студенты всех медицинских вузов СССР изучали физиологию по учебнику и учебным пособиям, вышедшими из кафедры физиологии 2-го МГМИ.

Помимо научно-педагогической Григорий Иванович много сил отдавал многогранной общественно-организационной работе. Ученый являлся председателем Московского физиологического общества и секции экспериментальной кардиологии Московского общества физиологов, руководителем Проблемной комиссии по физиологии Ученого медицинского совета МЗ РСФСР, членом президиума правления Всесоюзного физиологического общества им. И. П. Павлова и редколлегии журналов «Успехи физиологических наук», «Кардиология», редакционного совета Болгарского журнала экспериментальной медицинской морфологии, комиссии по международным связям Советского комитета защиты мира, заместителем редактора отдела «Физиология» БМЭ.

Г. И. Косицким опубликовано свыше 300 трудов. Монография «Нервная система и стресс» получила первую премию на конкурсе теоретических печатных произведений МЗ РСФСР в 1973 г. Написанная под его руководством и при непосредственном участии книга «Превентивная кардиология», изданная дважды, и удостоенная диплома премии АМН СССР им. М. П. Кончаловского, крупный вклад в решение проблемы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КИБЯКОВ: УЧЕНЫЙ — ФИЗИОЛОГ С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

М. Э. Гурyleва

Казанский государственный медицинский университет

Алексей Васильевич Кибяков — яркий представитель профессорского корпуса времен СССР, расцвет его активности приходится на 1936—1985 гг.

Родился А. В. Кибяков в селе Шамарбаши Мамадышского уезда Казанской губернии 27 сентября 1899 г. в семье священника-кряшена. Учился в центральной учительской школе для крещеных татар в родном селе, затем окончил экстерном 2-ю казанскую гимназию и начал трудовую жизнь в сельской школе. Но педагогическая стезя не удовлетворяла его. В 1922 г. он поступил на медицинский факультет Казанского университета. С этого времени будущая карьера неразрывно связана с медицинской наукой. С 1927 г. — аспирант, с 1930 г. — ассистент кафедры нормальной физиологии Казанского государственного медицинского института, в 1936—1956 гг. ее заведующий. Параллельно с работой в КГМИ А. В. Кибяков руководил сектором экспериментальной биологии Биологического института Казанского филиала АН СССР (1948-1953), а в 1948—1953 гг. возглавлял это учреждение. В 1956 г. Алексей Васильевич избран на кафедру физиологии 1-го Ленинградского медицинского института и покинул Казань. Дальнейший его путь в науке проходил в Ленинграде, которому он отдал более 20 лет творческой деятельности.

Исследования А. В. Кибяков начал еще студентом, выполнив в качестве кружковца 4 работы по физиологии желез внутренней секреции под патронажем Н. А. Миславского, научившего его точности опыта и сочетание физиологического анализа с гистологическим. После смерти Н. А. Миславского руководителем А. В. Кибякова стал А. Ф. Самойлов, записавший в Казани первую ЭКГ, и вдохновивший подопечного идеей о химическом механизме передачи нервного возбуждения. В лаборатории Казанского университета А. В. Кибякову удалось показать участие химического посредника в передаче возбуждения с одной нервной клетки на другую на примере межнейрональной связи в симпатическом ганглии кошки. Итоги проведенных экспериментов опубликованы в 1933 г., в «Казанском медицинском журнале», а в 1935 г. представлены на XV международном конгрессе физиологов и особо отмечены зарубежными гостями.

В 1939 г. А. В. Кибяков защитил докторскую диссертацию, развившую тему химического механизма передачи возбуждения с одной нервной клетки на другую. Последующие изыскания ученого посвящены роли жидких внутренних сред организма в регуляции функций гладкомышечных органов и сердца, связи функции мозгового слоя надпочечников

и симпатических нервов, гуморальному звену в патогенезе торможения в центральной нервной системе. Научные поиски послевоенных лет продолжались в направлении познания значения синаптических структур и регуляции различных физиологических процессов в организме, а апофеозом стало доказательство того, что медиаторы являются не только передатчиками возбуждения в синапсах, но и трофическими агентами воздействующими на метаболические процессы, что обобщено в монографии «О природе регуляторного влияния симпатической нервной системы» (1950), удостоенной премии АН СССР им. И. П. Павлова (1949).

Еще одной проблемой, которую решал профессор совместно со своими учениками, являлось изучение холинергических иннервационных аппаратов — парасимпатической иннервации органов и функций нервной системы. Этот комплекс задач изложен в монографии «Химическая природа возбуждения» (1964) уже в «ленинградский» период его деятельности. Всего перу А. В. Кибякова принадлежит более 100 статей в отечественных и зарубежных изданиях. Его воспитанники: 46 кандидатов и 16 докторов наук. Среди них как физиологи, так и клиницисты, которые по сложившейся традиции Казанской медицинской школы выполняли микстовые работы на кафедре нормальной физиологии и в клинике: это доктора наук Л. Г. Персианинов (акушер-гинеколог), И. Ф. Харитонов (хирург), Д. Ф. Благовидов (хирург), Э. И. Элисевиич (невропатолог), А. Х. Хамидулина (педиатр).

А. В. Кибяков не только выдающийся ученый-физиолог, но и прекрасный лектор и педагог, умелый руководитель и разносторонний человек. В 1948 г. Алексей Васильевич удостоен звания члена-корреспондента АМН СССР.

Мы гордимся, что большую часть своей творческой жизни он провел в нашем городе, в стенах старейшего университета богатым традициями и именами известных ученых различных научных направлений.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОДВИГ АКАДЕМИКА ЗИНАИДЫ ВИССАРИОНОВНЫ ЕРМОЛЬЕВОЙ

В. А. Доскин, И. В. Власова

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

Имя выдающегося советского микробиолога и бактериолога З. В. Ермольевой окружено славой и всеобщим почитанием. Ей принадлежит эпохальное открытие — синтез отечественного пенициллина, а так же стрептомицина, советского интерферона, экмоновоциллина, бициллина, экмолина и др.

З. В. Ермольева родилась 12 (24) октября 1898 г. в г. Фролово. Она

стала известна широкой общественности благодаря двум обстоятельствам: титанической научной деятельности и прославившей ее трилогии, написанной в 1956 г. талантливым русским писателем Вениамином Кавериным, братом выдающегося отечественного вирусолога Л. А. Зильбера. Зинаида Виссарионовна была замужем за последним, и хотя они расстались, звезда отечественной науки поддерживала со своим бывшем супругом добрые отношения. Впоследствии по книге В. А. Каверина сняли прекрасный фильм, который многократно демонстрировался по центральному телевидению.

В жизни ученой немало ярких и интересных страниц, однако о ее ратном подвиге известно немногим.

В начале Великой Отечественной войны (1942—1943 г.г.) во время подготовки к Сталинградской битве наша разведка доложила командованию, что в войсках противника началась свирепая эпидемия холеры. В связи с этим на фронт направили группу специалистов во главе с профессором З. В. Ермольевой, которым поставили задачу — предотвратить возникновение эпидемии страшного заболевания в советских войсках, готовившихся к грандиозному сражению. Но случилось непредвиденное, — большую часть оборудования и реактивов лаборатории уничтожили немецкие захватчики. З. В. Ермольева принялась героически восстанавливать лабораторию. Однако обо всем этом «неожиданно» узнал И. В. Сталин. Главнокомандующий позвонил Зинаиде Виссарионовне и вдруг спросил у нее: «Сестренка (так иногда он называл выдающегося ученого), может быть, нам отложить наступление?» ответ прозвучал немедленно: «Мы свое дело выполним до конца». А работа уже кипела. По инициативе Зинаиды Виссарионовны наши разведчики из своих «походов» за линию фронта приносили тела умерших от холеры немецких солдат, а бактериологи выделяли из трупов холерные вибрионы и готовили специфические бактериофаги, которые затем давались всем советским военнослужащим и жителям Сталинграда, соприкасавшимся с воинскими подразделениями.

2 февраля 1943 г. наши войска одержали героическую победу над немецкими оккупантами, и Сталинградская битва вошла в историю как огромное политическое, стратегическое и международное событие.

Сталинградская битва стала коренным переломом в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Она, как свидетельствуют все историки, оказала большое влияние на развитие движения сопротивления на территориях европейских государств, оккупированных фашистскими захватчиками.

Все это произошло благодаря малоизвестному подвигу Зинаиды Виссарионовны Ермольевой. Ведь именно наши специалисты, трудившиеся под ее началом, не допустили возникновения в советских войсках эпидемии холеры в период исторического Сталинградского сражения. Во время Великой Отечественной войны ученый, получив Государственную премию, истратила ее на постройку самолета, громившего врагов. На

борту самолета красовалась непонятная и потому устрашающая для фашистов надпись — «Зинаида Ермольева»

На этом можно было бы поставить точку, если бы не последние эпизоды истории.

Естественно, после Великой Отечественной войны З. В. Ермольеву Советская власть обласкала, ее избрали академиком АМН СССР, и удостоили многочисленных государственных наград.

Перед одним из празднований Дня Победы знаменитому ученому вновь позвонил сам И. В. Сталин. Памятя о ее роли в героических боевых событиях, после короткого разговора спросил: «Сестренка, какое твое желание я могу исполнить?». Не задумываясь, Зинаида Виссарионовна ответила: «Освободите Льва Александровича Зильбера». В эти годы она уже не была его женой, но несправедливый арест оставил для нее невыносимой душевной травмой... Л. А. Зильбера, конечно, сразу освободили и впоследствии он оосчастливил отечественную науку своими великолепными исследованиями.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА АЛЛЫ БАУБИНЕНЕ В НАУКУ И ПРАКТИКУ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Л. А. Дрегваль

Каунасская медицинская академия Литовского университета наук о здоровье

Говоря о медицинской профессуре Литвы, особо следует отметить доктора медицинских наук, профессора Аллу Баубинене, которая несмотря на свой почтенный возраст, до сих пор в строю. Она заслуженный врач Литвы, основатель институции семейного врача в Литве, а в 2005 г. сенатом Каунасского медицинского университета (после объединения с Литовской ветеринарной академией называется Каунасская медицинская академия Литовского университета наук о здоровье) избрана профессором — эмеритом.

Алла Баубинене родилась в Каунасе в 1926 году. В 1943 г. завершила с золотой медалью учебу в гимназии. В 1944 г. поступила в Каунасский государственный университет на медицинский факультет, который закончила в 1949 г. Трудовой путь начала ассистентом на кафедре внутренних болезней, затем продолжила в 1951—1953 г. — старшим преподавателем.

Кафедра госпитальной терапии в Каунасском медицинском институте образована в 1953 г. после реорганизации кафедры внутренних болезней. Она имела самый большой штат в институте, от 20 до 40 сотрудников. С первых дней ею руководил академик З. Янушкявичус, а с 1972 г. и до конца существования кафедры заведующей была профессор Алла Баубинене.

В 1953 г. ректором Каунасского медицинского института стал профессор З. Янушкявичус. В это время начинается интенсивная подготовка научных и педагогических кадров для кафедры. Используются все возможности, чтобы послать молодых, способных людей для совершенствования в такие города как Москва, Ленинград, Киев и др. В их числе и Алла Баубинене. В 1953-1955 г. после аспирантуры на кафедре внутренних болезней в Ленинградском педиатрическом медицинском институте вернулась в альма-матер. В 1957 г. защитила кандидатскую диссертацию. Хотя самое важное внимание на кафедре уделялось кардиологии и ишемической болезни в частности, здесь интересовались всеми специализациями в области внутренних болезней. Многие работники кафедры хорошо освоили методы математической статистики, окончили курсы основ высшей математики.

Сферой научных занятий Аллы Баубинене была эпидемиология, определение факторов риска хронических неинфекционных заболеваний и, в первую очередь, сердечно-сосудистой патологии, первичная профилактика. В 1959 г. ей присвоили звание доцента. В 1964 г. А. Баубинене защищает докторскую диссертацию по эпидемиологии болезней миокарда в Литве, а в 1967 г. получает звание профессора. Под ее руководством накоплен значительный опыт по определению лиц, имеющих признаки риска ишемической болезни сердца. Данные проведенных изысканий позволили создать научную и клиническую базу для интегрированной профилактики ишемической болезни сердца, которая позже использовалась Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) при разработке новой концепции системной профилактики хронических неинфекционных заболеваний. В 1968 г. ученой вместе с другими кардиологами присуждена государственная премия, а в 1976 г. она получила звание заслуженного деятеля науки ЛССР.

С 1970 г. профессор А. Баубинене тесно сотрудничает с ВОЗ как консультант и постоянный советник. В 1971 г. в Советском Союзе осуществляется первое эпидемиологическое международное исследование, которое войдет в историю под названием KRIS (Kaunas-Rotterdam International Study). Конечно, Каунас выбран не случайно, а благодаря имеющимся знаниям по проведению подобных научных мероприятий. Вторым городом в проекте стал голландский город Роттердам. В Каунасе действия возглавляла профессор А. Баубинене. С 1981 г. она ответственный исполнитель международного центра программы профилактики хронических неинфекционных заболеваний в Литве. Принимает активное участие в проведении международной программы CINDI и других профилактических планов, интересуется задачами эпидемиологии, профилактики и борьбы с гипертонией. Профессор А. Баубинене — одна из самых известных в Литве специалистов по гипертонии. Она является автором и соавтором более 250 печатных публикаций, методических учебных пособий и брошюр, среди которых нужно отметить следующие книги: «Лечение нарушения сердечного ритма» (1970), «Международная про-

грамма профилактики в Каунасе и Роттердаме» (1981, на английском языке) и др.

После распада Советского Союза в Литве началась реформа здравоохранения, в которой приоритетным направлением обозначили первичное звено здравоохранения. Профессор А. Баубинене инициатор и организатор подготовки врачей общей практики, ее методический идеолог. Все свое умение и навыки в области общественного здравоохранения отдавала молодежи, о перспективах и результатах развития первичного уровня здравоохранения в Литве делилась с коллегами из постсоветских стран. Благодаря ее усилиям в Каунасской медицинской академии в 1992 г. образована клиника семейной медицины, которую она возглавляла до 1995 г. В этом же году А. Баубинене покидает Каунас и назначается главным терапевтом Клайпедского края, с 2002 г. — специалист-консультант по первичному звену здравоохранения службы администрации врача Клайпедского уезда. Она также является экспертом службы аккредитации при Министерстве здравоохранения Литвы.

За большие заслуги в области медицины президентом Литовской Республики ей оказана высокая честь — вручен орден Великого литовского князя Гедиминаса IV степени (2002), присвоено звание заслуженный врач Литвы, награждена почетным знаком (2005), научная и практическая деятельность неоднократно отмечена руководителями правительства Литвы.

Сотрудничая с Клайпедским университетом, профессор Алла Баубинене радуется результатам достигнутыми молодыми специалистами по созданию программ по укреплению здоровья населения и предупреждению хронических неинфекционных заболеваний, оказывает им всестороннюю помощь. Она и сейчас остается жизнерадостной и энергичной, полная замыслов и идей, верит в практическое осуществление мер профилактики.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Н. Т. Ерегина

Ярославская государственная медицинская академия

С начала 1930-х гг. медицинские вузы столкнулись как с объективными трудностями, так и необходимостью одновременного решения разноплановых задач. В первую очередь требовалось уточнить каким должен быть учебный процесс в условиях выделения из университетов, открытия новых факультетов, вечерних и заочных отделений, нескольких приемов в год.

В правительственных постановлениях и установочных статьях тех ме-

сяцев красной нитью проходила четкая директива на марксистско-ленинскую выдержанность и профилактическую направленность обучения. Все образовательные программы перестраивались по принципу двух-предметных циклов, сменявших один другой. Предусматривалось усиление лабораторного и лабораторно-семинарского способа занятий, проведение социалистического соревнования, ударничество.

Непрерывная практика, занимавшая 50% учебного времени, могла, по мнению предлагавших данную концепцию авторов, способствовать тесной «смычке» студентов с производством. Углубление студентов в промфинпланы, технологию производственных действий, работа за достижение санитарного минимума преподносились как «новые перспективные формы советской социалистической учебы», призванной осуществить «диктатуру пролетариата в сфере подготовки кадров».

Идеи и принципы разворачивавшегося в стране социалистического соревнования, механически переносились в высшую школу. Продолжавшееся в еще больших масштабах снижение успеваемости студентов руководители учебных заведений пытались приостановить за счет конкуренции не только между вузами, но и внутри института. В 1931 г. в 1 ЛМИ боролись за первенство между собой студенты, объединенные в 103 бригады терапевтов, 89 — хирургов, 60 — отделения охраны материнства и младенчества, 53 — отделения оздоровления детей и подростков. Распространение получили такие виды соперничества, как ударничество, встречные обязательства, добровольные формы коллективной помощи академически сильных студентов отстающим. На 1 июня 1932 г. в 1 ЛМИ насчитывалось 60 добровольных ударных групп. В результате, вместо спокойной и продуманной организации учебного процесса, кафедры включались в погоню за формализованными показателями.

Вопросы методики и содержания преподавания отдельных дисциплин при сокращенном сроке обучения оказались мало продуманы, поскольку новый учебный механизм стартовал в сущности без предварительной апробации. В этих условиях Наркомздрав РСФСР на страницах своего официального журнала «На фронте здравоохранения» регулярно печатал в порядке дискуссии методические материалы для выработки более эффективных приемов подготовки студентов к врачебной деятельности.

Планирование обучения студентов на 1930 г. являлось примером ошибок и поспешных решений. И без того максимально уменьшенное учебное время использовалось неэффективно. Неимоверно раздутая производственная практика не позволяла осваивать качественно общемедицинские и клинические знания. Через год эта процедура подверглась значительным доработкам. С 1 сентября 1932 г. ввели новый учебный план, поднявший на 30% удельный вес теоретических наук, в первую очередь базовых (анатомии, гистологии, физиологии, патологической физиологии, патологической анатомии, терапии, хирургии, гинекологии, педиатрии) за счет снятия практики на первых двух курсах и установле-

ния шестидневной рабочей недели. Производственная деятельность начиналась только после 3-го курса.

Корректировались учебные планы ежегодно. Но результатов это не давало, скорее наоборот. Качество подготовки и успеваемость резко ползли вниз. В 1 ЛМИ из принятых в 1930 г. 350 человек, окончили институт в 1934 г. лишь 111 студентов; из поступивших в 1931 г. 750 человек — в 1935 г. только 324; из 1289 человек набора 1932 года в 1936 г. — 494. Таким образом, получить дипломы в 1934-1936 гг. сумели соответственно лишь 31,7%; 43,2%, и 38,3% от числа первокурсников. Не случайно на заседании Ученого совета 1 ЛМИ в 1935 г. отмечалось, что «имеющимися средствами кафедры не могут осваивать контингент учащихся».

Подведение итогов 1936/37 уч. г. в медицинских вузах РСФСР демонстрировало сложную картину с успеваемостью. В зимнюю сессию отсев студентов из-за неуспеваемости доходил до 50%. В целом по институтам НКЗ РСФСР составил 8,5%, по НКЗ СССР — 8,2%. В ряде учебных заведений он был значительно выше: в Воронежском медицинском институте — 15,8%, в Дальневосточном — 16,4%, в Куйбышевском — 15,5%. Всесоюзный комитет по делам высшей школы издал приказ об увеличении продолжительности сессий (до 5 недель) и государственных экзаменов (до 2-х месяцев). Это полумеры, не смогли кардинально исправить положение в медицинском образовании.

Лишь перед войной в 1938 г., на основе высоко профессиональных заключений ведущих ученых страны, появились новые стандарты обучения для всех факультетов. В течение 1936-1938 гг. в медицинской комиссии Всесоюзного комитета по делам высшей школы и медицинском комитете ГУМУЗа НКЗ СССР силами авторитетных специалистов медиков, таких как А. И. Абрикосов, М. О. Гуревич, Г. Б. Гецов, В. Н. Виноградов, Г. Ф. Ланг, Е. Е. Фромгольд, М. Б. Кроль, И. Д. Страшун, М. И. Авербах, А. В. Эдельштейн, В. И. Молчанов, Л. И. Свержевский, А. В. Мольков, С. А. Лурия велась разработка новых семинарских и лабораторных планов, обсуждались программы, последовательность прохождения дисциплин, наполнение их содержания, необходимое для усвоения количество часов.

В итоге, в учебных планах 1938 г. удалось устранить прежние недочеты, что позволило увеличить время на изучение важнейших теоретических и клинических наук. Государственные экзамены сдавались по шести предметам. Параллельно с укреплением материальной базы вузов, мероприятиями по четкой регламентации учебного процесса, проводимыми Всесоюзным комитетом по делам высшей школы, их реализация обеспечила в конце 1930-х гг. перелом ситуации в высшей медицинской школе в позитивном направлении.

ИВАН МИНАЕВИЧ ПОПОВЬЯН, ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. В. Еругина, А. И. Пушкарева, А. С. Коротин

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

И. М. Поповьян — врач-хирург, вошедший в историю советского периода высшего образования Саратовской области, как блистательный педагог и организатор. Родился он 13 мая 1901 года в Баку. В 1917 году, завершив учебу в школе, примкнул к отрядам красноармейцев, а в 1920 вступил в Бакинское отделение большевистской партии. Учительская деятельность отца, который преподавал в Бакинском реальном училище, повлияла на выбор рода занятий молодого человека. И. М. Поповьян поступил на медицинский факультет 1-ого Московского государственного университета. После получения диплома в 1926 году зачислен в ординатуру к профессору Н. Н. Бурденко, который обратил внимание на молодого энергичного врача, проявлявшего интерес не только к практической, но и к научной хирургии. Под руководством Нил Ниловича вначале в аспирантуре, а затем и в качестве ассистента кафедры факультетской хирургии, И. М. Поповьян совершенствовался в области торакальной хирургии. В итоге : защита диссертации на звание кандидата медицинских наук по теме: «Клиника и хирургическое лечение абсцессов легких».

Энергичный человек, Иван Минаевич не мог оставаться в стороне от общественно-политической жизни, что привело его в университет марксизма-ленинизма им. Я. М. Свердлова, который окончил одновременно с обучением на медицинском факультете.

Великую Отечественную войну И. М. Поповьян встретил, уже имея за плечами войну с Финляндией. Учитывая блестящие организаторские способности, его по рекомендации академика Н. Н. Бурденко, назначили на должность главного хирурга 5-й Армии, которая вела тяжелые бои под Смоленском и Москвой. В 1942 г. И. М. Поповьян — главный хирург Северной группы войск Закавказского фронта, а в 1943 г. — Северо-кавказского фронта.

Иван Минаевич делился бесценным опытом военного времени с коллегам. За время Великой Отечественной войны, обобщив полученные военные и медицинские данные, опубликовал большое количество статей и собственных наблюдений, на основании которых защитил диссертацию на соискание степени доктора медицинских наук по теме: «Хирургическое обеспечение 2-й гвардейской Армии в боях за Крым и штурм Севастополя». В декабре 1948 года ему присвоено ученое звание профессора.

9 февраля 1948 года Иван Минаевич Поповьян утвержден директором Саратовского медицинского института и избран там же заведующим ка-

федрой факультетской хирургии. В клинике факультетской хирургии ученый серьезно занялся вопросами анестезии. Сотрудники кафедры овладели техникой выполнения ингаляционного эфирно-кислородного наркоза, освоили метод многокомпонентного эндотрахеального наркоза. Накопленный кафедрой материал обобщила в своей кандидатской диссертации ученица И. М. Поповьяна ассистент Татьяна Александровна Куницына, впоследствии — профессор, доктор медицинских наук, заведующая кафедрой факультетской хирургии и онкологии СМИ. Развитие анестезиологии и реаниматологии в Саратове породило идею создания общества анестезиологов-реаниматологов, председателем которого стал ученик И. М. Поповьяна Владимир Николаевич Кошелев, в дальнейшем — профессор, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой госпитальной хирургии педиатрического факультета СМИ.

Клиника факультетской хирургии принимала большое количество пациентов с заболеваниями желудочно-кишечного тракта, среди которых значительную часть составляли больные с осложненными формами язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. По инициативе И. М. Поповьяна в клинике открылась экспериментальная операционная и виварий, в которой совершенствовалось мастерство сослуживцев, был внедрен в хирургическую практику пищеводно-кишечный шов, применяемый в ходе резекции желудка. Под началом И. М. Поповьяна в 1960 г. ассистент В. Н. Кошелев защитил кандидатскую диссертацию под названием: «Полипы желудка». В 1965 г. из кафедры вышла монография «Полипы желудка».

Благодаря усилиям Ивана Минаевича в 1957 году на базе клиники образовалось торакальное отделение. Особое внимание в стационаре уделялось предоперационной подготовке больных с легочными нагноениями. Длительная гнойная интоксикация приводила к серьезным нарушениям деятельности различных органов и систем — в первую очередь печени. Взаимосвязь между тяжестью нагноительного процесса в легком и дезинтоксикационной функцией печени изучил врач отделения грудной хирургии Лев Александрович Мигаль. В 1965 году им блестяще защищена по этой теме кандидатская диссертация.

Много времени профессор отдавал студентам. На лекциях демонстрировались больные, рентгенограммы, таблицы, рисунки. Знания, полученные в ходе практических занятий, контролировались с помощью вопросов по ключевым проблемам хирургии. Особое внимание Иван Минаевич уделял студенческому научному кружку, проводил для активных членов показательные операции.

18 апреля 1964 года завершился жизненный путь великого ученого, хирурга, педагога, организатора Ивана Минаевича Поповьяна. Его заслуги высоко оценило правительство страны, наградив орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

ПРОФЕССОР ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА КУНИЦЫНА — ОСНОВОПОЛОЖНИК САРАТОВСКОЙ ОНКОЛОГИИ

М. В. Еругина, А. И. Пушкарева, А. А. Скороход

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Многие выдающиеся советские врачи и ученые посвятили свою жизнь Саратовскому государственному медицинскому институту. Войдя в историю ВУЗа, они становились родоначальниками традиций и новаторами в различных областях знаний. С именем профессора Т. А. Куницыной связано становление онкологической помощи в Саратовской области и воспитание плеяды хирургов-онкологов.

Путь Татьяны Александровны в хирургию форсирован войной. Поступив в 1939 году на лечебный факультет Саратовского медицинского института и едва успев окончить четвертый курс, Татьяна Александровна направлена на кратковременный цикл военно-полевой хирургии. Уже в 1943 году вступила в ряды Советской армии. Молодой лейтенант, еще малоопытный, доктор Куницына начальник хирургического отделения фронтового военного госпиталя, на ее плечах судьба 500 раненных бойцов. Приходилось не только осваивать технику ургентной хирургии, но и развивать функционирование большого отделения, учить новых молодых военно-полевых хирургов — врача-терапевта, ни разу не бравшего в руки скальпель, зубного врача, больше владеющего приемами стоматологии, нежели хирургии. Суровые будни оператора полевого госпиталя привили Татьяне Александровне заботливое отношение к страдающему человеку, научили находить выход из любого трудного положения. День Победы капитан медицинской службы встретила в Берлине в должности начмеда крупного госпиталя для военнопленных. За боевые заслуги Татьяна Александровна награждена 5 орденами и 22 медалями.

После демобилизации доктор вернулась в Саратов, поступила в клиническую ординатуру при кафедре общей хирургии и через 3 года ее приняли ассистентом на кафедру факультетской хирургии лечебного факультета, которой заведовал профессор И. М. Поповьян. Вскоре защитила кандидатскую диссертацию, и ее избрали доцентом кафедры. Приобретя огромный опыт оперативных вмешательств, Куницына достигла вершин хирургического мастерства. Целеустремленность и твердость характера, удивительная самоотдача помогли стать ей одним из ведущих специалистов клиники, правой рукой профессора И. М. Поповьяна, которого она считала своим главным учителем.

С 1968 года Т. А. Куницына возглавляет кафедру факультетской хирургии педиатрического факультета СМИ, защищает докторскую диссертацию на тему: «Гастрэктомия при раке желудка чрезбрюшинным доступом».

Ученая видела, что онкологическая служба города не справляется с возложенными на нее задачами, ни один хирургический стационар города не занимается этой проблемой целенаправленно, 70-коечное отделение, на котором базировалась кафедра, располагалось в обветшавшем здании дореволюционной постройки, требовавшем ремонта; не хватало учебных классов, аудитории. Татьяна Александровна, проанализировав ситуацию, приняла решение посвятить научные исследования кафедры совершенствованию методов диагностики и лечения злокачественных новообразований. Депутат Верховного Совета РСФСР, Т. А. Куницына смогла добиться выделения средств на постройку современного хирургического корпуса с учебной аудиторией, классами, лабораторией, оснащенной новейшим оборудованием, который принял первых больных уже в 1974 г.

В 1970 г. по ее инициативе на базе СМИ состоялся всесоюзный съезд онкологов, где в торжественной обстановке объявили об учреждении в Саратове областного онкологического общества. Единогласно председателем выбрали профессора Т. А. Куницыну. Под ее руководством в январе 1974 г. открылась третья в СССР кафедра онкологии, на которой применялись инновационные методики преподавания, в частности, демонстрация тематических фильмов.

Важным разделом дневного графика профессора и кафедры была лечебная практика. Обладая уникальной памятью, на утренних конференциях Т. А. Куницына проводила подробный анализ состояния поступивших и тяжелых больных и разбор врачебной тактики. Ввела систему обязательного присутствия студентов на утренней конференции. Каждое утро Татьяна Александровна начинала с обхода отделения интенсивной терапии, внимательно слушала доклад дежурного врача и лично осматривала каждого больного. Она показывала студентам и врачам, как надо ухаживать за послеоперационными пациентами — учила их глубоко дышать, откашливать мокроту, поворачиваться в постели. Татьяна Александровна, с присущей ей полной самоотдачей, честностью, добросовестностью, требовательностью, в первую очередь к себе, ответственностью и, конечно, стремлением к самосовершенствованию, к новому, отдавалась полностью не щадя сил и здоровья своим ученикам.

Хирург от Бога, врач по призванию, профессор Т. А. Куницына пионер онкологии в Саратовской области. За 20 лет пребывания в вузе ее ученики защитили 3 докторских и 22 кандидатских диссертации. Доктор Т. А. Куницына оперировала до 65 лет, неустанно делилась своим опытом с учениками. 5 июля 2001 г. Саратовский медицинский институт и медицинская общественность Саратовской области торжественно поздравили профессора с 80-летием. В 2010 году Саратовскому обществу онкологов присвоено имя профессора Т. А. Куницыной, в котором она в течение 31 года находилась на должности председателя. За научно-исследовательскую работу признана заслуженным деятелем науки РФ, являет-

ся лауреатом премии Совета Министров СССР в области медицины и почетным гражданином г. Саратова. В сердцах многих пациентов профессор Куницына навсегда останется самым лучшим доктором.

ИУСТИН ИВЛИАНОВИЧ ДЖАНЕЛИДЗЕ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

И. Н. Ершова, В. Ф. Озеров, И. П. Миннуллин, В. А. Негрей

Научно-исследовательский институт скорой помощи
им. И. И. Джанелидзе, г. С.-Петербург

И. И. Джанелидзе в 1909 г. блестяще закончил медицинский факультет Женевского университета. В 1910 г. возвратился в Россию, в 1911 г., сдал экзамены на степень доктора медицины и получил право на работу по специальности.

С 1911 по 1914 г.г. трудился в госпитальной хирургической клинике профессора А. А. Кадыяна. 11 сентября 1911 г., одним из первых в России, оперировал больного по поводу проникающего ранения сердца, в 1913 г. впервые в мире успешно зашил рану восходящего отдела аорты. Травмы сердца и крупных сосудов постоянно находились в центре внимания И. И. Джанелидзе. В 1927 г., обобщая данные литературы и собственные наблюдения, опубликовал монографию «Раны сердца и их хирургическое лечение».

С начала первой мировой войны и до мая 1918 г. И. И. Джанелидзе на военной службе.

Возвратившись с фронта, Иустин Ивлианович в 1918 г. назначен ассистентом пропедевтической клиники Женского медицинского института. С 16 июня 1918 г. судьба связала его с центральным госпиталем скорой помощи, на базе которого инициировал образование Научно-практического института скорой помощи, в 1945 году переименованного в Ленинградский научно-исследовательский институт скорой помощи, научным руководителем которого он оставался до конца жизни.

С 1921 по 1927 г.г. И. И. Джанелидзе возглавлял пропедевтическую хирургическую клинику Женского медицинского института. В 1927 г. избран профессором госпитальной хирургической клиники института, во главе которой находился до 1950 г. В 1936 г. ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР»

И. И. Джанелидзе придавал огромное значение развитию скорой медицинской помощи на догоспитальном и госпитальном этапах. По его инициативе в 1934 г. проведены конференции «Острый аппендицит и его лечение», а в 1938 г. — по острой кишечной непроходимости, которые по числу участников и важности принятых решений можно отнести к раз-

ряду Всесоюзных съездов. Основные доклады сделали И. И. Джанелидзе и сотрудники института.

Иустин Ивлианович большое внимание уделял детальному обследованию больного, щадящей технике выполнения операций, правильному и четкому написанию истории болезни. Считал, что история болезни — «это научный труд, определяющий культуру врача». Требовал строгой дисциплины.

Его клинические разборы глубокие и интересные, обогащали знания студентов и врачей. Он был прекрасным клиницистом, а если ошибался в диагнозе, то признавал их и детально разбирался в причинах. В течение всей жизни учил чуткому, бережному отношению к больному.

И. И. Джанелидзе любил педагогический процесс и очень серьезно к нему относился. Во время его выступлений в переполненных аудиториях, лекции слушались с большим интересом и в полной тишине, знакомил слушателей с историей вопроса, подчеркивал роль отечественных ученых, их приоритет в изучении различных разделов медицины.

Организаторская, лечебная, учительская деятельность И. И. Джанелидзе прекрасно сочетались с большими научными исследованиями. Его научные изыскания излагались с художественным мастерством, всесторонне освещали проблему, все наблюдения тщательно выверялись, сформулированные выводы краткие, убедительные имели практическую направленность.

И. И. Джанелидзе внес большой вклад в развитие торакальной и абдоминальной хирургии, комбустиологии, травматологии, различных разделов военной медицины. Но больше всего его занимали вопросы оказания скорой помощи. Будучи заместителем директора института скорой помощи по науке в течение 18 лет (1932-1950 г.г.), вложил в развитие его свою душу и энергию, считал институт своим любимым детищем.

В первые месяцы Великой Отечественной войны И. И. Джанелидзе находился в Ленинграде, затем вместе с медицинской академией эвакуировался в г. Киров. Будучи главным хирургом Военно-Морского флота, выезжал на действующие флоты, оперировал, оказывал консультативную помощь коллегам, готовил хирургические кадры для ВМФ. В это же время им написаны статьи «Тысяча случаев оперативного лечения ран сердца», «Ожоги и их лечение» (1941 г.), выполнены более ста операций по удалению инородных тел легкого.

В 1943 г. его назначают начальником кафедры госпитальной хирургии Военно-морской медицинской академии, в ноябре 1944 г. утверждают действительным членом Академии медицинских наук СССР. В марте 1945 года за выдающиеся заслуги в деле развития советской хирургии и улучшения постановки хирургической помощи в лечебных и учебных заведениях, на действующих флотах и флотилиях в период Великой Отечественной войны И. И. Джанелидзе удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В послевоенные годы И. И. Джанелидзе продолжил работу в качестве

редактора ряда разделов в «Энциклопедическом словаре военной медицины» и многотомном труде «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.». В 1946 г. избран председателем XXV Всесоюзного съезда хирургов, несколько позже — членом Французской академии хирургии и Международного общества хирургов (1947 г.).

В 1948 г. И. И. Джанелидзе проанализировав опыт лечения пострадавших с ранениями груди, выпустил в свет книгу «Бронхиальные свищи огнестрельного происхождения», за которую в 1950 г. получил Сталинскую премию I степени.

Умер И. И. Джанелидзе 14 января 1950 года, похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища в Ленинграде.

Это был человек энциклопедических знаний, великолепный хирург и педагог, гениальный ученый, талантливый организатор здравоохранения.

Память об И. И. Джанелидзе увековечена: Академией медицинских наук СССР напечатано собрание сочинений И. И. Джанелидзе, установлена мемориальная доска на здании госпитальной хирургической клиники I Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова, Ленинградскому научно-исследовательскому институту скорой помощи присвоено его имя. В институте за лучшие научные работы в области экстренной медицинской помощи учреждена премия им. И. И. Джанелидзе.

ПРОФЕССОР-АНАТОМ ИВАН ИВАНОВИЧ КОСИЦИН

Л. М. Железнов

Оренбургская государственная медицинская академия

И. И. Косицин родился 8 октября 1906 года в селе Шацкие Борки в Рязанской области в крестьянской семье. В 1924 году, по завершении учебы в средней школе, по путевке обкома комсомола поступил на медицинский факультет 1-го Московского государственного университета. По его окончании в 1929 году последовала служба в рядах Красной армии в качестве врача войск ОГПУ-НКВД.

После демобилизации И. И. Косицин зачислен ассистентом кафедры анатомии человека (зав. кафедрой — профессор Н. Г. Стадницкий) в Ижевский медицинский институт. В 1939 году молодой медик защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук (г. Казань) и утверждается в ученом звании доцента. В 1944 году назначается директором Ижевского медицинского института, параллельно защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук (г. Казань) и вскоре становится во главе кафедры анатомии человека. В 1947 году ему присваивается ученое звание профессор. Диссертация, написанная им, посвящена лимфатической системе поджелудочной

и щитовидной желез в онтогенезе. В Ижевске ученый изучает лимфатические сосуды желез внутренней секреции и иннервацию лимфатических узлов.

Последнее научное направление получило развитие в оренбургский период жизни Ивана Ивановича. Директором Оренбургского медицинского института и руководителем кафедрой анатомии человека профессор утвержден в 1948 году. Период деятельности на этих постах остался в доброй памяти сослуживцев и его учеников.

В 1954 году приказом Министра здравоохранения с целью укрепления Пермского медицинского института И. И. Косицин переводится на должность его директора и работает до 1960 года, после чего увольняется по личной просьбе из-за состояния здоровья.

В 1963 году его избирают по конкурсу заведующим кафедрой анатомии человека Харьковского медицинского стоматологического института, который в 1967 году переводится в Полтаву. Круг научных интересов профессора в это время включал гистохимическую морфологию ряда болевой полости рта.

В 1973 году Иван Иванович становится консультантом кафедры, а в 1975 году уходит на заслуженный отдых, не прерывая при этом активное участие в делах кафедры на общественных началах.

После тяжелой, продолжительной болезни профессор И. И. Косицин скончался 9 января 1978 года.

Иван Иванович — автор более 50 научных публикаций, его ученики выполнили 5 докторских и 21 кандидатских диссертаций. Все годы профессор И. И. Косицин занимал активную общественную позицию, в течение ряда лет находился в составе руководящих местных партийных и советских органов, в 1939–1942 гг. являлся членом Центрального комитета профсоюзов работников медико-санитарного труда Урала и Западной Сибири, награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», знаком «Отличник здравоохранения», почетной грамотой «Заслуженный врач Удмуртской АССР», юбилейной медалью «За трудовую доблесть», медалью «Ветеран труда».

ДИСТРЕСС, КАК ПРОБЛЕМА НЕРВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ОРГАНИЗМА (РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ САНОЛОГИИ АКАДЕМИКА РАМН ЮРИЯ ПАВЛОВИЧА ЛИСИЦЫНА)

Т. В. Журавлева, А. А. Хмель

НИИ истории медицины РАМН. г. Москва

В настоящее время известно, что здоровье населения более чем на 50% зависит от образа жизни — определенного, характерного для данного социума вида жизнедеятельности или совокупности различных форм

активности — трудовой, социальной, физической, образовательной и др. Теория воздействия на здоровье образа жизни была в советские годы всесторонне исследована и обоснована научной школой академика РАМН Ю. П. Лисицына. В дальнейшем данное мировоззрение продолжило свое развитие.

В своей повседневной жизни человек сталкивается со многими так называемыми факторами риска здоровью, содержащиеся, согласно высказанной теории, две группы признаков: первичных (поведенческие), ранжированные по степени опасности — курение, алкоголизм, психоэмоциональный стресс патологического типа (дистресс), несбалансированное питание, гиподинамия, избыточная масса тела, а также вторичных — нередко связанных с процессом инволюции человека — сахарный диабет, ожирение иммунодефициты и др.

Творческие подходы, связанные с проблемами воздействия на здоровье факторов образа жизни и параметров риска здоровью нашли свое отражение в концептуальных документах Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Так, согласно Концепции развития здравоохранения РФ на период до 2020 г., выделены четыре основных и наиболее опасных условия для появления риска заболеть: высокие артериальное давление и уровень холестерина, табакокурение и чрезмерное потребление алкоголя, наличие которых в структуре общей смертности составляет 87,5%, а в количестве лет жизни с утратой трудоспособности — 58,5%.

Одним из путей преодоления демографической ямы, согласно теории воздействия на здоровье образа жизни, нашедшей свое отражение в вышеупомянутой концепции является формирование поведения без пагубных привычек и привитие оздоравливающих навыков у населения.

Каким же путем можно реализовать намеченные цели?

Представляется, что следует усилить внимание к такому медико-философскому направлению, как нервизм — концепции о преимущественном значении нервной системы в регулировании физиологических функций и процессов, совершающихся в организме животных и человека. Понятие «нервизм» введено в физиологию И. П. Павловым (1883 г.) и основывается на трудах И. М. Сеченова.

Согласно данной теории нарушение нервной регуляции органов и систем человеческого организма может привести к возникновению заболевания. Что же может привести к «сбоям» и блокированию нервной регуляции?

В 50—70-х годах XX в. канадский ученый — физиолог Г. Селье (1907—1982 гг.) сформулировал «теорию о стрессе и общем адаптационном синдроме». Согласно ей любой внешний агент (физический, психический, химический и др.) являющийся повреждающим началом или так называемым «стрессором» вызывает особую реакцию организма — «стресс» — неспецифический ответ организма на предъявленные к нему требования» (Г. Селье). Стресс запускает в действие выработанные в

процессе эволюции механизмы приспособления. Г. Селье ввел понятие «эустресс» — нормальный здоровый стресс при отсутствии заболеваний, когда компенсаторные механизмы адаптации организма способны не допустить развитие патологии и «дистресс» — патогенный, патологический стресс, способствующий развитию заболеваний, когда адаптационно-компенсаторных механизмов у организма не хватает.

Очевидно, что человек в своей текущей жизни сталкивается со многими отрицательными моментами и поскольку находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, а также структурами государства и общества, то часто события носят социальный характер, становясь таким образом факторами социального дистресса. Особенно сильное и опасное влияние они приобретают в период кардинальных реформ экономики и социально-политической сферы, что нередко может приводить к резким и болезненным сломам материального и, в особенности, социально-психологического уклада населения, изменениями многих параметров образа жизни в процессе преобразований.

Во второй половине XX в. «теория о стрессе и общем адаптационном синдроме» Г. Селье получила дальнейшее развитие в нашей стране и подверглась всестороннему анализу в монографии академика РАМН Ю. П. Лисицына «Здоровье населения и современные теории медицины». Представители созданной им научной школы рассматривают различные аспекты дистресса, как факторы риска здоровью, роль социального дистресса в образе жизни.

Особую роль проблемы дистресса и связанные с ним нарушения нервной, а в последующем и гуморальной регуляции организма приобретают для организации профилактики.

Во второй половине XX в. академиком РАМН Ю. П. Лисицыным предложено учение, именуемое санология, о мерах и механизмах противодействия организма болезни, согласно которому это наука о «здоровье здоровых», основной задачей которой является недопущение развития болезни не только на индивидуальном, но прежде всего на коллективном уровне. Снижение воздействия на нервную регуляцию различных составляющих дистресса, в том числе имеющих социальный аспект, может способствовать успешному проведению коллективной и индивидуальной профилактики, уменьшению риска развития заболеваний, стать одним из основных в прогрессе санологического направления медицины и здравоохранения.

ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ РОМАНОВИЧ ИВАНОВ — УЧЕНый, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР

А. И. Завьялов, И. А. Нуштаев

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

Н. Р. Иванов родился 6 января 1925 года в селе Хованщина Бековского района Пензенской области. После окончания средней школы в 1942 г., поступил в Саратовский медицинский институт. Трудолюбие, склонность к науке и общественная активность отличали юношу во время занятий, и по окончании института в 1947 г. его зачисляют в клиническую ординатуру при кафедре инфекционных болезней. В период пребывания там, под началом профессора А. И. Луковой, выполнил кандидатскую диссертацию на тему: «Материалы к изучению клиники и диагностики брюшного тифа у вакцинированных», которую успешно защитил в 1955 году.

Подлинный талант Николая Романовича как лечащего врача, педагога и администратора в полном объеме развернулся на кафедре детских инфекционных болезней, где им пройден путь ассистента до 1956 г., затем доцента, а с 1964 г. — заведующего кафедрой.

Видный клиницист, педиатр-инфекционист с широким диапазоном знаний, разворачивает обширную и многогранную научную деятельность в клинике. Постоянно предпринимает поиски новых подходов в диагностике, лечении, профилактике инфекционных заболеваний у детей. Одновременно в содружестве с работниками НИИ «Микроб» проводит исследования по профилактике особо опасных инфекций. Этой проблеме посвящена его докторская диссертация «Некоторые показатели реакций микроорганизма на введение живых вакцин» (1967 г.). В 1968 г. Н. Р. Иванов становится профессором, а в апреле 1978 г. избирается членом—корреспондентом АМН СССР по специальности «Педиатрия».

На кафедре детских инфекционных болезней Н. Р. Иванов создал материально-техническую базу, оснащенную современной аппаратурой; электронно-микроскопическую, биохимическую, гистологическую, иммунологическую лаборатории.

Развивая научные идеи по направлению «Острые детские инфекции», Николай Романович со свойственной ему тщательностью формирует удачную модель стафилококкового сепсиса, которая позволила ему внести ценные предложения по диагностике и лечению стафилококковой инфекции, разработать новые рациональные принципы профилактики этой патологии в закрытых детских учреждениях. Вместе с коллегами проводит изучение клиники и патогенеза кишечной колиинфекции, дизентерии, брюшного тифа, кори, эпидемического паротита, вирусного гепатита, менингита, сальмонеллеза. Им впервые в стране описана кли-

ническая характеристика холероподобных форм колиинфекций и использованы биопрепараты в лечении сальмонеллеза у детей.

В монографиях «Менингококковая инфекция» (1977 г.), «Обмен веществ у детей и способы его биохимической оценки» (в соавт. с В. И. Рубиным, 1984 г.), которые и сегодня представляют большой интерес и являются настольными для практического врача педиатра, обобщил многолетний клинический опыт коллектива кафедры,

В 1987 г. в типографии Саратовского университета вышла книга (в соавт. с Д. И. Дранкиным) «СПИД. Синдром приобретенного иммунодефицита». Это одно из первых крупных изданий по данной проблеме в СССР. В 1989 г. оно увидело свет вторично, дополненное и исправленное.

Помимо указанных публикаций по основным разделам педиатрии ученый освещал различные вопросы, связанные с дифтерией, скарлатиной, полиомиелитом.

Профессор Н. И. Иванов — основатель большой отечественной школы педиатров-инфекционистов. Его перу принадлежит более 300 научных трудов, из них 9 монографий. При его консультировании и руководстве защищена 41 диссертация (в том числе 18 докторских), по актуальным проблемам инфекционных заболеваний у взрослых и детей.

Возглавляемая им кафедра была утверждена головной по МЗ СССР, сам он входил в состав: комиссии по педиатрии МЗ РСФСР, Ученого совета Министерства, совет по высшему медицинскому и фармацевтическому образованию при ГУУЗе МЗ СССР, вакцинно-сывороточного комитета при МЗ СССР, союзной ПК «Корь, паротит» АМН СССР, республиканской ПК «Детские болезни» редакционных советов журналов «Педиатрия», «Вопросы охраны материнства и детства», «Советская медицина», «Казанский медицинский журнал», являлся председателем медицинской секции вузов Поволжского региона.

В 1959 г. Н. Р. Иванова назначили заместителем директора Саратовского медицинского института по учебной части, а с 1960 г. и до последнего дня жизни, в течение 29 лет, он бессменный ректор вуза. За это время в вузе подготовлены и защищены 95 докторских и более 600 кандидатских диссертаций, открылись 32 новых кафедры, а число студентов возросло с 3 до 6 тысяч человек. Кроме того, на базе клиник института функционировали 12 межобластных и 20 областных центров специализированной медицинской помощи, выпущено 87 монографий и 92 сборника научных трудов, организованы два новых факультета — повышения квалификации врачей (1961 г.) и стоматологический факультет (1988 г.).

За выдающиеся заслуги в области здравоохранения, медицинской науки и высшего образования член-корреспондент АМН СССР, профессор Н. Р. Иванов награжден орденами Ленина (двумя), Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Знак Почета» и семью медалями.

Известный деятель медицинской науки, педагог, крупный детский

инфекционист Н. Р. Иванов скончался в расцвете сил 6 марта 1989 года, не завершив всего, что планировал, не успев реализовать свой научный потенциал, не решив до конца многие актуальные вопросы инфекционной патологии в педиатрии.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА РАЙСКОГО В РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

А. И. Завьялов, И. А. Нуштаев

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

М. И. Райский родился 14 сентября 1873 г. в Рязанской губернии. В 1898 г. с отличием окончил медицинский факультет Императорского Томского университета и в этом же году его зачислили помощником прозектора кафедры судебной медицины у профессора М. Ф. Попова, где он проработал до 1912 года.

В 1904—1906 гг. участвовал в русско-японской войне в должности младшего врача Маньчжурского пехотного полка. После демобилизации из армии активно занимался наукой и в 1907 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины: «К изучению о распознавании смерти от холода», в которой отрицал диагностическое значение пятен Вишневского и выдвигал в качестве признаков переохладения позу трупа, оледеневшие выделения из носа и рта, отек мозга, переполнение мочевого пузыря, наполнение кровью левого желудочка при здоровом сердце, красный цвет мышц и слабо выраженные трупные пятна. Затем получил звание приват-доцента и его командировали за границу для стажировки у профессора Штрассмана (Германия) и в Париж сроком на два года с целью ознакомления с постановкой судебно-медицинской экспертизы в Вене, Лейпциге, Праге и других городах Европы.

В последующем Михаил Иванович заведовал кафедрами судебной медицины медицинского факультета Московского университета (1912—1917), Саратовского университета (медицинского института) в 1919—1937 гг., 1-го Ленинградского медицинского института (1937—1941), Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова в Ленинграде (1941—1949) и Одесского медицинского института (1949—1956).

Наиболее ярко у М. И. Райского проявились черты выдающегося администратора, учителя и ученого в период его пребывания в Саратовском медицинском институте. Он первым в нашей стране в 1920 г. основал и возглавил губернскую судебно-медицинскую экспертизу и периферийную лабораторию по анализу вещественных доказательств, впервые объединил теорию (преподавание на кафедре) и практику судебно-медицинской экспертизы, ввел в учебный процесс предмет — экспертизу жи-

вых лиц. В дальнейшем подобные занятия включили в курс судебной медицины всех медицинских вузов СССР.

Важное место в педагогической деятельности М. И. Райского занимало качество подготовки будущих врачей. Его новая учебная программа, предусматривала не только пропедевтическую часть, но и включала учение о смерти, трупных явлениях (первым разработал перечень стадий формирования трупных пятен), повреждениях (предложил трехстепенное деление тяжести телесных повреждений, которое в дальнейшем легло в основу юридической классификации Уголовного кодекса). Кроме того, Михаил Иванович впервые присоединил к судебной медицине врачебную трудовую экспертизу и читал предмет студентам.

В соответствии с Постановлением ЦИК Союза СССР от 23.07.30 г. из состава университета выделился самостоятельный медицинский институт. В нем сформировали лечебно-профилактический, охраны материнства и младенчества, санитарно-гигиенический факультеты. В течение ряда лет профессор исполнял функции декана певого и последнего подразделения. В основе научных изысканий, проводимых М. И. Райским, находились проблемы судебно-медицинской гематологии. Значительная доля работ касалась поиска эффективных способов получения преципитирующих сывороток, необходимых для определения видовой принадлежности крови и тканей.

Ученый установил, что преципитины наиболее высокого титра получаются при повторном введении животному чужеродного белка, после того как у него исчезнут антитела. Это явление впоследствии стало известно в иммунологии как феномен ревакцинации Райского. В своих трудах академик Здоровский отмечал, что «феномену Райского», то есть закону ревакцинации, подчиняются все основные иммунологические процессы. Принцип сочетания первичной иммунизации с отдаленной ревакцинацией положили в стране в основу активной иммунизации против антигенов микробного генеза.

При познании процесса автор особое значение придавал реактивности организма. Эксперименты с иммунизацией животных чужеродным белком, выработкой преципитирующих антител при недостаточном питании и остром голодании, влиянием токсинов на образование преципитинов в крови доказывали вышесказанное.

Другим научным направлением М. И. Райского в иммунологии являлись вопросы, связанные с изогемагглютинацией. На большом статистическом материале им подтверждены итоги исследования групповых агглютиногенов. Показана возможность на известных этапах гниения выявление агглютининов и агглютиногенов в крови трупа.

Занимали его задачи экспертизы огнестрельных повреждений. Заключение Райского о «минус ткани» во входном пулевом отверстии, о происхождении пергаментного кольца вокруг раневого отверстия значительный вклад в науку об огнестрельных травмах.

Профессор установил важный показатель живорожденности и време-

ни жизни новорожденного по микроскопическим изменениям в области пупочного кольца. Кстати, Михаил Иванович отдавал много времени внедрению в судебно-медицинскую экспертизу микроскопического способа обследования.

В Одесском медицинском институте, М. И. Райский написал учебник по судебной медицине для студентов (М.: Медгиз, 1953), в котором обобщил весь свой предшествующий опыт.

Под началом Михаила Ивановича выполнено более 30 докторских и кандидатских диссертаций. 16 его учеников впоследствии возглавляли кафедры судебной медицины в разных городах страны; 10 из них стали докторами медицинских наук (Ю. С. Сапожников, А. Л. Гамбург, А. П. Владимирский, Л. Б. Лейтман, А. П. Курдюмов, И. М. Слепышков, В. С. Пятернев, А. Г. Леонтьев, Л. М. Эйдлин, В. Ф. Огарков).

Ученый придавал огромное значение съездам (республиканские судебно-медицинских экспертов в РСФСР в 1920 и в 1926 г., в УССР в 1925 г.) и совещаниям судебных медиков (Всесоюзная конференция, 1946 г.), принимал в них активное участие, редактировал сборники материалов этих форумов. Кроме того, был организатором и первым председателем отделения Всесоюзного общества судебных медиков и криминалистов в Одессе (1949 г.).

Его перу принадлежит более 100 научных публикаций, в которых отражено содержание большинства глав судебной медицины.

За значительные достижения в развитии отечественной медицинской науки профессору М. И. Райскому присвоено в 1934 г. почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПАРИН — КРУПНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ, ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРМСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

М. Ф. Заривчацкий, М. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова

Государственная медицинская академия
им. академика Е. А. Вагнера, г. Пермь

В блестящем ряду известных имен почетное место по праву принадлежит Василию Николаевичу Парину, крупному представителю отечественной хирургии, основоположнику первой на Урале пермской школы хирургов, заслуженному деятелю науки РСФСР, доктору медицинских наук, профессору.

В. Н. Парин (1877—1947 гг.) окончил с отличием медицинский факультет Казанского университета (1907). Студентом выполнил экспериментальную работу «О патологоанатомических изменениях в органах животных, отравленных кокаином, по оживлению их хлороформом». Уче-

ный совет университета присудил за труд золотую медаль. Молодого врача зачислили ординатором факультетской хирургической клиники, которую возглавлял выдающийся хирург В. И. Разумовский — учитель В. Н. Парина.

В 1912 г. Василий Николаевич защитил докторскую диссертацию «К вопросу об экспериментальных атипических разрастаниях эпителия и о терапевтическом применении Scharlachrot'a и Amidoazolnol'a для закрытия дефектов кожи», что вносило серьезные коррективы в гипотезу Rubbert о причинах возникновения раковых новообразований. В период заграничной научной командировки находился в течение года в лучших лечебных учреждениях Германии. Вернувшись в Казань, продолжил в факультетской хирургической клинике в должности доцента.

В годы Первой мировой войны ученый — консультант, главный хирург в медицинских организациях Красного Креста при армии Брусилова.

Пермский период творческой жизни начинается с 1921 г., с создания первой на Урале госпитальной хирургической клиники, активного внедрения антисептики и асептики, местной анестезии. В стационаре впервые на Урале ординатором Б. В. Париным (сын В. Н. Парина) в 1928 году произведено прямое переливание крови, вследствие чего появилась возможность делать более сложные оперативные вмешательства.

В предельно короткий срок сложилась школа хирургов и ее научные направления: травматология и ортопедия, пластическая и восстановительная медицина, стоматология и одонтология, хирургия заболеваний брюшной полости, мочеполовых органов, уха, горла, носа, и кровеносной системы

В. Н. Парина и его учеников всегда влекло к себе все новое, еще неясное в науке. Его приоритет в лечении свежих и неправильно сросшихся переломов и ложных суставов несомненен. Являлся убежденным сторонником ранней ламинэктомии при переломах позвоночника со сдавлением спинного мозга. На 17-ом (1925 г.) и 18-ом (1926 г.) съездах российских хирургов доложил соответственно о исходах лечения травматических мозговых грыж и об оперативном лечении костного анкилоза нижней челюсти. На 1-м съезде уральских хирургов, созванного во многом благодаря В. Н. Парину в 1927 г., клиника профессора представила 18 из 42 сообщений. Быстро росла известность Василия Николаевича, признанного авторитета в хирургическом сообществе. С 1923 г. он — редактор журнала «Вестник хирургии и пограничных областей».

Гордость пермской школы хирургов пластическая и восстановительная хирургия. Особое внимание уделялось пластике по Филатову. Крупнейшим профессионалом страны в реконструктивно-пластической хирургии стал Б. В. Парин — выпускник школы В. Н. Парина. За годы Великой Отечественной войны профессор Б. В. Парин изобрел свыше 15 новых способов и модификаций восстановительных операций, многие из них стали классическими, вошли в учебники и руководства.

Чрезвычайно велика роль В. Н. Парина в разделе сосудистой хирургии, сделавшего в числе трех первых отечественных операторов в 1917 г. успешную перевязку безымянной артерии при ее ранении. Изыскания В. Н. Парина в области сердечно-сосудистой хирургии продолжил ученик — профессор В. И. Колесов, благополучно наложивший в 1964 г. коронарно-грудной (маммарно-коронарный) анастомоз, сочетавшийся с имплантацией внутренней грудной артерии в миокард.

В поле зрения Василия Николаевича и его подопечных постоянно находились вопросы совершенствования техники операций на брюшной полости. Так, В. Н. Парин модернизировал оперативный доступ Леннандера к червеобразному отростку. Его ученик профессор А. М. Аминев в 1937 г., возглавляя кафедру общей хирургии Пермского мединститута (ныне академия им. академика Е. А. Вагнера), начал изучать перитонеоскопию. В 1940 г. уже в Астрахани, защитил докторскую диссертацию «Перитонеоскопия в экспериментально — клиническом освещении». А. М. Аминев один из пионеров применения эндоскопии в отечественной хирургии. Профессорами стали 18 воспитанников В. Н. Парина. Это широко известные ученые: среди них 3 заслуженных деятеля науки РСФСР: А. М. Аминев, В. И. Колесов, Б. В. Парин.

Василий Николаевич был талантливым педагогом. В нем соединились гуманизм врача, искусство хирурга, мудрость учителя и высокая ответственность. В. Н. Парин в числе организаторов Пермского научного медицинского общества, инициатор издания в 8 томах под его редакцией «Пермского медицинского журнала» (1923—1930).

В годы Великой Отечественной войны профессор осуществлял колоссальную деятельность как главный хирург отдела эвакогоспиталей, ученого и госпитального советов при облздравотделе, депутат городского Совета. В 1942 г. ему присвоили почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Он награжден орденом Красной Звезды, медалями, значком «Отличник здравоохранения».

Научная династия Париных: В. Н. Парин, его дети, внуки, правнук — доктора медицинских наук внесли и продолжают вносить весомый вклад в российскую науку, образование и культуру. В. Н. Парин вошел в историю отечественной хирургии как видный ученый, педагог, клиницист-хирург, талантливый организатор и общественный деятель. Он много трудился во имя науки, человека и своей Родины.

ПРОФЕССОР БРОНИСЛАВ ЛЮДВИГОВИЧ ПАЦЕВИЧ
(к 145-летию со дня рождения и 100-летию со дня основания
Смоленского бактериологического института)

Г. Г. Захарова

Смоленская государственная медицинская академия

В 2011 г. исполняется 145 лет со дня рождения выдающегося бактериолога, ученика Г. Н. Габричевского, профессора Б. Л. Пацевича (1866–1933), одного из основателей и первого декана медицинского факультета Смоленского государственного университета, организатора и первого директора Смоленского бактериологического института, создателя и первого заведующего кафедрой микробиологии (бактериологии) медфака СГУ.

Болеслав Леонидович окончил Харьковский ветеринарный институт по специальности «бактериология». Впоследствии трудился в основном профессором Г. Н. Габричевским Бактериологическом институте при Императорском Московском Университете; а также участвовал, по просьбе Тульского губернского земства, в открытии бактериологической станции в Туле.

На рубеже XIX—XX вв. в Российской империи борьба с эпидемиями холеры, сыпного тифа, натуральной оспы и других опасных инфекций носила, по преимуществу, общественный характер и ложилась на плечи земского движения. Во многих городах, по примеру Москвы и Санкт-Петербурга, возникали бактериологические институты или станции. В Смоленской губернии общество смоленских врачей, врачебный совет при губернской земской управе, многие видные деятели земского движения более двадцати лет тешно добивались собственной бактериологической станции с Пастеровским отделением. В 1905 г., во время очередной эпидемии холеры, при губернской земской больнице появился небольшой бактериологический кабинет, однако не было квалифицированного бактериолога.

Приглашенный в Смоленск помощник директора Московского бактериологического института Б. Л. Пацевич, ознакомившись с местными условиями, представил на рассмотрение губернского врачебного совета и губернской управы, проект бактериологического института (первоначально — станции). В 1910 г. угроза новой эпидемии холеры подтолкнула губернскую управу к положительному решению. 22 сентября 1911 г. Смоленский бактериологический институт (СБИ) начал функционировать. Первый его директор — Бронислав Людвигович Пацевич.

Значение института не только для Смоленщины, но также для Витебской, Могилевской, Черниговской, Брянской, Орловской и других губерний несомненно.

В 1914 г., с началом Первой Мировой войны и последовавшей за нею Гражданской, эпидемическая ситуация Смоленской губернии значитель-

но ухудшилось. Для борьбы с эпидемиями в декабре 1918 г. постановлением Смоленского облисполкома сформировали Чрезвычайную санитарно-противоэпидемическую комиссию, в которую вошли Б. Л. Пацевич и М. А. Дыхно (позднее — первый и второй деканы медфака СГУ). Кроме того, в документах, датированных 1919 г., первый упоминается как заместитель заведующего Губздравотделом.

Возглавляемое им учреждение производило вакцины и сыворотки для нескольких губерний, входивших в образованную в 1918 г. Западную область с административным центром в г. Смоленске. В это время, при содействии СБИ, произведена децентрализация прививок против бешенства. СБИ исполнял также функции координационного и учебного центра, помогая уездным больницам образовывать у себя бактериологические пункты и проводя курсы для обучения врачей региона технике взятия бактериологических анализов. Вплоть до своего упразднения в 1952 г. институт играл важную роль в здравоохранении страны.

В 1918 г. Б. Л. Пацевич, вместе с другими врачами и общественными активистами, участвовал в рождении Смоленского государственного университета. В 1920 г. в невероятно сложных условиях возник медицинский факультет СГУ и профессор Б. Л. Пацевич стал его первым деканом. В первые годы своего существования факультет несколько раз закрывался, но из-за крайне высокой потребности в квалифицированных медицинских кадрах, и, во многом, благодаря усилиям профессоров Б. Л. Пацевича и М. А. Дыхно, всякий раз возрождался. Впоследствии его преобразовали в Смоленский медицинский институт, а в 1994 году Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию реорганизовал Смоленский государственный медицинский институт в Смоленскую государственную медицинскую академию (СГМА), которая в 2010 г. отметила свое 90-летие.

В мае 1922 года Бронислав Людвигович уволился с поста декана медфака и, на базе бактериологического института, организовал кафедру микробиологии (первоначально — бактериологии). СБИ предоставил помещения, оборудование, питательные среды, реактивы. Первым заведующим кафедрой стал по совместительству директор СБИ Б. Л. Пацевич. Несмотря на перевод в Ленинград в 1925 г., ученый в течение еще нескольких лет работал внештатным профессором кафедры, приезжая в Смоленск с циклами лекций и занимаясь научными изысканиями на кафедре бактериологии и в бакинституте.

Более 20 лет жизни и деятельности Бронислав Людвигович Пацевич отдал Смоленску. Бактериолог, педагог, администратор — он внес неоценимый вклад в развитие здравоохранения и медицинского образования как Смоленска, так и всей страны.

ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ ОЗЕРМЕСОВИЧ ШОМАХОВ

Р. М. Захохов, Х. Р. Ахриев, Л. Ф. Кимова

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

А. О. Шомахов родился 27 июня 1936 года в сел. Акбаш Кабардино-Балкарской республики в семье крестьянина. После окончания средней школы в том же году поступил на санитарно-гигиенический факультет Ростовского мединститута. С 1959 по 1968 г. трудился в районных сан-эпидстанциях руководителем отдела, заместителем главного врача, а с 1963 г. заведовал паразитологическим отделом республиканской СЭС г. Нальчика.

С 1968 г. Алексей Озермесович зачислен в Кабардино-Балкарский государственный университет ассистентом кафедры микробиологии медицинского факультета. Пребывая в течение девяти лет на различных должностях практического здравоохранения уже тогда проявлял интерес к научным изысканиям. Им изучена эпидемиология туберкулеза в республике. Полученные результаты представлены в кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого совета Ростовского мединститута в 1971 году. Талант педагога, ученого и администратора в полной мере раскрылся в университете. Его избирают секретарем партбюро, а в 1973 г. деканом медицинского факультета, бессменно 23 года во главе которого он находился. Это период становления факультета: открылись новые кафедры, приглашались известные в стране ученые, укреплялась материально-техническая база.

Одним из основных направлений научного поиска Алексея Озермесовича являлась эпидемиология туберкулеза и его региональная характеристика. Им исследованы многочисленные и ранее неизученные аспекты: медико-социальные особенности семьи и клинико-социальный портрет больного туберкулезом, качество жизни таких пациентов, течение этой патологии среди заключенных. Докторская диссертация А. О. Шомахова касается малярии на Кавказе. В ней приводятся исторические сведения о заболеваемости на Кавказе, в Кабардинском округе Терской области и в КБР, предложена четко дифференцированная классификация по ландшафтно-географическим зонам, а внутри них — по населенным пунктам, система мероприятий по профилактике последствий завоза малярии из-за рубежа. Кроме того, ученого волновали вопросы здравоохранения родного края. С соавторами опубликовал в 2005 г. монографию «История медицины кабардинского округа, события и лица (1855-1899)». В книге на основе богатейшего архивного материала с привлечением множества литературы рассказывается о состоянии медицины в кабардинском округе во второй половине 19-го века и деятельности русских медиков на фоне социально-экономического положения населения того периода.

В ней раскрываются причины многих инфекционных заболеваний и эпидемии в Северо-Кавказском регионе; оказывается должное подвигу врачей, которые, рискуя жизнью, вели просветительскую и исследовательскую работу. Там же отражены истоки возникновения курорта Нальчик, собраны народные рецепты кабардинских и балкарских лекарей.

Профессор А. О. Шомахов был специалистом в области эпидемиологии инфекционных заболеваний, организатором здравоохранения и высшего медицинского образования в Кабардино-Балкарии, историком медицины Северного Кавказа. Общественная активность и научно-педагогическое подвижничество высоко оценены медалью «За трудовое отличие», нагрудным знаком «За отличные успехи в работе», званием «Народный врач КБР», внесением в энциклопедию «Лучшие люди России».

За короткий срок им подготовлено 6 кандидатов медицинских наук. Многие мысли и идеи остались нереализованными. Полный творческих замыслов он скоропостижно скончался 16 сентября 2007 г.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ЛЫТКИНА

П. Н. Зубарев, И. Д. Косачев.

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

М. И. Лыткин — доктор медицинских наук (1960), профессор (1962), заслуженный деятель науки РСФСР (1977), лауреат премии Совета Министров СССР (1986), и им. С. И. Спасокукоцкого АМН СССР (1986), Государственной премии СССР (1988), почетный доктор Военно-медицинской академии (1998), генерал-майор медицинской службы (1973).

Михаил Иванович родился 22 ноября 1919 года в крестьянской семье в д. Григорово Пермской губернии. С отличием закончил медицинский техникум, медицинский рабфак при Пермском медицинском институте, а в 1943 году — Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова. В 1944—1945 гг. в качестве хирурга участвовал в Великой Отечественной войне. В 1948 году, уже опытным врачом, по конкурсу поступил в адъюнктуру при кафедре госпитальной хирургии академии. Под наблюдением профессора С. С. Гирголова определились его научные и профессиональные цели. После завершения адъюнктуры и защиты кандидатской диссертации (1951) за 7 лет прошел путь от младшего преподавателя до начальника кафедры военно-полевой хирургии военно-медицинского факультета при Саратовском медицинском институте.

Возвратившись в Военно-медицинскую академию, М. И. Лыткин стал одним из выдающихся заведующих хирургических коллективов. В течение 20 лет (1968—1988) сменил руководство несколькими кафедрами

академии: общей хирургии, хирургии № 2 (для усовершенствования врачей) и госпитальной хирургии. В эти годы особенно ярко раскрылся талант оператора и широкий диапазон многогранной личности профессора с существенным его вкладом в решение многих актуальных проблем военной медицины и здравоохранения.

Круг научных интересов Михаила Ивановича и его сослуживцев весьма разносторонний. На кафедре изучали вопросы профилактики и лечения раневой, местной (И. Д. Косачев), общей гнойной инфекции (коллективная монография «Септический шок»), раневого перитонита (П. Н. Зубарев), гнойно-септической кардиохирургии (Ю. Л. Шевченко), портальной гипертензии (И. А. Ерюхин), хирургии селезенки, желудка и двенадцатиперстной кишки (В. Ф. Жупан, В. Н. Сацукевич, А. В. Кочетков), впервые в СССР с успехом применили отечественные сосудистые протезы при огнестрельных и окклюзионных поражениях (И. Г. Перегудов). Ученый стоял у истоков сосудистой хирургии. Наряду с разработкой способов забора и аутоинфузии крови и ее компонентов им создана технология аутоинфузии асцитической жидкости, в том числе после лиофилизации. Научные изыскания М. И. Лыткина и заслуги кафедры в решение этой проблемы отмечены премией Совета Министров СССР (1986).

В исследованиях по теме «Хирургия пищевода, ободочной и прямой кишки» основное внимание придавалось поиску путей повышения эффективности радикального устранения злокачественных новообразований и других требующих оперативного вмешательства заболеваний этих органов. Доказана целесообразность и возможность симультанной операции при одиночных метастазах раковой опухоли в легких.

Учениками профессора выполнено и защищено 20 докторских и более 50 кандидатских диссертаций, касающихся клинической и военной хирургии. Научные материалы М. И. Лыткина и его подопечных отличаются высоким методический уровень, использование современных технических достижений, выраженная клиническая направленность. Большинство научных работ явилось основой для написания монографий, учебных пособий и учебников. Среди многочисленных воспитанников М. И. Лыткина — бывшие: начальник Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, министр здравоохранения РФ — академик РАМН Ю. Л. Шевченко, и заместитель начальника академии — начальник клинического отдела профессор И. Д. Косачев; директора, ректоры, и т. д. медицинских академий, институтов, кафедр, главные хирурги крупных военных госпиталей и больниц (В. Я. Белый, П. Н. Зубарев, И. Г. Перегудов, И. А. Ерюхин, В. Н. Сацукевич, В. П. Еременко, В. М. Диденко и др.). Все они продолжают развивать идеи и замыслы, заложенные в период общения со своим учителем.

Кроме того, профессора П. Н. Зубарев (1980—1982) и И. Д. Косачев (1983—1986) с честью выполнили интернациональный долг в качестве главных хирургов 40-ой армии в Афганистане.

М. И. Лыткин опубликовал свыше 400 научных трудов, из которых 4 учебника, 5 учебных пособий и 13 монографий. Название их свидетельствует о широте знаний автора, его чрезвычайной работоспособности и неиссякаемом научном потенциале.

За время своей общественно-научной деятельности участвовал во всех Всесоюзных и Всероссийских съездах хирургов, XXIV международном конгрессе хирургов, X международном конгрессе по сердечно-сосудистой хирургии, VIII международном онкологическом конгрессе. В составе советской делегации неоднократно представлял отечественную хирургию в тематических и специальных национальных и международных научных конференциях, форумах, проходивших в США, Швеции, Бельгии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Франции. Действительный член международной ассоциации хирургов (1977), член ассоциации военных хирургов США (1969) и правления Всесоюзного общества хирургов, почетный (1980) член правления и председатель хирургического общества им. Н. И. Пирогова (1988), в составе редколлегии журнала «Вестник хирургии им. И. И. Грекова» (1974).

Его заслуги высоко оценены правительственными наградами: орденами «Знак Почета», Октябрьской Революции, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды (дважды), Золотого Креста Заслуги (Польская Народная Республика), 18 медалями, в том числе: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Имя этого выдающегося хирурга, блестящего педагога и организатора, талантливого ученого, основоположника хирургической школы, воспитавшего многочисленных учеников и последователей, пламенного патриота нашей страны широко известно, как в нашей стране, так и за рубежом.

АКАДЕМИК В. Д. ТИМАКОВ — ТРИЖДЫ ИЗБРАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТОМ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР

В. А. Зув

НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи РАМН

Владимир Дмитриевич Тимаков родился 22 июля 1905 г. в селе Пустотино Рязанской губернии, и как сам вспоминал, в зажиточной крестьянской семье, где все — и дети и взрослые — рано приучались к труду.

Хорошо учился в школе и в 1922 г. с отличием окончил Пустотинскую школу второй ступени. В 1924 г. 19-летнего юношу комсомольская ячейка рекомендует для поступления в высшее учебное заведение, и его принимают на медицинский факультет Томского университета.

Со второго курса Владимир Дмитриевич увлекается микробиологией

и уже в это время публикует в «Сибирском медицинском журнале» три реферата и две небольшие статьи, которые знаменовали собой начало многолетнего и плодотворного пути, которому суждено продолжаться чуть более полувека.

1929 год. В. Д. Тимаков получает диплом врача. За время студенчества, освоив ряд сложных микробиологических методов, делает следующий шаг — в аспирантуру. Работу в лаборатории молодой медик умело сочетал с практикой в очагах инфекционных заболеваний. За год до завершения аспирантуры — в 26-летнем возрасте — Владимир Дмитриевич назначается ассистентом кафедры микробиологии Томского государственного университета. Научная и педагогическая активность способствовала дальнейшему творческому росту и в 1934 г. В. Д. Тимаков приглашается в Ашхабад на должность заведующего отделом вакцин и сывороток. Здесь защищает кандидатскую диссертацию, одновременно ведет активные изыскания по иммунитету. После избрания его доцентом кафедры микробиологии Туркменского медицинского института с 1935 г. научную деятельность совмещает с преподаванием. Здесь, под руководством профессора В. В. Сукнева, ученый начинает свои первые опыты с бактериофагом и с фильтрующимися формами бактерий, чему посвящает в дальнейшем немало сил и энергии. В 1941 г. В. Д. Тимаков защищает докторскую диссертацию и его утверждают народным комиссаром здравоохранения Туркменской ССР. Именно в Ашхабаде, особенно во время Великой Отечественной войны, когда эпидситуация осложнилась во много раз пригодился весь накопленный опыт и микробиолога, эпидемиолога и организатора.

В этот период во всю ширь развернулся двуединый дар Владимира Дмитриевича, в кратчайшие сроки сумевшего провести разнообразные мероприятия: санитарную пропаганду, подготовку кадров санинструкторов, развертывание новых инфекционных отделений, организацию бань и санпропускников и др. Следует добавить, что в те тяжелые годы как нарком здравоохранения он сосредоточивал свое внимание не только на борьбе с инфекционными заболеваниями, но и на повышении качества всей системы здравоохранения республики.

В 1945 г. В. Д. Тимакова переводят в Москву директором Института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней АМН СССР, с заданием образовать головной центр по этим научным направлениям. В итоге в 1948 г. он объединяет свое учреждение с Центральным институтом эпидемиологии и микробиологии. Возникает новый мощный научный комплекс — Институт эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н. Ф. Гамалеи.

До 1953 г. Владимир Дмитриевич — его директор. В институте коренным образом совершенствуются способы производства лечебно-профилактических средств, за что в 1952 г. во главе группы сотрудников удостоивается Сталинской премии 1 степени. Институт становится ведущим учреждением в разработке, создании и изготовлении профилактических,

диагностических и лечебных препаратов. Одновременно усилиями ученого с каждым годом все большее место занимали теоретические проблемы, что очень скоро вывело учреждение в категорию головного в стране в сфере изучения этиологии, патогенеза, профилактики и лечения инфекционных заболеваний. Однако, директору, помимо необходимости решения повседневных задач в жизни полуторатысячного коллектива, приходилось участвовать в бурных научных дискуссиях, выступать против скороспелых концепций и теорий, не подкрепленных экспериментом, но лишь удобных и подходящих идеологически к данному моменту. Примером подобного рода оказалась дискуссия по поводу выхода книги Г. М. Бошняна «О природе вирусов и микробов».

В 1948 г. В. Д. Тимаков — член-корреспондент, в 1952 г. — действительный член, в 1953 г. — академик-секретарь АМН СССР, из-за чего покидает институт. С 1957 по 1963 гг. он вице-президент, с 1968 г. и до конца своих дней ученый впервые за всю историю трижды избирается президентом АМН СССР.

Сам В. Д. Тимаков, сначала в открытой им лаборатории, а затем в отделе общей медицинской микробиологии ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи продолжает научный поиск в области наследственности и изменчивости микроорганизмов. Теперь в свете современных представлений Владимир Дмитриевич сосредоточивает усилия коллектива на двух главных направлениях — на фундаментальных проблемах медицинской микробиологии и генетики микроорганизмов.

В подтверждении вышесказанного надо отметить выявленные вместе с профессором А. Г. Скаврнской закономерности мутационной изменчивости бактерий, которые привели к разработке системы тестов для первичного отбора противоопухолевых средств, а также к познанию механизма репарации ДНК бактерий. Совместно с профессором Д. Г. Кудлай начал изучение внехромосомных элементов у бактерий — плазмид, Особое внимание В. Д. Тимаков в трудах с профессором В. Г. Петровской уделил генетическим особенностям основ патогенности микробов.

В проведении общемикробиологической тематики ученый делает акцент на роль Л-форм бактерий и семейства микоплазм в развитии инфекционных болезней, за что В. Д. Тимакову и Г. Я. Каган в 1974 г. присуждается Ленинская премия. В конце 60-х годов Владимир Дмитриевич начинает эксперименты с вирусами животных. Он проявлял исключительный интерес к различным формам инфекционного процесса — острой, латентной, хронической и медленной вирусной инфекции. Следствием этого явилась книга В. Д. Тимакова и В. А. Зуева «Медленные инфекции», первой в мире монографии, посвященной данной проблеме, и переведенной вскоре на английский язык.

В Москве ученый продолжал совмещать научную работу с учительской, возглавляя кафедру микробиологии во 2-м Московском государственном медицинском институте. Он организовал научный студенческий

кружок, на заседания которого регулярно приезжал. В 1952 г по его инициативе появилась субординатура по... микробиологии.

Спустя два года после смерти В. Д. Тимакова, в 1979 г. явно разросшийся отдел общей медицинской микробиологии разделили на два, соответственно тем уже вполне самостоятельным направлениям, в нем исторически сложившимся и которые с таким успехом вел их покойный основатель. Отдел генетики бактерий долгое время возглавляла академик А. Г. Скворонская, а с 2000-го года им заведует член-корреспондент РАМН Г. Б. Смирнов.

Изучение фундаментальных знаний микробиологии было сконцентрировано в отделе медицинской микробиологии, который вначале возглавила профессор Г. Я. Каган, затем до 1997 г. академик С. В. Прозоровский, до 2009 г. — профессор В. А. Зуев, а с той поры и по настоящее время — д.б.н. Н. А. Зигангирова.

Содержанием тем, исполняемых входящими в его состав лабораторий, как и раньше, остаются процессы персистенции возбудителей инфекционных заболеваний и механизмов, определяющих его значение в генезе острой, латентной, хронической и медленной форм инфекции. Наблюдения осуществляются на возбудителях различных таксономических групп — бактериях, хламидиях, микоплазмах и вирусах. Отличительной чертой последних лет является с одной стороны, познание основополагающих частей патогенеза инфекционного процесса, с другой — все более широкое использование в клинике результатов исследований, связанных с совершенствованием диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний.

Сегодня, обращаясь к памяти В. Д. Тимакова, мы еще раз отдаем дань уважения его светлой личности, величие которой, заключалось в органичном сплаве доброжелательности человека, пылкости новатора, талантливости ученого и мудрости администратора.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА — ПРОФЕССОР АРХАНГЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ПИККЕЛЬ

Т. Н. Иванова

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В апреле 2011 года исполняется 100 лет со дня рождения М. В. Пиккель, доктора медицинских наук, профессора, много лет возглавлявшей кафедру педиатрии в Архангельском государственном медицинском институте (АГМИ). Она прожила 97 лет сложной, но очень насыщенной жизни, посвященной бесконечному служению людям, особенно детям,

медицине, созданию педиатрической школы на Европейском Севере. Скончалась Мария Владимировна 14 января 2008 г.

За огромный, бесценный вклад в здравоохранение Севера России, Мария Владимировна отмечена званием «Почетный гражданин города Архангельска», награждена орденом «Знак Почета», медалями «Отличник здравоохранения», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть» и др.

Тысячи матерей благодарны ей за спасение жизни своих детей. Сотни врачей гордятся тем, что учились в «школе профессора Пиккель». «Школа» была умная, строгая, требовательная, одухотворенная любовью к ребенку, жизни, людям. Дом Марии Владимировны был всегда полон детьми. Она вырастила и воспитала 6 племянников, оставшихся без родителей в самые тяжелые годы войны.

Десятки учеников М. В. Пиккель стали ведущими специалистами. Некоторые из них профессора, занимающие вновь созданные кафедры педиатрического факультета Северного государственного медицинского университета (СГМУ): В. А. Терновская, В. И. Макарова, Е. Н. Сибилева, Г. Н. Чумакова, Л. В. Титова, Л. И. Меньшикова, Н. Д. Ширяев, И. А. Турабов, С. И. Малявская.

Мария Владимировна Пиккель, начав врачебную практику в 1942 г. в одноэтажном деревянном здании детской клиники, содействовала, как бессменный депутат Архангельского городского совета, строительству областной многопрофильной детской больницы со специализированными отделениями и корпусами (инфекционным, хирургическим, терапевтическим, реанимационным и др.)

Выпускница АГМИ 1942 года прошла путь от врача — дежуранта, больничного ординатора до ассистента, доцента, профессора, главы кафедры. Большая лечебная, учебная, организационно-методическая деятельность ее сочеталась с плодотворной научно-исследовательской работой. Отчетом научных изысканий можно считать описание в 1943—1944 гг. случаев терапии детей с номой — «водяным раком». В годы войны в изоляторе лежали маленькие пациенты с этим тяжелым заболеванием. Большую трудность представляло не только лечение, но и кормление таких больных. Мария Владимировна поила их с помощью пипетки жидкой пищей, использовала дробные переливания крови и сульфидина, только что появившимся противoinфекционным препаратом. Лечение оказалось очень эффективным, дети перестали умирать.

Профессор Ю. В. Макаров, заведующий кафедрой педиатрии, одобрил действия молодого ординатора и заключил, что ее место в институте на кафедре. С 1942 по 1947 г. Мария Владимировна ординатор в клинике и ведет занятия со студентами. В 1947 г., выполнив под руководством Ю. В. Макарова и успешно защитив кандидатскую диссертацию на тему: «Рахит у детей-дистрофиков», стала ассистентом, а в 1954 году избрана доцентом кафедры педиатрии АГМИ. Возглавив курс детских инфекций на базе инфекционной больницы, способствовала открытию отделения

кишечных инфекций для детей до года, подготавливала врачей микропедиатров.

Другое новое направление в педиатрии, освоенное и внедренное в практику ученой — туберкулез и неврология на примере туберкулезного менингита. В настоящее время, благодаря огромным усилиям М. В. Пиккель и ее коллег, туберкулезный менингит ликвидирован, но отделение нейроинфекции осталось, в нем находятся больные с другими формами менингита, с энцефалитом, полиомиелитом.

Опыт наблюдений, в том числе и отдаленных (17 лет), за 530 больными туберкулезным менингитом обобщен Марией Владимировной в докторской диссертации «Туберкулезный менингит, его клинические формы при современных методах лечения», которую успешно защитила в Ленинграде в 1966 году. На эту тему ею написана и издана монография. После получения диплома доктора медицинских наук ей присвоено звание профессора, она заняла по конкурсу кафедру педиатрии. В этой должности прошло 13 лет, но и выйдя на заслуженный отдых, не порвала связи с клиникой, часто выезжала на консультации неясных больных, участвовала в заседаниях научного общества педиатров, которой руководила много лет, научно-практических конференциях.

Оставив врачевание телесных недугов, М. В. Пиккель, владея с детства тремя языками (немецким, французским, английским) с вдохновением занялась не менее любимым делом: переводила на русский язык зарубежных поэтов Байрона, Рильке, Рембо, Верлена. Уже много лет о ней идет молва как о проницательной, яркой личности. Издано несколько сборников с ее стихотворным переводом. Мария Владимировна — автор первого в России перевода книги «Часослав» классика мировой литературы немецкого поэта Райнера Марии Рильке. Своей высокой духовной культурой Мария Владимировна щедро делилась со всеми жителями Архангельска.

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ТАРЕЕВ — ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, УЧИТЕЛЬ

Л. В. Иваницкий

МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет фундаментальной
медицины

Е. М. Тареев родился 25 мая 1895 года. Академик Академии медицинских наук СССР (1948), Герой Социалистического Труда (1965), лауреат Сталинской (1946), Ленинской (1974) и Государственной премий СССР (1983), заслуженный деятель науки РСФСР (1948). Один из основоположников советской нефрологии, гепатологии, ревматологии и паразитологии.

Евгений Михайлович окончил медицинский факультет Московского университета в 1917 году. С 1924 по 1936 годы — ассистент факультетской терапевтической клиники 1-го Московского медицинского института. В этот же период, с 1929 по 1951 год руководил клиникой института медицинской паразитологии и тропической медицины имени Е. И. Марциновского. С 1936 по 1950 год заведовал кафедрой факультетской терапии 3-го Московского медицинского института. С 1945 по 1951 год — директор 1-й терапевтической клиники МОНИКИ. С 1950 по 1986 год — возглавлял кафедру терапии и профзаболеваний санитарно-гигиенического факультета 1-го Московского медицинского института. Инициатор и непосредственный участник строительства клиники нефрологии и профзаболеваний на ул. Россоломо 11а. Впоследствии ее назвали в честь Евгения Михайловича, а в 1993 году там установили мемориальную доску.

Е. М. Тареев внес выдающийся вклад в развитие клиники внутренних болезней. Особенно известны его исследования в области нефрологии, а также гепатологии, ревматологии, пульмонологии, кардиологии и др.

Ученый — основатель большой научно-педагогической школы. Среди его учеников 192 кандидата, 48 докторов медицинских наук. Библиография Евгения Михайловича включает в себя более семисот наименований научной печатной продукции. Он разрабатывал новые учебные программы по внутренним и профессиональным болезням. Учебник «Внутренние болезни», впервые опубликованный в 1951 году, переиздали в 1956 и 1957 годах. До сих пор актуальны такие его монографии, как «Гипертоническая болезнь» (1948), «Нефриты» (1958), «Коллагенозы» (1965).

Евгений Михайлович избирался почетным доктором наук Карлова университета, почетным членом общества нефрологов Германской Демократической Республики, членом всемирной организации терапевтов, председателем Всероссийского научного общества терапевтов. По его инициативе создано Всесоюзное общество нефрологов, бессменным председателем которого он был пятнадцать лет.

Одной из ярких черт характера Е. М. Тареева его постоянное стремление к новым знаниям. Исключительная любовь к чтению, владение семью иностранными языками, неиссякаемая жажда познания делали его одним из ярких представителей ученых энциклопедического склада ума.

Идеи, труды и достижения Евгения Михайловича Тареева более чем актуальны и в наше время. Нам еще только предстоит оценить весь масштаб его научной деятельности. Традиции терапевтической школы Е. М. Тареева бережно хранятся и передаются из поколения в поколение его преемниками.

СПОСОБ ДЛЯ СРАЩИВАНИЯ КОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕЛОМАХ И АППАРАТ ГАВРИИЛЫ АБРАМОВИЧА ИЛИЗАРОВА (к 90-летию со дня рождения)

Э. И. Илизарова-Абаева

АНО «Медицинский Центр ортопедии и травматологии»,
г. Москва

Творческий путь выдающегося травматолога и ортопеда Г. А. Илизарова состоит из 2 периодов. Первый — пребывание в с. Долговка, Курганской области с 1944—1949 гг. Впервые в послевоенные годы в сибирскую таежную глубинку направили врача, обслуживавшего 11 деревень и сел, с расстояниями между ними 7—9 километров и более. Эта территория, приблизительно, равнялась по площади княжеству Монако. Г. А. Илизарову приходилось исполнять обязанности хирурга, терапевта и фтизиатра, акушера и педиатра, и по великодушию — ветеринара.

В сосновом бору, на краю села, из зерновых амбаров оборудовал амбулаторию и больницу с отделениями: родильным (6 коек), хирургии с терапией (9 коек), а также туберкулезный санаторий (9 коек), с общей операционной и двумя входами.

В Долговке Г. А. Илизаров главный и в одном лице просто врач накопил большой врачебный опыт и стал многопрофильным хирургом.

Со времен Гиппократова врачевания считалось, что кость — твердая ткань, и в отличие от других тканей организма, обладает низкой способностью к росту и восстановлению, поэтому переломы срастаются медленно. Это априори не обсуждалось и излагалось в учебниках для медиков.

Гавриил Абрамович положил конец горьким, сложившимся веками устоям и утверждениям, что кость не растет и медицина бессильна помочь человеку.

Часто выезжая по вызову к больным на лошади, запряженной в двухместную повозку, по разбитой колее дороги Г. А. Илизаров вынужден был устранять непредвиденные неполадки и поломки гужевой техники. Однажды, в пути треснул обод у колеса ходка, и его внимание привлекло колесо телеги которое как не поворачивалось, всегда находилось перпендикулярно к своей оси, и врач добрался до места назначения на одной втулке, с крестообразными пальцами (спицами). Примечателен еще один случай, рассказанный Н. Пospelовым, бывшим фронтовиком, инвалидом с пулевым ранением в легкое, ранее пациента туберкулезного санатория. Вот его воспоминания: «Меня часто Илизаров брал за кучера. Лошадь Бусарик, старая кляча с худущими боками неторопливо везла нас по дороге и возможно, чего-то испугавшись понеслась. Мы оба выпали из возка. Как и положено молодому мужчине Гавриил Абрамович физически крепкий, не растерявшись, быстро вскочил, и сильными движе-

ниями остановил лошадь. Она, словно заговоренная встала как вкопанная. Не прошло мимо его внимания и тот факт, что упряжь разболталась, но дуга, хомут, оглобли удерживали ходок». Родилась идея: ось — это кость, крестообразные пальцы колеса — спицы, которые необходимо провести через кость и закрепить в ободу или в кольце, охватывающем конечность вокруг.

Впервые под общим эфирным обезболиванием и местной анестезией — 2,5 % новокаиновой блокадой, начинающий травматолог провел операции новым способом трем жителям села, оригинальность которого заключалась в применении взаимно перекрещивающихся спиц, проведенных через верхний и нижний костные фрагменты переломанной кости.

Г. А. Илизаров выступил в 3-х ипостасях: практикующего врача, эмпирика изобретателя-конструктора и ученого-самоучки и новатора.

Это был промежуточный этап.

Начался второй период работы в Курганской областной больнице (1950—1956 гг.). В эти годы он проектирует аппарат, получает авторское свидетельство, делает первые сообщения о результатах лечения больных с повреждениями костей с применением аппарата собственной конструкции.

В 1949 г. по этапу в сибирскую Долговку приехала семья Исаака Абрама Абрамовича, немца по национальности. Горный инженер с ампутированной ногой после травмы страдал фантомными болями, что и привело его на прием к Илизарову. А. А. Исаак по наброскам изобретателя чертил эскизы, схемы и чертежи, и делал расчеты будущего устройства. О новом способе автор сообщил в 1951 г. на заседании научного врачебного общества г. Кургана в докладе: «Новый принцип фиксации отломков костей». В 1952 г. подал заявку на изобретение в патентное бюро: «Способ сращивания костей при переломах и аппарат для осуществления этого способа» (А.с. № 98 471 от 1954 г.).

Одним из первых пациентов оказался токарь И. Калачев с машиностроительного завода. 3 февраля 1951 года он получил открытый перелом обеих костей правого предплечья в результате попадания правой руки в сверлильный станок. Его сразу же доставили в городскую больницу, где произвели первичную обработку раны и наложили гипсовую повязку. «Наступило нагноение мягких тканей, рана зажила вторичным натяжением. 24 мая 1951 года выписан из городской больницы, а 18 августа направлен в хирургическое отделение областной больницы для оперативного лечения по поводу ложного сустава обеих костей предплечья». Долгие консультации и решение — ампутация руки. Но пациент категорически не хотел слышать об этом и 18 сентября 1951 года ему провели операцию иссечения обширных рубцов с последующей пластикой местными тканями. 30 октября 1951 года сделано еще одно хирургическое вмешательство: остеосинтез обеих костей предплечья с фиксацией отломков 4 спицами (по две в каждую кость), с освежением концов отломков и

вскрытием костномозговых каналов. После наложения аппарата отломки сопоставили и фиксировали. Конечность удалось сохранить.

Благодаря тщательным наблюдениям за фиксационно-компрессионными возможностями аппарата, хирург убедился, что при растягивании отломков одного от другого, сохраняется жесткая фиксация. Он заключил, что применяемый способ позволяет осуществить distraction аппарата. Впервые в мире, в 1952 году Г. А. Илизаров удлинит короткую ногу на 12,5 см. мальчику. При этом заметил, что в средней части новообразованной кости (регенерате) появляется зона просветления, получившая в последующем название «зона роста». Клинически она хорошо просматривалась на рентгеновских снимках, что описал в статье «Новое в лечении переломов костей» И. Леонидов в газете «Красный Курган» 24 августа 1952 г.

Доктор за 5—6 лет расширил сферу действий возможности аппарата, охватив разные сегменты конечностей опорно-двигательной системы с прилежащими мягкими тканями: нервами, кровеносными сосудами, мышцами и разработал основные методики компрессией и distraction травматологических и ортопедических больных. Полученные результаты изложил в первых двух полновесных статьях в 1954 г.: «Новый принцип остеосинтеза с применением перекрещивающихся спиц и колец» и «Остеосинтез перекрещивающимися спицами».

Со всех концов необъятного советского пространства врачи приезжали обучиться новому способу. У Гавриила Абрамовича появились стажеры-врачи и первые ученики.

Созданные Г. А. Илизаровым новый способ и уникальный аппарат совершили революцию..

Так, в крохотном селе Долговка и заштатном областном городе Кургане, эмпирические изыскания Г. А. Илизарова, проводимые опыты с «деревяшками» и «черенками», привели к важнейшим практическим и научным достижениям по восстановлению трудоспособности и здоровью огромного числа людей, за что Гавриилу Абрамовичу присвоили звание Герой Социалистического Труда (1981), «Заслуженный врач РСФСР», и «Заслуженный изобретатель РСФСР», наградили тремя орденами Ленина (1971, 1976, 1981), Трудового Красного Знамени (1966), Ленинской премией (1978); польским орденом «Улыбки» за особые заслуги перед детьми (1978) и многими медалями.

**ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
КЛИНИКА НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ**
(к 120-летию со дня открытия клиники нервных болезней
им. А. Я. Кожевникова)

О. В. Исаченкова

Городская поликлиника № 9, г. Москва

11 октября 1890 г. открылась первая в России клиника нервных болезней, состоящая из амбулатории и стационара. Через год построили приют для хронических больных, а в 1892 г. из экспозиции личной коллекции профессора А. Я. Кожевникова создали неврологический музей.

А. Я. Кожевников (1836—1902) — первый директор клиники, основоположник московской неврологической школы, автор первого отечественного учебника по нервным болезням (1883).

Клиника нервных болезней во всех отношениях считалась образцовой. Она имела все, что требовалось для педагогической, лечебной и научной деятельности и состояла из двух корпусов: клинического и служебного.

Первый находился в кирпичном двухэтажном здании с пристройкой в виде части третьего этажа, где располагались квартиры ординаторов и сиделок.

Главный корпус делился на две половины: в правой, побольше, находились мужское и женское клинические отделения, рассчитанные на 44 койки, в левой — на первом этаже разместились вестибюль, амбулатория, контора, на втором — студенческие классы, лаборатория и аудитория на 250 мест.

Между амбулаторией и стационаром помещался электrolечебный кабинет и гидротерапевтическое отделение, так чтобы ими удобно могли пользоваться как амбулаторные, так и стационарные пациенты.

Клиника обладала первоклассным оборудованием: имелись совершенные микроскопы, необходимые реактивы, микротомы (приборы для приготовления тонких срезов тканей), проекционный аппарат для демонстрации диапозитивов и микроскопических препаратов, оборудованный фотографический кабинет и многое другое. В 1899 г. А. Я. Кожевникова на посту директора сменил профессор В. К. Рот (1848—1916). Ранее в 1895 г. им описана новая нозологическая форма — неврит наружного кожного бедренного нерва.

В 1911 г. место В. К. Рота, покинувшего университет в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л. А. Кассо, занял профессор В. А. Муратов (1865—1916).

С 1917 по 1928 г. клиникой руководил ученик А. Я. Кожевникова Г. И. Россолимо (1860—1928). Занимавшийся в течение ряда лет клиническими и организационными вопросами детской психоневропатологии,

Г. И. Россоломо по праву считается ее основателем в нашей стране. Из клиники нервных болезней под его редакцией и непосредственном участии вышел первый советский учебник нервных болезней (1923), который в течение нескольких лет служил главным пособием для студентов.

С 1929 г. на протяжении 29 лет клинику возглавлял ученик В. К. Рота, академик АМН СССР Е. К. Сепп (1878—1957). Особое его внимание привлекали исследования динамики мозгового кровообращения и истории развития нервной системы. Некоторые работы посвящены эпилепсии, истерии, травматическим поражениям центральной и периферической нервной системы, патогистологии. В 1937 г. Е. К. Сепп обрисовал четверохолмный рефлекс (старт-рефлекс) у человека и его изменения, наблюдаемые в клинике.

С 1958 по 1960 г. во главе клиники крупный советский невропатолог и нейрофизиолог член-корреспондент АН СССР, академик АН БССР и АМН СССР Н. И. Проппер-Гращенко (1901—1965). Им впервые изучена новая форма раневой инфекции мозга — газовая гангрена мозга. В монографии Н. И. Проппер-Гращенко, касающихся огнестрельных ранений позвоночника и спинного мозга и методам их лечения, приведены наиболее обоснованные комплексные способы терапии этих заболеваний. Н. И. Проппер-Гращенко разработаны сочетанные технологии лечения и профилактики черепно-мозговых ранений.

В 1960 г. директором клиники стал ученик Л. О. Даркшевича и И. Ю. Тарасевича профессор В. В. Михеев (1899-1981). В течение многих лет решал задачи борьбы с нейроревматизмом. Он инициатор неврологического направления в стоматологии. В 1962 г. В. В. Михеев организовал нейрохирургическое отделение и ввел преподавание нейрохирургии в дополнение к курсу неврологии.

В 1972 г. главой клиники нервных болезней избрали профессора П. В. Мельничука (1921—1995). Среди его интересов эпилепсия, нервно-мышечные заболевания у детей, экстрапирамидная патология, электрофизиологические методы обследования нервной системы. Он — пионер использования методики вызванных потенциалов нервной системы в неврологии.

С 1991 г. и до настоящего времени директором клиники является академик РАМН Н. Н. Яхно (1944). Основными научными направлениями стали проблемы нейрогериатрии, неврогенные болевые синдромы, продолжается совместный труд неврологов и нейрохирургов по вопросам заболеваний периферической нервной системы и спинного мозга. Приоритетной областью остается детская неврология.

С 1994 г. клиника нервных болезней носит имя своего родителя — Алексея Яковлевича Кожевникова.

Сегодня клиника нервных болезней им. А. Я. Кожевникова одно из крупнейших неврологических учреждений России. Она рассчитана на одновременное пребывание в стационаре 280 больных. В ее структуре неврологические и нейрохирургическое отделения. Впервые в России

образовано 3-е неврологическое отделение, специализирующееся на устранении болевых синдромов. На базе клиники функционируют отделения лучевой диагностики и функциональной диагностики по нейрофизиологии, клиничко-диагностическая лаборатория, что позволяет проводить все необходимые процедуры лицам с заболеваниями нервной системы.

ПРОФЕССОР МАРИЯ БОРИСОВНА ЦУКЕР У ИСТОКОВ НЕВРОЛОГИИ ДЕТСКОГО ВОЗРАСТА В СССР

О. В. Исаченкова

Городская поликлиника № 9, г. Москва

М. Б. Цукер принадлежит к замечательной плеяде ученых московской неврологической школы, основоположник которой профессор А. Я. Кожевников. Ребенок увидел свет 7 июля 1901 г. В 1925 г. девушка окончила медицинский факультет 1-го Московского государственного университета и начала врачебный путь невропатологом в г. Свердловске. С 1926 г. по возвращении в Москву на протяжении 26 лет находилась в клинике нервных болезней, где последовательно прошла все ступени от ординатора до профессора (1945). Область особого интереса Марии Борисовны детская невропатология. Она на протяжении многих лет курировала детское отделение в клинике нервных болезней 1-го Московского медицинского института.

Совместно с Е. К. Сеппом и Е. В. Шмидтом участвовала в создании одного из лучших отечественных учебников нервных болезней, который переиздавался пять раз (1940, 1942, 1947, 1950, 1954) и служил настольным пособием для многих поколений студентов-медиков и молодых врачей-неврологов.

В 1947 г. и в 1961 г. выходит ставшая уже классической книга «Основы невропатологии детского возраста». В ней М. Б. Цукер впервые дала классификацию нейроинфекционных поражений нервной системы у детей. Это — первая в СССР монография, посвященная вопросам детской неврологии.

С 1957 г. профессор исполняла обязанности заведующего кафедрой нервных болезней Центрального института усовершенствования врачей. На ней в это время изучались клиника и лечение инфекционных, паразитарных, токсических и сосудистых заболеваний нервной системы.

Мария Борисовна оставалась верной своему призванию детской неврологии. В 1965 г. основала и до 1974 г. возглавляла первую в нашей стране кафедру невропатологии детского возраста. Этой работе она посвятила все последние годы жизни. Данного раздела невропатологии ка-

саются и основные научные результаты. До настоящего времени не утратило своей актуальности опубликованное трижды (1972, 1978, 1986) руководство «Клиническая невропатология детского возраста».

Клинический опыт показал, что симптоматика и течение нервных болезней зависят не только от этиологии, характера и локализации, но и возраста. Степень повреждения мозга, находящегося на той или иной стадии созревания, обусловлена состоянием определенных участков и систем и может нарушать дальнейшее развитие. Наиболее тяжело протекают негативные процессы в центральной нервной системе при внутриутробных и родовых поражениях, а также при возникновении патологии в первые месяцы жизни.

По глубокому убеждению ученой детская неврология и общетеоретические проблемы неврологии не разделимы и в первую очередь с вопросами анатомии и физиологии нервной системы. Возрастные проявления иммунитета отражаются в частоте инфекционных поражений нервной системы, отличиях в клинике и течении. Все большая дифференциация, характерная для всей клинической медицины, сказывается и в неврологии детского возраста. Уже существуют специализации по патологии нервной системы новорожденных, по инфекционным, наследственным и некоторым другим болезням.

Под руководством профессора М. Б. Цукер выполнено и защищено 5 докторских и 20 кандидатских диссертаций.

В течение многих лет она в составе редакционного совета «Журнала невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова», почетный член Все-союзного общества невропатологов и психиатров. За долголетний добросовестный и плодотворный труд Мария Борисовна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «В память 800-летия Москвы».

Развитие отечественной неврологии детского возраста навсегда останется связанной с именем Марии Борисовны Цукер.

Умерла М. Б. Цукер 12 января 1985 г. Похоронена на Введенском кладбище в Москве.

**ОРГАНИЗАТОР КАРДИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОФЕССОР
ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ИВАНОВА**

Р. Н. Калашиков

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В 2011 г. исполняется 85 лет организатору кардиологической службы в Архангельской области, основателю крупнейшей на Европейском Се-

вере России научной школы кардиологов, профессору Татьяне Николаевне Ивановой.

Врач в третьем поколении, девушка родилась 16 сентября 1926 г. в Гатчине Ленинградской области. В 1944 г. поступила в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ). После окончания с отличием лечебного факультета и клинической ординатуры на кафедре факультетской терапии АГМИ Татьяна Николаевна провела на ней жизнь, пройдя все этапы своего профессионального, педагогического и научного роста: ассистент, доцент, заведующая кафедрой (с 1965 по 1997 гг.) В период ее руководства кафедрой присвоено звание «Школа передового опыта по клинической подготовке».

В 1962 г. Т. Н. Иванова защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Клиника атипичных форм инфаркта миокарда и прединфарктных состояний» в Ленинградском санитарно-гигиеническом институте имени И. И. Мечникова; в 1974 г. — докторскую диссертацию «Клиника и дифференциальная диагностика кардиальных нарушений (болей, аритмий) у больных с шейной корешково-вегетативной патологией» в НИИ сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева. В 1977 г. утверждена в ученом звании профессора.

Научные изыскания Т. Н. Ивановой в области кардиологии начались сразу после победы в Великой Отечественной войне с освоения трофейного электрокардиографа и внедрения метода электрокардиографии в практику архангельских лечебных учреждений. Ученая применила в 1964 г. впервые успешно метод электродефибриляции для спасения жизни пациента с желудочковой тахикардией на фоне острого инфаркта миокарда, что послужило стимулом к развитию в регионе службы кардиореанимации.

При содействии Архоблздравотдела (Департамента здравоохранения Архангельской области) и администрации базовой клинической больницы по инициативе, при непосредственном участии Т. Н. Ивановой и ее учеников (О. Г. Малахова, Н. С. Белая, А. С. Мазина, Т. Л. Орлова, Е. В. Феликсова) в Архангельске была организована единая кардиологическая служба. Она включила в себя кардиологические кабинеты в поликлиниках, кардиологические и реанимационные бригады станции скорой помощи, три кардиологических отделения базовой клинической больницы, блоки кардиореанимации, функциональной диагностики и реабилитации (амбулаторное, стационарное, санаторное), консультативную приемную в клинике по отбору больных на кардиохирургические вмешательства. В структуру кардиологической службы входят и три хирургических подразделения: кардиологическое, ангиологическое и аритмологическое, а также отделение ангиографии. На протяжении двух десятилетий в Архангельске проводятся с положительным исходом операции реваскуляризации миокарда, протезирования клапанов, коррекции врожденных пороков сердца у детей. Под редакцией Т. Н. Ивановой изданы 26 методических рекомендаций для врачей, из них 2 по отбору и подготовке больных

к операциям реваскуляризации миокарда, по восстановительному лечению больных, перенесших операции на сердце.

В центре внимания Т. Н. Ивановой всегда систематическое усовершенствование знаний врачей по кардиологии. Двадцать лет профессор возглавляла областное научное общество терапевтов, избиралась членом правления Всесоюзного и Всероссийского общества терапевтов.

Соискатели на получение ученой степени, подготовленные профессором Ивановой, защитили 2 докторские и 20 кандидатских диссертаций. Кроме обучения и воспитания тысяч студентов разных факультетов она выпустила 95 клинических ординаторов и 18 аспирантов. Ею опубликовано около 150 журнальных статей, 3 монографии, зарегистрировано 2 патента на изобретения, внедрено 6 рацпредложений, напечатано 35 учебных пособий для медиков. Все профессора, доценты и ассистенты кафедры факультетской терапии СГМУ — воспитанники Татьяны Николаевны.

Врач высшей квалификационной категории Т. Н. Иванова по праву считается основоположником кардиологической службы и школы кардиологов в г. Архангельске и Архангельской области, являясь примером образцового специалиста, спасшего жизнь тысячам страждущих. В ней удачно сочетаются высокий профессионализм клинициста, талант ученого и учителя высшей школы.

За свой многолетний самоотверженный труд Татьяна Николаевна имеет почетное звание «Отличник здравоохранения СССР» и «Заслуженный врач РСФСР», удостоена орденов Октябрьской революции, «Знак почета», медалью Министерства здравоохранения Российской Федерации «За заслуги перед отечественным здравоохранением» и несколькими другими медалями.

Почетный доктор СГМУ Т. Н. Иванова за развитие кардиологии, сохранение и умножение клинических традиций Русского Севера в 2003 г. награждена орденом Михаила Архангела.

В настоящее время профессор-консультант Татьяна Николаевна Иванова продолжает энергично трудиться, вести активную научную, педагогическую и воспитательную деятельность. Огромную помощь она оказала в организации музея истории медицины Европейского Севера в СГМУ, в проведении в вузе мероприятий, посвященных 65-летию Победы в ВОВ.

ПРОФЕССОР БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ ЛЕОНАРДОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ВОЕННЫХ ДИСЦИПЛИН В 1-ом ММИ

И. В. Карпенко

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

Б. К. Леонардов — видный организатор и теоретик медицинского обеспечения войск, доктор медицинских наук, профессор родился 7/20 апреля 1892 г. в Москве в семье служащего.

В 1911 г. поступил на медицинский факультет Московского университета. Во время Первой мировой войны после 4-го курса его призвали в армию в качестве зауряд-врача. После ее окончания продолжил учебу. По завершении обучения (1918 г.) удостоен звания лекаря с отличием.

С 1919 по 1920 гг. на фронтах гражданской войны последовательно занимал различные военно-медицинские должности в Красной Армии.

С 1921 по 1931 г. служил в Главном Военно-санитарном управлении Красной Армии, являлся ближайшим соратником одного из основоположников советской военной медицины З. П. Соловьева.

В течение 1929—1931 гг. Борис Константинович читал лекции по военно-санитарному делу в 1-ом Московском медицинском институте.

Преподавание военно-медицинских дисциплин, до прихода Б. К. Леонардова в 1-ый ММИ, находилось в зачаточном состоянии, отсутствовали помещения для занятий и учебные пособия. По существу им была сформирована материальная база курса военно-санитарного дела в институте. В статье «Опыт организации преподавания курса санитарной тактики в 1-ом ММИ» (ж. Военно-санитарное дело, 1931 г.) он об этом сказал так: «Благодаря вниманию директора клиники, в которой проходил курс санитарной тактики, удалось получить отдельную комнату и оборудовать ее столами, скамьями и пр. ... Удалось достать образцы носилок, сумок, противогазов и пр. Так родился кабинет санитарной тактики».

Для функционирования курса санитарной тактики Борис Константинович провел большую методическую работу, в которой использовал свой богатый опыт военного врача. При его участии разрабатывались тесты, которые предлагались студентам после прослушивания предмета. При этом рассматривались ситуационные задачи, связанные с практической деятельностью военного врача на театре военных действий. «Для нас задачи-тесты были логическим завершением всей системы преподавания» — писал Б. К. Леонардов

Интересно и решение проблемы нехватки учебно-методических пособий и, в частности, командирских карт. Для этого наклеивали ветхие карты на плотную основу и тем самым увеличивали срок их применения: «Карты были наклеены на плотный картон и, побывав в руках 400 студентов, сохранились еще для дальнейшей работы» (там же).

Опыт педагогической деятельности в 1-ом ММИ учли при вынесении приказа о назначении Б. К. Леонардова в 1931 г. начальником первой в Советском Союзе кафедры военных и военно-санитарных дисциплин Военно-медицинской академии в Ленинграде.

Он первым в СССР разрабатывал формы и методы преподавания организации и тактики медицинской службы, создав советскую медико-тактическую школу.

Ученому принадлежит более 135 научных трудов в т.ч. монографий, учебников и учебных пособий. Наиболее известные: «Организация медицинской помощи в поле» (1929 г.), «Военно-санитарное дело» (1933 г.), «Санитарная служба в войсковом районе» (1937 г.).

Умер Б. К. Леонардов 11 октября 1939 г. и был похоронен в Ленинграде.

ПРОФЕССОРУ КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ ТАРТУСКОГО (БЫВШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО) УНИВЕРСИТЕТА АЛЕКСАНДРЕ ЮРЬЕВНЕ РААТМА — 110

Т. Я. Касмел, Я. Я. Касмел

Центр физической антропологии, Тартуский университет,
Эстонская Республика

Военной осенью 1944-го года, когда в Эстонии победила советская власть, университет в г. Тарту (основан в 1632-ом году) продолжил свое функционирование как Тартуский государственный университет. При его восстановлении одним из самых сложных оказался вопрос подбора кадров, поскольку во время боевых действий многие профессора и преподаватели покинули Эстонию. Кафедра судебной медицины также осталась без профессора. В силу этого администрация начала поиск необходимых специалистов, как в самой Эстонии, так и в других союзных республиках.

При выборе кандидата на замещение должности профессора и исполняющего обязанности заведующего кафедрой судебной медицины решили пригласить Александру Юрьевну Раатма (1901—1967), выпускницу университета, в тот момент участкового врача в Виру-Роэла (в те годы — Раквереский район, ныне — Ляане-Вирусский уезд). А. Ю. Раатма, будучи ассистентом в институте судебной медицины (институция при досоветском университете Эстонской республики), защитила в 1933-ем году докторскую диссертацию на тему: «О характере почерка в отдельных и родственных семьях и его значение для графологической экспертизы». Затем трудилась терапевтом на участке и педиатром во многих местах Эстонии. После установления советской власти (в июне 1940-го года) с сентября того же года до июня 1941-го года (вплоть до начала войны)

служила при Комиссариате здравоохранения ЭССР санитарным инспектором и главным экспертом в области судебной медицины.

Александра Юрьевна приступила к деятельности в ТГУ, входившем в число высших учебных заведений Советского Союза, 16-го января 1945-го года. В связи с этим Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования Советского Союза признала докторскую диссертацию А. Ю. Раатма и 30-го марта 1946-го года присвоила ей (протокол № 7) ученую степень доктора наук и звание доцента кафедры судебной медицины, а в октябре 1946-го года — звание профессора. Тринадцатого июня 1947-го года ее утвердили на должность главы кафедры судебной медицины.

Ученая занимала ее до первого сентября 1949-го года, затем, вплоть до своей кончины, являлась профессором судебной медицины на кафедре психиатрии и судебной медицины.

Поскольку в этом, 2011-ом году исполняется 110 лет со дня рождения А. Ю. Раатма — первой женщины-профессора в этой области и заведующей кафедрой судебной медицины в почти 380-летнем Тартуском университете, то наше исследование является дополнением к тем немногим публикациям, которые отражают ее творческую жизнь и деятельность.

ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАЗАНСКОЙ НЕЙРОГИСТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ — ПРОФЕССОР, ДЕКАН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ РЕЗВЯКОВ

Е. В. Киясова, А. С. Созинов

Казанский государственный медицинский университет

Н. П. Резвяков прожил короткую, но очень яркую жизнь, оставив после себя добрую память в сердцах сослуживцев и учеников. Он руководствовался принципом — светя другим, сгораю сам — и покинул этот мир в 45 лет, на самом пике творческой и общественной активности.

Николай Павлович родился в крестьянской семье в селе Танайка Елабужского района Татарской АССР на рождество 1942 года. Окончив в 1958 году восьмилетку в родном селе, принят в Елабужское медицинское училище, после учебы в котором был призван в Советскую Армию. В 1963 году, демобилизовавшись из вооруженных сил, зачислен на первый курс педиатрического факультета Казанского медицинского института, из которого с отличием выпущен в 1969 году. Уже студентом начал первые научные изыскания в лаборатории одного из талантливейших советских гистологов Эрнста Галимовича Улумбекова, продолжателя традиций казанской нейрогистологической школы К. А. Арнштейна. Безусловно, молодой человек мечтал сразу же после института учиться в аспирантуре при кафедре гистологии, но, из-за отсутствия мест, уехал из Казани и

год работал главным врачом Кокшанской участковой больницы в родном Елабужском районе. В 1970 году, когда ему исполнилось 28 лет, и большинство врачей — одноклассников уже имели ученую степень кандидата медицинских наук, поступает в аспирантуру. Николай Павлович проявил себя очень талантливым и целеустремленным юношей, подтверждением чему является такой факт — на вступительных экзаменах в аспирантуру, получил отлично по немецкому языку, а уже через год, сдавая кандидатский минимум, блестяще общался с экзаменаторами на английском. Кстати знание двух иностранных языков помогало не только в занятиях наукой, но и приносило некоторый доход : в течение многих лет Николай Павлович референт — ВИНТИ.

В 1973 году Н. П. Резвяков защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Морфометрическое и гистохимическое изучение «трофического» влияния нервов на скелетные мышцы и вкусовые луковицы» и стал ассистентом кафедры гистологии. Не желая останавливаться, Николай Павлович продолжил научные эксперименты. Актуальность выбора объекта исследований стала первоочередной. Что лучше для решения задачи вкусовые луковицы или скелетные мышцы? В 70—80 — е годы XX столетия Казань авторитетный научный центр в области нейрогистологии и нейрофизиологии главным образом, из-за деловой, доброжелательной атмосферы, царившей на кафедрах биологии, физиологии и гистологии, расположенных в одном здании и объединенных не только территориально, но и общностью поставленной цели. Проблемой являлся нейротрофический контроль. Это сейчас ясно, что кроме нервных импульсов по нервным волокнам к органам — мишеням идут многочисленные трофические сигналы, регулирующие различные функции клеток-мишеней. Большинство этих факторов изучены и их эффекты сегодня понятны благодаря успехам коллектива единомышленников (физиологов и гистологов), один из которых Николай Павлович Резвяков. Система взаимодействия «нерв—скелетная мышца» основной объект исследования, позволивший открыть завесу научной тайны.

Чтобы понять масштаб личности Н. П. Резвякова, надо отдельно отметить его общественную деятельность. Уже через год работы ассистентом кафедры гистологии, назначается по совместительству заместителем декана педиатрического факультета. Затем в 1984 году, утверждается деканом лечебного факультета. Что такое административный труд в деканате? Это — субботники, выезды в колхоз, собрания, конференции, совещания, демонстрации и многое-многое другое. График дневной загрузки просто сумасшедший — с утра преподавание на кафедре, затем деканат. Только в шесть часов вечера Николай Павлович попадал в свою научную лабораторию в цокольном этаже здания кафедр физиологии и гистологии, где его ждали микротом, криостат и многочисленные студенты. Последние боготворили ученого — строгий преподаватель и администратор в деканате превращался во влюбленного в науку ребенка, оказавшись в кругу партнеров. С шести вечера начиналась самая интересная пора —

ученики отчитывались перед учителем о проделанных экспериментах, показывали свои препараты, вместе планировали опыты, пытались проникнуть в тайны нейротрофического контроля, пластичности скелетной мышцы и регенерации. По домам расходились после девяти, а некоторые оставались и на ночь, если того требовало дело. Это в будни, а в выходные все собирались с утра и до вечера посвящали себя науке. Соавторами научных статей, которые печатал Николай Павлович, являлись его ученики — студенты. Содержательная часть докторской диссертации на тему: «Общие закономерности дифференцировки и пластичности скелетных мышц» (1984) включала основные положения изданных материалов. Практически все кто трудился в лаборатории достигли ученой степени кандидата наук в различных областях медицины, а три его воспитанника стали профессорами.

В 1987 году Николай Павлович ушел в бессмертие, оборвалась одаренная, неординарная личность. Короткий во времени полет — всего 17 лет в науке. Но яркий и неизгладимый след в сердцах коллег и тех, кто у него учился оставил этот талантливый советский профессор-гистолог.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПУТИЛИН И ЕГО УЧЕНИКИ

Л. А. Клименко, Ю. К. Дуленко

Национальный медицинский университет, Киев, Украина
Национальный университет «Киево-Могилянская академия»,
Киев, Украина

Н. И. Путилин — украинский физиолог, профессор, заведующий кафедрой нормальной физиологии КМИ им. А. А. Богомольца в 1960—1982 гг., представитель известной физиологической школы академика Г. В. Фольборта, ветви знаменитой павловской школы. 22 мая 2010 года ему исполнилось бы 100 лет.

После окончания Харьковского медицинского института Николай Иванович принят ассистентом на кафедру физиологии и по совместительству в Украинский научно-исследовательский институт экспериментальной медицины. В 1941 г. мобилизован и назначен начальником физиотерапевтического отделения, затем всего эвакогоспиталя до окончания войны. После увольнения из армии Н. И. Путилин зачислен старшим научным сотрудником в Институт биохимии АН УССР, совмещая с 1946 г. с преподаванием в Киевском медицинском институте в качестве доцента кафедры нормальной физиологии. С 1950 по 1982 гг. штатный работник вуза, с 1960 г. — руководит кафедрой нормальной физиологии.

Развивая идеи учителя, Н. И. Путилин на протяжении многих лет своей научной карьеры решает проблемы биоэнергетики в организме. Вместе с сотрудниками и многочисленными учениками (Д. Г. Наливай-

ко, А. А. Муратов, В. А. Пирогов, С. М. Белан, В. И. Коркач, В. К. Пунинская, М. Т. Пиндич, Л. И. Луценко, З. И. Бушмакина, А. Е. Кулаков и др.) фиксирует изменения температуры действующих органов в зависимости от их исходных величин. Исследование температурного показателя стало не только предметом наблюдения, но и методологическим инструментом для характеристики состояния органов. Он выделил четыре основных периода в динамике энергетических сдвигов в течении секреторного процесса — во время секреции и после ее окончания, соответствующие переходу от одной функциональной стадии к другой. С. И. Кондрашов, В. И. Завьялов, Ю. Ю. Меньших, А. Д. Ситников обнаружили такие же этапы и при изучении скелетных мышц, В. А. Березовский — головного мозга. Пользуясь этими материалами подопечные Н. И. Путилина — В. А. Сиренко и Л. Г. Шахина установили режимы для тренировки спортсменов.

Ученый постоянно заботился о привлечении в науку молодежи. При его контроле и содействии защищено более 50 кандидатских и докторских диссертаций. Он воспитывал и оберегал свои кадры. Многие сослуживцы, защитившись, оставались на кафедре физиологии, это Д. Г. Наливайко, А. А. Муратов, М. Т. Пиндич, Л. И. Луценко, А. Е. Кулаков, С. Н. Белан, В. И. Завьялов, Л. Н. Старицкая, Н. М. Зеленина, Н. Ф. Беликова, С. И. Кондрашов. Среди них будущие руководители кафедр, отделов и лабораторий в различных институтах страны и за ее пределами. Д. Г. Наливайко принял кафедру нормальной физиологии КМИ и занимал ее с 1982 по 1987 гг., А. А. Муратов — заведовал ЦНИЛ КМИ и одновременно работал заместителем декана в институте Ассоциации народной медицины, В. А. Пирогов — глава экспериментального отдела в Институте урологии, В. А. Березовский — заведующий отдела клинической патофизиологии, В. И. Коркач являлся старшим научным сотрудником ЦНИЛ КМИ, затем заведующим лабораторией в НИИ хлора, а также начальником отдела в ведомстве медицины катастроф. Т. Б. Кузьменко — старший научный сотрудник в НИИ оториноларингологии, заведовал городским детским слуховосстановительным центром. Н. М. Зеленина и С. М. Белан доценты кафедры физиологии в НМУ, а также сотрудничали в Управлении вузов и науки МЗ Украины. Л. Т. Строкач — заместитель декана в КМИ. В. И. Завьялов — советник кафедры физиологии в медицинском институте на Кубе. Н. Ф. Беликова заведовала кафедрой в институте Ассоциации народной медицины, а В. А. Сиренко — в институте физкультуры. Этот список можно было бы продолжить.

Вся научная деятельность Н. И. Путилина ориентировалась на решение конкретных задач. Он систематически контактировал с клиницистами, руководил и консультировал многие диссертации практикующих врачей. В 70-х гг. ученый разрабатывал новые технологии регистрации инфракрасного излучения органов, измерения теплового потока, методологии познания энергетических процессов. Под его началом изобретен термоэлектрический дифференциальный калориметр, который обеспечи-

вал высокую чувствительность при низкой инерционности, что позволяло считать теплопродукцию изолированных мышц в динамике (на устройство получено авторское свидетельство).

Н. И. Путилин постоянно совершенствовал процесс обучения нормальной физиологии, педагогическое мастерство своих сотрудников. Ученый впервые применил прогрессивный методологический подход в преподавании физиологии — принцип функциональных систем, взамен старого анатомического. Николай Иванович десятки лет читал лекции по физиологии слушателям факультета повышения квалификации преподавателей. Многие годы вел научный студенческий кружок.

Из его научно-организационных занятий следует вспомнить руководство Республиканской проблемной комиссией по физиологии и патологии пищеварения УМС республиканского министерства, членство в координационном Совете по проблеме «Физиология» АН СССР.

ПРОФЕССОР РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ТКАЧЕВ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последиplomного образования, г. Москва

Среди видных отечественных неврологов достойное место принадлежит известному общественному деятелю, талантливому организатору здравоохранения, блестящему клиницисту, замечательному педагогу, профессору Роману Александровичу Ткачеву.

Он родился 1 декабря 1898г. в селе Вытычно Владовского уезда Волынской губернии в семье служащего. После окончания в 1922 г. медицинского факультета Московского университета — ассистент, затем доцент кафедры нервных болезней 1-го Московского медицинского института. В этот период трудился под руководством патриархов отечественной неврологии Г. И. Россолимо, С. Н. Давиденкова, Е. К. Сеппа. Это во многом предопределило дальнейшие научные интересы. Творческое влияние выше названных корифеев российской неврологии особенно сильно сказалось на формировании научного мировоззрения и в определении основных направлений неврологической деятельности молодого врача. Этому же в значительной степени способствовало ведение таких научных проблем в школах указанных крупнейших специалистов страны, которые отвечали прогрессу науки и запросам лечебной практики, расширяя возможности неврологии. Уже в первые годы проявились его способности вдумчивого клинициста и кропотливого исследователя.

С 1939 г. Р. А. Ткачев во главе кафедры нервных болезней Ивановского медицинского института. Одновременно в годы Великой Отечественной войны являлся консультантом-неврологом эвакогоспиталей. С

1950 по 1970 г. заведовал клиническим отделением Института неврологии АМН СССР. С 1970 г. — профессор-консультант там же.

Роман Александрович опубликовал более 100 научных трудов. Заслуживают отдельного упоминания: «К вопросу о «paramyoclonus multiplex» (1928), «Наследственная форма нарколепсии» (1933), «О классификации и прогнозе афазических расстройств» (1961), «Преходящие нарушения мозгового кровообращения» (1967, с соавт.) и др. В них освещены клиническая неврология, патофизиология и патоморфология заболеваний нервной системы.

Ряд научных изысканий ученого касается нарколепсии. Это итог многолетнего целеустремленного поиска и отличается обширностью использованного фактического материала, глубиной и разносторонностью проработки темы. Р. А. Ткачев выявил новые симптомы при нарколепсии, уточнил значение уже известных; описал не известные ранее разновидности нарушений сна и катаплексии, подробно динамику катаплектического припадка, особую острую форму нарколепсии. Проведенный анализ патофизиологических механизмов нарколепсии позволил ему выявить патогенетически обоснованные терапевтические средства.

На протяжении многих лет профессор изучал проблему афазий. Огромный собственный клинический опыт и анализ литературных данных позволил ему дополнить и уточнить симптоматиологию различных форм афазий, а также скрупулезно исследовать патофизиологические механизмы речевых нарушений. Им предложены классификация афазий на основе установленных им прогностических критериев и комплекс восстановительных мероприятий при разных ее формах. Впервые в отечественной медицине опубликовал сведения о врожденной алексии и специальных методах обучения детей, страдающих этим своеобразным нарушением чтения.

Серия изданного Р. А. Ткачевым материала посвящена сосудистым поражениям головного мозга (клинике, топической и этиологической диагностике, патогенезу, лечению и профилактике). На основании новейших способов, тщательного анализа собственных и других авторов информации, дал подробную клиническую характеристику преходящих нарушений мозгового кровообращения, выделяя особенности общемозговых и локальных симптомов, значимых для топического и этиологического диагноза. В этих исследованиях глубоко и всесторонне осветил сложные детали патогенеза преходящих нарушений мозгового кровообращения. Указывая на существование двух основных теорий патогенеза — ангиоспазма и мозговой сосудистой недостаточности, подчеркивал несостоятельность альтернативного решения в пользу только одной из них. Хотя при гипертонических церебральных кризах преобладает ангиоспастический механизм, а при преходящих нарушениях мозгового кровообращения у больных атеросклерозом наряду с ангиоспазмом часто обнаруживается и мозговая сосудистая недостаточность, считал необходимым учитывать конкретные условия в каждом отдельном случае, что

весьма важно для назначения соответствующей дифференцированной терапии. В итоге увидела свет монография «Преходящие нарушения мозгового кровообращения» (1967, совм. с др.).

Большое внимание Романа Александровича привлекала проблема наследственных заболеваний нервной системы. Еще в начале научной карьеры под руководством основателя отечественной клинической нейрогенетики С. Н. Давиденкова изучал различные формы наследственных поражений нервной системы. Особый интерес представляла работа о миоклониях, в которой приводится детальный клинический разбор этих гиперкинезов, высказаны предположения относительно их патофизиологических механизмов и впервые в качестве самостоятельной нозологической формы выделены локальные миоклонии. На основании клинического и генетического анализа Р. А. Ткачев доказал единство невральная амиотрофии Шарко-Мари и болезни Гоффманна, которые ранее считались самостоятельными формами. Он занимался также клиникой, патогенезом и генетикой семейного спастического паралича, болезни Фридрейха, врожденной миотонии. Особый акцент делался на наследственных заболеваниях нервной системы, протекающих с поражением экстрапирамидной, пирамидной и мозжечковой систем. Полученные результаты способствовали решению одной из основных задач — диагностике ранних стадий болезни и выявлению признаков носительства патологического гена, что имеет чрезвычайное значение с точки зрения медико-генетической консультации и терапии начальных стадий болезни.

Под руководством Романа Александровича достигнуты значительные подвижки в выявлении сути гепато-церебральной дистрофии, при которой четкие нарушения метаболизма подтверждают аутосомно-рецессивный тип наследования и помогают выделить критерии гетерозиготных состояний. Интересные особенности клиники, генетики, патогенеза отмечены при хорее Гентингтона, торсионной дистонии, болезни Фридрейха и некоторых других заболеваниях. Новые способы лечения больных с наследственными поражениями нервной системы, а также показания к стереотаксическим операциям на подкорковых структурах также его вклад в практическую медицину.

Диапазон научного поиска Р. А. Ткачева не ограничивался перечисленным. Его волновали и другие разделы неврологии: неврозы, нейроинфекции, травмы и др.

Подводя итог многолетней творческой жизни Р. А. Ткачева, следует подчеркнуть, что главными чертами клинициста и ученого являлись обширная научная эрудиция, склонность к широким клиническим обобщениям, глубокое проникновение в физиологию симптоматики наблюдаемой в клинике, позволявший рассматривать патологические процессы не как повреждение того или другого органа, а как нарушение функции целостного организма в его реакции на болезнетворную причину. Ведущую роль в развитии болезненного процесса и особенно в активации защитных реакций организма при патологических воздействиях Роман Алек-

сандрович отводил нервной системе. В этом смысле продолжал лучшие традиции отечественной клинической школы неврологов.

Где бы ни находился профессор, вокруг него быстро сплачивался мыслящий коллектив научных сотрудников и педагогов. Роман Александрович не только сам вел крупные исследования, но и умело координировал научную работу сослуживцев. Это великолепный организатор любого дела, за которое брался. Высокая компетентность, непоказная деловитость, серьезность подхода к изучаемому предмету — наиболее характерные черты Р. А. Ткачева как человека и врача.

Подготовка высококвалифицированных кадров — одна из основных сторон многогранной деятельности Р. А. Ткачева. Им воспитаны сотни врачей, практикующих в различных уголках нашей страны. Прекрасный педагог: его лекции для студентов и врачей отличались доходчивой формой изложения и глубоким содержанием, отражающим современное развитие медицинской науки. Проводимые им разборы больных, где проявлялись его тонкая клиническая наблюдательность, талант диагноста, исключительно чуткое отношение к больным, служили незаменимой школой для молодых неврологов. Его учениками выполнен ряд диссертаций на соискание ученой степени.

Свою плодотворную научную деятельность Роман Александрович умело сочетал с общественной активностью. Его избирали в правление Всесоюзного и Московского обществ невропатологов и психиатров, в Ученые советы ряда институтов, почетным членом Болгарского общества невропатологов и психиатров, постоянным и высокоавторитетным рецензентом «Журнала невропатологии и психиатрии им.С. С. Корсакова»; многие годы являлся бессменным научным консультантом 4-го Главного управления Минздрава СССР, Самоотверженный труд ученого получил высокую оценку Родины. Он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» и многими медалями, а также орденом Государственного знамени 1-й степени Корейской Народно-Демократической Республики.

Р. А. Ткачев умер 3 декабря 1986 г.

Врач-гуманист, видный ученый, известный общественный деятель, скромный человек с самобытными качествами, исключительно внимательный к окружающим — таким остался в памяти современников образ Романа Александровича Ткачева. Его жизненный и творческий путь является собой достойный пример высокой принципиальности и полной самоотдачи в служении отечественной науке.

ВКЛАД АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА АВЦЫНА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последиplomного
образования, г. Москва

Среди имен украшающих отечественную патологическую анатомию и общую патологию достойное место по праву принадлежит ученому с мировым именем, талантливому организатору здравоохранения, известному общественному деятелю, основоположнику оригинальной научной школы, академику АМН СССР, лауреату Государственной премии СССР, профессору Александру Павловичу Авцыну.

Он родился 13 сентября 1908 г. в Москве. В 1933 г. окончил 1-й Московский медицинский институт. Свой трудовой путь начал в качестве работника отдела патологии нервной системы Института нейропсихиатрической профилактики Наркомздрава РСФСР. С 1940 г. — доцент кафедры патологической анатомии 3-го Московского медицинского института. В годы Великой Отечественной войны руководил патологоанатомической лабораторией Центрального научно-исследовательского госпиталя Советской Армии. С 1945 г. А. П. Авцын — старший научный сотрудник лаборатории патологической анатомии болезней детского возраста АМН СССР, с 1955 г. — заведующий патологоанатомической лабораторией Института нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко, а с 1961 г. — директор Института морфологии человека АМН СССР.

В 1961 г. избран членом-корреспондентом, а в 1965 г. — действительным членом АМН СССР.

Пером Александра Павловича написано свыше 200 научных публикаций, в том числе монографий и разделов руководств монографического характера. Заслуживают особого упоминания: «Очерки военной патологии» (1946), «Патологическая анатомия сыпного тифа» (1954), «Патологическая анатомия болезней, вызываемых риккетсиями» (1964), «Введение в географическую патологию» (1972), «Ультраструктурные основы патологии клетки» (1979, совместно с В. А. Шахламовым) и др. Научные издания посвящены гистопатологии нервной системы, патологической анатомии инфекционных заболеваний, цитологии, военной и географической тематике.

В многогранной научно-исследовательской деятельности А. П. Авцына особое место занимали вопросы гистопатологии центральной нервной системы. Изобретение оригинального метода исследований миелиновых волокон, открытие особых трансфасцикулярных волокон в центральной нервной системе, а в последующем изучение морфологии опухолей го-

ловного мозга принесли ученому заслуженный авторитет в этой области патологической анатомии.

Александр Павлович ввел понятие о предглиоме и сообщил о допролиферативном периоде при некоторых видах химического канцерогенеза в центральной нервной системе. Его именем названы ворсинчатые клетки в специфической капсуле, образующейся в тканях вокруг пилулы диметилбензантрацена. Важное значение имела концепция о гормональной зависимости некоторых опухолей мозга, основанная на клинико-анатомических наблюдениях и экспериментальных данных, которые докладывались на Международном онкологическом конгрессе в 1961 г. и получили подтверждение за рубежом. В связи с этим в качестве приглашенного эксперта Всемирной организации здравоохранения участвовал в создании новой классификации и номенклатуры опухолей головного мозга.

Другим важным направлением в научных изысканиях ученого были вопросы инфекционной патологии. Им раскрыто ангиопаралитическое действие токсина сыпнотифозных риккетсий и скрупулезно описана динамика морфологических нарушений при сыпном тифе у человека и при риккетсиозных пневмониях у экспериментальных животных. Многолетние труды А. П. Авцына по патологической анатомии и экспериментальной патологии сыпного тифа легли в основу докторской диссертации «Патологическая анатомия сыпного тифа» (1954), которая позволила выдвинуть новую концепцию патогенеза этого заболевания. Он выделил важный диагностический признак сыпного тифа — конъюнктивальную сыпь, получивший название «симптом Киари-Авцына» и предложил адреналиновую пробу для его выявления. Общая характеристика патологической анатомии болезней, вызываемых риккетсиями, дана им в 9-м томе (1964) многотомного руководства по патологической анатомии.

Важным этапом в творчестве Александра Павловича явился период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Служа прозектором фронтового эвакогоспиталя, А. П. Авцын собрал большой патологоанатомический материал (2500 наблюдений), на основе которого описал патологическую анатомию раневого сепсиса, инфекционно-алиментарной дистрофии раненых и огнестрельного остеомиелита. Результаты вошли в монографию «Очерки военной патологии» (1946). Не менее известна его крупная работа о причинах смерти раненых и больных в госпиталях фронтового района.

В области экспериментальной патологии профессором использованы новые методы моделирования дизентерийной, брюшнотифозной, колибациллярной, стафило-, стрепто-, пневмококковой, туберкулезной и лейшманиозной пневмоний у мышей с целью познания химиотерапевтического эффекта различных антибиотиков. Один из первых показал патоморфоз туберкулезного менингита, леченного стрептомицином, преимущественное действие этого антибиотика на экссудативный компонент патологического процесса. Изобретенный им способ патоморфологического контроля эффективности антибиотиков вошел в качестве обя-

зательного элемента испытания химиотерапевтических препаратов. В середине 70-х годов экспериментатор углубленно изучал клеточные механизмы холерной интоксикации и НАГ-инфекции. В частности, получил принципиально новые данные, позволившие объяснить «синдром быстрого кишечного обезвоживания». Ему принадлежат и первые материалы по выяснению морфологического субстрата действия психотропных веществ, продолженные в диссертациях его учеников.

Еще одним разделом в научной работе А. П. Авцына была географическая патология, основателя этого направления в нашей стране. В серии статей этого профиля показана идентичность краевой и географической патологии; дана классификация болезней, обусловленных географическими факторами; уточнено место данной патологии в системе медико-географических наук; подчеркнута различие предмета и методов исследования географической патологии и медицинской географии; введено новое понятие об экстремальных зонах и экстремальных локусах, в которых человек подвергается тем или иным неблагоприятным воздействиям. Им выпущены издания по теории адаптации, о закономерностях познания нозологических единиц и имеющие дальнейшее развитие идеи о неоднородности таких массовых заболеваний человека, как атеросклероз, гипертоническая и язвенная болезнь, эндемический зоб и сахарный диабет.

А. П. Авцын подверг анализу классические законы эпидемиологии инфекций и рассмотрел достижения и трудности новой области медицины — эпидемиологии таких неинфекционных заболеваний, как сердечно-сосудистые и опухолевые. Если распространение заразных болезней обеспечивается специфическими путями передачи возбудителя, то массовость неинфекционных заболеваний связана с не менее специфическим, часто многофакторным механизмом воспроизведения патологических процессов, как правило, без передачи болезнетворной информации. В 1982 г. за цикл работ по географической патологии и эпидемиологии сердечно-сосудистых, онкологических и нервных заболеваний ему присуждена Государственная премия СССР.

В многолетних исследованиях А. П. Авцына и его учеников в цитопатологии показана принципиальная возможность приложения основных закономерностей общей патологии к болезни клетки. Итогом явилась монография «Ультраструктурные основы патологии клетки» (1979, совместно с В. А. Шахламовым), в которой получила фундаментальное обоснование концепция о патогенной информации, о рецепции ее клеткой, о стадиях этого процесса и его значении для возникновения любого заболевания.

Под руководством А. П. Авцына подготовлено и защищено свыше 70 докторских и кандидатских диссертаций.

Глубокие разносторонние знания и творческая энергия Александра Павловича нашли достойное отражение в его общественной активности. Он был председателем научного совета «Морфология человека» и почет-

ным председателем Московского научного общества цитологов, входил в состав президиума Всесоюзного научного общества патологоанатомов и правления Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов, являлся членом редакционной коллегии журнала «Архив патологии», Научного совета по прикладной физиологии человека АН СССР, комиссии по здравоохранению АН СССР и Госкомитета по науке и технике, советского комитета по проблеме ЮНЕСКО «Человек и биосфера», автором и редактором редотделов «Патология и морфология» и «Психиатрия» 2-го издания Большой медицинской энциклопедии, Малой и Краткой медицинских энциклопедий, статей отдела «Патологическая анатомия» в 3-м издании БМЭ. Следует особо отметить, что А. П. Авцын принимал активное участие в организации и успешно возглавлял в течение многих лет Институт морфологии человека АМН СССР.

Заслуги А. П. Авцына и его большой вклад в науку высоко оценены государством. Он награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими боевыми и трудовыми медалями, а также болгарским орденом Красного Знамени Труда.

А. П. Авцын умер 20 апреля 1993 г.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АМН СССР ТИХОН ИВАНОВИЧ ЕРОШЕВСКИЙ — ОФТАЛЬМОЛОГ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

У истоков российской офтальмологии наряду с такими выдающимися представителями отечественной медицины, как В. П. Филатов, М. И. Авербах, А. А. Крюков, В. П. Одинцов, В. В. Чирковский и др., находился видный ученый, блестящий клиницист-офтальмолог, талантливый организатор здравоохранения, основоположник офтальмологической школы, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, профессор Тихон Иванович Ерошевский.

Он родился 26 июня 1902 г. в селе Кашпирские Хутора Самарской губернии. После окончания в 1927 г. медицинского факультета Саратовского университета — ординатор, ассистент, а затем доцент на кафедре офтальмологии упомянутого учреждения (с 1930 г. Саратовский медицинский институт). Здесь в клинике глазных болезней вуза, где его пестовал известный ученый профессор К. А. Юдин, заложен фундамент всей будущей научной карьеры Тихона Ивановича.

С 1939 по 1949 г. руководил кафедрой офтальмологии и совмещал на

должности заместителя директора по науке Сталинградского (впоследствии Волгоградского) медицинского института. В период Великой Отечественной войны участвовал в обороне Сталинграда, в качестве консультанта-офтальмолога эвакуогоспиталей, заведовал глазным отделением госпиталя, неустанно оказывая помощь раненым солдатам и офицерам. В 1943 г. защитил докторскую диссертацию, по актуальным вопросам кератопластики, а в 1944 г. ему присвоили звание профессора. В 1949 г. Т. И. Ерошевский назначен директором Куйбышевского медицинского института и одновременно заведующим кафедрой офтальмологии. В 1959 г. по своей настойчивой просьбе Тихон Иванович освобожден с поста в администрации, и с тех пор все свои силы и знания отдал кафедре офтальмологии Куйбышевского медицинского института, где трудился до конца жизни. Большая заслуга Т. И. Ерошевского в открытии в г. Куйбышеве крупного Научно-практического центра офтальмологии, включавшего стационар на 300 коек, амбулаторию, клинические и научные лаборатории, виварий с операционной. По его инициативе в 1965 г. при кафедре появилась проблемная научно-исследовательская лаборатория по изучению глаукомы.

Т. И. Ерошевский опубликовал около 250 научных изданий, в том числе 3 монографии, титульный редактор учебника по глазным болезням. В научной деятельности ученого можно выделить три основных раздела: пересадку роговицы, глаукому, разработку новых хирургических методов лечения глазных заболеваний.

Рассматривая первое направление, следует прежде всего отметить, что профессор Т. И. Ерошевский был крупным специалистом в области кератопластики, один из немногих, имевших большой личный опыт в этом деле (свыше 800 операций). По этой проблеме им напечатано около 50 статей и две работы монографического характера. Заслуживает особого упоминания книга «Пересадка роговицы» (1961). На основе клинических и патологоанатомических исследований в ней дано новое толкование процесса приживления роговичного трансплантата — нервно-трофическая гипотеза. Одновременно им предложена клинико-морфологическая классификация помутнений роговицы, выделены показания и противопоказания к пересадке послойной, сквозной, частичной и субтотальной кератопластике.

В поисках оптимальной консервации роговицы Тихоном Ивановичем впервые в стране осуществлен новый способ, цель которого сохранение роговицы при низких и сверхнизких температурах. При этом изучены процессы с добавлением различных присадок (глицерин, диметилсульфоксид), с применением высушивания, сохранения в сыворотке реципиента и др. Кроме теоретических выводов и суждений, обогативших науку о кератопластике, Т. И. Ерошевский внес усовершенствования в технику фиксации трансплантата, практические предложения для наилучшего приживления и сохранения прозрачности трансплантата. При его непосредственном участии на кафедре в течение многих лет решались вопро-

сы кератопротезирования. исправления обезображивающих бельем косметическими контактными линзами, специально изготовленными в клинике. Свой глубокий интерес к проблеме кератопластики он сумел передать своим ученикам и последователям.

Работы второго направления посвящены глаукоме. Среди них в первую очередь врожденная глаукома: это десятки статей, глава в учебнике «Основы офтальмологии детского возраста», монография «Врожденная глаукома и ее лечение» (1971, совместно с Б. А. Токаревой). Ему впервые в нашей стране удалось микрооперации на углу передней камеры — гониотомия и гониопунктура, оригинальное хирургическое вмешательство — проникающая гониодиатермия. Им для этого сконструированы новые инструменты, определены виды обезболивания, показания и противопоказания, принципы предоперационного и послеоперационного лечения.

Т. И. Ерошевский с коллегами внедрил в практику новый метод слежения за гемодинамикой глаза — тонографию, изобрел первый в стране электронный тонограф. В проблемной лаборатории по изучению глаукомы при непосредственном его участии разрабатывались стратегия и тактика консервативного и хирургического лечения. Тихон Иванович придавал большое внимание возникновению глаукомы в генетическом аспекте, что получило отражение в написанных статьях. Роль наследственности в патогенезе первичной глаукомы прозвучала и в докладе Т. И. Ерошевского на симпозиуме по глаукоме, состоявшемся в Москве (1968). Он инициировал созыв ряда поволжских конференций по глаукоме.

За цикл исследований по микрохирургии глаукомы и ее патогенетическому обоснованию Т. И. Ерошевский (совместно с М. М. Красновым и А. П. Нестеровым) удостоен Государственной премии СССР (1975 г.).

В многогранной творческой жизни Т. И. Ерошевского важное место занимало и третье направление — инновации при лечении глазных заболеваний. Они касались способов борьбы с трахомой, повреждениями органа зрения, отслойкой сетчатки и др.

Тихон Иванович постоянно занимался совершенствованием методов лечения при повреждениях органа зрения. Им выполнены научные изыскания по вопросам промышленного, сельскохозяйственного, бытового и детского травматизма, травм военного времени, а также извлечения магнитных и амагнитных осколков. В частности, предложен способ профилактической криопексии склеры при диасклеральном удалении осколков из глаза, что нашло применение в клинической практике. Вместе со своими сотрудниками разработал технику циркулярного вдавления склеры широкой фасцией бедра при тяжелых отслойках сетчатки. Ряд материалов обосновывает криотерапию и криохирургию в офтальмологии, фотокоагуляцию при меланобластомах, отслойке сетчатки и образованию искусственного зрачка, использование луча лазера при кровоизлияниях в переднюю камеру глаза, стекловидное тело и др.

Будучи прекрасным организатором, Т. И. Ерошевский успешно коор-

динировал функционирование возглавляемых коллективов кафедры, проблемной лаборатории и областной офтальмологической больницы. Итоги отражены в 8 сборниках научных трудов, получивших высокую оценку специалистов.

Авторитет чуткого и замечательного врача, высокоэрудированного специалиста, человека с широким кругозором, всегда доброжелательного к людям привлекал к Учителю талантливую молодежь. Тихон Иванович являлся замечательным педагогом и воспитателем. Свой огромный опыт крупного деятеля офтальмологической науки и видного врача-клинициста, он постоянно передавал в аудиториях, больничных палатах или просто в беседе, прививая собеседникам прежде всего любовь к человеку. Многие его подопечные стали высококвалифицированными врачами и учеными, защитили около 50 кандидатских и докторских диссертаций.

Двенадцать учеников Тихона Ивановича возглавляли кафедры офтальмологии в Москве, Казани, Ростове-на-Дону, Иванове, Воронеже, Курске, Оренбурге, Астрахани, Чите, Донецке, Саранске и Архангельске. Продолжая развивать идеи своего учителя, многие из них (профессора А. П. Нестеров, С. Н. Федоров, А. А. Бочкарева и др.) создали оригинальные направления в науке, приумножая успехи российской офтальмологии. Основанная Т. И. Ерошевским офтальмологическая школа заслуженно пользовалась большим авторитетом, являясь, несомненно, одной из ведущих в нашей стране.

Профессор достойно представлял отечественную офтальмологию за рубежом на конгрессе немецких офтальмологов в Лейпциге (1952), XVII Международном конгрессе в Монреале—Нью-Йорке (1954), I-м конгрессе офтальмологов афроазиатских стран в Каире (1958), Европейском симпозиуме по кератопластике в Праге (1960) и Международном конгрессе офтальмологов в Мехико (1970). В 1956 г. Т. И. Ерошевский читал свой предмет студентам Кабульского университета в Афганистане. С большим успехом выступал с лекциями и показательными операциями по кератопластике в Ираке.

Т. И. Ерошевский всегда проявлял большую общественную активность. Он являлся председателем Куйбышевского научного общества офтальмологов и областного комитета защиты мира, членом президиума Всесоюзного и Всероссийского обществ офтальмологов, редакционной коллегии журнала «Вестник офтальмологии» и редакционного совета «Офтальмологического журнала». Родина высоко оценила заслуги Т. И. Ерошевского. Его наградили орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (двумя), «Знак Почета» и многими медалями. В 1963 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1969 г. избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

Т. И. Ерошевский умер 22 июля 1984 г.

Выдающийся ученый и крупный общественный деятель, врач-новатор и человек большого личного обаяния — таким навсегда вошел в историю отечественной офтальмологии Тихон Иванович Ерошевский.

РОЛЬ ПРОФЕССОРСКОГО КОРПУСА В СТАНОВЛЕНИИ СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Е. В. Комиссарова

Волгоградский государственный медицинский университет

В год 75-летия Волгоградского государственного медицинского университета, открытого 17 августа 1935 г., нельзя не отметить особую роль в его образовании и становлении ряда профессоров — выпускников ведущих российских медицинских вузов, ставших видными учеными и практиками, продолживших и творчески развивших традиции отечественной медицины.

В Сталинград по приказу Наркомздрава направились известные медики и высококвалифицированные специалисты-педагоги крупнейших медицинских организаций. В новый вуз прибыли доктора медицинских наук: из Ленинграда С. Н. Касаткин (кафедра нормальной анатомии) — 2-й ЛМИ; В. В. Гербст (факультетская терапия), И. О. Нарбутович (психиатрия), Н. Р. Шастин, (детские болезни) — 1-й ЛМИ; С. И. Прикладовицкий (физиология) — ВМА; Г. С. Топровер (общая хирургия), Б. И. Шапаров (нервные болезни), Э. М. Каплун (акушерство и гинекология) — ГИДУВ; канд.фарм.наук С. Л. Архангелова, (общая химия) — 2-й ЛМИ; Москвы А. Я. Пытель (факультетская хирургия) — 2-й ММИ; Казани — М. С. Лифшиц (инфекционные болезни), М. И. Мастбаум (госпитальная терапия), Т. Д. Эпштейн, (социальная гигиена) — все ГИДУВ; З. И. Вольфсон (кафедра уха, горла и носа мединститута); посланники медицинских вузов Ростова-на-Дону — Э. И. Иоффе (кожно-венерические болезни), Саратова — Н. В. Голяховский (фармакология), Алма-Аты И. А. Сутин, (микробиология), Ашхабада — Б. С. Бревдо, (общая терапия), Самарканда — С. П. Шиловцев, (госпитальная хирургия); канд.мед.наук саратовцы Г. А. Ионкин (патофизиология), Т. И. Ерошевский, (глазные болезни) и хабаровчанин — М. И. Ефимов (биология).

Одним из создателей СМИ являлся профессор, заместитель директора по научной части и глава кафедры нормальной анатомии, заслуженный деятель науки РСФСР С. Н. Касаткин, воспитанник известного анатома Я. Б. Зельдовича.

Среди первых руководителей кафедр и профессоров — А. Я. Пытель, ученик академика Н. Н. Бурденко, в будущем — заведующий кафедрой урологии I-го Московского мединститута им. И. М. Сеченова, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, главный уролог Минздрава РСФСР; возглавившие кафедры: И. О. Нарбутович — психиатрии, подопечный академика И. П. Павлова и Г. С. Топровер — пропедевтической хирургии, выпускник Киевской медакадемии. Кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии занял доктор медицинских наук, профессор М. К. Родионов, окончивший медицинский

факультет МГУ, известный хирург, основоположник научной школы, идеи которой получили преемственность в делах ученых ВолГМУ. В ВОВ — оператор эвакогоспиталя, затем ведущий хирург Западного фронта.

СМИ динамично прогрессировал. К 1939 г. функционировали 32 кафедры, вышли первые научные труды. Клиники появились в 1937 г.: терапевтическая — В. В. Гербста и хирургическая — А. Я. Пытеля. По инициативе Э. И. Иоффе в 1940 г. построили здание кожно-венерической лечебницы. Влияние института начало сказываться в городе: оживились заседания научного общества хирургов и терапевтов. Э. И. Иоффе организовал общество врачей дерматологов-венерологов. Коллеги из медицинских учреждений получали квалифицированную консультацию крупных профессионалов. Первый выпуск 122 врачей в 1940 г. прошел успешно. В связи с пятилетием института Э. И. Иоффе, С. Н. Касаткина, А. Я. Пытеля и И. А. Сутина наградили знаком «Отличник здравоохранения».

В годы фашиской агрессии работа СМИ, в том числе и научно-исследовательская, подчинялась задачам военного времени. В 1941—1942 гг. прошли две научные сессии, посвященные проблемам лечения огнестрельных ран, профилактики и лечения инфекционных заболеваний. В период Сталинградской битвы институт полностью разрушили, его сотрудники выполняли свой гражданский и врачебный долг на фронтах. Профессор С. Л. Тьдман служила ведущим хирургом и начальником медслужбы группы Сталинградских эвакогоспиталей. Военными хирургами трудились будущие ректоры-профессора: выпускник 1941 г. Н. П. Григоренко и В. С. Юров. Под Сталинградом погиб бригадный врач, профессор А. А. Васильев, главный патологоанатом Донского и Сталинградского фронтов.

Второе рождение института произошло в январе 1943 г., когда в Сталинграде еще не завершилась ликвидация гитлеровцев. По распоряжению Наркомздрава РСФСР в Сталинград срочно возвратились профессора А. Я. Пытель, Э. И. Иоффе, В. А. Ершов, И. А. Сутин, Т. И. Ершовский. Е. М. Деларю, Э. Р. Могилевский и доцент М. А. Свердлин и приступили к восстановлению Сталинградского мединститута.

Профессура 1930-х — 40-х годов заложила прочные традиции научной, педагогической, клинической деятельности, подарив стране плеяду достойнейших представителей здравоохранения: современный кадровый потенциал ВолГМУ включает 138 докторов наук и профессоров. Известные сегодня в стране и за рубежом научные школы Волгоградских медиков: фармакологии (академик РАМН В. И. Петров, член-корреспондент РАМН А. А. Спасов), ревматологов (академик РАМН А. Б. Зборовский), хирургов (профессор А. Г. Бебуришвили) и др. выросли на базе блестящих достижений лучших российских медицинских школ.

Мемориальные персональные коллекции профессоров — основателей СМИ — ВГМИ — ВМА — ВолГМУ собраны в музее университета как его историческая память.

ПРОФЕССОР САФОНОВ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ — ВРАЧ И КЛИНИЧЕСКИЙ ФИЗИОЛОГ(1928—1986)

Г. Л. Коротких, А. В. Кашин

Государственная медицинская академия им. Н. Н. Бурденко,
г. Воронеж

Годы совместной творческой жизни показали все достоинства, которыми природа наделила этого редкого человека, готовного в любой день и час вылететь к тяжелобольному в район по санавиации, дать совет остановившему его на улице незнакомому, попросившему консультацию. Отказа не случилось никогда, как бы занят или болен не был сам профессор.

В 1947 году юноша поступил и с отличием окончил лечебный факультет Воронежского государственного института. Следует отметить, что Ю. Ф. Сафронов уже имел среднетехническое образование по электронной технике. В 1953-м его пригласили остаться в аспирантуре, из-за неординарности мировоззрения и эрудиции, которое при общении сразу же обращало на себя внимание. Но выбрал иное — долю лечащего врача в Новороссийске. В 1956 году возвратился в Воронеж, и сдал экзамены в аспирантуру на кафедре госпитальной терапии, базой которой являлась областная клиническая больница. Техническое мышление и навыки позволили не только освоить медицинскую электронику, но и сделать изобретение. Аспирант получает авторское свидетельство на первый отечественный электронный чернильно-пишущий электрокардиограф.

Кандидатская диссертация «О клиническом значении баллистокардиографии при заболеваниях сердечно-сосудистой системы», выполненная на кафедре госпитальной терапии профессора М. Н. Тумановского, становится классической в этом разделе медицины.

Владение аппаратурой проявилось в стремлении лучше оснастить его здравоохранение, чтобы улучшить функциональную диагностику в кардиологии. Юрия Дмитриевича отличала особая, придирчивая требовательность к себе. В 1965 г. он завершает учебу в среднетехническом факультете политехнического института. Несомненно, это добавило ему не столько знания, сколько уверенность в любимом деле.

В дальнейшем решая проблемы электрокардиографии в содружестве с инженерами политехнического института, отвечая за медицинскую часть, при участии аспиранта Провоторова В. М., спроектировал электронное устройство и зарегистрировал магнитное поле сердца (1964). В 1966 году, за первый в мире доплеровский эхокардиограф, коллектив удостоили серебряной медали ВДНХ. Используя технологию доплеровской эхокардиографии и узкополосной спектральной фонокардиографии Ю. Д. Сафонов основал учение о биогидравлическом патогенезе происхождения тонов сердца, составивших содержание его докторской диссер-

тации «Клапанно-мышечная динамика сердца и механизм образования сердечных тонов в норме и при некоторых заболеваниях» (1968), что существенно улучшило распознавание заболеваний сердца, и способствовало успешному продвижению сердечно-сосудистой хирургии на кафедре госпитальной хирургии (профессор В. П. Радушкевич) в Воронеже. Итоги деятельности группы, руководимой Ю. Д. Сафоновым, вошли в академическое руководство по физиологии (Е. Б. Баевский) и опубликованы в журнале «Cor et Vasa». Оригинальность этих исследований отмечена Альдо Луизада, основателем теории формирования тонов сердца. В личном письме (11 мая 1970 г) известный в мире кардиолог выразил заинтересованность в обмене информацией.

Научные поиски Ю. Д. Сафонова привели к новым взглядам на процесс развития синдрома Вольф-Паркинсона-Уайта, спаячной болезни перикарда, нередко являющейся причиной аритмии. Научная мысль не ограничивалась сугубо кардиологическими вопросами. Он доказал церебро-ишемический генез формирования артериальной гипертензии при шейном остеохондрозе.

Материалы докладывались М. Н. Тумановским на 4-м Европейском конгрессе кардиологов в Праге (1964), Всемирном — в Нью-Дели (1966), форумах, проводимых в СССР и России.

В начале 80-х годов Юрий Дмитриевич, разрабатывая характеристику динамических параметров сердца, вернулся к способу электрокардиографической регистрации функционирования сердца и показал, что специальный математический анализ данных ЭКГ дает необходимые сведения. Интегрируя кривую ЭКГ, в применяемых специальных отведениях, можно осуществлять фазовый анализ сердечного цикла без дополнительных обследований состояния сердца в покое и при нагрузочных пробах.

Можно бесконечно перечислять свежие, не рутинные предположения, догадки и поражаться бесконечной одаренностью ученого. Много сил отдавал профессор Ю. Д. Сафонов общим с Институтом медико-биологических проблем экспериментам по оценке работы сердечно-сосудистой системы у космонавтов.

Совместно с М. Н. Тумановским написал первое в СССР руководство по «Функциональной диагностике заболеваний сердца». Перу Ю. Д. Сафонова принадлежит 130 печатных публикаций, 8 авторских свидетельств.

Свою научную деятельность сочетал с лечебной, консультируя больных и проводя клинические разборы для врачей и ординаторов. Его ученики выполнили 4 докторские и 5 кандидатских диссертаций. Общественная активность его сочеталась с председательством на областном обществе кардиологов. Будучи депутатом городского Совета, способствовал реализации многих задач в здравоохранении в Воронеже по наказам своих избирателей. Его заслуги отмечены орденом Дружбы народов (1986).

Последние годы на кафедре пропедевтики внутренних болезней Ю. Д. Сафонов руководил комплексом, касающихся неивазивных мето-

дов распознавания процессов происходящих в сердечно-сосудистой системе. Ученый считал, что диагностика в медицине должна быть не только неинвазивной, но и доступной широкой лечебно-профилактической сети.

В клинике, которую Юрий Дмитриевич занимал, мы ощущали его оптимизм, юмор и доброжелательность к коллегам, сослуживцам и пациентам. Светло вспоминаем этого прекрасного, высокоталантливого человека, врача, новатора. И так грустим о его раннем уходе.... Он мужественно воспринял неизлечимую болезнь и до конца находился на кафедре.

Его научные изыскания продолжил сын — профессор М. Ю. Сафонов.

ВКЛАД ИВАНА СТЕПАНОВИЧА КОЛЕСНИКОВА В РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ

И. Д. Косачев

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

И. С. Колесников (1901—1985), доктор медицинских наук (1949), профессор (1949), генерал-майор медицинской службы (1952), лауреат Ленинской (1961) и Государственной премии (1984), заслуженный деятель науки РСФСР (1964), академик АМН СССР (1971), Герой Социалистического Труда (1976).

Иван Степанович родился 15 декабря 1901 г. в селе Подосиновка Воронежской губернии. После окончания в 1916 г. медицинского училища участвовал в гражданской войне в качестве санитаря и фельдшера.

После завершения Военно-медицинской академии с отличием (1931 г.) в течение двух лет служил врачом полка, затем в 1933 г. поступил в адъюнктуру при клинике госпитальной хирургии академии, где началась научная и практическая деятельность молодого ученого. После окончания адъюнктуры и защиты в 1936 г. кандидатской диссертации на тему: «Переливание консервированной крови» назначен младшим преподавателем, преподавателем и в 1944 г. заместителем начальника кафедры военно-полевой хирургии. В 1938—1939 годах в числе советских добровольцев находился в республиканской Испании и трудился хирургом Каталонской группы. По возвращении на родину Иван Степанович в должности заместителя начальника госпиталя № 2 первой армейской группы оказывается на фронтах боев на реке Халхин-Гол (1939). На войне с белофиннами в 1939—1940 гг. — хирург 15 армии. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) И. С. Колесников — армейский хирург 13 и 54 армий, главный хирург Карельского фронта, старший инспектор-хи-

пург фронтового эвакуприемника, под руководством которого функционировали все хирургические госпитали в осажденном Ленинграде (ФЭП-50). Он оказал неоценимую помощь в деле организации и оказания медицинской помощи раненым.

С 1945 по 1953 год И. С. Колесников — заместитель начальника кафедры хирургии для усовершенствования врачей. С 1953 по сентябрь 1976 года занимал кафедру госпитальной хирургии Военно-медицинской академии, а с 1976 по 1985 год — профессор-консультант Ученого совета Военно-медицинской академии. В настоящее время клиника госпитальной хирургии носит имя Ивана Степановича Колесникова. Успешно продолжив лучшие традиции отечественной медицины, сыграл значительную роль в прогрессе хирургии. Огромный опыт И. С. Колесникова (свыше 1200 операций) в удалении инородных тел грудной полости, накопленный в годы войны, описан им в докторской диссертации (1946) и монографии «Инородные тела плевры, легких и средостения» (1946), что поставило ее автора в число мировых авторитетов в этой области.

В 1951—1952 годах возглавил исследовательскую группу врачей-ученых Военно-медицинской академии, отдавших свой интернациональный долг во время войны в Корее. Глубокий анализ ее работы дал возможность широко применять антибиотики при лечении огнестрельных ран различной локализации, что отражено в директивных документах по военно-полевой хирургии.

На протяжении многих лет Иван Степанович разрабатывал вопросы трансфузиологии, являясь одним из основоположников службы крови в нашей стране, и главным трансфузиологом Советской Армии. Совместно с учениками изобрел несколько аппаратов для переливания крови и напечатал многочисленные статьи по этой проблеме.

В числе первых в нашей стране начал решать задачи аутоинфузии крови и ее компонентов в хирургии. В клинике госпитальной хирургии Военно-медицинской академии в 1978 году сформировал банк хранения крови и основал научно-исследовательскую лабораторию по заготовке фибринолизированной крови и консервации тканей. Его монография «Аутоинфузия крови и ее компонентов в хирургии» (1979) крупное обобщающее произведение в отечественной литературе.

Трансплантация органов и тканей также интересовала ученого, принявшего активное участие в первых пересадках человеку сердца и легких, выполненных в клинике госпитальной хирургии в 1968 году главным хирургом Вооруженных Сил СССР генерал-полковником медицинской службы, академиком АМН СССР А. А. Вишневым. И. С. Колесников на протяжении ряда лет являлся заместителем главного хирурга Вооруженных Сил СССР. Пройдя все ступени совершенствования, Иван Степанович, как врач и ученый, участник шести войн, достиг вершины мастерства в самых различных разделах медицины как организатор и военно-полевой хирург.

И. С. Колесников предложил проводить широкие изыскания по те-

мам, связанным с ожоговой болезнью. По его инициативе в клинике госпитальной хирургии в 1955 году возникло ожоговое отделение, которое в 1960 году преобразовали в первую в нашей стране самостоятельную кафедру и клинику термических поражений.

Иван Степанович руководил клиникой 24 года. На ее базе родилась мощная хирургическая школа: 25 его воспитанников стали докторами и 43 кандидатами медицинских наук. Автор свыше 200 значимых научных публикаций, в том числе 25 книг по многим направлениям хирургии.

Родина высоко оценила труды И. С. Колесникова, наградив орденами Ленина (двумя), Красного Знамени (тремя), Отечественной войны 1-й степени (двумя), Красной Звезды (тремя), «За службу Родине в Вооруженных Силах III степени» и медалями. Имя ученого широко известно в нашей стране и за ее пределами. 18 мая 1985 года на 84 году жизни Иван Степанович Колесников скоротпостижно скончался. Похоронен на Богословском кладбище в Ленинграде.

ОПЫТ КУЙБЫШЕВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДОВ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ

Г. П. Котельников, Н. Н. Крюков, М. Л. Сиротко, Л. И. Брылякова

Самарский государственный медицинский университет

Сфера функционирования высших учебных заведений многогранна. Основное назначение высшей медицинской школы — подготовка высококвалифицированных кадров для лечебно-профилактической сети здравоохранения. Особенности подготовки врачей, проведение учебного процесса, методическая и научная работа во многом зависят от событий, происходящих в общественной жизни. Содержание и методы, форма учебных занятий в разные периоды становления советской системы высшего медицинского образования отличались друг от друга, что диктовалось конкретными задачами своего времени.

Куйбышевский медицинский институт им. Д. И. Ульянова, наряду с другими вузами страны, сыграл значительную роль в развитии и повышении качества высшего медицинского образования. Сложившиеся в институте научно-педагогические школы определяли не только новые научные направления в области теоретических и клинических дисциплин, но и способствовали модернизации учебного процесса, разрабатывали методическую основу обучения врачей по разным специальностям.

Реформирование высшего медицинского образования, начатое в тридцатые годы 20-го столетия, значительно ограничило систематическое чтение лекций. Эта негативная тенденция являлась очень опасной, так как могла привести к «обезличиванию», поскольку чаще всего именно во

время выступлений у слушателей рождаются симпатии к педагогу-ученому и интерес к предмету. В Куйбышевском медицинском институте сложилась своя особая технология чтения. Умение остро поставить проблему, подойти к ней с совершенно неожиданной стороны, лекции-дискуссии — взгляд на одну и ту же тему разными учеными, тщательная сортировка предлагаемой информации с отбором самых современных достижений науки, манера изложения — «не читать, а говорить» — вот основные слагаемые лекторского мастерства, утвердившегося в стенах альма-матер. Материал, дополненный иллюстрациями, демонстрацией больных, кинофильмов, приборов и инструментов усиливали восприятие. Исключительный авторитет прекрасных учителей закрепился за академиками РАМН, профессорами А. Ф. Красновым, И. Б. Солдатовым, профессором М. В. Сергиевским и др.

В Куйбышевском медицинском институте сложился и свой стиль привития практических навыков. Акцент сделали на увеличение времени пребывания у постели больных. Врачебные дискуссии, разборы сложных случаев, в ходе которых студенты аргументировано отстаивали свою точку зрения, — такой подход в учебе будущих докторов способствовал появлению у них клинического мировоззрения.

В педагогический инструментарий в 60-е годы двадцатого столетия вводится программированное обучение. Например, на кафедре факультетской хирургии, возглавляемой доктором медицинских наук, профессором Г. Л. Ратнером, используется ЭВМ «ИРММА». Под руководством заведующего кафедрой фармакологии, доктора медицинских наук, профессора А. А. Лебедева разрабатываются и издаются в виде методических сборников ситуационные и смысловые задачи. При непосредственном участии и под наблюдением заведующего кафедрой болезней уха, горла и носа академика РАМН И. Б. Солдатова создаются учебные программы по оториноларингологии, получившие статус всесоюзных, а позднее — всероссийских учебно-методических рекомендаций.

Высшая медицинская школа призвана давать не только знания, но и воспитывать врача как личность. Такие цели успешно реализовывались на кафедре госпитальной терапии, занимаемыми докторами медицинских наук, профессорами А. И. и В. А. Германовыми. Для них было важно, чтобы студенты стали не только отличными профессионалами, но хорошо владели русским языком, любили изобразительное искусство, литературу.

Преподаватели старшего поколения — профессора А. М. Аминев, С. В. Шестаков, А. Ф. Краснов, А. А. Лебедев поиски талантливых учеников всегда начинали в студенческих научных кружках, значение которых и до сих пор бесценно.

В 90-е годы прошлого столетия академиком РАМН А. Ф. Красновым предложена концепция непрерывной подготовки специалистов, включая до вузовский этап, — идея, которая и в настоящее время делает системной цели и задачи всей учебной, научной и лечебной деятельности профессорско-преподавательского корпуса университета.

Таким образом, Куйбышевская — Самарская высшая медицинская школа на всех стадиях своего совершенствования постоянно использовала оригинальные приемы в учебной, научной и воспитательной работе среди студенческой молодежи, применяла адекватные и востребованные образовательные методики, обладала высоким потенциалом знаний и умений растущих медицинских кадров.

МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА И. И. КАГАНА В ОРЕНБУРГСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

М. П. Кузыбаева

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

На рубеже XX—XXI вв. активизировалась деятельность музеев истории медицины в регионах Российской Федерации, в частности в Оренбурге. Центром по сохранению и изучению наследия медицины города и области стала государственная медицинская академия. В музейную работу вовлечены профессорско-преподавательский состав учреждения, студенты, ветераны медицины и обыкновенные горожане. Администрация ОрГМА относилась всегда с пониманием и поддерживала своих сотрудников в музейной сфере. Инициатором основания во второй половине прошлого века, а затем реорганизации и расширения музея истории академии является доктор медицинских наук, известный клинический анатом России, профессор Илья Иосифович Каган, отдавший этому учреждению высшего профессионального медицинского образования более пятидесяти лет жизни. Большой накопленный опыт, широта научных интересов, высокий профессионализм ученого способствовали проведению нестандартных приемов в практике музейного строительства в здравоохранении, что, на наш взгляд, особенно актуально сегодня.

Оренбургская государственная медицинская академия располагает в настоящее время комплексом музейных структур, в который входят учебные музеи при кафедрах и музей истории академии. Важной частью функционирования музейного комплекса являются временные выставки, приуроченные к знаменательным и памятным датам в истории академии, ее сотрудников. Перечень экспонатов в кафедральных музеях в Оренбурге стандартен, как и в большинстве аналогичных подразделений, имеющих в высших медицинских учебных учреждениях России. В то время как просветительство музея истории академии, руководство которым осуществляет профессор И. И. Каган, выходит за рамки просто общественной активности и характеризуется системным подходом к коллекционированию, изучению собранных памятников и подготовке экспозиции, что свойственно профессиональному музейному учреждению. Илья Иосифович выступал, в течение многих лет существования СССР, в музей-

ной сфере как продолжатель исторических традиций Оренбурга, заложенных Томашем (Фомой) Карловичем Заном (1796—1855) — писателем, коллекционером, «устроителем музеума» при Неплюевском военном училище.

Музей истории академии разместился на площади в 270 кв. м. Его выставка находится в четырех помещениях, каждое из которых посвящено одной большой теме, получившей продолжение в более мелких подтемах. Например, истории организации и прогресса альма-матер отведен зал № 1. Используя классический стендово-витринный показ, работники музея представили уникальные учредительные приказы, постановления и протоколы о возникновении в 1944 году Чкаловского медицинского института, о лекциях и занятиях со студентами, отразив особенности педагогического процесса военного и послевоенного времени, материалы об основоположниках, ректорах и первых профессорах академии. Значительное место заняли персоналии об участниках Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., подлинные документы того времени — благодарности Верховного Главнокомандующего, справки, удостоверения, предметы фалеристики, которые частично воссоздали атмосферу боевых испытаний. Связующим звеном иллюстрирующим начальную стадию появления академии и ее работу в наши дни является стенд «Основные даты развития академии». Акцент на хронологию важнейших этапов в жизни учреждения позволил авторам подробно раскрыть такие подтемы, как пребывание сотрудников на войне в Афганистане, в законодательных и исполнительных органах Советского государства, страницы комсомольской и партийной (КПСС) организаций, роль вузовской многотиражки и т. д. Художественное оформление выполнено в спокойном светло-сером колорите, а объединяющим элементом является схематическое изображение скульптуры Асклепия, повторяющееся на каждом стенде. Главная тема второго зала музея — «Медицинская академия как учебное и научное учреждение» раскрыта в подтемах о составных частях академии, непрерывном повышении качества учебного процесса, методическом обеспечении, воспитании научно-педагогических кадров, о научных школах и вкладе ученых в практическое здравоохранение. В разноплановой и многообразной деятельности учреждения выбрано самое важное, основное, что интересно посетителям. Строгая избирательность в отражении наиболее значимых достигнутых целей учебной и научной работы — итог серьезного историко-медицинского исследования, ставшего обоснованием к построению музейной экспозиции по данному разделу. Такой метод прослеживается и в других отделах музея, например, при формировании главы «История студенчества академии» — единственной подобной в вузовских медицинских музеях страны. Логическим завершением музея является помещение № 4 — зал почета и памяти. Особенность музея ОрГМА — наличие в его экспозиции специальной рекреационной зоны — салона — гостиной, в которой представлены произведения изобразительно-го искусства, творения сотрудников учреждения. Здесь в непринужден-

ной атмосфере проходят встречи с гостями, участниками научных конференций, знаковыми фигурами города, ветеранами медицины, выпускниками. Оригинальное воплощение получила досуговая функция музея как социального института.

Важной стороной деятельности музея истории ОрГМА является издание информационного вестника. Вышли из печати уже десять выпусков, каждый из которых напоминает об отдельных событиях из истории академии, или представителях профессуры. На основе музейных фондов выполнены такие историко-медицинские изыскания как «ОрГМА: этапы развития и летопись», «ОрГМА: история кафедр и подразделений», «ОрГМА: биографический словарь профессоров и доцентов», «ОрГМА: клинические базы» и т. д. Научным редактором и соавтором многих печатных произведений является И. И. Каган. В своих научных исследованиях Илья Иосифович не раз обращал внимание на значение учебного музея в преподавании медицинских дисциплин. Он превратил вузовский историко-медицинский музей, в региональный образовательный центр. Если в первой половине XIX в. Ф. К. Зан впервые высказал и отстаивал идею сети провинциальных музеев в России, интегрированных в комплекс и базу для центрального народного музея, первым шагом на пути к которому ему мыслился музей в Оренбурге, то профессор И. И. Каган готовит основы, опираясь на которые, может быть учрежден национальный музей истории медицины, а многочисленные вузовские историко-медицинские музеи России будут единой музейной ведомственной системой, в которую войдут и другие учреждения с подобными задачами. Благоприятные перспективы развития музея истории ОрГМА, его повседневную деятельность (в год приходит 2500—3000 человек) омрачает отсутствие информационной поддержки на официальном сайте в интернете, слабая работа с коллекциями и как результат — отсутствие каталога всего собрания.

Богатый опыт оренбуржцев, накопленный в период создания и функционирования музея истории академии, кафедральных музеев, а также при проведении выставок, может быть заимствован родственными учреждениями и стать новой фазой в развитии музейных медицинских структур.

РОЛЬ ВЫДАЮЩИХСЯ СТОМАТОЛОГОВ — ПРОФЕССОРОВ А. И. РЫБАКОВА И А. И. ЕВДОКИМОВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ

А. А. Кулаков, Е. К. Кречина, А. В. Алимский

ФГУ «ЦНИИС и ЧЛХ Минздравсоцразвития», г. Москва

Серьезной вехой в развитии стоматологии как науки в нашей стране явилось рождение в 1962 г. Центрального научно-исследовательского института стоматологии (ЦНИИС), который в настоящее время готовится к своему 50-летию. Основоположниками по праву считаются академик АМН СССР А. И. Рыбаков и член-корреспондент АМН СССР А. И. Евдокимов. Благодаря их настойчивости правительство приняло специальное постановление по осуществлению комплексной программы повышения уровня отечественной стоматологии, одним из важных пунктов которого решение о основании ЦНИИС. Первым его директором утвердили профессора А. И. Рыбакова, а заместителем по науке — профессора А. И. Евдокимова. Оба достойные назначенцы на высокие посты, поскольку своими научными изысканиями и практическими делами завоевали себе заслуженный авторитет в нашей стране и за рубежом.

К моменту принятия института, участник Великой Отечественной войны, А. И. Рыбаков имел звание полковника медицинской службы, заведовал стоматологическим отделением военного клинического госпиталя им. Н. Н. Бурденко. Возглавив учреждение, Анатолий Иванович занялся его формированием фактически с нуля: получив лишь для размещения старое здание ЦИТО в Теплом переулке г. Москвы. Немногочисленные в то время сотрудники института реконструировали и отремонтировали помещение. Одновременно велся набор молодых и перспективных научных кадров, многие из которых приглашались не только из Московского медицинского стоматологического института (ММСИ), но и других городов и регионов страны. Помогал ему в этом профессор А. И. Евдокимов, много лет плодотворно работавший до этого в ММСИ. Благодаря их совместным трудам удалось в короткие сроки организовать хороший, трудоспособный коллектив, который сразу же заявил о себе активной научной и практической деятельностью. Уже в 1963 г. первая экспедиция ЦНИИС отправилась в Азербайджан, а в 1964 г. состоялась выездная сессия президиума Всесоюзного общества стоматологов в г. Алма-Ате по проблеме «География кариеса зубов».

За бесценные результаты в стоматологии А. И. Рыбаков избран в 1969 году членом-корреспондентом, затем в 1975 академиком АМН СССР. Обладая обширными познаниями в большинстве областей медицины, Анатолий Иванович выполнял в течение ряда лет обязанности академика-секретаря (1980—1985) отделения клинической медицины Академии

медицинских наук СССР. Впервые в истории медицинской науки стоматолог руководил научной работой ведущих клинических институтов страны. Это ли не является признанием его выдающихся заслуг? При этом в течение более 20 лет находился бессменно во главе головного института стоматологии, коллектив которого при нем неоднократно удостоивался различных наград.

Трудно переоценить и роль члена-корреспондента АМН СССР А. И. Евдокимова в становлении и развитии не только ЦНИИС, но и Московского медицинского стоматологического института. Причем это выразилось не только в делах администрации и научного совета ММСИ, но и в возникновении новых кафедр и целых научных направлений. В частности, всем известно его определяющее значение в прогрессе исследований в области хирургической стоматологии, пародонтологии, в том числе в создании сосудистой теории пародонтоза и целого ряда других. За творческий подход, новаторские идеи и новейшие технологии примененные в отечественной стоматологии, поднявшие высшее стоматологическое образование и науку в нашей стране на более высокий уровень, Александр Иванович получил в 1963 г. звание Героя Социалистического Труда.

Оба ученых отстаивали принципы целостности организма, и патологические процессы, происходящие в полости рта, рассматривали именно с этих позиций.

Выполняя функции головного учреждения по специальности, ЦНИИС, руководимый этими не ординарными людьми, координировал и направлял в советский период работу свыше 100 НИУ страны, ведущим стоматологическую научную тематику. В итоге появились целые научные школы и направления в таких городах, как Москва, Ленинград, Казань и других, по различным аспектам теоретической и практической стоматологии, несколько новых институтов со стоматологическими факультетами и кафедрами стоматологии, преимущественно в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Наряду с этим, ЦНИИС обеспечивал организационно и методически функционирование стоматологической службы страны. К тому времени в СССР имела уже достаточно разветвленная стоматологическая сеть. В этой связи нельзя не отметить подготовленный институтом проект постановления Совета Министров СССР от 5 ноября 1976 г. «О мерах по дальнейшему улучшению стоматологической помощи населению» и вышедший в след одноименный приказ МЗ СССР от 10 декабря 1976 г. Реализация директивных документов привела к увеличению количества стоматологических поликлиник почти до 2000, в т. ч. 200 детских и 150 — хозрасчетных, 24 000 отделений и кабинетов. В стране трудилось свыше 120 000 врачей стоматологического профиля. Последующие события показали, что именно в эти годы закладывались зерна реформирования стоматологической службы страны и переориентация ее на новый современный уровень.

Все эти достижения, неразрывно связаны с именами выдающихся

деятелей отечественной стоматологии — профессоров А. И. Рыбакова и А. И. Евдокимова.

ПРОФЕССОР НИНА ПЕТРОВНА МАКАРОВА ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ШКОЛЫ А. Т. ЛИДСКОГО

С. М. Кутепов, А. А. Засорин

Уральская государственная медицинская академия,
г. Екатеринбург

После окончания средней школы в 1948 г. Н. П. Макарова поступила на лечебно-профилактический факультет Свердловского медицинского института, который закончила с отличием в 1954 г. Годы пребывания в вузе включали активное участие в общественных мероприятиях и успешно совмещались с учебной и студенческой научной деятельностью. Пример такого яркого хирурга современности как Аркадий Тимофеевич Лидский, а также созданная им Уральская хирургическая школа определили выбор трудной и тяжелой профессии — хирургии, которой она посвятила весь свой жизненный путь в медицине.

После получения диплома молодой врач зачислена в клиническую ординатуру кафедры госпитальной хирургии на базе городской клинической больницы скорой медицинской помощи г. Свердловска, научным руководителем которой являлся знаменитый ученый, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор А. Т. Лидский, сумевший разглядеть талант в начинающем хирурге и дать возможность ему раскрыться.

Нина Петровна подкупала своим трудолюбием, исполнительностью, тщательностью, кропотливостью и ее приняли врачом-хирургом ГКБ СМП г. Екатеринбурга. Многопрофильная клиника, емкостью более 300 хирургических коек по праву считалась одной из передовых в Советском Союзе, где выполнялись сложнейшие по тем временам: пульмонэктомия (с 1948 г.), митральная комиссуротомия (с 1956 г.) и др. Этот творческий период Н. П. Макаровой послужил становлению ее, прежде всего, как врача-клинициста, хирурга широкого профиля. В арсенал Нины Петровны входили оперативные вмешательства при язвенной болезни, заболеваниях кишечника, легких.

В 1956 году «Пироговские чтения» состоялись в г. Свердловске (материалы не опубликованы), на которые съехались ведущие хирурги страны, в том числе профессор Борис Васильевич Петровский, будущий академик, заведующий кафедрой госпитальной хирургии 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова. Великую честь выступить на форуме предоставили молодому врачу Н. П. Макаровой, сделавшей доклад на тему: «Пирогов и женская помощь на войне».

Особый интерес у Нины Петровны вызывали вопросы связанные с патологией сердечно-сосудистой системы. Тема ее кандидатской диссертации решала актуальную проблему хирургических вмешательств при венозных тромбозах. В основу положила самый большой в стране опыт проведенных оперативных действий при данной патологии.

После получения искомой степени, изучение венозных тромбозов в клинике во главе с Н. П. Макаровой продолжалось. Она впервые выполнила тромбэктомию из илеофemorального сегмента у беременной женщины. В последующем написала в соавторстве монографию, посвященную хирургическому лечению венозных тромбозов.

В 1963 г. ученою на конкурсной основе избрали ассистентом кафедры госпитальной хирургии Свердловского медицинского института, а в 1970 г. — доцентом с обязанностью вести курс онкологии при кафедре. В 1974 году ею защищена докторская диссертация на тему: «Хирургическое лечение тяжелых форм бронхиальной астмы». На большом клиническом материале и патоморфологических экспериментах доказала, что проводя денервацию корня легкого, гломэктомию и бронхологическое лечение можно успешно помогать больным с бронхиальной астмой. В дальнейшем рекомендации автора использовались в пульмонологическом центре, руководимом талантливым хирургом, профессором М. Л. Шулуток который консультировал соискателя.

Огромное количество больных с патологией периферических сосудов, недостаточный научный материал по этой проблеме продиктовал необходимость в 70-е годы прошлого столетия организации сосудистых центров. По приказу министра здравоохранения СССР академика Б. В. Петровского в стране открыли сто таких учреждений, в том числе в г. Свердловске. Возглавила его профессор Н. П. Макарова. С появлением данной структуры в короткие сроки удалось внедрить современные диагностические технологии, образовать лаборатории, что активизировало научные исследования. В клинике было выполнено 24 кандидатских и 3 докторских диссертации по тематике, связанной с сосудистой хирургией, опубликовано около 300 научных статей, издано 7 монографий, зарегистрировано 5 патентов на изобретение. С 1988 по 2004 г. Н. П. Макарова занимала одну из крупнейших хирургических кафедр академии.

Ученая — специалист высокого уровня многоплановой хирургии, постоянный участник защитных советов в Екатеринбурге, Челябинске, Перми, Уфе, на протяжении 25 лет ученый секретарь диссертационного совета Уральской государственной медицинской академии. В 90-е годы в течении шести лет в экспертном совете ВАК России. Значительные успехи в области ангиологии отмечены в 1992 г. почетной грамотой и медалью имени А. Т. Лидского. В 1998 году избрана в Американскую ассоциацию флебологов, а с 2001 г. почетный член ассоциации флебологов России.

Н. П. Макарова входит в советы ангиологического общества России и ассоциации флебологов России, редакционного совета журнала «Флебо-

логия». За научные достижения в флебологии в 2005 г. профессор награждена премией правительства Российской Федерации. В 2003 году на основании устава Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова Нина Петровна избрана действительным членом указанного сообщества.

Каждодневные кропотливые усилия Н. П. Макаровой, как хирурга широкого профиля: у постели больного, в операционной, консультации с принятием ответственных, порой нелегких решений, ночные вызовы в операционную оценены нагрудным знаком «Отличник здравоохранения».

Таким образом, профессор Н. П. Макарова — талантливый человек, выдающийся ученый, хирург, основатель и руководитель уральской школы сосудистых и общих хирургов. Ее ученики по сей день, достойно представляют идеи учителя в своих работах на всевозможных конференциях нашей страны и за рубежом.

ВКЛАД ПРОФЕССОРОВ КАФЕДРЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ ГИМЗа — ЛСГМИ — СПБГМА ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХИРУРГИИ

С. М. Лазарев, Б. П. Филенко, А. С. Иванов

Санкт-Петербургская государственная медицинская академия
им. И. И. Мечникова

Вдохновителем научных изысканий был первый заведующий кафедрой госпитальной хирургии — Иван Иванович Греков (1915—1934) — яркий, многогранный хирург, обладавший богатейшим практическим опытом и широкими разносторонними знаниями. И. И. Греков — оператор, одинаково виртуозно действовавший как на органах живота, так и на груди, сосудах, костно-суставном аппарате, черепе. Диапазон его творческих дерзаний чрезвычайно велик и включал как вмешательство на черепе, так и лечение ран сердца, восстановление проходимости пищевода. Им разработаны оригинальные операции на толстой кишке, методы лечения огнестрельных травм суставов и проникающих ранений груди, нагноительных заболеваний легких, физиологическое осмысление язв желудка и воспалений в ободочной кишке. По каждому из этих разделов опубликовал суждения, которые в то время являлись открытиями, не потеряли своего значения сегодня, и остаются верными в нынешнем веке. У него обучались хирургическому искусству будущие корифеи Советской науки П. А. Куприянов и А. А. Вишневский. Начиная с 1919 года, ученый бессменный председатель городского хирургического общества Н. И. Пирогова. В 1922 году, им воссоздан журнал «Вестник хирургии и пограничных областей» (ныне «Вестник хирургии им. И. И. Грекова»).

Возглавивший в 1935 г., кафедру талантливый хирург и крупный отечественный медик Э. Р. Гессе (1883—1938), отличался многообразными научными интересами. Еще до прихода на кафедру инициировал основание, стал первым директором института переливания крови в Ленинграде (1932), и по праву считается одним из основоположников трансфузиологии в нашей стране. При участии Эриха Романовича в 1934 году, совместно с профессорами В. А. Шааком и С. С. Гирголавом, издано 2-х томное руководство по общей хирургии. Во время работы на кафедре, продолжая сотрудничество с тем же творческим коллективом, напечатал лучшее в XX веке руководство по частной хирургии на русском языке в 3-х томах. В 1937 году эти же авторы, во главе с Э. Р. Гессе, выпустили в свет 2-х томное руководство «Ошибки, опасности и непредвиденные осложнения при лечении хирургических болезней». Он занимался патологией нервной системы: ранениями и повреждениями позвоночника, операциями на симпатической нервной системе, нейрохирургией.

Профессор А. В. Смирнов, за почти 30-летний срок руководства кафедрой (с 1937 по 1965), заложил фундамент в изучении болезней органов гепатопанкреатодуоденальной зоны. Разработка этих научных проблем длилась в течение 25 лет, вплоть до его смерти. Результаты обобщены в 10 докторских и 26 кандидатских диссертациях. Из его пера вышло более 400 статей в научных журналах. Им открыт Всесоюзный центр по изучению заболеваний билиарной системы. Многолетний опыт обследования «желтых» больных изложен в монографии «Хирургическое лечение заболеваний поджелудочной железы и периампулярной области». Параллельно исследовались заболевания почек и мочевых путей. Этой тематике посвящено 29 работ. До сих пор большое значение представляют труды о врожденных дивертикулах уретры, о латентном уролитиазе. Среди основополагающих необходимо отметить: «Аномалии почек и мочеточников» (1929 год), «Операции на надпочечниках» (1930 год.).

Вклад в хирургическую науку профессора, кардиохирурга М. И. Бурмистрова (1924—1976), одного из основоположников Ленинградской кардиохирургической школы, ученика академика П. А. Куприянова, состоит в создании новых приемов хирургического лечения комбинированных и сочетанных пороков сердца, что позволило ему первому в Ленинграде сделать протезирование митрального клапана и операции по ушиванию дефекта межпредсердной перегородки.

Профессор Ф. В. Баллузек, еще один из воспитанников Петра Андреевича, к моменту занятия кафедры уже обладал обширным научным багажом, накопленным им в процессе деятельности в наиболее передовых клиниках СССР. Автор первого в стране аппарата искусственного кровообращения (ИСЛ), участник первых операций на открытом сердце и первой пересадки сердца, имел глубокие знания в области иммунитета, онкологии, трансплантологии и сосудистой хирургии. Его, человека неустойчивой энергии, научные поиски затрагивали практически все отрасли здравоохранения. Круг решаемых задач огромен: возможность хирурги-

ческого лечения сахарного диабета, вопросы изготовления физиологических трансплантатов молочной железы, коррекции атеросклеротических изменений в сосудистом русле и приобретенных пороков сердца, выполнял трансплантации поджелудочной железы, изучал вазоренальную гипертонию, предлагал меры, направленные на восстановление литогенности желчи; проблемы эпидемиологии злокачественных новообразований, механизмов их формирования, взаимоотношение опухоли и организма посредством клеточных и гуморальных иммунных реакций, а так же пути совершенствования онкологической помощи.

Развития грудной хирургии касается так же наследство профессора кафедры К. Н. Сазонова (1932—2002). *Им впервые спроектирован и осуществлен способ измерения внутрисердечного давления левых отделов сердца с помощью пункции левого желудочка через левый главный бронх, для определения показаний к хирургическому лечению. Он один из конструкторов моделей искусственных клапанов сердца, за что был удостоен награды ВДНХ, описал алгоритм оказания хирургической помощи пациентам с закрытыми повреждениями груди, широко используемый в торакальной хирургии и в настоящее время.*

Значительных успехов в модернизации кардиохирургии 21 века достиг профессор С. М. Лазарев, впервые в мире устранивший хирургическим путем дефект межжелудочковой перегородки на закрытом функционирующем сердце, первым в России закрывший дефект межпредсердной перегородки сердца эндоваскулярным методом, исполнивший интракардиальную имплантацию аутологических стволовых клеток из субкисфоидального доступа.

Профессора кафедры: Б. П. Филенко один из ученых патогенетически обосновавших систему профилактики и лечения спаечной болезни; Н. П. Кораблева — написавшая не существующие до этого, алгоритмы гемокоррекции пациентов в предоперационном периоде и выбора физиологичных способов восполнения кровопотери.

АПОТ МИХАЙЛОВИЧ ГАСПАРЯН — ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ

В. Н. Лесовой

Харьковский национальный медицинский университет

А. М. Гаспарян родился в 1902 г. в Баку в крестьянской семье. Обучался в городской начальной школе, а затем — в гимназии. В 1917 г., будучи учеником 6 класса гимназии, принимал активное участие в ученических забастовках.

С 1918 г. служил в регулярной Красной Армии бойцом, политруком, позже — политработником в отдельной пограничной бригаде.

В 1921 г., декретом Революционного комитета Ашота Михайловича освободили от военной службы и отправили на учебу в Бакинский университет. Завершившего образование во 2-м Московском медицинском институте в 1926 г., его оставили для занятий наукой ординатором, далее ассистентом 1-го ММИ. Одновременно с 1931 г. — главный врач 2-го венерологического диспансера в Баумановском районе г. Москвы. В 1932 г. А. М. Гаспарян получил звание приват-доцента, в 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию и с февраля 1936 г. уже заведовал кафедрой урологии 1-го ММИ.

В 1937 г. приказом по Наркомату здравоохранения СССР назначен на должность директора 1-го Харьковского медицинского института. По совместительству доцент по урологии в факультетской хирургической клинике, возглавляемой профессором В. Н. Шамовым, а в 1938 г. основал в институте самостоятельную кафедру урологии.

Характеристика А. М. Гаспаряна 1939 года констатирует, что как директор ХМИ «проявил себя исключительно активным и инициативным работником... В значительной мере укрепил институт молодыми растущими кадрами профессорско-преподавательского персонала... Научной и учебной жизнью института руководит лично, проявляя исключительное внимание и интерес не только в принципиальных, но и текущих вопросах всей работы».

В это время Ашот Михайлович плодотворно участвовал в общественной жизни, являясь членом Ученого медицинского совета Наркомздрава УССР, президиумов Всесоюзного, Украинского обществ урологов и ХНМО, заместителем редактора журнала «Врачебное дело».

В декабре 1939 г. А. М. Гаспаряну присудили степень доктора медицинских наук за диссертацию на тему: «Камни мочевого пузыря (патогенез, клиника и лечение)» и в начале 1940 г. утвердили в ученом звании профессора по кафедре «Урология». Большой интерес представляют научные произведения Ашота Михайловича, вышедшие из печати до 1942 г. Это «Каменная болезнь мочевого пузыря», «Инородные тела мочевого пузыря», «Отдаленные результаты операции внутренней уретротомии», «Хирургическое лечение мужского бесплодия», «Опухоли почечной лоханки» и др.

Прекрасным менеджером (как бы его сегодня назвали), рачительным и предусмотрительным хозяином, заботливым и внимательным администратором показал себя А. М. Гаспарян в условиях эвакуации 1-го Харьковского медицинского института и функционировании на новом месте в г. Чкалове (ныне Оренбург) в 1941—1944 гг. За это Ашота Михайловича наградили орденом «Знак Почета». Сотрудники кафедры, продолжая преподавать предмет, вместе с тем прилагали много усилий, оказывая урологическую помощь раненым в специализированном госпитале, которым руководил А. М. Гаспарян. В это время им подготовлен труд «Новый принцип применения постоянного катетера при восстановлении поврежденной уретры». Большую активность демонстрировал А. М. Гас-

парян как член госпитального совета Южно-Уральского военного округа.

В 1944 г. его перевели в Одесский медицинский институт, который понес в годы оккупации большие потери не только в материальном плане, но и в преподавательском составе. Восстановление началось сразу же после освобождения города и возглавил это А. М. Гаспарян. Здесь же организовал кафедру урологии и занимал ее до 1951 г., когда по конкурсу стал заведующим кафедрой урологии 1-го Ленинградского медицинского института им. И. П. Павлова.

За время нахождения А. М. Гаспаряна в урологической клинике в Ленинграде она превратилась в учреждение, хорошо известное не только урологам и хирургам в то время Советского Союза, но и зарубежным специалистам. Именно здесь впервые в стране широко применялись одномоментная простатэктомия, илеоцистопластика, новейшие технологии диагностики урологических заболеваний.

Практическая деятельность и научные публикации Ашота Михайловича (в 1968 году более 100) характеризуют его как крупного ученого-клинициста, великолепного оператора, обогатившего отечественную медицину и урологию ценными исследованиями, оказавшими большое влияние на разработку эффективных способов распознавания и лечения многих заболеваний. Накопив огромный опыт в лечении урологических заболеваний, Ашот Михайлович внес усовершенствования в такие области урологии, как вторичная нефрэктомия, повторные пиело- и нефротомии и др. Для вмешательств на почках предложил разрез, подъемник и специальные зеркала.

Профессору принадлежит несколько оригинальных изобретений: активный расширитель мочеточника для консервативного извлечения камней мочеточника, эндовезикальная игла для анестезии слизистой оболочки мочевого пузыря, «светящийся катетер» для освещения мочевого пузыря при операциях, специальный рентгеноурологический стол и т. д. Впервые в урологии ученым введена термометрия почечных лоханок, мочевого пузыря и уретры как диагностический метод.

Во время пребывания в Ленинграде длительный период был наставником студенческого научного общества. Ашот Михайлович основоположник Всероссийского научного общества урологов (1985) и его первый председатель.

Научное и лечебное подвижничество А. М. Гаспаряна высоко оценено: орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» (двумя) и медалями.

Умер А. М. Гаспарян в Ленинграде в 1970 г.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА МАРЧЕНКО В СТЕНАХ ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ

В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, В. В. Бондаренко

Харьковский национальный медицинский университет

Н. П. Марченко (1923—1990 гг.) — выдающийся отечественный судебный медик, профессор, доктор медицинских наук, представитель Харьковской школы судебной медицины, заведующий кафедрой судебной медицины Харьковского медицинского института (1961—1988 гг.), председатель Харьковского научного общества судебных медиков и криминалистов (1961—1990 гг.), начальник Харьковского областного бюро судебно-медицинской экспертизы (1955—1961 гг.).

Николай Петрович родился 12 ноября 1923 года в селе Ольчинка, Ольчинского района Донецкой области в семье крестьянина. С 1946 по 1951 гг. учился в Донецком медицинском институте, после окончания которого поступил в аспирантуру при кафедре судебной медицины Харьковского медицинского института, где 3 года находился под началом профессора Н. Н. Бокариуса. Именно этот замечательный учитель стал научным руководителем и консультантом молодого врача, защитившего в 1957 году кандидатскую диссертацию на тему: «Смертельные отравления окисью углерода в судебно-медицинском отношении», а в 1967 году — докторскую, осветившую тему: «Установление времени наступления смерти физическими методами исследования.»

Ученый был высококвалифицированным специалистом в области судебной медицины, постоянно проводил особо сложные (комиссионные) судебно-медицинские экспертизы, являлся делегатом многих судебно-медицинских съездов и научных конференций, где выступал с содержательными докладами. Его перу принадлежат 87 научных публикаций, основная часть которых касается актуальных вопросов судебной медицины — установлению давности наступления смерти и изобретению новейших способов оценки вещественных доказательств. Профессор Н. П. Марченко издал 8 методических указаний, подготовил 2 докторов и 6 кандидатов медицинских наук.

Наряду с выполнением своих профессиональных обязанностей значительное время уделял общественной деятельности: избирался главой проблемной комиссии Харьковского медицинского института, и на протяжении длительного времени (почти 30 лет) членом партийного бюро лечебного факультета и ЦК профсоюза медицинских работников.

Николай Петрович участник Великой Отечественной войны, награжден орденом «Красная звезда», медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», многочисленными юбилейными медалями, нагрудными знаками «Отличник здравоохранения» и «Ветеран труда», мно-

гими почетными грамотами и благодарностями. Его имя внесено в Книгу почета ХОБСМЭ.

Умер Николай Петрович 18 марта 1990 года в г. Харькове.

Сослуживцы с кафедры судебной медицины Харьковского национального медицинского университета и Харьковского областного бюро судебно-медицинской экспертизы помнят выдающегося ученого и чтят его имя. 26 мая 2008 г., в честь 85-летия со дня его рождения, состоялось торжественное открытие новой экспозиции музея истории кафедры судебной медицины ХНМУ и ХОБСМЭ, посвященной профессору Н. П. Марченко. При непосредственном участии коллег с кафедры и бюро сделана восковая скульптура профессора и специальная выставка, воссоздающая рабочее место Николая Петровича во время выполнения научных изысканий. На фоне картины, которая была специально нарисована для данной экспозиции и изображает судебно-медицинское вскрытие трупа в секционном зале морга, расположен стол с приборами и инструментами, которыми пользовался ученый во время научной работы. За ним — восковая фигура профессора. Кроме этого, представлены личные вещи, часть из которых сохранена сотрудниками кафедры, а другая подарена музею родственниками.

На памятной встрече присутствовали судебно-медицинские эксперты, врачи, близкие ученого, большинство из которых лично знало Николая Петровича, и каждый желаящий говорил слова памяти и благодарности, вспоминал время совместного труда и общения с этим простым и одновременно талантливым человеком.

Таким образом, в городе Харькове продолжается увековечение памяти выдающихся ученых — судебных медиков, на протяжении многих лет создававших авторитет Харьковской судебно-медицинской школы, известной не только в Украине, но и далеко за ее пределами.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТАТАРЕНКО В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ

В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, В. В. Бондаренко

Харьковский национальный медицинский университет

В. А. Татаренко (1926—2003 г.) — выдающийся отечественный судебный медик, профессор, доктор медицинских наук, представитель Харьковской школы судебной медицины и криминалистики, заведующий кафедрой судебной медицины Харьковского медицинского института (1988—1998 г., 2000—2003 г.), и Харьковской межобластной спектральной лабораторией (1979—2003 г.).

Виктор Александрович родился 12 января 1926 года в г. Славянске

Донецкой области в семье служащих. Будучи юношей, призван во время Великой Отечественной войны в ряды Советской Армии, где вырос в боях от рядового до офицера 2-го Украинского фронта. День Победы встретил в Венгрии, а затем 5 лет служил командиром батальона на Дальнем Востоке (Курильские острова).

Свою жизнь Виктор Александрович целиком посвятил Харьковскому медицинскому институту и кафедре судебной медицины, где прошел путь от студента до профессора (1970 г.) и главы кафедры (1988 г.). В 1962 году, под началом своего учителя профессора Н. Н. Бокариуса, защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Исследование костей человека спектрографическим методом с целью их идентификации», которая посвящалась определению характерных признаков, необходимых для установления родственных и видовых особенностей костей человека, а также общности происхождения их частей. В ней ученый показал возможность использования спектрографического метода исследования при проведении медико-криминалистических экспертиз костных останков, что было новым и перспективным научно-практическим направлением в судебной медицине.

В 1969 году В. А. Татаренко успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Судебно-медицинское исследование волос человека при определении их принадлежности», продолжая, таким образом, научный поиск по выявлению вещественных доказательств, который в свое время предложил и разрабатывал заслуженный профессор УССР Н. С. Бокариус.

В 1970 г. его избрали профессором кафедры судебной медицины. За период пребывания на кафедре был научным руководителем по ряду кандидатских диссертаций, выполнил и опубликовал 148 научных трудов, 46 методических указаний и информационных писем, зарегистрировал пять авторских свидетельств и патентов на изобретения. Под его редакцией в 1995 г. вышел сборник научных материалов «Вопросы судебно-медицинской экспертизы», касающийся актуальных проблем судебно-медицинской науки и практики.

В. А. Татаренко занимал кафедру в период с 1988 по 1998 гг., а также с 2000 по 2003 гг. В остальные периоды трудился профессором кафедры. По его инициативе, в 1979 году открылась межобластная спектральная лаборатория, которую он возглавлял до последних дней своей жизни. В 1999 году выпустил практическое пособие «Эмиссионный спектральный анализ в судебно-медицинской практике», ставшее квинтэссенцией его практической экспертной деятельности за 40 лет. Руководство отмечено премией имени Н. С. Бокариуса как лучшая научная продукция, представленная Харьковскому медицинскому обществу в 2001 году. Диплом вручала председатель конкурсной комиссии, академик Л. Т. Малая.

Профессор — высококвалифицированный специалист в области судебной медицины, постоянно участвовал в проведении особо сложных судебных медико-криминалистических экспертизах, во многих судебно-

медицинских съездах и научных конференциях, важное значение придавал совершенствованию учебно-методической работы по повышению качества подготовки молодых специалистов, предложил активный способ изложения читаемого предмета студентам высших медицинских учебных заведений.

Наряду с выполнением своих профессиональных обязанностей, Виктор Александрович проявлял большую общественную активность: избирался главой профсоюзной организации Харьковского медицинского института, членом партийного комитета и бюро ХМИ, Ученых советов медицинского института, и по защите кандидатских и докторских диссертаций при кафедре судебной медицины Киевского института усовершенствования врачей (ныне — НМАПО имени П. Л. Шупика), более 10 лет являлся деканом лечебного факультета Харьковского медицинского института.

В. А. Татаренко удостоен почетной грамоты Министра здравоохранения Украины, медали «Ветеран труда», нагрудных знаков «Отличник здравоохранения», «Изобретатель СССР», «За активную работу» (общество «Знание»). Как участник Великой Отечественной войны, награжден орденами: «Отечественной войны __ ст.», «За мужество»; медалями: «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», 12-ю памятными медалями.

Жизнь Виктора Александровича оборвалась 25 декабря 2003 года после тяжелой и продолжительной болезни. Память сохранили в своих сердцах его воспитанники, которые всегда будут помнить своего учителя, как принципиального и справедливого педагога, который на протяжении всей жизни достойно нес знамя Харьковской судебно-медицинской школы и передал его в руки своих преемников.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР УССР НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ БОКАРИУС — ФУНДАТОР КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, Ж. Н. Перцева, В. В. Бондаренко

Харьковский национальный медицинский университет

Известнейший представитель отечественной медицины первой половины XX в., признанный основоположник криминалистического направления в судебной медицине, Н. С. Бокариус родился 31 марта 1869 г. в Одессе. Закончив с медалью Ришельевскую гимназию, поступил в Харьковский университет и в 1895 г. получил диплом с отличием медицинского факультета. В 1897 г. его избрали помощником прозектора на кафедре судебной медицины университета. Профессия, которой начал за-

ниматься молодой преподаватель, стала делом всей его жизни. Здесь им проделан путь до заслуженного профессора республики, корифея отечественной судебной медицины и криминалистики, на этой ниве заложил научную школу судебной медицины, давшую государству многих замечательных специалистов, среди которых особенно выделялся его сын — Н. Н. Бокариус.

В 1902 г. Николай Сергеевич защитил в Московском университете докторскую диссертацию «Кристаллы Florence'a, их химическая природа и судебно-медицинское значение» и в 1910 г. уже профессор и заведующий кафедрой. Н. С. Бокариус много сделал для улучшения учебного процесса на кафедре: инициировал введение ряда дисциплин, необходимых для судебного медика; начал сбор информации для отечественного учебника по судебной медицине; 19 лет (1902—1921) безвозмездно руководил городским трупным покоем, чтобы иметь материал для обучения студентов. В 1913 г. при университете, в специально построенном для этой цели здании, организовал и обставил всем необходимым Институт судебной медицины.

В это время продолжалась и его научная деятельность. В 1904 г. напечатана работа, посвященная странгуляционной борозде. Предложенная им методика определения прижизненности ее вошла в учебники и руководства по судебной медицине. В 1911 г. Николай Сергеевич первым в России проводит дактилоскопическую экспертизу. В 1915 г. начинает издание большого руководства для юристов. В первом томе впервые доказал, что в образовании трупных пятен имеется не две, а три фазы. До этого такие указания в литературе отсутствовали, что свидетельствует о приоритете Н. С. Бокариуса и в этом вопросе.

В 1910 г. вышла в свет его первая книга, учебное пособие для студентов «Судебно-медицинские микроскопические и микрохимические исследования вещественных доказательств», которое стало настольной и для экспертов. На следующий год за собственные средства издал «Краткий курс судебной медицины», затем последовала «Судебная медицина в изложении для юристов» (1915) и др.

Новый стимул Н. С. Бокариус получил после Октябрьских событий 1917 г., когда молодая советская Украинская республика начала строительство высшей школы, новых институтов государственной власти. Перед страной со всей остротой возникла необходимость наличия системы судебно-медицинской экспертизы и сети криминалистических экспертных учреждений. И Николай Сергеевич полностью отдается делу образования такой структуры. Он готовит кадры врачей и работников юстиции, читает лекции на курсах Харьковского губернского отдела и Наркомата юстиции, преподает судебную медицину и уголовную технику слушателям Всеукраинской школы командного состава при Главном управлении милиции УССР, занимается с группами курсантов этого управления. В 1925 г. благодаря действиям ученого заседает первый съезд судебных медиков УССР.

Н. С. Бокариус выпускает ряд справочных сборников для криминалистов, первый из которых «Справочный подручный альбом для работников уголовного розыска и милиции при составлении словесного портрета». Выходят в свет капитальные произведения: «Первоначальный осмотр трупа при милицейском и розыском дознании» (1925), «Наружный осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения его» (1929), «Судебная медицина для медиков и юристов» (1930) и др.

Не менее активен он в подготовке различных положений, правил и инструкций. Можно сказать, что ни одно распоряжение, в котором затрагивались вопросы судебно-медицинской или криминалистической экспертизы, не выходило без участия Николая Сергеевича, независимо от того, проходило ли оно по линии Наркомздрава, Наркомюста или Наркомата внутренних дел республики.

Профессор инициировал в 1923 г. открытие кабинета научно-судебной экспертизы, который вскоре преобразовали в Научно-исследовательский институт судебных экспертиз, который носит сейчас имя своего основателя — Заслуженного профессора УССР Н. С. Бокариуса.

Неутомимый ученый, вел активные практические экспертные исследования и пользовался огромным авторитетом в кругах советской юстиции и общественности, завоевав себе имя опытейшего эксперта, к помощи которого неоднократно прибегали судебные органы многих городов тогдашнего Советского Союза. За время его медицинской деятельности им изучено до 5 тыс. различного рода вещественных доказательств и свыше 3 тыс. вскрытий трупов. Западноевропейские специалисты в своих публикациях ссылались на репутацию Николая Сергеевича и цитировали его в своих трудах по судебной медицине.

По его настоянию появились журналы «Архив криминалистики и судебной медицины» и «Питання криминалистики та науково-судово експертизи», статьи в которые поступали из многих стран мира. С авторами Николай Сергеевич общался на их родном языке, т. к. владел 17 языками.

Умер Н. С. Бокариус 24 декабря 1931 г. после тяжелой болезни. Некрологи появились не только в советской прессе, но и в печатных изданиях многих городов мира: Нью-Йорка, Турина, Варшавы, Буэнос-Айреса, Сан-Паулу, Брюсселя и др. Плодотворная научная и педагогическая деятельность Н. С. Бокариуса была высоко оценена правительством страны, присвоившим ему в 1925 г., одному из первых в Украине, звание Заслуженного профессора УССР

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА БОКАРИУСА

В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, Ж. Н. Перцева, В. А. Бондаренко

Харьковский национальный медицинский университет

Н. Н. Бокариус (1899—1966 г.) — известный советский судебный медик, криминалист, ученый и педагог, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой судебной медицины Харьковского медицинского института (1931—1961 г.), основатель Харьковского научного общества судебных медиков и криминалистов.

Николай Николаевич родился в г. Харькове в 1899 году в семье выдающегося отечественного судебного медика и криминалиста заслуженного профессора УССР Николая Сергеевича Бокариуса. Дело отца рано вошло в его жизнь. В 15 лет, еще учась в гимназии, начал служить в трупном покое (морге). Поступив на медицинский факультет Харьковского университета, на старших курсах помогал отцу в проведении практических занятий в Женском медицинском институте. Судебной медицине посвящено все его творчество. Препаратор и ассистент на кафедре судебной медицины Харьковского медицинского института одновременно трудился в Научно-исследовательском институте судебной экспертизы. Здесь он заведовал секцией идентификации, а позже — судебно-биологических анализов.

В 1928 г. квалификационной комиссии ХМИ врач Н. Н. Бокариус представил материалы на тему: «К микродиагностике у входного кожного пулевого просвета при судебно-медицинской экспертизе трупа». Решением комиссии работу признали первой образцовой среди всех, защищенных ранее в институте. В 1931 г. получил звание профессора и официально назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой судебной медицины.

После смерти отца в 1931 г. Николай Николаевич продолжил его деятельность практически во всех учреждениях: возглавил Научно-исследовательский институт судебной экспертизы имени заслуженного профессора Н. С. Бокариуса (1931—1946), занимал кафедры судебной медицины Харьковского медицинского института (1931—1961) и Украинского института усовершенствования врачей (1930—1932), являлся Главным судебно-медицинским экспертом УССР (1933—1937) и Харьковской области (1932—1952), с 1933 по 1937 г. — заведовал Харьковским судебно-медицинским моргом.

Так же, как и родитель, придавал огромное значение преподаванию судебной медицины работникам правоохранительных органов. Он обучал одновременно в Харьковском медицинском, юридическом и повышения квалификации следователей институтах, на курсах милицейских и следо-

вателей военной прокуратуры. В 1925 г. по результатам конкурса зачислен ассистентом кафедры судебной медицины Харьковского юридического института, где в дальнейшем прошел путь до профессора (1931 г.), главы кафедры криминалистики (1940 г.), отдав, таким образом, учебному процессу в стенах высшей юридической школы более 30 лет.

В годы Великой Отечественной войны ученый вместе с медицинским институтом находился в эвакуации в г. Чкалове (ныне Оренбург). Большая по объему экспертиза, проведенная в 1943—1944 гг., в составе государственной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях Харьковской и Донецкой областей, легла в основу доклада общественного обвинителя от СССР Р. А. Руденко на Нюрнбергском процессе.

Научные труды Н. Н. Бокариуса послевоенного времени касались членовредительства в военной обстановке, значения случайных вещественных доказательств в практике следствия и дознания. Он разработал практические указания к технике научного расследования преступлений. Ряд его изысканий посвящен судебной травматологии — повреждениям, нанесенным огнестрельным оружием и тупыми предметами. Николаем Николаевичем предложен прибор для обследования судебно-медицинских объектов с точностью до 0,01 мм. Им напечатано около 200 научных публикаций, основная тематика которых — судебно-медицинская экспертиза и криминалистика.

Авторитетный ученый и прекрасный педагог охотно сотрудничал с молодежью. Под его наблюдением выполнены и успешно защищены четыре докторских и 26 кандидатских диссертации. Наиболее известные его ученики — профессора В. П. Калмаков и Д. П. Рассейкин. Воспитанниками следует считать также известных судебных медиков, большинство из которых после окончания аспирантуры у Н. Н. Бокариуса развивало различные научные школы. Среди них следует выделить профессоров, докторов медицинских наук: В. А. Татаренко, В. И. Кононенко, Н. П. Марченко (все Харьков), Б. Н. Зорина (Донецк), В. П. Ципковского (Львов, Винница), Н. Н. Стрельца (Полтава), Н. Г. Петросяна (Владикавказ); доцентов, кандидатов медицинских наук Н. М. Губина, Л. Н. Наместникову (оба — Харьков), Б. И. Соколова (Ивано-Франковск), М. Г. Кондратова (Луганск), В. И. Матвеевко (Донецк); кандидатов медицинских наук: Э. Л. Тунину, Ю. П. Эдель, К. Н. Бокариус, Г. Л. Голобродского, П. А. Войтович, С. П. Прибылеву, Р. Е. Бакшинскую, Л. В. Станиславского, В. М. Моисеева, Л. Л. Сотникову, Л. А. Семененко и др.

Большую роль сыграл Н. Н. Бокариус и в совершенствовании учебы в Харьковском медицинском институте, где в течение ряда лет (1952—1956, 1957—1960, 1962—1964) работал проректором по учебной части.

После войны, за заслуги перед Родиной, его наградили орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями и почетными грамотами.

Профессор вел активную общественную жизнь, неоднократно изби-

рался депутатом Харьковского городского и районных советов депутатов трудящихся, в 1948 г. организовал Харьковское научное общество судебных медиков и криминалистов, которое в настоящее время носит его имя, состоял в президиуме Всесоюзного научного общества судебных медиков СССР, Ученых советах по защите кандидатских и докторских диссертаций по медицинским и юридическим специальностям, редакционной коллегии журнала «Судебно-медицинская экспертиза».

После смерти Николая Николаевича в 1966 году традиции семьи Бокариусов, представители которой были видными отечественными учеными и практиками в области судебной медицины и криминалистики на протяжении почти 100 лет, продолжили его младший брат Виталий и дочь Кира.

ВЫДАЮЩИЙСЯ НЕВРОЛОГ — ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ РОССОЛИМО

Ю. П. Лисицын

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

После окончания медицинского факультета Московского университета, защитил докторскую диссертацию (1887 г.); с 1890 по 1911 гг. возглавлял отделение нервных болезней в Ново-Екатерининской больнице, одновременно являясь приват-доцентом университета; в 1917 г. заведующий кафедрой, директор клиники нервных болезней и неврологического института, основанного его учителем Н. Я. Кожевниковым, вплоть до смерти в 1928 г.

Г. И. Россолимо один из учредителей общества невропатологов и психиатров и последние 10 лет жизни его председатель, редактор журнала невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова.

Григория Ивановича избирали членом отечественных и зарубежных научных обществ по неврологии, психологии, психиатрии, почетным председателем 1-го Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров (1927 г.). Он приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию, активно участвовал в работе Наркомтруда и Наркомздрава СССР.

Научная деятельность Г. И. Россолимо многогранна.

Его труды посвящены анатомии и физиологии нервной системы, хирургическому лечению нервных болезней, детской психоневрологии, медицинской психологии.

Ему принадлежит более 100 научных публикаций. В 1923 г. под его редакцией вышел учебник по неврологии, выдержавший несколько изданий. Ученый предложил оригинальный способ изучения функций мозга, основанный на комбинации экстракции и введения в организм нейротропных ядов, так называемый хирурго-токсический метод исследования

мозговых функций, позволяющий, как писал автор, «наблюдать расстройства функций возбужденного ядом мозга в зависимости от предварительного повреждения ассоциативных путей».

Буквально мировую известность принесло Григорию Ивановичу описание новых рефлексов, имеющих большое диагностическое значение: анального у мужчин, вульво-анального и знаменитого пальцевого рефлекса («рефлекса Россолимо»). В отличие от других сухожильных, патогномоничность которых заключается в повышении получаемого уже в нормальном сухожильном состоянии рефлекса, пальцевой сухожильный рефлекс,— пишет Россолимо,— наподобие, рефлекса Бабинского «патогномоничен одним своим присутствием абсолютно невозможным у нормального человека». Г. И. Россолимо выявил особую форму детского рецидивированного гипертрофического полиневрита, также названного его именем.

Профессор один из пионеров нейрохирургии, в Ново-Екатерининской больнице организовал производство сложных операций (удаление кисты головного мозга, обширных сосудистых опухолей и др.), в числе первых стал применять люмбальную пункцию.

Особенно значима его фигура, как детского психоневролога. Он ратовал за бережное отношение к личности ребенка, решительно выступал против системы воспитания, основанной на чувстве страха перед старшими.

В клинике, впервые в нашей стране и Европе, открыл отделение для нервнобольных детей, а также Институт детской неврологии и психологии в Москве, становясь таким образом одним из основоположников детской психоневрологии Григорий Иванович выступал убежденным пропагандистом необходимости введения в медицинских институтах прикладной психологии, которая, «является заключительным вариантом духовного склада здоровой личности». Наблюдая психические процессы, как и его учитель А. Я. Кожевников и И. М. Сеченов, подчеркивал, что они протекают по общему плану рефлексов, центром которых является кора головного мозга как психической орган человека.

Последние годы жизни Г. И. Россолимо посвящает экспериментальной психологии, в историю которой вошел как изобретатель количественного изучения психических процессов, устанавливая разные типы психологических профилей, которые, по его мнению, должны найти широкое применение при профессиональном отборе, в педагогической практике, клинике. Технология получила неоднозначную оценку. Сторонники считали важнейшей вехой в развитии экспериментальной психологии, а его противники — проявлениями педологии с ее представлениями о полноценности и неполноценности развивающейся личности.

Г. И. Россолимо создал целую школу учеников и последователей, среди которых такие известные неврологи и психиатры как В. К. Хорошко, Б. Н. Могильницын, С. А. Саркисов, И. Н. Филимонов, Л. Я. Брусилковский, С. А. Чугунов, И. М. Присмин, М. И. Молчанов и др.

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ФЕДОРОВ — ПЕРВЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА СРЕДИ ХИРУРГОВ

Ю. П. Лисицын, Т. В. Журавлева

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Несмотря на то, что С. П. Федоров служил лейбмедиком императора, он после революции отказался эмигрировать за границу, остался на родине, продолжал в сложнейших условиях гражданской войны и послевоенной разрухи руководить кафедрой госпитальной хирургии медицинского факультета Московского университета. К этому времени это уже известный ученый, создатель своей научной школы. Еще при его жизни имя Федорова присвоено хирургической клинике, в которой ему пришлось трудиться — беспрецедентный случай в истории медицины, свидетельствующий о высоком признании его заслуг. И еще один факт: С. П. Федоров в 1933 г. первым из советских хирургов получил орден Ленина.

Деятельность Сергея Петровича характеризуется успешной реализацией многих научных, организационных проблем теории и практики хирургии, прежде всего, в области урологии. Его по праву считают основоположником этой научной отрасли в нашей стране. Хирург произвел самое большое количество оперативных вмешательств — к 1933 г. — 1030 на почках. В 1918 г. им напечатана монография «Желчные камни и хирургия желчных камней», а в 1923–24 гг. вышли в свет шесть выпусков «Хирургии почек и мочеточников», а потом одноименная книга.

Другая сфера изысканий и практической работы ученого — нейрохирургия. Его более 30 раз слушали с докладами на съездах хирургов и других форумах по вопросам нейрохирургии. Семь лет Федоров находился на должности директора первого в России института хирургической невропатологии.

Значим вклад С. П. Федорова в желудочно-кишечную хирургию. Стронник радикального оперирования желудка, после Бильрота и С. И. Спасокукотского, третьим в мире произвел гастрэктомию с резекцией нижнего отдела пищевода; радикально удалял язвы желудка, предложил свою модификацию ректоскопии, методику иссечения сигмовидной кишки и др. Известны разработанные Сергеем Петровичем способы оперативного вмешательства при желчекаменной болезни, хирургии пищевода. В травматологии и в военно-полевой хирургии прославился как блестящий мастер операций и организатор медицинских служб.

В 1909 г. инициировал появление первого в России научного общества урологов, а в 1910 г. — его избрали председателем Русского хирургического общества.

Широкий отклик в прессе и у медицинской общественности получила статья С. П. Федорова «Хирургия на распутье», в журнале «Новый хирургический архив» (1926 г.), затем опубликованная отдельной брошю-

рой (1927 г.). По существу, мэтр российской хирургии высказал ряд пессимистических мыслей о состоянии этой отрасли медицины — ненужные вмешательства, пагубное влияние моды в хирургии, чрезмерное раздробление дисциплины, сверхспециализация, карьеризм молодежи, прожекторство и т. п. Заканчивал словами, которые часто цитировали: хирургия стоит «как русский древний витязь, в раздумье на перекрестке дорог... Скоро ли выйдет она на новый истинный славный путь?» Однако, вопреки таковым заявлениям успехи самого автора опровергали его пессимизм и уныние по поводу перспектив хирургии. Ученый — родоначальник названных и других разделов медицины, решения актуальных проблем здравоохранения, призывавший к союзу хирургии и достижений науки и техники.

Лучше всех С. П. Федорову ответил другой выдающийся хирург С. С. Юдин. Он писал: хирургия «...с пользой утилизировала крупные технические приобретения многих смежных специальностей, она очень плодотворно использовала, достоинства и преимущества новейших методов обезболивания и, наконец, она приобрела такие могущественные принципиально новые возможности и ресурсы каковыми являются антибиотики и переливания крови...». (1961)

НИКОЛАЙ НИЛОВИЧ БУРДЕНКО — ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ОСНОВОПОЛОЖНИК И ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР

Ю. П. Лисицын, Т. В. Журавлева, Т. Е. Веденская, А. М. Анохин

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

Среди фамилий, украшающих отечественную военно-полевую хирургию, особое место занимает выдающийся ученый, известный государственный и общественный деятель, один из крупнейших хирургов нашей страны, глава большой научной школы, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, академик АН и АМН СССР, генерал-полковник медицинской службы Н. Н. Бурденко.

Окончив медицинский факультет и получив звание «лекаря с отличием», молодой врач с 1906 г. трудился в больницах Юрьева, Риги, Пензы. В 1909 г. Николай Нилович защитил докторскую диссертацию на тему: «Материалы к вопросу о последствиях перевязки *venaе portae*». В 1910 г. стал приват-доцентом кафедры хирургии в клинике Юрьевского университета, а еще через несколько месяцев — экстраординарным профессором и занял кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии.

С 1917 г. Н. Н. Бурденко — ординарный профессор факультетской хирургической клиники того же вуза. К началу Первой мировой вой-

ны — уже крупный хирург. Сразу после объявления войны он сформировал хирургический отряд и отправился на театр военных действий. Вскоре его назначили хирургом-консультантом армии.

В годы Первой мировой войны 1914—1918 г. хирург-консультант на действующих фронтах, а с 1917 г. — главный военно-санитарный инспектор.

Особенно примечательным является организация в Жирардове госпиталя для нейрохирургических раненых. Это начало широкой хирургической деятельности и его выдающихся открытий по вопросам лечения ранений мозга. В то время 50% с черепно-мозговыми травмами погибало на полях сражения, 35% — от последующих осложнений. В Жирардове и Риге Бурденко открыл лазареты для пострадавших в голову, через которые прошло 3864 человека, 86 из них не подлежало операции.

Профессор Н. Н. Бурденко предложил открытый метод лечения повреждений мозга, который должен быть назван его именем. При его использовании смертность составила 24,2%, то есть не больше, чем при закрытом способе, примененном Кушингом в 1919 г. на Западном фронте. Но последний оперировал небольшую группу раненых с ограниченной зоной поражения мозга и в ранние сроки. Открытый метод лечения черепно-мозговых ранений Николай Нилович считал основным.

В Первую мировую войну организация помощи раненым была настолько плоха, что Россия оказалась перед опасностью нехватки людских резервов, так как процент возврата в строй не превышал 50 процентов.

В мае 1917 г. Н. Н. Бурденко на совещании губернских, областных, фронтовых и армейских врачебно-санитарных представителей дал глубокий анализ причин неудовлетворительной постановки военно-санитарной службы русской армии в японскую и в Первую мировую войну.

С 1918 г. ученый— профессор Воронежского университета и заведующий хирургической клиникой, с 1923 г. — заведующий кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии медицинского факультета Московского университета, реорганизованного позже, в 1930 г., в 1-й Московский медицинский институт, где до конца жизни находился во главе факультетской хирургической клиники. В 1924 г., будучи директором факультетской хирургической клиники, образовал при ней нейрохирургическое отделение, с 1929 г. возглавил нейрохирургической клинику при Рентгеновском институте Наркомздрава, на базе которого в 1934 г. учредили Центральный нейрохирургический институт (теперь Институт нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко РАМН). В 1933 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР, а в 1939 г. — академика АН СССР.

С 1937 г. его назначили главным хирургом консультантом Советской армии. В 1939-1940 гг. Н. Н. Бурденко и Е. Н. Смирнов составили руководство «Материалы по военно-полевой хирургии». К его подготовке привлекалось около 40 авторов. В этом труде изложены санитарно-тактические основы хирургической службы, учение о ранах, освещены про-

блемы специализированной помощи, очерчено понятие первичной обработки ран. Во время войны с Финляндией (1939—1940) Н. Н. Бурденко принимает непосредственное участие в осуществлении медицинского обеспечения на фронтах.

Одним из первых в Советском Союзе ввел в клиническую практику оперативные вмешательства в зонах центральной и периферической нервной системы, обогатил свои знания в теорию и практику этой новой области медицины.

Во время Великой Отечественной войны Н. Н. Бурденко — главный хирург Советской армии (1941—1946), генерал-полковник медицинской службы (1944); член ВЦИК; депутат ВС СССР в 1937—1946 гг., лауреат Государственной премии СССР (1941).

В 1942 г. состоял в Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских войск.

30 июня 1944 г. правительством по проекту Н. Н. Бурденко основана Академия медицинских наук. 14 ноября 1944 г. его утвердили в звании действительного члена, а 20 декабря того же года на учредительной сессии избрали первым президентом (1944—1946).

Научная и организационная деятельность Николая Ниловича охватывала ряд крупнейших разделов хирургии и смежных с ней направлений. Ему принадлежит решение многих вопросов патогенеза и лечения шока. Согласно его концепции, сформулированного совместно с учениками и сотрудниками, шок является следствием перевозбуждения нервной системы, сопровождающегося нарушениями во всех ее компонентах. Много нового внес в изучение процессов, возникающих в центральной и периферической нервной системе в связи с оперативным вмешательством и при острых травмах, в учение о трофике с точки зрения нейрогуморальных процессов (экспериментальные и клинические наблюдения), описал мозговые явления при опухолях и травмах центральной нервной системы.

Особое внимание, конечно, уделял вопросам организации военно-медицинского искусства. Им напечатано множество публикаций по военно-полевой хирургии и др. Известны исследования повреждений нервной системы (по материалам военных лет). Его детище: бульботомия — операция в верхнем отделе спинного мозга — при остаточных явлениях после энцефалита, нейрохирургия опухолей головного мозга, предложил свой способ открытой блокады блуждающего нерва.

Автор 300 научных изданий по различным аспектам клинической и теоретической медицины, в частности, анатомии, физиологии, биохимии, гистологии, патологической анатомии и физиологии.

Академик избирался в составы хирургических обществ ряда стран; почетным членом Международного общества хирургов, Лондонского королевского общества, Парижской академии хирургии. Имя Н. Н. Бурденко присвоено факультетской хирургической клинике 1-го Московского медицинского института, НИИ нейрохирургии Академии меди-

цинских наук, Главному военному госпиталю Вооруженных Сил. Его наградили тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и медалями.

В течение ряда лет он редактор журналов «Современная хирургия», «Вопросы нейрохирургии», одного из отделов 1-го издания БМЭ, член редакционной коллегии журналов «Хирургия», «Военно-медицинский журнал». Академия медицинских наук учредила премию имени Н. Н. Бурденко, присуждаемую за лучшие материалы по хирургии.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПРОФЕССОРА ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПАРИНА

В. А. Логинов

МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет фундаментальной
медицины

В. Н. Парин родился десятого апреля (по старому стилю) 1877 года в селе Сюмси Малмыжского уезда Вятской губернии, о чем имелась запись в книге Сюмсинской церкви, по которой отцом ребенка обозначен Николай, а матерью Ксения, оба православные. Николай Николаевич Парин (отец будущего профессора) в Сюмсинской церкви золотил оклады и обновлял иконы. Про Ксению, мать Василия Николаевича, достоверно известно лишь одно: ее крестили в честь известной святой Ксении Петербуржской. Юного Василия определяют в сельскую школу села Сюмси. После ее окончания пятнадцатилетний мальчик проходит пешком более ста пятидесяти километров (форсируя две водные преграды: Валу и Вятку) до Малмыжа, где тогда находилось ближайшее учебное учреждение следующей ступени. Дальнейший этап его образования проходит в Казани.

В 1897 году Василий Николаевич оканчивает Казанский учительский институт и устраивается преподавателем городского училища вплоть до 1902 года. Пребывание в Казанском учительском институте было платное. Так, в год с ученика в 1897 году брали 8, а в 1899 сумма возросла до 10 рублей. По положению о народном образовании только лица, имеющие аттестат зрелости, могли в конце девятнадцатого века продолжать обучение в университетах. После завершения учительского института (это не высшее учебное заведение по тем временам) сразу сдавать на аттестат не разрешали, а надо было потрудиться некоторое время по специальности.

Накопленный практический опыт Василий Николаевич обобщает, анализирует, и вместе с соавторами включает в книгу «Опыт задачника для письменных упражнений в изложении мыслей для уездных, сельских

двухклассных и других училищ». Этот сборник выходит в Казани в 1899 году. Первая публикация будущего профессора хирургии полностью посвященная педагогике.

В это же время экономом Казанского учительского института и городского при нем училища состоял И. М. Петяев, личность достаточно известная в российском народном просвещении начала двадцатого века. Он много учительствовал в российской глубинке, а также интересовался теорией педагогики того времени, печатал статьи и написал первую азбуку для мордовских детей. В свое время служил в учебном округе Симбирской губернии вместе с Ильей Ульяновым, отцом Владимира Ленина.

У Ивана Матвеевича родилось несколько сыновей и одна дочь по имени Нона (место рождения Симбирская губерния). Молодой Василий Парин знакомится с ней, и между ними возникает сильное чувство. Они сочетаются браком. Нона становится ему преданным другом и единомышленником на многие годы.

В 1901 году юноша выдерживает экзамен на аттестат зрелости в 1-ой Казанской гимназии. Для него открывается дорога в университет. В том же году В. Н. Парин сначала становится посторонним слушателем, затем студентом медицинского факультета Казанского университета, принятым сразу на 2-й курс.

На 1904/05 учебный год получает именную стипендию В. М. Михайлова (для лиц, имеющих мещанское происхождение) и под началом профессора Н. М. Любимова выполняет экспериментальную работу «О патолого-анатомических изменениях в органах животных, отравленных кокаином, по оживлении их хлороформом». Эта фактически первый весомый научный труд будущего профессора Парина. Ученый совет университета очень высоко оценил и удостоил его золотой медали, а также издал в 1907 г. за казенный счет. В. Н. Парин продолжает заниматься параллельно с наукой практической педагогикой. В 1905 году студент Василий Парин числится учителем Казанской художественной школы, а его тесть, И. М. Петяев,— преподавателем русского языка в Татарской учительской школе.

В марте 1903 года у четы Париных появляется первенец Василий, а в сентябре 1904 года младший брат Борис.

С двумя детьми заниматься в университете достаточно трудно. Созревает решение отправить Нону Ивановну в Сюмси к родителям мужа. И. М. Петяев соглашается помочь в постройке жилища. Но у него одно маленькое условие: новый дом должен служить народному просвещению. Впрочем, это условие совпадает с желанием дочери и ее мужа. Василий Николаевич вкладывает в строительство все заработанные учительством деньги. Вот так и появился в деревне Кейлуд, недалеко от Сюмсей, дом Париных, служивший долгое время школой для местной детворы. Педагогами являлись Нона Ивановна и Василий Николаевич. В кейлудском доме Париных получили начальное образование сыновья Василий и Борис. Полный курс начальной школы оба брата прошли под

наблюдением Ноны Ивановны. Безусловно, и опытный отец помогал дочери в воспитании внуков.

Впоследствии Василий Васильевич поступил в Казанский университет, где познакомился с знаменитой физиологической школой А. Ф. Самойлова. Диплом о завершении высшего образования получил в Пермском медицинском институте. Даже в современных учебниках по физиологии, в главах по кровообращению обязательно упоминается «рефлекс Парина», честь открытия которого принадлежит Василию Васильевичу. Этот рефлекс стал классикой физиологической науки.

В Нижнем Новгороде до сих пор помнят и чтут видного ортопеда и пластического врача Бориса Васильевича Парина, а изобретенные им несколько оперативных приемов входят в «золотой стандарт» практикующего хирурга.

В 1961 профессор Б. В. Парин безвозмездно передал в пользу государства построенный его отцом в 1904 на собственные средства дом-школу в деревне Кейлуд со всем хозяйством. В доме открыли пионерский лагерь имени В. Н. Парина, просуществовавший до 80-х годов двадцатого века...

После получения университетского диплома с отличием (1907), Василий Николаевич принимается ординатором хирургического отделения факультетской клиники Казанского университета профессора Разумовского, которого почитал всю свою жизнь, как учителя и наставника. Одновременно с 1906 по 1912 годы он преподаватель естествоведения в Казанском учительском институте.

В 1912 г. В. Н. Парин защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «К вопросу об экспериментальных атипических разрастаниях эпителия и о терапевтическом применении Scharlachrot'a и Amidozotoluob'a для закрытия дефектов кожи». В том же году семья выезжает в Германию, Австрию и Швейцарию с целью совершенствования Василия Николаевича в хирургии. По возвращению в 1913 году он приват-доцент кафедры факультетской хирургической клиники Казанского университета. В 1914/15 учебном году читает лекции студентам, ведет клинический курс ортопедической хирургии и массажа.

Пожалуй, что именно в этот период жизни впервые две страсти В. Н. Парина — педагогика и медицина сошлись вместе, чтобы не расставаться никогда. Ученый отдает себя всего разработке и внедрению новых методов медицинского образования.

Но начинается Первая мировая война. Василий Николаевич невоеннообязанный, поскольку, как «бывшему учителю с Высочайшего соизволения», ему дана отсрочка. Отказываясь от льготы, идет в действующую армию, работает консультантом общества Красного Креста, формирует госпитали и оперирует в армии генерала А. А. Брусилова на Юго-Западном фронте.

В известных воспоминаниях генерала Брусилова есть эпизод, когда автор «пропесочивает» молодого доктора медицины, начальника медсан-

части за чрезмерное увлечение экспериментальными операциями в ущерб четкой организации эвакуации раненых. Возможно, что речь идет именно о В. Н. Парине, хотя тактичный генерал и не указал фамилии того медика.

Однако именно на фронте Василий Николаевич впервые в мире провел во время боев операцию по перевязке безымянной артерии при ранении. Артерия «блуждающая», ухватить и перевязать ее надо за считанные секунды, иначе пострадавший умрет от кровотечения. В осложненных полевых условиях это сделать крайне трудно, и до него это не удавалось никому. Результатом этого вмешательства В. Н. Парин гордился до конца жизни.

Участвуя в войсках в подготовке врачебных и санитарных кадров, Василий Николаевич сохраняет за собой должности в Казанском университете. По документам в 1916 году является ассистентом медицинского факультета, приват-доцентом при кафедре факультетской хирургии и секретарем ученого общества врачей при Казанском университете. Нона Ивановна в это же время учительница географии в Казанской 4-ой женской гимназии.

1918 год. Профессор в Одессе, где основывает специальный «Медико-санитарный сборник». По возвращении в Казань, с 1-го октября того же года переводится на должность профессора Казанского университета.

В 1921 году Василий Николаевич переезжает в Пермь (с 1940 по 1957 г. Молотов), где избирается профессором университета, заведующим кафедрой и руководителем клиники госпитальной хирургии (впоследствии клиника медицинского института). Ему удается выпустить «Пермский медицинский журнал» (1923—1930), «Труды» Пермского медицинского института.

В начале 30-х годов принимается решение о формировании в Ижевске медицинского института. В Перми обсуждается кого можно отправить в Удмуртскую АССР для помощи в становлении медицинского образования? На одном из заседаний профессор Парин встает и выдвигает свою кандидатуру для поездки.

И в 1933—1935 активно участвует в функционировании Ижевского медицинского института, на посту заместителя директора по научно-учебной части. Он образует республиканское хирургическое общество, оказывает врачебную помощь населению молодой республики, делится опытом и старается повысить квалификацию медицинского персонала.

Василий Николаевич Парин первым на Урале развил пластическую медицину и организовал (совместно с сыном, профессором Б. В. Париным) службу переливания крови.

В 1936 году В. Н. Парин возвращается в Пермь.

В годы Великой Отечественной войны продолжает возглавлять пермскую хирургическую клинику, одновременно выполняя обязанности главного хирурга эвакогоспиталей Перми. Через его руки прошли тысячи и тысячи раненых, пригодились навыки, приобретенные на первой ми-

ровой войне в армии генерала Брусилова. За заслуги перед Родиной в эти суровые годы профессор Василий Николаевич Парин награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». На полях сражений воевал танк Т-34, построенный на личные сбережения профессора В. Н. Парина и его сына, профессора Б. В. Парина...

Хирург и учитель Василий Николаевич Парин умер от инсульта в феврале 1947 года в Перми. Все местные газеты опубликовали некрологи. В похоронах участвовала администрация Пермского медицинского института и городские руководители.

После него осталась известная в России медицинская школа, два сына — выдающихся ученых, улицы в Казани и Перми, названные именем Парина, и богатая событиями жизнь, прошедшая под светом путеводной педагогической звезды...

ПРОФЕССОР МОЛЧАНОВ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ — ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ТЕРАПИИ

А. Е. Локтев

Челябинская государственная медицинская академия

Н. С. Молчанов — выдающийся ученый XX века, впитавший в себя лучшие традиции отечественной терапевтической школы, в своей деятельности постоянно изучал опыт передовых русских врачей XIX века (М. Я. Мудров, 1809; А. А. Чаруховский, 1830; Р. С. Четыркин, 1850; Н. И. Пирогов, 1866; С. П. Боткин, 1883, и др.).

Особое значение в формировании главных положений военно-полевой терапии Николай Семенович отводил Н. И. Пирогову и С. П. Боткину.

После окончания Военно-медицинской академии в 1923 г. его направили младшим врачом в 61-ый кавалерийский полк, в 1925 г. в составе группы военных советников командировали в Китай, в качестве терапевта Яньаньского госпиталя. В последующие годы служил старшим ординатором терапевтического отделения 1-го Московского военного госпиталя, старшим ординатором, а затем начальником физиотерапевтического отделения 3-го Московского военного госпиталя. В 1931 г. Н. С. Молчанова зачисляют в Военно-медицинскую академию преподавателем кафедры физиотерапии и курортологии. В 1935 г. по совокупности трудов ему присуждена ученая степень кандидата медицинских наук. В 1938 г. он защитил докторскую диссертацию на тему: «Экспериментальные и клинические обоснования высоких и ультравысоких токов при заболева-

ниях почек», а 31 мая 1941 года утвержден в звании профессора на кафедре пропедевтики внутренних болезней.

Талант Н. С. Молчанова, как знатока терапевтической службы, наиболее ярко проявился в Советско-финляндской 1939—1940 гг. и Великой Отечественной 1941—1945 гг. войнах. Будучи главным терапевтом 54-й армии, а затем Волховского, Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов, Николай Семенович максимально приблизил оказание квалифицированной и специализированной помощи к передовым этапам медицинской эвакуации. В декабре 1941 г. при активном его участии на Волховском фронте открылся первый терапевтический полевой подвижной госпиталь (ТППГ). В дальнейшем они начали функционировать и на других направлениях.

В ходе войны были образованы терапевтические отделения в госпиталях для легкораненых, терапевтические эвакуационные госпитали, в которых предусматривались отделения для лечения туберкулеза, кожно-венерических болезней, заболеваний и травм нервной системы.

В 1946 г. Н. С. Молчанов возвратился в Военно-медицинскую академию заместителем начальника кафедры госпитальной терапии (с 1948 г. — начальник кафедры) и сразу же приступил к проведению на кафедре курса военно-полевой терапии со специальной программой. Таким образом, кафедра, возглавляемая профессором стала центром подготовки кадров по военно-полевой терапии.

Николай Семенович сформулировал задачи, стоящие перед военно-полевой терапией:

- разработка, научное обоснование, совершенствование и внедрение в практику организационных форм терапевтической помощи в различных условиях боя;
- изучение этиологии, патогенеза, клиники, ранней диагностики, профилактики и лечения патологических процессов, которые связаны с воздействием на организм оружия массового поражения;
- установление причин, механизма, предупреждения, распознавания, течения, терапии заболеваний, осложняющих боевую травму;
- исследование особенностей возникновения, протекания заболеваний внутренних органов на всех этапах лечебно-профилактического процесса в военное время, а так же патологий, развитие которых обусловлено профессией военнослужащих (неблагоприятные условия обитаемости, воздействие СВЧ-поля, различные токсические агенты и др.);
- определение состояния здоровья различных категорий личного состава ВС с целью выявления наиболее эффективных и доступных в условиях военных действий частей и соединений методов профилактики, диагностики, терапии внутренних заболеваний;
- решение вопросов военно-врачебной экспертизы;

В 1949—1951 гг. ученый написал главы для «Руководства по военно-полевой терапии», в 1959 г. опубликовал «Указания по военно-полевой

терапии», в 1961 г. — издал учебник по военно-полевой терапии для студентов высших медицинских учебных заведений и врачей.

В 1955 г. в Военно-медицинской академии основал кафедру военно-полевой терапии, а в 1965 г. такие же кафедры появились на военно-медицинских факультетах в Москве, Куйбышеве (Самаре), Томске, Саратове и Горьком (Нижем Новгороде).

Таким образом, профессор Н. С. Молчанов со своими учениками создал и закрепил организационный базис очень важного раздела военной медицины — военно-полевой терапии.

ПРОФЕССОР ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ ЛОБАСТОВ (1921—2005 гг.)

А. Е. Локтев

Челябинская государственная медицинская академия

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, почетный доктор Военно-медицинской академии, генерал-майор медицинской службы О. С. Лобастов родился 10 октября 1921 г. в г. Пскове в учительской семье.

Его мечтой было стать литературоведом или психиатром, и по окончании в 1939 г. 1-й Образцовой школы Петроградского района г. Ленинграда он сдает экзамены в 1-й Ленинградский медицинский институт. Однако после двух месяцев обучения призывается в армию и отправляется на Советско-финляндскую войну красноармейцем-танкистом 20-й Краснознаменной танковой бригады, где за личное мужество его награждают медалью «За отвагу». Затем весной 1940 г. участвует в операции по вводу советских войск в Северную Буковину. В 1940 г. принят в Военно-медицинскую академию (г. Ленинград). После 4-го курса переведен на военно-медицинский факультет при 2-м Московском медицинском институте, диплом которого получил в 1944 г.

Весной 1944 г. ГКО СССР направил Польскому штабу партизанского движения группу из 24 военных врачей и 80 средних медицинских работников, куда также вошел и О. С. Лобастов, которого затем назначили в 1-ю армию Войска Польского. С должности начальника медицинской службы учебного центра Войска Польского Олег Сергеевич поступил в адъюнктуру кафедры организации и тактики медицинской службы (ОТМС) Военно-медицинской академии, защитил кандидатскую диссертацию «Организация хирургической помощи и эвакуации раненных в грудь и живот в войсковом районе по опыту Великой Отечественной войны». После ее окончания зачислен младшим преподавателем, а затем преподавателем и старшим преподавателем кафедры ОТМС.

В 1959—1960 гг. трудится в качестве советника начальника медицинской службы вооруженных сил Объединенной Арабской Республики.

В 1968 г. О. С. Лобастов утвержден начальником кафедры ОТМС, которую возглавлял на протяжении 15 лет (1968—1983 гг.)

В 1971 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Санитарные потери психоневрологического профиля и принципы организации психоневрологической помощи в современной фронтовой наступательной операции».

В ноябре 1983 г. О. С. Лобастов работал профессором — консультантом Ученого совета Военно-медицинской академии, а 1987 г. — старшим научным сотрудником научно-исследовательской группы этого учреждения.

Олег Сергеевич внес большой вклад в разработку многих проблем военной медицины: организацию медицинского обеспечения объединений в операциях оперативного и стратегического масштаба; деятельность госпитальных баз фронта, отдельных частей и учреждений медицинской службы; совершенствование структуры медицинской службы, ее органов управления; статистики санитарных потерь психоневрологического профиля и организации помощи этой категории пораженных и больных.

О. С. Лобастов является автором и соавтором около 340 научных публикаций, в числе которых — 7 учебников, 10 монографий, 19 учебных пособий, множество статей в энциклопедических изданиях, двухтомный труд «Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». В 1995 г. это сочинение признано лауреатом Всероссийского конкурса на лучшее произведение, посвященное 50-летию Победы, получило диплом МО РФ, Союза журналистов России и Комитета РФ по печати. Ряд его материалов переведено на болгарский, венгерский, немецкий, польский, чешский, греческий и сербохорватский языки.

Под его руководством подготовлены 25 докторов и кандидатов медицинских наук.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АТЯСОВ — ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Т. В. Лукьянова, Д. С. Блинов

Саранский государственный медицинский институт

Н. И. Атясов (1926—2001) — лауреат Государственной и Огаревской премий Мордовии, академик Российских академий естествознания и медико-технических наук, международной академии интегративной медицины, заслуженный деятель науки России и Мордовии, доктор медицинских наук, профессор. По окончании в 1951 г. Горьковского мединститута

та — хирург в районной больнице. В 1954 г. продолжил учебу в клинической ординатуре при Горьковском НИИ травматологии и ортопедии, где прошел путь до доктора медицинских наук, профессора, заместителя директора по науке и руководителя вновь созданной клиники термических поражений, ставшей впоследствии Всероссийским ожоговым центром им. Н. И. Атясова.

В 1973 г., отказавшись от лестных предложений из Москвы, Киева, Кубы, по приглашению Мордовского госуниверситета приехал в Саранск, где возглавил кафедру общей хирургии и анестезиологии медицинского факультета.

Являясь учеником выдающихся хирургов — академиков Н. Н. Блохина, Б. А. Королева, профессоров А. И. Кожевникова, Е. Л. Березова, Б. В. Парина, сочетая многолетний опыт блестящего клинициста-хирурга широкого профиля и ученого-экспериментатора, Николай Иванович выполнил около 100 не применявшихся ранее в Мордовии сложных операций.

Основанные им широко известные школы комбустиологов и реаниматологов разрабатывают актуальные научные направления, включенные в ряд целевых комплексных программ.

Благодаря изобретенному, не имеющему аналогов в мировой практике, методу ускоренного пластического восстановления кожного покрова до развития необратимых изменений в организме тяжелых ожоговых больных, стало возможным выздоровление многих пациентов, ранее считавшихся обреченными. Этот способ, получивший известность в Советском Союзе и за его пределами, стал главным в технологии лечения в организованном по предложению ученого Республиканском ожоговом центре. Монография «Система активного хирургического лечения тяжелобольных» (1972), написанная по заданию Минздрава РСФСР, кроме лечебных учреждений стран СНГ, имеется в ожоговых центрах других стран: Болгарии, Англии, Венгрии, Чехии, США, Германии, Испании, Польши, Индии, Ливии, Румынии и др.

Многолетние экспериментально-клинические исследования внутрикостного (в венозное русло костей) пути введения позволили намного расширить показания к нему, вплоть до применения в экстренных ситуациях на догоспитальном этапе, а также с принципиально новой задачей — для нагнетания жидкостей при оживлении организма — открыли новую главу в современной реаниматологии и медицине катастроф. Внутрикостные вливания спасли жизни большому числу пострадавших в железнодорожной катастрофе в Башкирии (1989).

Н. И. Атясовым при лечении тяжелых хирургических больных впервые в Мордовии сделаны гемо — и лимфосорбции для детоксикации организма, попадания в венозное русло печени, теоретические основы которого изложены в монографии «Вливания в венозное русло печени в лечебных и диагностических целях» (1993).

С целью внедрения научных достижений в лечебную практику по

инициативе Николая Ивановича в Саранске проведены десять научно-практических конференций по актуальным вопросам хирургии и реаниматологии с участием многих специалистов из стран СНГ и изданием сборников трудов. Один из них направлен в 1976 г. по запросу в США (в редакцию реферативного журнала «Chemical Abstracts», Вашингтон).

О широком научном кругозоре профессора свидетельствуют 40 изобретений, более 800 публикаций, из которых 76 за рубежом, в том числе 25 книг, право переиздания одной из них «Лечение ожоговых ран» (1978) на международной книжной выставке в Москве уступлено Индии (фирме «Wulab Vasirani», Дели). Другая: «Внутривенное нагнетание крови при шоке и терминальных состояниях» (1979) направлена по запросу через ВААП в Польшу.

Под его началом и с научной консультацией выполнены и защищены 100 диссертаций, в том числе 17 докторских. Его подопечные работают не только в Мордовии, но и во многих городах России, США, Финляндии. Из них 10 профессоров заведуют кафедрами, четверо — отделами НИИ.

Научную, лечебную и педагогическую деятельность ученый совмещал с большой общественной активностью. Он являлся членом Российских проблемных комиссий: «Научные основы реаниматологии», «Ожоговая болезнь», редколлегий журналов: «Вестник Мордовского университета», «Нижегородский медицинский журнал», «Комбустиология», диссертационного совета при Нижегородской государственной медицинской академии, председателем диссертационного совета при Мордовском госуниверситете.

Профессор Н. И. Атясов избирался членом международных ассоциаций: «Медицина катастроф» (1989, Лондон), «Раны» (Тель-Авив, 1994), «Пластических хирургов» (Хиети, Италия, 1995), почетным членом 17 республиканских и областных научных обществ. Награжден почетной грамотой Совета Министров СССР (1987), юбилейными медалями: Президиума Верховного совета СССР «Ветеран труда» (1989), Минвуза СССР «За отличные успехи в работе» (1989), «За развитие университета» (1982), Грузинского научного общества хирургов им.акад. Г. М. Мухадзе «За вклад в развитие хирургии» (1986), бронзовой медалью ВДНХ (1973), дипломом ВДНХ Украины (1987).

Его имя занесено в книги «Трудовой славы» г. Горького (1969) и Мордовского госуниверситета (1977), справочник «Кто есть кто в Советской медицине» (1991), он включен в Галерею ведущих хирургов страны (1980).

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ПРОФЕССОРСКОГО КОРПУСА ОНКОГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НИИ ОНКОЛОГИИ им. Н. Н. ПЕТРОВА

С. Я. Максимов, М. Е. Лившиц, Э. Д. Гершфельд

НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова, г. Санкт-Петербург

Онкогинекологическое отделение образовано в год основания Института (1927). За более чем 80-летнюю историю, в нем трудились выдающиеся клиницисты, определившие развитие многих направлений онкогинекологии.

Первый глава отделения, блестящий хирург, профессор И. Н. Никольский внес ряд важных предложений по усовершенствованию техники расширенных операций. Накопленный опыт позволил ему опубликовать в 1934 г. внушительный материал по диагностике и лечению онкогинекологических заболеваний в первом издании руководства «Злокачественные опухоли».

После И. Н. Никольского более 25 лет клиникой руководил академик А. И. Серебров, создатель отечественной школы онкологов-гинекологов. Александр Иванович — воспитанник профессоров Л. Л. Окинчица и Н. Н. Петрова, разносторонне одаренный медик, сочетал в себе талант оператора и художника, обладал ярко выраженным художественным вкусом к хирургическому вмешательству, всегда сам иллюстрировал свои произведения.

Являясь хирургом-виртуозом, учил своих сотрудников бережному обращению с тканями, оперировать «не масляными красками, а акварельным туше». Исключительное значение имеет литературное наследие ученого: классические руководства «Рак матки» (1957, 1968) и «Оперативная онкогинекология» (1965) способствовали прогрессу многих поколений онкологов гинекологов.

Огромный вклад в повышение качества лечения рака матки внес основоположник отечественной радиогинекологии профессор В. П. Тобилович, которого отличали отточенное мастерство оператора, глубокое понимание лучевой терапии, энциклопедические познания во многих областях человеческой культуры. Его сорокалетняя безупречная врачебная и научная деятельность в институте ознаменовалась появлением оригинальных методик лучевого лечения рака шейки и тела матки, основанных на стандартизации и индивидуализации.

Профессором И. Д. Нечаевой были решены ряд задач диагностики и лечения опухолей яичников и трофобластических новообразований. В 1959 г. она защитила докторскую диссертацию по проблеме патогенеза и лечения дисгормональных опухолей яичников. По ее инициативе в 1965 г. в НИИ онкологии возникло уникальное, единственное в мире специализированное отделение опухолей яичников. Под началом И. Д. Нечае-

вой в отделении внедрили в практику многие ключевые способы распознавания и лечения новообразований яичников, а также трофобластической болезни, прежде всего, химиотерапию, благодаря чему достигли значительного успеха в терапии. Это принесло международную известность. Не случайно, на ее базе открыли «Международный центр ВОЗ по изучению опухолей яичников» в рамках широкого сотрудничества с наиболее развитыми странами мира. Книги И. Д. Нечаевой: «Лечение опухолей яичников» (1972), «Опухоли яичников» (1987), «Трофобластическая болезнь» (1976) способствовали оптимизации лечения этих тяжелых болезней.

После В. П. Тобилевича отделение возглавил профессор Я. В. Бохман. Талантливый последователь выдающихся корифеев медицины академика А. И. Сереброва и профессора В. П. Тобилевича, Ян Владимирович Бохман своими, ставшими классическими, работами поднял отечественную онкогинекологию на новую, высокую ступень.

Блестящий исследователь, обосновавший фундаментальные концепции в онкогинекологии, профессор Я. В. Бохман сформулировал положения о патогенетических вариантах рака эндометрия, показал закономерности метастазирования рака шейки матки, что позволило индивидуализировать терапию больных и, тем самым, добиться значительного улучшения результатов лечения.

Прекрасный врач, Я. В. Бохман модифицировал расширенные операции при раках эндометрия и вульвы. Вместе с тем, именно он впервые установил принципиальную возможность излечения высокодифференцированного рака эндометрия с помощью гормонотерапии. Позднее идеи органосохраняющего подхода послужили толчком в продвижении «функционального направления» в терапии предопухолевых и опухолевых заболеваний.

В монографиях Я. В. Бохмана охвачены все основные разделы онкологии женской репродуктивной системы. Достаточно указать лишь некоторые из них: «Рак тела матки» (1972), «Клиника и лечение рака шейки матки» (1976), «Злокачественные опухоли вульвы» (1986), «Лекции по онкогинекологии» (1985), «Гормонотерапия рака эндометрия» (1992), «Руководство по онкогинекологии» (1989), «Полинеоплазии органов репродуктивной системы» (2000), чтобы проиллюстрировать диапазон творческой мысли и талант автора. Его подопечные защитили более 50 кандидатских и докторских диссертаций. Профессор Я. В. Бохман обладал заслуженным авторитетом в научном мире: избирался действительным членом Нью-Йоркской академии наук, привлекался экспертом нескольких комитетов ВОЗ, удостоен премий им. В. С. Груздева (1980) АМН СССР и Н. Н. Петрова (1994) Российской академии медицинских наук.

Основополагающие труды профессора Я. В. Бохмана во многом предопределили дальнейшее развитие онкогинекологии, а их положения и принципы внедряются в практику его учениками и последователями,

среди которых профессора В. В. Кузнецов, Л. А. Ашрафян, С. Я. Максимов, А. Ф. Урманчеева, А. С. Вишнеvский, Ю. Т. Таджикибаева.

ВЛАДИМИР КУПРИЯНОВИЧ ОВЧАРОВ — КРУПНЫЙ УЧЕНЫЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ

Т. М. Максимова, С. Н. Чемякина

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

В. К. Овчаров, ученый, специалист в области санитарной статистики, медицинской демографии, социальной гигиены и организации здравоохранения, историк медицины, доктор медицинских наук, профессор; член-корреспондент РАМН, родился в 1925 году в Курской области. Пятнадцатилетним юношей осваивал в 1940 году свою первую в жизни профессию слесаря на Московском электроламповом заводе. Летом 1943 года призван в ряды Красной Армии и участвовал в Великой Отечественной войне в составе боевых частей 2-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. После ее окончания поступил на лечебный факультет 2-го Московского государственного медицинского института им. И. В. Сталина, который в 1952 году окончил с отличием. В 1952—1955 гг. обучался в аспирантуре во 2-ом МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова. После защиты диссертации на тему: «История развития высшего медицинского образования в СССР» В. К. Овчарову присвоена в 1956 году ученая степень кандидата медицинских наук, а в 1970 году за диссертацию «Выборочный метод в санитарной статистике» ученая степень доктора медицинских наук. С 1955 года до последних дней творческий путь ученого связан с Всесоюзным НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко МЗ СССР, за исключением 1970—1975 гг., когда его откомандировали в штаб-квартиру Всемирной организации здравоохранения в Женеву. За этот период им подготовлено более 50 научных публикаций и предложений по вопросам санитарной статистики, получивших высокую оценку ВОЗ и Министерства здравоохранения СССР. С 1965 года В. К. Овчаров являлся экспертом ВОЗ по санитарной статистике. В родном институте Владимир Куприянович прошел путь от младшего и старшего научного сотрудника до заведования отделениями статистики здравоохранения и затем статистики здоровья населения. С 1975 года — возглавлял отдел статистики здравоохранения и медицинской демографии, с 1978 — заместитель директора института по науке, в 1982—1988 — директор Всесоюзного НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко, с 1988 по 2005 год — заместитель директора по научной работе (после переименования) Национального НИИ общественного здоровья РАМН.

С 1977 являлся главой Сотрудничающего центра ВОЗ по развитию се-

мый медицинских статистических классификаций. Под его руководством переведены на русский язык, адаптированы к особенностям отечественного здравоохранения и внедрены в практику ряд пересмотров международной статистической и других классификаций болезней, которые успешно используются не только в России, но и в странах СНГ.

В научных изысканиях В. К. Овчаров проявил себя как энциклопедически образованный ученый — специалист в области санитарной статистики, медицинской демографии, социальной гигиены и организации здравоохранения, истории медицины. В опубликованных около 400 научных сочинениях, включающих монографии, руководства и учебные пособия, отражены вопросы теории здравоохранения, истории и организации санитарной статистики, методы статистических исследований и медицинской демографии, а также результаты конкретных социально-гигиенических работ.

Творческий поиск Владимира Куприяновича, затем переросший в крупное научное направление, привел к применению выборочного метода статистического наблюдения для изучения здоровья населения. Цикл его оригинальных трудов посвящен районированию страны и критериям здоровья населения, кустовому анализу состава и эффективности участковых врачей, посещаемости амбулаторно-поликлинических объединений, функционированию специализированных диспансеров.

В 1969 г. предложенная ученым методика утверждена как руководство для впервые примененного в масштабах страны мониторинга заболеваемости населения, других параметров здоровья и оценки учреждений здравоохранения. Полученные материалы стали основой нормативной базы и перспективного планирования здравоохранения.

В порядке международного сотрудничества осуществлялись научные контакты со специалистами других стран с целью разработки единой системы показателей здравоохранения, отражающих его уровень и возможности применения автоматизированных систем для оценки здоровья населения и управления здравоохранением.

В числе первых Владимир Куприянович применил системный анализ в решении проблемы потребности в научных кадрах на перспективу, проводил исследования методических основ статистического информационного обеспечения процессов, происходящих в здравоохранении.

В последние годы творческие усилия В. К. Овчарова ориентированы на научное обеспечение реформ отечественного здравоохранения, в частности, принципов медицинского страхования.

В. К. Овчаров, удостоенный звания профессор в 1979 году, подготовил более 30 кандидатов и докторов медицинских наук., являлся ответственным секретарем журнала «Проблемы социальной гигиены и истории медицины», членом консультативного Совета по здравоохранению Государственной Думы и заместителем председателя Научного совета по социальной гигиене, возглавлял главную проблемную комиссию.

Награжден орденами Отечественной Войны I и II степени (1983,

1945), «Знак Почета» (1981), нагрудным знаком «Отличник здравоохранения» (1966), 16 медалями, лауреат премии РАМН им. Н. И. Пирогова (1994). Включен в энциклопедический справочник «Великая Россия. Имена» и «Победители. Солдаты Великой войны».

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ВНУТРИГЛАЗНОГО ДАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМИ УЧЕНЫМИ

*В. Р. Мамиконян, Э. Э. Казарян, Н. С. Галоян, О. А. Шмелева,
А. А. Татевосян*

НИИ глазных болезней РАМН, г. Москва

Глаукома в настоящее время остается одной из главных причин необратимой слепоты не только в России, но и во всем мире, являясь важной медико-социальной проблемой. Это — большая группа заболеваний глаза, характеризующихся постоянным или периодическим повышением ВГД, вызванным нарушением оттока водянистой влаги из глаза. Следствием повышения давления является постепенное развитие характерных для заболевания нарушений зрительных функций и глаукомной оптической нейропатии.

Советские ученые (М. И. Авербах, М. Л. и М. М. Красновы, Т. Х. Ерошинский, А. М. Водовозов и др.), систематически занимаясь изучением внутриглазного давления, показали, что основой профилактики слепоты от глаукомы является своевременная диагностика заболевания на ранних этапах его развития, то есть выявление болезни до развития атрофических процессов в нервных волокнах головки зрительного нерва и сетчатки.

Еще в 1939 г. эту проблему озвучил академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда М. Л. Краснов в рукописи «Патогенез глаукомы». В дальнейшем, вплоть до 70-х годов, в его статьях в центральных журналах данная тема постоянно поднималась («К вопросу о лечении увеальной глаукомы», 1957; «О нормализации внутриглазного давления и функциональной компенсации при глаукоме», 1961; «Щелочный резерв крови и внутриглазное давление», 1965 и др.) каждый раз с новыми подходами, возможными технически на тот период времени, определения показателей глазного давления.

Особенно много исследований нормального офтальмотонуса было произведено в первой половине XX века (В. П. Одинцов, 1938; С. Ф. Кальфа, 1936, 1938; Б. Л. Поляк, 1952; А. П. Нестеров, 1968 и др.).

В начале 60-х годов прошлого века руководители здравоохранения нашей страны впервые попытались провести широкомасштабное выявление глаукомы в ранних стадиях болезни. По приказу МЗ РСФСР, МЗ ССР от 1964 года выполнялась обязательная офтальмотонометрия всем

лицам старше 40 лет 1 раз в 3 года. Отбирали всех тех, у кого офтальмотонус в положении лежа превышал норму (Pt 26 мм.рт.ст. по таблице для тонометра Маклакова).

Однако, как показало время, такой подход задачу не решил. По данным профессора Л. П. Козловой с соавт. (1960), при тонометрическом контроле населения на глаукому более половины больных оказывались невыявленными. В результате оставалась раньше и сохраняется теперь высокой (20—25%) доля больных, диагностируемых в поздних стадиях болезни.

Фактически по указанному выше критерию отбирались люди с офтальмогипертензией, что по современным понятиям неравнозначно глаукоме. С другой стороны, при офтальмотонометрическом скрининге значительную часть действительно больных с глаукомой выявить невозможно, потому что существуют ее клинические формы, в которых заболевание протекает при «нормальном» внутриглазном давлении (ВГД).

Для интегральной оценки офтальмотонуса в настоящее время профессор В. Н. Алексеев предлагает различать : статистическую норму ВГД, понятие толерантного ВГД, «давление цели».

Статистическая норма тонометрического ВГД составляет от 15 до 26 мм рт. ст. Все пространство статистической нормы ВГД следует разделить на три зоны. Зона высокой нормы от 23 до 26 мм рт. ст.; зона средней нормы от 19 до 22 мм рт.ст. и, наконец, зона низкой нормы — 18 мм рт.ст. и ниже. У лиц с миопической рефракцией ВГД находится в диапазоне низкой нормы 18 мм рт. ст. и ниже.

Таким образом, если ориентироваться на приведенные цифры, то при крайних значениях статистического ряда ВГД может различаться более чем на 10 мм рт. ст., оставаясь при этом в пределах статистической нормы. При этом основные дискуссии велись по поводу верхней границы нормального уровня ВГД — 26 мм рт. ст.

В мировой офтальмологии массовая офтальмотонометрия, как способ скрининга на глаукому, неподкреплённая другими исследованиями, признана в последние годы нецелесообразной во всех аспектах — профилактическом, экономическом и др.

Одним из ранних способов диагностики глаукомы является определение индивидуальной нормы или толерантного внутриглазного давления (ТВГД). Впервые данный термин предложил один из выдающихся офтальмологов нашего времени, заведующий кафедрой Волгоградского медицинского института — А. М. Водовозов в 1975 г. После защиты докторской диссертации на тему: «Исследование дна глаза светом различного спектрального состава» в 1963 г. выпустил ряд монографий («Световые рефлексы глазного дна» и др., атлас), и более 25 устройств и изделий (офтальхромоскоп, искусственный хрусталик, и др.). Под толерантным (от англ. tolerance допустимость, терпимость) внутриглазным давлением предложил называть конкретную для данного больного величину офтальмотонуса, при превышении которой возникают характерные для глауко-

мы функциональные изменения. Давление выше толерантного обозначалось как интолерантное (от англ. intolerans -нетерпимость). При интолерантном давлении функции снижаются даже при нормальном ВГД или гипотонии.

В изучении ТВГД Александр Михайлович предложил следующие методики определения: кампиметрическая (по размерам слепого пятна), периметрическая (по площади поля зрения), визометрическая (по остроте зрения) и электрофизиологическая (по электроретинограмме и критической частоте слияния мельканий) .

Наиболее результативным оказался кампиметрический способ, который целесообразно применять при начальной и развитой стадиях глаукомы. В его изысканиях установлено, что толерантное ВГД зависит от формы глаукомы, стадии заболевания и метода его определения. Предложенные им технологии прочно завоевали достойное место в современной науке.

Известен целый ряд методов определения ТВГД, предложенных в разное время различными авторами (Водовозов А. М., Балалин С. В. 1989; Нестеров А. П., 1995; Макашова Н. В.2000; Шмырева В. Ф. 2003 и др.) Большинство из них построены на вполне объективных принципах анализа функциональных или гемодинамических показателей глаза на фоне разгрузочной пробы или компрессии глазного яблока и потенциально могут применяться для достаточно достоверного определения ТВГД. При этом, следует все же признать присущую этим методам сложность, требующую больших затрат времени и, наконец, инвазивность, так или иначе, ограничивающие их применение.

Нельзя не отметить в этой области достижений член — корреспондента АМН СССР Т. И. Ерошевского, организовавшего в Куйбышеве проблемную лабораторию по изучению глаукомы, где проводились работы, касающиеся гемодинамики глаза, для чего сконструировал и применил на практике электронный тонограф. За это вместе с М. М. Красновым и А. П. Нестеровым был в 1975 году удостоен Государственной премии СССР.

Определение толерантного внутриглазного давления по своему диагностическому предназначению должно иметь характер скринингового обследования. Причина заключается в том, что измерение ТВГД в прямом смысле претендует на замещение скрининговой методики обычной тонометрии, результат которой, при диагностике глаукомы, просто соотносится со стандартом среднестатистической нормы. Скрининговый метод, как минимум, должен быть неинвазивным, простым в применении и незатратным по времени. Оценивая известные методики с этих позиций, можно сказать, что ни одна из них не отвечает таким требованиям. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, является основной причиной отсутствия на сегодняшний день, общепризнанной и реально применяемой в широкой практике методики измерения толерантного ВГД.

На протяжении последнего десятилетия, результаты рандомизирован-

ных клинических испытаний подтверждают значение снижения внутриглазного давления (ВГД) у пациентов с глазной гипертензией или первичной открытоугольной глаукомы, а так же подчеркивают необходимость рассмотреть вопрос о целевом ВГД у пациентов с глаукомой.

Целевое давление — верхний уровень тонометрического ВГД, при котором возможно остановить или замедлить повреждение внутренних структур глазного яблока и распад зрительных функций. Целевое давление не должно превышать толерантное ВГД. Оно определяется эмпирически с учетом всех факторов риска каждого конкретного больного в результате детального обследования и наблюдения за динамикой поля зрения и изменений диска зрительного нерва и так же, как толерантное, не должно оказывать на глазное яблоко повреждающего действия. Целевое внутриглазное давление трудно заранее оценить в каждом конкретном случае, однако совершенно очевидным является тот факт, что произвольное значение нормального ВГД 21 мм рт. ст. в его классическом варианте явно считается недостаточным. Более того, не существует доказанного уровня внутриглазного давления, безопасного для каждого пациента.

Повышенное внутриглазное давление является одним из доказанных факторов прогрессии глаукомы, в связи с этим внедрение в практику простого и надежного метода определения целевого ВГД — одна из важнейших задач патогенетического лечения глаукомы.

Таким образом, несмотря на существование многочисленных методик по определению целевого и толерантного давлений, общепризнанного метода на сегодняшний день нет. Все еще ведется его поиск в процессе наблюдения за эффективностью применяемого лечения, изменяя его в зависимости от динамики поля зрения и показателей светочувствительности в центральной зоне, поскольку достижение целевого давления, бесспорно, является значимым фактором в достижении стабилизации глаукомной оптической нейропатии. Разработка новых методов диагностики глаукомы, позволяющих эффективно выявлять ее в ранние сроки сегодня также актуальна в офтальмологии, как и 50 лет назад.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ВОДОВОЗОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОФТАЛЬМОЛОГИИ

Л. М. Медведева, И. В. Чернышева

Волгоградский государственный медицинский университет

Возвращению утраченного зрения — великого богатства, которым наделила нас природа — посвятил свою жизнь А. М. Водовозов — заслуженный деятель науки РСФСР, академик Нью-Йоркской академии наук, доктор медицинских наук, профессор.

Мальчик родился 7 октября 1918 года в Одессе, в семье столяра. Сразу после школы поступил токарем на завод. Активно участвовал в заводской самодеятельности и даже собирался учиться в музыкально-драматическом заведении. Но дирекция направила комсомольца-активиста на рабфак мединститута. В 1935 году юноша студент 1-го курса лечебного факультета Одесского мединститута. Большую роль в выборе будущей профессии сыграли лекции академика АМН СССР и АН УССР Владимира Петровича Филатова (1875—1956), о которых Александр Михайлович вспоминал всегда и рассказывал о них своим студентам.

Одновременно со становлением Водовозова-врача шло формирование его и как организатора здравоохранения. После окончания института начинающий медик направлен окулистом в районный центр Балта Одесской области, а через полтора года после приезда назначен начальником городского медучастка. Новый пост потребовал от него дополнительных знаний и умения решать хозяйственные, строительные, финансовые вопросы наряду с медицинскими.

Во время ВОВ А. М. Водовозов — начальник управления Сумской группы эвакуогоспиталей. Ему — двадцатипятилетнему не хватало опыта, а приходилось все начинать буквально с нуля, ведь все полученные помещения находились в полуразрушенном состоянии. Но в короткие сроки здания восстановили и приняли первых раненых, а вскоре достигли высокого процента возвращения в строй. Для обеспечения их одеждой молодому администратору пришлось через головы всех должностных лиц направить срочную телеграмму А. И. Микояну. И вопрос решился. За самоотверженность в годы войны Александр Михайлович награжден орденом Красной Звезды.

Несмотря на загруженность текущими делами, Александр Михайлович стремился заниматься своим любимым делом — офтальмологией. В одном из госпиталей открыл небольшое глазное отделение для лечения раненых.

Первая научная работа А. М. Водовозова посвящена вопросам организации помощи инвалидам войны, поскольку это основная его функция на этом этапе. После Победы, в 1945 году Александр Михайлович стал заместителем, а затем заведующим Черновицким облздравотделом.

Но все же желание дарить людям видеть небо победило. С 1950 года А. М. Водовозов сотрудник на кафедре глазных болезней Черновицкого мединститута, где под руководством профессора Б. Л. Радзиховского защищает кандидатскую диссертацию, посвященную важной в практическом плане проблеме — пролонгированному действию антибиотиков в офтальмологии.

Не останавливаясь на достигнутом, ученый увлекся новой задачей — исследованием глазного дна пучком световых лучей разной длины. Способ офтальмоскопии, разработанный Александром Михайловичем, ныне знаком врачам России и многих стран мира. Результатом стали автор-

ские свидетельства на аппараты, получившие название «офтальмоскопы Водовозова».

Из Черновиц он переезжает в Волгоград и уже в 1962 году избирается заведующим кафедрой офтальмологии Волгоградского государственного медицинского института. Итогом научных изысканий А. М. Водовозова становится докторская диссертация «Исследование дна глаза светом различного спектрального состава», которую в 1963 году успешно защищает в Киеве.

Атлас «Офтальмохромоскопия» (1969), монографии «Световые рефлексы глазного дна» (1980), «Исследование дна глаза в трансформированном свете» (1986) принесли Александру Михайловичу заслуженное признание как ведущему специалисту по разработке инновационных методов изучения патологии дна глаза.

Общее число его научных публикаций в нашей стране и за рубежом, превышает 450, а количество патентов и авторских свидетельств — 30 (офтальмохромоскоп Водовозова, периметр Водовозова, векорасширитель Водовозова, искусственный хрусталик Водовозова и др). Ученым описаны ряд новых заболеваний и симптомов, изобретены оригинальные технологии хирургического лечения. Каждый новый труд — это не только вклад в теорию науки, но и ценные нововведения в практическую офтальмологию.

Широта научных интересов, огромная эрудиция способствовали формированию «школы Водовозова». Замечательный педагог-наставник, он подготовил 4 доктора и 25 кандидатов наук, которые успешно трудятся в нашей стране и далеко за ее пределами.

Его лекции для студентов всегда необыкновенно привлекательные, запоминающиеся и интересные. Образы классического искусства — литературы, живописи, музыки, которыми А. М. Водовозов наделял свои серьезные научные сообщения, помогали лучше запомнить услышанное. Яркие иллюстрации, живой и образный язык, глубина мысли — таков стиль публичных выступлений профессора.

Александр Михайлович избрал для себя благородную науку — офтальмологию. Вернуть человеку утраченное зрение, помочь снова взглянуть на мир — что может быть прекрасней. Провел тысячи операций, но одну из них хотелось бы отметить особо. У Ивана Филипповича Афанасьева — защитника Сталинграда, после тяжелой контузии развилась травматическая катаракта. В течение 12 лет И. Ф. Афанасьев не видел города, который защищал, лиц родных и близких, солнечного света. В 1964 году А. М. Водовозов провел операцию с применением только что обнародованного в печати способа криоэкстракции. Специально для хирургического вмешательства Александр Михайлович разработал инструменты. К Ивану Филипповичу вернулось зрение.

В практике профессора Водовозова случались такие моменты, когда болезнь не подчинялась его воле. Тогда он говорил: «Я теряю зрение вместе с человеком, которому не смог помочь».

Но какие бы трудности не выпадали на долю врача, у него ни секунды сомнений в правильности выбранной им профессии. «Медицина— это в первую очередь сострадание, сопереживание»,— считал Александр Михайлович. Надо спешить творить добро. Если это становится потребностью, то избранный путь делает врача счастливым человеком».

АНАТОЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ИВАНОВ — УЧЕНЫЙ, ХИРУРГ, ОРГАНИЗАТОР МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

М. В. Мельников, П. А. Сула, А. Е. Барсуков

Санкт-Петербургская Государственная медицинская академия
им. И. И. Мечникова

А. Я. Иванов родился 9 ноября 1903 г. в Кировоградской области в семье сельских учителей. После окончания в 1927 году Одесского медицинского института, начинает практическую хирургическую деятельность в районной больнице Одесской области; затем с 1928 по 1935 гг. хирургом и главным врачом рабочей больницы г. Днепропетровска. В последующем на протяжении четырех лет заведует хирургическим отделением и главный врач межрайонной больницы в г. Нежине Черниговской области. Уже начало врачебного пути показывает, что молодой человек обладал незаурядными способностями как хирург, умелый администратор и организатор здравоохранения.

С 1939 года жизнь Анатолия Яковлевича связана с Ленинградом. Вплоть до Великой Отечественной войны возглавляет хирургическое отделение областной клинической больницы и одновременно ассистент кафедры оперативной хирургии педиатрического мединститута. С первых дней в тяжелые годы блокады служит старшим хирургом окружного военного госпиталя и старшим инспектором-хирургом эвакогоспиталя. Не прерывая напряженный труд оператора, Анатолий Яковлевич в 1942 году защищает кандидатскую диссертацию на актуальнейшую для того времени тему: «Об огнестрельных ранениях плевры и легких», практические рекомендации которой сыграли важную роль при оказании помощи раненым. С 1943 по 1945 гг. — начальник хирургической службы армии 3-го Украинского фронта.

После демобилизации творческая карьера Анатолия Яковлевича, вплоть до ухода на пенсию в 1976 году, не отделима от Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института (ЛСГМИ; ныне СПбГМА им. И. И. Мечникова), в стенах которого пройдены все ступени роста от ординатора клиники общей хирургии, которую в то время занимал профессор И. М. Тальман, до заведующего кафедрой. Умелое общение с молодежью, коммуникабельность, природный такт и обост-

ренное чувство справедливости быстро выдвинули его на лидирующие позиции в институте. С 1953 года по 1956 А. Я. Иванов — декан, а в следующие 17 лет — ректор ЛСГМИ. После защиты в 1955 году докторской диссертации, изданной затем в виде монографии «Абсцессы и флегмоны средостения» (1956), ему присвоено ученое звание профессора. Талантливый клиницист, администратор, организатор медицинского образования и «крепкий», рачительный хозяйственник он надолго определил стратегию развития института и клиник. Профессор А. Я. Иванов восстановил после военной разрухи ряд корпусов, а их в клиническом городке 46, передислоцировал клинические базы кафедр пропедевтики внутренних болезней, травматологии, гинекологии и неврологии. По его инициативе открылись специализированные клиники урологии и эндокринологии. Во всех стационарах, независимо от профиля, функционировали отделения интенсивной терапии. При кафедре общей хирургии впервые в институте появился курс анестезиологии и реаниматологии, что, несомненно, повысило качество знаний студентов и значительно улучшило анестезиологическую службу в клиниках. Ему удалось добиться воссоздания учебы на лечебном факультете, а с 1975 года и на факультете повышения квалификации преподавателей медвузов СССР. Он неукоснительно проводил в жизнь позицию Д. И. Менделеева, считавшего, что «высшее образование для одного только единоличного употребления потребностей, без общественно-государственной деятельности, совершенно неудовлетворительно». Молодые люди, получившие его, должны возмещать средства, затраченные на их образование, обязанностью работать несколько лет там, где требуется государству. Этого, к сожалению, в нашей стране теперь нет. Прекрасно зная нужды здравоохранения, в клинике под его руководством создаются отделение гемодиализа (1964 год) и одно из первых в стране и первое в городе отделение сосудистой хирургии (1966), которое по праву стало городским сосудистым центром, оказывавшим экстренную помощь в городе и области. Осваивались и внедрялись в практику новые в те времена восстановительные и реконструктивные вмешательства на артериях — эмбол- и тромбэктомии, протезирование и шунтирование, различные варианты пластик сосудов. Достигнутые успехи в данном разделе хирургии нашли свое отражение в монографиях и сборниках научных трудов, многочисленных статьях в периодической печати; кафедральными работниками защищено 5 диссертаций (одна из них докторская). Всего же под руководством профессора защищены три докторские и двадцать кандидатских диссертаций. Вполне закономерно, что 28 августа 1988 года в 1975 году им по праву получено звание «Заслуженный деятель науки».

Чрезвычайно работоспособный человек, ученый успешно сочетал трудоемкую работу в институте и в клинике с общественной деятельностью депутата районного и городского Советов депутатов трудящихся. Заслуги профессора А. Я. Иванова по праву отмечены правительственными наградами: орденами Ленина, Отечественной войны, Красной

Звезды и многими медалями. Следует отметить, что Анатолий Яковлевич всегда подтянутый, аккуратный, пунктуальный, являлся, по сути, стержнем, объединяющих всех кто соприкасался с ним, с чувством юмора, и пониманием проблем каждого члена коллектива. В то же время требовательность, строгость не унижала подчиненных, коллеги искренне уважали его: душу учреждения. Он вникал во все: личную жизнь подопечных, успехи во врачевании и разработке заданных тем, круг индивидуальных интересов. Все ценили главу клиники, учителя, которому присущи принципиальность, непреклонность в убеждениях и глубокая порядочность. Смерть Анатолия Яковлевича 28 августа 1988 года сослуживцы пережили как потерю самого дорогого человека.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА КОШЕЛЕВА В ГУММАНИЗАЦИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ НАУКИ

П. И. Мельниченко

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова г. Москва

Военная гигиена в СССР, да и в России и раньше и сегодня развивается особняком. Этот ее определенный отрыв от «Большой гигиены» не всегда шел на пользу Государству и Армии.

Но в плеяде военных гигиенистов всегда находились личности, которые могли и стремились подняться над ведомственностью и продвигать направления, представляющие научный и практический интерес для всей страны. Один из таких ученых заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Н. Ф. Кошелев, 95-летие которого отмечалось 29 ноября 2010 года. По уже указанным выше причинам имя этого специалиста и педагога может казаться не таким уж известным и популярным, но то наследие отечественной гигиене, которое им оставлено, вызывает восхищение и уважение. Хотя и общественной жизни он не чурался. Николай Федорович входил в состав экспертной комиссии ВАК, проблемной комиссии по парентеральному питанию АМН СССР, редактор двух отделов Большой Медицинской Энциклопедии, и выполнял много других не менее ответственных задач. С 1972 по 1988 г. являлся бессменным председателем правления Ленинградского городского отделения Всероссийского научного медицинского общества гигиенистов и санитарных врачей, а с 1988 г. — почетный председатель и одновременно почетный член Всероссийского общества.

В течение 17 лет профессор возглавлял кафедру общей и военной гигиены Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова (Ленинград). Его можно рассматривать «ученым-внуком» академика Г. В. Хлопина (ученика Ф. Ф. Эрисмана!), так как непосредственный его учитель про-

фессор П. Е. Калмыков, один из талантливых воспитанников Григория Витальевича

И надо сказать, что Н. Ф. Кошелев достойно принял эстафету своих именитых предшественников и продолжил славные традиции служению гигиене-науке о сохранении и укреплении здоровья человека. Ведь именно гигиена, ставя перед собой такую целевую установку, форпост в предупреждении (недопущении) недугов человека, будь то болезнь, травма, отравление и т. д.

Чтобы убедиться, что Николай Федорович подчинял свои научные интересы именно указанной цели достаточно обратить внимание лишь на некоторые области, инициированные им и выполнявшимся под его руководством. При этом им лично проявлялись чудеса работоспособности и терпения.

Конечно, как военного гигиениста его в первую очередь волновали проблемы охраны здоровья военнослужащих, их работоспособность и боеспособность. В этом русле Н. Ф. Кошелевым впервые установлены закономерности накопления пороховых газов в танках и закрытых фортификационных сооружениях, предложены их предельно допустимые концентрации в связи с экспозицией. До этого танкисты часто гибли при определенных обстоятельствах, а находящиеся в убежищах люди теряли свою трудоспособность. К тому же доказал, что главная причина отравлений состоит в накоплении высоких концентраций оксида углерода (СО), а не окислов азота, как это считалось ранее.

Не менее важная заслуга его разработка минимальных норм водопотребления для человека, находящегося в экстремальных ситуациях, в том числе в боевых условиях, без ущерба здоровью и работоспособности человека. Эта задача также была успешно решена, а установленные показатели используются до сих пор.

Им предложены дефиниция и классификация статуса питания человека. Они настолько ясны и понятны для восприятия и ориентира к действию, что не нуждаются ни в каких комментариях.

Можно, безусловно, долго перечислять и другие разделы научных дел Н. Ф. Кошелева, но это займет слишком большой объем. Но еще об одном его вкладе не сказать нельзя. Он приложил неопределимые усилия в развитие методологии гигиены, дал свои, как представляется верные и точные определения цели, метода, объекта и предмета гигиены, отличающие ее от других наук, изучающих человека (популяцию), внешнюю природную и социальную среду. Кроме того, сформулировал методические основы и каркас донозологической гигиенической диагностики, определил основные принципы теории гигиенического нормирования и совместно с П. В. Рамзаевым и В. П. Михайловым сформировал ее структуру.

Даже этот далеко не полный перечень достижений Николая Федоровича ставит его в ряд выдающихся деятелей профилактической медицины, внесших весомый результат в историю становления и развития гигиенической науки и практики страны.

ПРОФЕССОР ЛЕВ АБРАМОВИЧ СЫРКИН, ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ

Т. Ш. Миннибаев

Первый МГМУ имени И. М. Сеченова, г. Москва

В ряду выдающихся деятелей отечественной профилактической медицины, высшей медицинской школы 20—40-х годов XX столетия ярко выделяется имя профессора Л. А. Сыркина — гигиениста, антрополога, педагога, организатора гигиенической науки и образования. Под непосредственным руководством основоположников советской гигиенической науки Н. А. Семашко, З. П. Соловьева, А. В. Молькова Лев Абрамович активно участвовал в строительстве системы профилактической медицины детства, в основании Института и кафедры социальной гигиены, кафедр школьной гигиены при 1 и 2 МГУ. Позднее, в 1944 году, Л. А. Сыркин под патронажем Н. А. Семашко способствовал появлению Института школьной гигиены в структуре Академии педагогических наук (ныне Институт возрастной физиологии РАО). Цель — научное обеспечение системы охраны здоровья детей, проведение гигиенических исследований в общеобразовательных школах, детских домах и садах, специализированных и внешкольных учреждениях в послевоенное время. В коллективе института — крупные знатоки школьной гигиены профессора Л. А. Сыркин, С. Е. Советов, по возрастной морфологии — А. А. Харьков, психогигиене — А. Г. Иванов-Смоленский и др.

Лев Абрамович — родился в 1894 году в семье служащего лесной конторы в селе с поэтическим названием Щедрино Минской губернии. В Гомельской гимназии, получил аттестат зрелости с золотой медалью. Дополнительно сдал экзамен на знание греческого языка. Старший из 8-ми детей, с 14 лет зарабатывал для поддержания семьи, давая уроки, так как отец умер в сравнительно молодом возрасте. Учился на 1-м курсе медицинского факультета Цюрихского университета, а затем на аналогичном — 1-го МГУ, который окончил в 1919 году со званием врача.

В начале своей профессиональной карьеры в 1919—1922 гг. служил врачом отдельной Ферганской кавалерийской бригады. Осмысление реального положения о состоянии здравоохранения, окружающей среды, санитарной культуры местного населения, пробудили у молодого медика неиссякаемый интерес к вопросам профилактики и убедили в возможности предотвращения возникновения массовых заболеваний (профилактика), привития населению элементарных гигиенических навыков по бережению своего здоровья (санитарное просвещение), формирования необходимых для этого условий. Демоблизовавшись в должности бригадного врача и начальника отдела санитарного просвещения санитарной части Туркестанского фронта, дальнейшую медицинскую деятельность целиком связывает с гигиенической наукой, педагогикой высшей школы,

системой детских профилактических и оздоровительных учреждений. Его глубокие разносторонние знания, эрудированность, высочайшая культура выдвинули его на передний край развития основ профилактического здравоохранения в стране.

С 1922 года начинает функционировать кафедра социальной медицины (гигиены) во главе с Н. А. Семашко. Его команду составляли: А. В. Мольков, Л. А. Сыркин, П. М. Ивановский, А. Н. Сынин, С. И. Каплун, С. Н. Черкинский и др., ставшие впоследствии выдающимися профессионалами в различных отраслях гигиенической науки. С этого момента начинается его многогранная научно-исследовательская, педагогическая и административная работа. В первой половине XX столетия изыскания Н. А. Семашко, А. В. Молькова, Л. А. Сыркина, А. Г. Цейтлина, А. Я. Гуткина, С. С. Познанского, П. М. Ивановского и др., заложили научные основы школьной гигиены, как самостоятельной научной дисциплины и предмета преподавания. Уже в 1930 году Лев Абрамович занимает первую в СССР кафедру школьной гигиены 2-го МГУ (в дальнейшем — 2-й ММИ), затем профессор кафедры гигиены Фармацевтического института (ныне фармацевтический факультет Первого МГМУ имени И. М. Сеченова). В докторской диссертации Лев Абрамович обобщил материалы собственных антропометрических замеров детей поселка Глухово Московской губернии сравнив с данными, полученными ранее там же А. В. Мольковым. Исследование играло важную методологическую роль в трактовке результатов антропометрических обследований. Научно-методической базой явилось Центральное антропометрическое бюро (ЦАБ), образованное в 1926 году в Институте социальной гигиены (заведующий Л. А. Сыркин). При непосредственном участии Льва Абрамовича проводились антропометрические измерения физического развития городских и сельских школьников и дошкольников г. Москвы, Подмосковья, малых народов разных национальностей (Дагестан, Мордовия и др.), что имело большое теоретическое и практическое значение для науки и становления детского здравоохранения. Л. А. Сыркин установил возрастно-половые закономерности в физическом развитии детей и подростков. Большую методическую роль для прогресса учения о физическом развитии сыграли его «Материалы к возрастно-половым «стандартам» роста и веса. «Нормы» роста и веса» (1926). В этом фундаментальном труде автор показал, что для определения влияния социальных факторов оценка физического состояния индивидуума на основании параметров роста, веса, окружности грудной клетки «может производиться только путем сопоставления этих данных с некоторыми средними, принятыми за «норму». При принятии решения о степени физического развития считал необходимым установление динамических «стандартов», т. е. типичных кривых прибавок в росте, весе и т. д.», происходящих под воздействием окружающей среды. Лев Абрамович отличался высокой культурой языка, общения. Он в совершенстве знал несколько иностран-

ных языков, в частности, немецкий. Переводил на русский язык научную литературу. За заслуги перед отечеством Л. А. Сыркин был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

ПРОФЕССОР ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ СЕНДУЛЬСКИЙ

Л. Н. Моисеенкова, С. В. Нагорная

Смоленская государственная медицинская академия

В 2011 г. исполняется 130 лет со дня рождения, крупного русского отоларинголога, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Ивана Яковлевича Сендульского.

И. Я. Сендульский родился 14 февраля 1881 г. в Люблинской губернии Холмского уезда в многодетной семье бедного сельского дьячка. Детство его оказалось тяжелым. Для того, чтобы прокормиться, с ранних лет трудился и помогал семье. Начальное образование получил сначала в духовном училище, а затем в семинарии, которую с отличием закончил в 1903 г. Отказавшись от сана священника, мечтал учиться в университете, но из-за отсутствия средств, стал преподавателем русского языка в духовном училище и в этой должности прослужил 5 лет. В 1908 г. поступил в Варшавский университет. В Польше жил, давая уроки. Ему приходилось зарабатывать не только для себя, но и для младшей сестры, которую взял с собой и устроил в гимназию. В 1913 г. по завершении медицинского факультета остался на кафедре оперативной хирургии в качестве помощника прозектора. С началом 1-й Мировой войны добровольцем поступил на работу во 2-й Варшавский госпиталь Красного Креста. После перевода в 1915 г. Варшавского университета в Ростов на Дону продолжал находиться на кафедре оперативной хирургии, а в 1920—1927 гг. получил место ассистента факультетской хирургической клиники Северо-Кавказского университета.

Еще в Варшаве проявил научную любознательность к проблемам заболеваний ЛОР-органов и взял тему для подготовки произведения «Хирургическая анатомия среднего уха», но из-за войны пришлось это отсрочить. Однако, ему удалось собрать большую коллекцию костей, в результате составившую материальную базу для его книги «Хирургическая анатомия канала лицевого нерва» (1926), которая являлась первой в России по этому вопросу и ценным пособием по хирургической анатомии среднего уха, лицевого нерва и слухового лабиринта. Исследование получило ряд лестных отзывов от выдающихся отечественных профессоров — анатомов, хирургов и отоларингологов. Одновременно она вызвала значительный интерес за рубежом, и в 1928 г. вышла на немецком языке в Венском журнале.

В 1927 г. Ивана Яковлевича приглашают возглавить кафедру болезней

уха, горла и носа в Смоленском университете. В основанной им в Смоленске ЛОР клинике, быстро завоевавшей популярность среди населения, большое внимание уделялось лечению склеромы дыхательных путей, разрабатывались методы лечения онкологии ЛОР органов. В 1928 г. впервые в мире им произведена успешная операция — удаление абсцесса мозга вместе с капсулой, и положено этим начало новой технологии лечения данной патологии. В 1931 году И. Я. Сендульский совместно с профессором Б. Э. Линбергом выпускают монографию «Раковая болезнь», в которой излагают оригинальные способы лечения заболеваний челюстно-лицевой области, трахеи и др.

При непосредственном участии И. Я. Сендульского в г. Смоленске построили в 1934 г. и оснастили современным оборудованием новое здание ЛОР клиники с лабораториями, рентгенкабинетом, организовали лучший в СССР клинический музей. Большую заботу и внимание Иван Яковлевич уделял подготовке врачебных кадров, для чего предусмотрел при строительстве клиники общежитие.

Деятельность И. Я. Сендульского неразрывно связана с общественной активностью: являлся деканом медицинского факультета (1928—1930 гг.), заместителем председателя раковой и членом склеромной комиссии при РОЛО, председателем ОРЛ — общества западной области и т. д.

Кафедру болезней уха, горла и носа Смоленского медицинского института И. Я. Сендульский занимал до 1941 г., затем, по совместительству — с 1944 по 1946 гг.

В годы ВОВ — профессор кафедры Алма-Атинского медицинского института. В 1943-1953 гг. — заведующий отделением отоларингологии Центрального онкологического института им. П. А. Герцена. В 1953—1963 гг. руководил ЛОР клиникой МОНИКИ, являясь одновременно профессором ЛОР кафедры ЦИУв.

И. Я. Сендульский открыл первое в Советском Союзе отделение отоларингологии в Центральном онкологическом институте. Им предложен метод полного удаления гортани при злокачественных опухолях, пластические операции замещения надгортанника, обучение звучной речи после тотального удаления гортани, классификация рака гортани. Он состоял в правлении ВНОЛО, был членом президиума и ученым секретарем Противоракового комитета МЗ СССР, редколлегии журналов «Советская медицина», «ВОРЛ», «Вопросы онкологии», почетным членом многих отечественных и зарубежных обществ, автором многочисленных научных трудов. Награжден орденом Ленина (1952).

МОДЕЛЬ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

*В. В. Никитин, С. А. Исламов, И. В. Ерофеева, Н. В. Афанасьева,
И. В. Соколова.*

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

России не принято вспоминать прошлое со знаком плюс..., Мария Николаевна Гончарова, Лазарь Ильич Шулуток, Григорий Яковлевич Эпштейн, Мстислав Васильевич Волков, Зоя Сергеевна Миронова, Сергей Михайлович Журавлев, Клара Ильинична Шапиро и другие имена ведущих профессоров недавнего прошлого мало что говорят молодому ортопеду-травматологу, студенту... А ведь приказ, изданный МЗ и СР РФ № 201н от 2010 г. практически копирует приказ № 125м 1966 г. Даже нормативы те же. Так кто же спроектировал алгоритм травматологической помощи в СССР? Модель, которая живет вот уже более 46 лет и только теперь начинает пересматриваться через образование учреждений высоких технологий, открытие центров политравмы во главе с ведущими отделениями — хирургами, не имеющими травматологической подготовки (согласно положению хирурги не имеют право проходить переподготовку при кафедрах травматологии и ортопедии ИПО, преподающих также экстремальную хирургию).

Итак, М. В. Волков, К. И. Шапиро, С. М. Журавлев, Н. В. Корнилов. Именно эти профессора ЦИТО и РосНИИТО основал ортопедо-травматологическую службу, включающую травматологические пункты на 200 000 городского населения, травматологические отделения из расчета 0,5 койки на 1000 городского населения, 0,15 ортопедических коек, 0,4 койки на 1000 детского населения, 0,3 койки на 1000 сельского населения, кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии во всех медицинских ВУЗах.

В республике Башкортостан (РБ) именно согласно вышеупомянутой директиве возникла кафедра травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии Башкирского государственного медицинского института (позднее — БГМУ). Первыми преподавателями на ней стала группа военно-полевых хирургов: А. Н. Жильцов, К. С. Шахов, Т. Т. Байбурин, Р. М. Богданов и д.м.н., профессор А. М. Пенькова — сотрудник кафедры госпитальной хирургии. Вскоре в состав кафедры влились практические врачи ортопеды-травматологи М. Ш. Сабиров, В. В. Никитин, Н. А. Ветошкин, М. Х. Тухватуллин и др. В. В. Никитина назначили главным травматологом-ортопедом сначала Уфимского городского отдела здравоохранения, а затем в течение 26 лет — главным травматологом-ортопедом МЗ БАССР. Он занимал кафедру травматологии и ортопедии с курсом ВПХ в течение 20 лет (1982—2002 гг). Им написана первая в Башкортостане докторская диссертация по травматологии и ортопедии с поддержкой и помощью З. С. Мироновой — известным в мировой лите-

ратуре специалистом по спортивной медицине — первым в России лауреатом международной премии Гумбольдта. Вскоре, уже под руководством В. В. Никитина защищены 3 докторские и 16 кандидатских диссертаций. Среди его учеников — заведующий в настоящее время кафедрой д.м.н., профессор Б. Ш. Минасов, заведующий одного из ведущих травматологических отделений РБ академик РАЕН, д.м.н., профессор Р. И. Еникеев, комбустииолог д.м.н. Т. Р. Мавлютов, специалист в области ортопедической хирургической вертебрологии к.м.н. С. А. Исламов.

Большим испытанием для ортопедо-травматологической службы РБ стала Улу-Телякская железнодорожная трагедия с 1280 пассажирами. За блестящую организацию врачебной помощи медицинские работники были награждены орденами и медалями правительства СССР. Говоря об этом эпизоде, нельзя не упомянуть роль д.м.н., профессора В. В. Кузьменко — главного травматолога-ортопеда СССР. Владимир Васильевич немало способствовал развитию травматологии и ортопедии в БАССР. Он инициировал появление первого научно-методического совета при МЗ РСФСР. В. В. Никитин являлся его заместителем. В. В. Кузьменко помог провести в РБ Всероссийскую конференцию, где преподавание травматологии и ортопедии в высшей школе рассматривалось в качестве одного из вопросов.

Значительную роль в освоении новаций травматологами республики сыграло содействие РосНИИТО во главе с Н. В. Корниловым. С его непосредственным участием сформировали первую бригаду врачей и операционных сестер из Башкортостана, которых пригласили в Москву для стажировки по эндопротезированию крупных суставов. Правда, необходимо отдать должное памяти Константина Митрофановича Сиваша, который первым поддержал Башкирских ортопедов-травматологов и продемонстрировал результаты работы своей клиники в приватном порядке главному ортопеду травматологу БАССР.

Травматологами Башкортостана сделано много для освоения технологии Г. А. Илизарова. Еще в 1958 А. Н. Жильцов сконструировал вариант устройства на основе аппарата Г. А. Илизарова. Его кольцо имело вставную дистракционную систему, не требующую дополнительного натяжения спиц. Кандидат медицинских наук Ю. Г. Ларионов в течение 5 лет находился в клинике Гавриилы Абрамовича и стал в дальнейшем проводником этого направления. Новатор — изобретатель планировал филиал Курганского НИИТО в г. Уфе: отвели территорию, выполнили архитектурный эскиз. В дальнейшем из-за болезни Г. А. Илизарова проект не осуществили.

В 2009 г. в Башгосмедуниверситете разработали принципиально новую структуру организации ортопедо-травматологической службы в мегаполисе и РБ, грант направлен в МЗ РФ. Ответа не последовало. Суть предложения базировалась на идее двухэтапной помощи пострадавшим с использованием новых высоких диагностических и хирургических технологий, что позволило бы на основе опыта организации действий персо-

нала различных бригад при техногенных катастрофах, модернизировать травматолого-ортопедическую систему и снизить инвалидность и смертность от травм.

Молодые доктора наук, профессора, воспитанные башкирской школой ортопедов-травматологов, способны решать стоящие перед медицинской задачи в уменьшении последствий от несчастных случаев и травм на базе широкого использования современных достижений.

ВКЛАД СУПРУГОВ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ И ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА КРЫЛОВЫХ В ВЫСШУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ШКОЛУ ЯКУТИИ

В. П. Николаев

Институт здоровья, г. Якутск

Фтизиохирург, доктор медицинских наук, профессор, организатор медицинской науки Д. М. Крылов в Якутию приехал в 1953 г. по направлению Минздрава РСФСР и до конца своей жизни (1968) жил, помогал страждущим, сеял доброе и разумное в северном крае.

Дмитрий Михайлович родился 22 сентября 1906 г. в с. Багриново Болховского района Орловской области, в семье крестьянина. В 1931 г. окончил 2-й Ленинградский медицинский институт, в 1934—1937 гг. учился в аспирантуре, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Клинико-рентгенологические и патологоанатомические изменения в тазобедренном суставе».

В годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде, будучи директором Института хирургического туберкулеза, в котором развернули военный госпиталь, много оперировал, спас жизнь многих бойцов Красной армии. В 1944 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Специфические изменения в костном мозгу и синовиальных оболочках при гематогенных формах туберкулеза». В 1947 г. ему присвоили ученое звание профессора по специальности «Костный туберкулез».

В Якутске Д. М. Крылов в 1953—1956 гг. заместитель директора по науке Якутского филиала института туберкулеза АМН СССР, заместитель главного врача и заведующий костно-хирургическим отделением Якутской городской туберкулезной больницы. Талантливый, опытный фтизиохирург, выполнивший более 500 операций при костно-суставном туберкулезе, отличался бережным, заботливым отношением к больным, которые его любили и уважали.

В 1956 г. он назначен деканом естественного факультета только что образованного Якутского государственного университета. В 1957 г. в составе естественного факультета открылось медицинское отделение, основателем и первым главой которого стал профессор Д. М. Крылов. Боль-

шой опыт научно-организаторской работы позволил ему, имея всего 2 штатные единицы (профессора и лаборанта) в короткие сроки сформировать учебный процесс для первых 56 студентов. Для ведения практических занятий привлекли молодых, но квалифицированных врачей Якутской городской и республиканской больниц — В. И. Альперовича, М. В. Ищенко, В. В. Серебрякова, впоследствии докторов медицинских наук. В дальнейшем в целях укрепления профессорско-преподавательского состава из центральных и сибирских вузов пригласили известных специалистов и преподавателей. В сентябре 1957 г. возникла кафедра анатомии — первая в медицинском отделении. Заведующим утвердили профессора Д. М. Крылова.

По воспоминаниям студентов первого набора медицинского отделения они всю жизнь помнили наставление своего учителя Д. М. Крылова: «Врач-это самая гуманная профессия. Вас ждут в районах ... Надо быть готовым ко всему: принимать роды, бороться с инфекциями, оказывать срочную хирургическую помощь. Вы должны проводить профилактическую работу. А сейчас — основная ваша работа — это учеба!».

В 1960 г. медицинское отделение стало самостоятельным подразделением ЯГУ. За весьма короткий исторический период (1956—1968) стараниями Д. М. Крылова и его соратников почти, что на пустом месте появился факультет, ставший одним из крупных в университете.

Преподаватели медицинского факультета с самого начала заявили о себе как о способных исследователях вузовской науки. В 1962 г. основные направления научной деятельности медицинского факультета ЯГУ одобрила комиссия медицинской географии Географического общества СССР. Тематика включала: 1. медико-географическое изучение территории Якутии, 2. проблему акклиматизации человека на Севере, 3. нозогеографию более всего распространенных заболеваний в ЯАССР. План НИР состоял из задач, связанных с заболеваниями щитовидной железы, ревматизма, туберкулеза легких и костного туберкулеза, хирургическим лечением нозологий, наиболее часто встречающихся на Севере. В 1957—1970 гг. под патронажем профессоров Д. М. Крылова, С. Д. Шахова и доцента Р. А. Петрова в различные районы республики отправились многочисленные научные экспедиции.

Дмитрий Михайлович награжден медалями «За оборону Ленинграда» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1945), орденом Трудового Красного Знамени (1950). Ему, стоявшему у истоков высшего медицинского образования в Якутии, присвоены почетные звания Заслуженный врач Якутской АССР и РСФСР (1964), Заслуженный деятель науки Якутской АССР (1966).

Татьяна Ивановна Крылова родилась 16 марта 1921 г. в г. Якутске в семье служащего. В 1942 г. окончила педиатрический факультет Омского медицинского института. В 1942—1947 гг. трудилась врачом в различных учреждениях республики. В 1952 г. в период обучения в клинической ординатуре в детской клинике Института туберкулеза АМН СССР защити-

ла диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Лечение стрептомицином первичных форм туберкулеза». По возвращению домой внедряет лечение стрептомицином в сочетании со фтивазидом и ПАСК при всех формах туберкулеза у детей, в том числе и менингита. В результате была достигнута высокая терапевтическая эффективность, что стало началом переломного этапа в лечении детского туберкулеза в Якутии. В докторской диссертации «Клиника, течение и лечение туберкулеза у детей в Якутской АССР» (1967) она выделила хронически текущий первичный туберкулез у детей как краевую особенность. Туберкулез у детей в доантибактериальный период при отсутствии специфической профилактики, в условиях длительной суперинфекции у ребенка, ослабленного от различных сопутствующих инфекций протекал с поражением лимфатической системы: периферических, мезентериальных, средостения и легких. Т. И. Крылова впервые показала положительные сдвиги в клинике туберкулеза у детей в связи с применением высокоэффективных противотуберкулезных препаратов. В своем труде четко обозначила прямую патогенетическую связь локальных форм первичного со вторичным легочным туберкулезом. Первая среди якутских женщин доктор медицинских наук Т. И. Крылова 40-летнюю врачебную деятельность посвятила борьбе с детским туберкулезом и внесла огромный вклад в функционирование детской фтизиатрической службы. Монография «Туберкулез у детей» (1967), явилась настольной книгой для многих поколений студентов, врачей фтизиопедиатров и педиатров.

В 1961 г. на медицинском факультете ЯГУ организовали кафедру педиатрии, заведующей которой назначили к.м.н., и.о. доцента Т. И. Крылову. Она укрепила кадровый состав кафедры, повысила качество учебно-методического процесса, наладила подготовку высококвалифицированных педиатров и фтизиатров. По отзывам студентов лекции курса, котоый вела доцент Т. И. Крылова, отличались содержательностью, сопровождались яркими примерами из практики. Она заботилась о здоровье учащихся, сама лично осматривала группу после проведенной ею же рентгеноскопии грудной клетки. Для молодых сослуживцев из медицинского факультета Татьяна Ивановна запомнилась как очень добрая, приветливая и красивая женщина. С профессором можно было посоветоваться и по делам и по всем житейским вопросам.

В 1970—1975 гг. Татьяна Ивановна — проректор по научной части ЯГУ, с 1975 по 1979 г. — декан медицинского факультета, один из основоположников которого ее супруг, коллега, единомышленник, профессор Дмитрий Михайлович Крылов.

Заслуги замечательного клинициста, талантливого учителя, одного из зачинателей высшего медицинского образования Якутии, основателя кафедры педиатрии медицинского факультета, профессора Т. И. Крыловой отмечены орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», знаком «Отличник высшего образования СССР», правлением Советского фонда мира. Ей присвоены

почетные звания Заслуженный врач Якутской АССР (1960) и РСФСР (1967).

Судьбу профессоров Татьяны Ивановны — якутянки и Дмитрия Михайловича, русского, родом из Орловской области крепкой нитью объединила любовь и общая профессия, стремление служить своему народу и, конечно же, высшая медицинская школа Якутии, у истоков зарождения которой они стояли.

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА ДАГЕСТАНА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ф. М. Османова, Л. А. Гаджиева, З. Г. Гаджимурадова

Дагестанская государственная медицинская академия,
г. Махачкала

3 марта 1942 г. Наркомздрав РСФСР издает приказ о привлечении научной медицинской общественности к обобщению результатов лечения раненых в госпиталях и разработке практических мероприятий по дальнейшей организации госпитального дела.

Во исполнение этого при Наркомздраве ДАССР формируется госпитальный совет из 20 человек, куда вошли Ф. А. Голубцов (зам. начальника отдела госпиталей), профессора С. И. Ризваш, С. М. Некрасов, В. Г. Будылин, И. И. Шарох, А. Л. Подварко, О. А. Байрашевский, С. Ю. Нахибашев, И. Н. Пикуль, Х. О Булач; начальники госпиталей: С. Ю. Алибеков, С. Д. Шварц, Д. А. Нададенский, П. Е. Кубышкин; доценты В. Г. Ваулин, Д. Г. Коваленко Н. Т. Гительман, Е. М. Варшавский, Я. А. Аскеров, А. Сергулин. Военные медики не ждали окончания войны, чтобы изучить, проанализировать и осмыслить все то новое, что было внесено в медицину в эти тяжелейшие годы. Собранные материалы требовали научной оценки, популяризации и проверки в конкретной обстановке.

Основной формой пропаганды научных достижений, накопленного опыта являлись в годы Великой Отечественной войны научные конференции. Удивительно, но факт — первая научная конференция врачей Дагестанских эвакогоспиталей состоялась всего через месяц после приема первой партии раненых в Дагестане, т. е. 25 ноября 1941г. За три года боевых действий, во время которых в Дагестане функционировали эвакогоспитали, врачами проведено 257 внутригоспитальных научных конференций, 65 межгоспитальных, 6 республиканских и 4 «научно-оборонных» съездов врачей. В последних участвовали ученые из Москвы, других республик, врачи тыловых, армейских и фронтовых госпиталей, а также профессора и доценты Дагестанского медицинского института. Поражает научная продуктивность сотрудников эвакогоспиталей. На внутригоспитальных, межгоспитальных и других научных собраниях сле-

лано в общей сложности 1219 научных докладов на различные темы, проведено 973 клинико-анатомических конференции, на которых разбирались смертные случаи. Кроме работы на научных конференциях внутри нашей республики, сотрудники Дагестанских эвакогоспиталей выступали на заседаниях и в прениях за ее пределами: на 1-й республиканской научной конференции эвакогоспиталей Азербайджана (Р. А. Цюпак), на конференции эвакогоспиталей Грузии (С. И. Ризваш, Д. Г. Коваленко). Многие известные дагестанские ученые выходили к трибуне и на всесоюзных конференциях. На пленумах госпитальных советов Наркомздрава СССР и Наркомздрава РСФСР материалы исследований излагали С. Ю. Алибеков и С. И. Ризваш, на Всесоюзной конференции по глазным болезням свои данные описывали Х. О. Булач, В. С. Шмульян, челюстной хирургии — М. М. Максудов, Н. Т. Гительман. Медиками эвакогоспиталей Наркомздрава ДАССР подготовлено к печати 324 научных публикации: из них 192 вышли отдельным сборником, восемь защищены, как диссертации. Научная производительность служащих эвакогоспиталей росла по мере роста военно-врачебных знаний. Если в 1941 году прозвучало 9, то в 1942 году — 176, а в 1943 и в 1944 годах 268 и 276 сообщений соответственно. Кроме того, сделано 27 пленарных обобщающих доклада профессорско-преподавательским составом ДМИ и 16 гостями из соседних республик (академик Топчибашев, профессора Гусейн Алиев, Соколов, Беза). Совершенствование врачей эвакогоспиталей не ограничивалось нахождением на научных сессиях. Для обмена знаниями, с показательными операциями приезжали ведущие армейские и фронтовые хирурги — профессора Пшовьян, Гарбер, Азарьян и др. Всего же за время пребывания эвакогоспиталей в Дагестане прочитано 1252 научных доклада. Из приведенного перечня научных трудов, научно-практических конференций, осуществленных в госпиталях нашей республики, виден, какой размах получила наука в тяжелейшие для страны военные дни. Ни один раздел актуальной военной патологии не прошел мимо внимания и глубокого анализа персоналом госпиталей.

Таким образом, напряженная научно-практическая деятельность в эвакогоспиталях несомненно, дала свои плоды — процент возвращенных в строй раненых и больных в стационарах Наркомздрава ДАССР составил в разные годы от 38 до 65%. Всего за годы Великой Отечественной войны наш институт подготовил и выпустил для фронта около 900 врачей, 45 выпускников и работников Дагмединститута не вернулись с войны.

ФЕОДОСИЙ РОМАНОВИЧ БОРОДУЛИН — ДИРЕКТОР ДАГЕСТАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

*Ф. М. Османова, Л. А. Гаджиева, З. Г. Гаджимурадова,
А. С. Сулейманова*

Дагестанский государственный медицинский институт,
г. Махачкала

Всего год (1936—1937) проработал директором Дагестанского медицинского института Ф. Р. Бородулин, но это время оказалось для него тяжелым. Весной 1935 года Феодосий Романович приезжает в Дагестан и становится первым заведующим только что открытой кафедры госпитальной терапии.

А ровно через 12 месяцев появляется приказ Народного комиссара здравоохранения Г. Каминского от 15 марта 1936 г. о назначении тов. Ф. Р. Бородулина директором Дагестанского медицинского института. Уже через 60 дней пребывания в ДМИ он пишет докладную записку в Дагестанский обком ВКП(б), где указывает на серьезные трудности института. Вот выдержки из этого документа: «Главное на что необходимо обратить внимание, это чрезвычайное угнетенное настроение профессорско-преподавательского состава по причине необеспеченности квартирами». «Из квартир занятых профессорами и преподавателями ДМИ в жактах, их выселяют судом, т. к. институт не имеет возможности вносить за них денежный пай. Все эти жилищные передрыги, угрозы выселение, суды и т. д. производят убийственное впечатление». «Другой момент, остро переживаемый преподавателями отсутствие автотранспорта. Остановки не оборудованы будками, ждать автобуса приходится под открытым небом, что особенно болезненно переживается в грязь, холод и непогоду». «Все это вместе взятое создало среди преподавателей настроение бежать из Дагестана и многие ведут подготовительную работу в этом направлении». «Следует обратить внимание на аналогичное настроение среди части студенчества». предыдущие годы в погоне за выполнением плана набрали большое количество тяжело больных — туберкулезом, пороком сердца и т. д. Вся эта масса требует серьезного и длительного лечения в больницах и санаториях, в то время как удовлетворить все эти требования полностью нет возможности. Отсюда недовольство и естественное желание перейти на учебу в места с более благоприятным для их здоровья климатом. По всем этим причинам в этом году взяли перевод в другие мединституты до 25 ч. студентов». «Для вышеописанных настроений преподавательского состава и студентов ДМИ считаю необходимым принять следующие меры: обязательно к 1 сентября передать ДМИ в эксплуатацию 10 квартир в доме специалиста немедленно; прекратить суды и выселение профессорско-преподавательского состава из жактовских квартир; предоставить ДМИ в постоянное пользование 2 легковые ма-

шины для перевозки профессоров и 2 автобуса для студентов; улучшить и удешевить питание в столовой обкома или перевести профессоров на питание в столовую СНК (Совнаркома); оказать через «Кубуч» более широко помощь больным студентам ДМИ деньгами и путевками в санатории...»

Ученый очень близко принял к сердцу все неполадки в вверенном ему учреждении и как человек честный и принципиальный откровенно изложил свое мнение в этой служебной записке в вышестоящую инстанцию. Это крик души, искреннее желание помочь коллективу и в тоже время довольно смелый поступок, так как его жесткая критика могла кому-то не понравится.

Феодосий Романович с головой окунулся в во все эти проблемы. В какой-то степени руководство республики прониклось вниманием к нуждам вуза. В 1936 году удалось несколько улучшить материальные условия. Начинают функционировать более 10 новых клинических подразделений. Базой для них в основном стали полностью построенные к этому времени республиканская клиническая больница и городской роддом. В конце 1936 года закончили строительство студенческого общежития на 250 мест. В этот же период для профессорско-преподавательского состава института решается в какой-то степени и квартирный вопрос.

Через год администрирования Ф. Р. Бородулина к моменту первого выпуска институт удвоил свое учебное и научное оборудование, как в целом, так и по отдельным кафедрам. Бюджет с 280 тыс.руб. в 1932 году увеличился в более чем 13 раз в 1937 году. На 1 апреля 1937 года на всех кафедрах обучалось уже 772 студента и 100 человек на подготовительных курсах.

Наступил май 1937 года. Институт активно готовится к своему первому выпуску врачей. Уже организована Государственная экзаменационная комиссия ДМИ. Председателем ГЭК назначен профессор СВ. Очаповский из Кубанского мединститута.

Но случилось то, чего никто не ожидал. 20 мая 1937 г. в разгар проводимых мероприятий, посвященных первому выпуску врачей, Феодосии Романович Бородулин арестован органами НКВД. Его обязанности временно стал исполнять профессор О. А. Байрашевский и дипломы врачи получали в 1937 г. без Ф. Р. Бородулина. Для объяснения причины этой страшной трагедии приводим выдержку из приговора: «....Имело место высказывание Бородулиным в 1937 г. на активе медицинских работников, что в ВУЗ городке Дагестана число самоубийств превышает число убийств в капиталистических странах. Сказано это Бородулиным было в связи с тем, что он в своем докладе хотел отменить плохую воспитательную работу среди студенчества в Дагестане. Допущенную им ошибку Бородулин признал и об этом сказал на следующем активе. Судом не добыто абсолютно никаких данных считать высказанные слова Ф. Р. Бородулина, как к/р агитацию, направленную против Советской власти, не подтверждена, также никакими данными идейная связь Бородулина с

Плетневым в клинике госпитальной терапии с 1925 г. по 1929 г. Таким образом у Суда нет оснований для признания Ф. Р. Бородулина виновным по ст. 58—10 ч. 1 УК ...» И как результат: оправдан и освобожден.

В июне 1939 г. Феодосия Романовича Бородулина восстановили в должности заведующего кафедрой госпитальной терапии Дагмединститута, но через полгода в декабре 1939 г. он увольняется по собственному желанию и переезжает в Москву. Судьба крупного ученого, автора многих учебников и монографии по истории медицины в столице оказалось более удачной. Его имя занимает достойное место в плеяде корифеев отечественной истории медицины.

ИВАН ДАНИЛОВИЧ ЛАДНЫЙ И ЕГО ВКЛАД В РАБОТУ ВОЗ ПО БОРЬБЕ С НАТУРАЛЬНОЙ ОСПОЙ

Ж. Н. Перцева

Харьковский национальный медицинский университет

И. Д. Ладный родился 10 октября 1927 г. в с. Большая Рыбица Миропольского района Сумской области.

Участник Великой Отечественной войны (1944—1945) до 1949 г. оставался на службе в Советской Армии. В 1957 г. окончил санитарно-гигиенический факультет Харьковского медицинского института (ныне Харьковский национальный медицинский университет). Ученик академика М. Н. Соловьева, которому в дальнейшем (1982) посвятил книгу в серии «Выдающиеся деятели отечественной медицины и здравоохранения».

После учебы в институте зачислен на кафедру эпидемиологии аспирантом (1957—1959), затем ассистентом (1959—1965). В 1962 г. защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук на тему: «Влияние пенициллина, стрептомицина и биомицина на антитоксический противостолбнячный иммунитет в эксперименте».

Как известно, в 1958 г. на ассамблее ВОЗ, в Женеве, советская делегация, во главе с еще одним выпускником ХМИ академиком В. М. Ждановым, инициировала глобальный проект по искоренению натуральной оспы. Предложение приняли, но до начала практических действий в этом направлении прошло еще 7 лет, пока разрабатывали конкретный план, создавали специальный фонд, решались вопросы с приобретением вакцины. Первым даром советского государства стали двадцать пять миллионов доз вакцины.

В 1965 г. Ивана Даниловича назначили советником ВОЗ. Всемирная программа уничтожения оспы стала и его личной программой. Он трудился в интернациональном дивизионе по борьбе с натуральной оспой в наиболее отдаленных и неблагополучных в этом смысле государствах Африки. Ему поручили 22 страны. На первом этапе деятельность заклю-

чалась в том, чтобы дать правительству каждой из них рекомендации ВОЗ, выяснить чем нужно помочь, чтобы задуманное успешно выполнялось.

И. Д. Ладный принимал самое активное участие в осуществлении этой многогранной и сложной акции, для чего проводил с коллегами глубокий анализ эпидемиологической обстановки, налаживал систематический контроль, текущую регистрацию заболеваемости, организацию прививок, санитарное просвещение. Его жизнь в это время состояла из целого ряда тяжелых, подчас опасных для жизни поездок к местам поселений коренного населения. К 1970 г. в Центральной, Восточной и Южной Африке оспу ликвидировали. После этого наблюдались лишь вспышки завозного характера. По свидетельству директора отдела по ликвидации оспы ВОЗ д-ра М. Д. Хендерсона, «быструю ликвидацию оспы в Восточной Африке можно в основном отнести за счет его (Ладного — автор) заслуг».

В 1971 г. И. Д. Ладного отозвали в Советский Союз, для занятия поста начальника Главного управления карантинных инфекций Министерства здравоохранения СССР. В 1976 г. его снова пригласили в ВОЗ теперь уже на должность заместителя Генерального директора этой Всемирной организации, где он работал по 1983 г. Об этом периоде из жизни Ивана Даниловича и его роли в ВОЗ узнаем из личного письма Генерального директора Всемирной организации здравоохранения Х. Малера на имя Министра здравоохранения СССР того времени С. П. Буренкова, в котором «от имени держав-членов ВОЗ и от себя лично выражал благодарность д-ру Ладному в связи с его выдающимися заслугами».

Учитывая то, что это послание никогда не печаталось и вряд ли будет когда-то озвучено, приводим большую часть его в переводе с английского. «Уважаемый д-р Буренков, чувство долга обязывает меня вкратце довести до Вашего сведения оценку личных качеств и заслуг д-ра И. Д. Ладного перед его уходом со службы во Всемирной организации здравоохранения.

Было бы затруднительно дать любую оценку деятельности д-ра Ладного без использования в каждом предложении превосходной степени сравнения, в связи с чем такая оценка, возможно, выглядела бы чересчур высокой и не сразу воспринималась как полностью соответствующая реальному положению вещей. Но иначе, однако, невозможно описать деятельность д-ра Ладного. Он сочетает в себе ряд уникальных качеств: ум, абсолютную преданность делу, творческий подход, настойчивость, талант в эпидемиологической и научной областях, тонкое понимание вопросов административного управления, свойства дипломата и личную привлекательность. Немного найдется врачей, которые, приступив к выполнению стоящих перед ними задач, проявили бы такое сочетание личных качеств. Кроме того, следует отметить его невероятную работоспособность...

Большое впечатление производит его глубокое понимание целей ВОЗ

и владение методами, принятыми в организации, а также умение д-ра Ладного передавать эти свойства другим лицам силой убеждения, личного примера и ведения людей за собой. Как Вам известно, в качестве руководителя он нес ответственность за широкий круг первоочередных направлений деятельности ВОЗ, а именно: инфекционные заболевания, включая программу предупреждения слепоты, борьбу с диарейными болезнями и ветеринарную санитарию; программу паразитарных болезней; программу действий по борьбе с малярией; расширенную программу иммунизации; биологию переносчиков и борьбу с ними. Он целенаправленно использовал свои способности, отмеченные выше, на ускорение хода работы по всем указанным программным разделам. Достигнутые при этом результаты неоднократно получали очень высокую оценку со стороны исполнительного комитета и Всемирной ассамблеи здравоохранения». Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

В 1982 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Научные и организационные основы глобальной ликвидации оспы и предупреждение ее возврата», а в 1985 г. выпустил монографию «Ликвидация оспы и предупреждение ее возврата», которая обобщила опыт борьбы с одной из наиболее угрожающих инфекционных болезней — естественной природной оспой.

В 1983 г. его утвердили заместителем директора Всесоюзного НИИ медицинской и медико—технической информации. Ему принадлежит около 150 единиц научной печатной продукции, из них 5 — монографий. Уже находясь на родине, И. Д. Ладный принимал активное участие в написании фундаментального сочинения, который готовили в Женеве под эгидой ВОЗ и издали на 1476 страницах только на английском и японском языках — «Smallpox and its Eradication» («Оспа и ее ликвидация»). В ней собрано и представлено практически все, что известно об этой болезни и что произошло во время масштабной кампании по ее уничтожению. Впервые приведены данные, которые наряду с личными впечатлениями участников показали прекрасную картину беспрецедентной в истории общественного здравоохранения победы, не имеющей аналогов ни по реализованным целям и использованным ресурсам, ни по значению достигнутого. И среди пяти авторов этой книги и очевидцев описанных в ней событий воспитанник Харьковской высшей медицинской школы Иван Данилович Ладный.

К сожалению, И. Д. Ладный рано ушел из жизни, трагически погиб в 1987 г.

ХАРЬКОВСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ШАМОВА

З. П. Петрова

Харьковский национальный медицинский университет

В плеяде харьковских хирургов одно из самых почетных мест принадлежит В. Н. Шамову. Приехав в Харьков в зрелом возрасте, переступив порог своего сорокалетия, имея в активе прекрасную хирургическую подготовку в клинике С. П. Федорова и знакомство с медициной Европы и Америки, он получил здесь возможность в полной мере реализовать свои творческие планы.

Пребывание Владимира Николаевича в Харьковском медицинском институте началось 17 сентября 1923 г. на посту заведующего кафедрой факультетской хирургии № 2. Во вступительной лекции, выразив свое научное кредо, показал, что путь прогресса в хирургии состоит в ее переходе со ставшего тесным морфологического и микробиологического основания на более глубокий фундамент физиологии, биологии, иммунологии, морфологии и микробиологии. Целью 16-летней деятельности ученого в Харькове стало последовательное осуществление намеченной программы.

Главными направлениями В. Н. Шамова в эти дни углубление познаний в теории и практике переливания крови с учетом ее групповой совместимости, трансплантология, хирургия системы нейроэндокринной регуляции и нейрохирургия.

Именно в Харькове в 1928 г. ученый доказал в опытах на собаках возможность и безопасность использования для переливания трупной крови, взятой в первые 10 часов после смерти. После смелых действий С. С. Юдина по трансфузии трупной крови человеку, такие переливания стали производиться и в харьковской клинике В. Н. Шамова (с 1932 г.). За обоснование и внедрение переливания фибринолизной крови В. Н. Шамов и С. С. Юдин удостоились Ленинской премии в 1962 г. (посмертно). Заслугой первого являлась также организация и установление правовых норм донорства. В 1934 г. по предложению Владимира Николаевича и при содействии генерального прокурора УССР провели регламентирование прав и обязанностей донора, которые затем распространили на всю страну.

В клинике В. Н. Шамова глубоко и разносторонне разрабатывались вопросы трансплантологии органов и тканей. Здесь в 1933 г. Ю. Ю. Вороний произвел первую в мире операцию по пересадке кадаверной почки.

Широкий круг научных тем, которые занимали В. Н. Шамова и его сотрудников, включал тщательное изучение черепно-мозговой хирургии (удаление внутрижелудочковых опухолей), хирургии симпатической

нервной системы и эндокринных желез. Успешно развивалась в его учреждении и полостная хирургия. Владимир Николаевич первым в СССР сделал в Харькове панкреатодуоденальную резекцию.

Помимо напряженной экспериментальной и лечебной, профессор развернул большую организаторскую работу. В 1923 г. открыл первое в Украине (третье в Союзе) специализированное нейрохирургическое отделение. В 1932 г. впервые в стране ввел в своей клинике курс нейрохирургии для студентов. В. Н. Шамов основал в 1930 г. в Харькове второй (после московского) Украинский институт гематологии и переливания крови и стал его директором. В дальнейшем инициировал расширение сферы деятельности и превратил его в Институт переливания крови и неотложной хирургии. С 1932 по 1936 гг. Владимир Николаевич — директор хирургической клиники Харьковского медицинского института, которую перестроил и реорганизовал, что позволило увеличить ее до 200 коек. Заведовал В. Н. Шамов также хирургической клиникой возникшего в 1931 г. Всеукраинского института экспериментальной медицины.

Кипучая энергия и административный талант В. Н. Шамова проявились также в общественной активности. В 1924 г. его избрали членом правления Научной ассоциации и председателем ее хирургической секции, в 1926—1927 гг. — членом правления и заместителем председателя Харьковского медицинского общества (ХМО), преемника Научной ассоциации, в 1938—1939 гг. — председателем правления ХМО. В. Н. Шамов проводил первые украинские съезды хирургов. В 1933 г. состоял председателем 5-го Всеукраинского съезда хирургов, в 1938 г. — 24-го Всесоюзного съезда хирургов. В своем «Curriculum vitae» (1939 г.) ученый отметил, что является соредактором или членом редколлегии восьми научных журналов и периодических сборников, в том числе таких, как «Новая хирургия», «Журнал современной хирургии», «Новый хирургический архив», «Врачебное дело». В 1926, 1927 и 1936 гг. студенчеством мединститута В. Н. Шамов выдвигался депутатом Харьковского городского совета депутатов трудящихся, где отстаивал их интересы. И это далеко не полный перечень его выходящих за рамки службы поручений.

Вклад В. Н. Шамова в развитии хирургии и преобразований высшей школы по достоинству оценили на Украине и в СССР. В 1935 г. постановлением ЦИК УССР ему присвоено звание заслуженного деятеля науки «за выдающиеся заслуги в области науки и подготовки украинских советских кадров». Свой первый орден Трудового Красного Знамени профессор получил в Харькове в 1935 г. Его наградили «как активного участника в реорганизации высшей школы и одного из организаторов и руководителей научных изысканий по переливанию крови в СССР». В 1939 г. удостоили знака «Отличник здравоохранения».

Поражало умение Владимира Николаевича распределять свое время: проводить сложные эксперименты и вести преподавание в мединституте, активно оперировать и ездить в многочисленные командировки. Удалось подсчитать, что с апреля 1934 г. по апрель 1939 г. он 48 раз находился в

командировках по самым разным поводам: на заседаниях президиума Ученого совета Наркомздрава УССР, членом которого был с 1926 г.; для проведения украинской медицинской недели в Грузии (1934); совещании урологов в Москве (1934) и хирургов в Ленинграде (1937); Всесоюзных конференциях по переливанию крови (1935) и нейрохирургии (1935); на Международном конгрессе по переливанию крови в Риме (1935), где ученый выступил с докладом о переливании трупной крови; конференции по вопросам полевой лечебно-хирургической помощи (1936) и др.

Творческий путь В. Н. Шамова как профессора Харьковского медицинского института закончился 1 сентября 1939 г., когда его перевели в Военно-медицинскую академию. В Ленинград вернулся уже не скромный доцент, а врач, создавший себе имя в мировой хирургии.

Солидный научный багаж, с которым Владимир Николаевич прибыл в Харьков, стал базисом, на котором развернулся многогранный талант теоретика, клинициста, хирурга, организатора. Не случайно сам Владимир Николаевич говорил: «Харьков — это золотой век моей жизни».

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВОПОЛОЖНИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОНКОЛОГИИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ПЕТРОВА (1876—1964)

Г. Б. Плисс

НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова, г. Санкт-Петербург

Н. Н. Петров родился 15 декабря 1876 г. в Петербурге. В 1894 г. окончил с золотой медалью гимназию и поступил в Военно-медицинскую академию, по завершении учебы в которой в 1899 г. прошел по конкурсу в ординатуру хирургической клиники профессора М. С. Субботина. Защитил докторскую диссертацию и его командировали на 2 года за границу в ведущие клиники Франции, Германии, Швейцарии и Австрии. После возвращения в Россию, его избрали приват-доцентом по хирургии в три клиники Петрограда (Военно-медицинской академии, Института для усовершенствования врачей и Женского медицинского института). С 1913 г. Николай Николаевич во главе в течение 45 лет, а затем с 1958 г. по 1964 г. — консультант хирургической клиники Петроградского ГИДУВа (ныне Санкт-Петербургской медицинской академии постдипломного образования (МАПО)).

В 1927 г. Н. Н. Петров возглавил им созданный первый в стране онкологический институт (в последствии — Институт онкологии АМН СССР, с 1966 г. НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова МЗ СССР с 1991 г. — НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова МЗ РФ), которым руководил до 1942 г. а затем состоял его консультантом.

Возникновение специализированного практического и научного учреждения — важная веха в развитии онкологической службы в стране. Одна из важнейших задач при этом подготовка высококвалифицированных кадров онкологов. Николай Николаевич при кафедре ГИДУВа открывает доцентуру по онкологии. Формируется основная стратегия по раннему выявлению раковых заболеваний путем массового диспансерного обследования населения (особенно в группах повышенного онкологического риска). В 1945 г. Н. Н. Петров инициировал открытие первой в СССР лаборатории экспериментальной терапии рака, в которой были синтезированы оригинальные противоопухолевые препараты эмбихин и новоэмбихин. Началась новая эра лечения рака. Арсенал лечебных мероприятий пополнился предложением Н. Н. Петрова использовать хирургическое лечение совместно с лучевым.

Выдающиеся организаторские способности Николая Николаевича сочетались с талантом блестящего хирурга и чуткого, вдумчивого врача. Им разработаны оригинальные операции при раковом поражении различных органов: желудка, печени, желчного пузыря, половых органов, толстой кишки, молочной железы и др.

Академик и его ученики апробировали и ввели в оперативные действия для более полной абластики электронож. Написанная в 1952 г. и выдержавшее 5 изданий сочинение по деонтологии в хирургии стала наставлением (особенно, для начинающих врачей) о должном (об этике) в медицине. Поражает широта кругозора Н. Н. Петрова, научный интерес которого к онкологии зародился еще в начальные годы его врачебной практики. Им проведена серия экспериментов в связи с господствующей в то время дистопической теории возникновения опухоли. Уже в 1910 г. опубликовал энциклопедическую по существу монографию «Общее учение об опухолях», в которой глубоко и ярко представлено все по онкологии известное к тому времени. В дальнейшем Николай Николаевич неоднократно обращался к идеи обобщения накопленных знаний по клинической и экспериментальной онкологии в вышедших в разные годы руководствах «Злокачественные опухоли». Его с первых лет научной деятельности волновала проблема причин возникновения опухолей. Он один из первых, обосновал и высказал соображения в пользу полиэтиологичности генеза опухолей.

В 1938—1952 гг. им с сотрудниками института впервые в мире индуцированы у обезьян злокачественные опухоли, что окончательно подтвердило реальную канцерогенную опасность для человека воздействия некоторых химических соединений и радиоактивных препаратов.

Имя Николая Николаевича Петрова широко известно во всем мире среди хирургов, онкологов и экспериментаторов. Он являлся членом Всесоюзного общества хирургов и правления русского хирургического общества им Н. И. Пирогова, вице- президентом подготовительного совещания для появления международного объединения против рака (Париж), входил в редакционные советы ряда зарубежных журналов (Буда-

пешт, Брюссель, 1934 г.). В 1939 г. Н. Н. Петров — вице президент 3-го международного противоракового конгресса в США, с 1955 г. — главный редактор журнала «Вопросы онкологии», в 1962 г. — почетный председатель 8 международного конгресса в Москве. Он неоднократно избирался депутатом Выборгского и Калининского районов г. Ленинграда и Ленинградского горсовета.

В 1934 г. — удостоен звания заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. В 1939 г. — избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1944 г. — действительным членом АМН СССР. В 1941 г. — стал лауреатом Сталинской премии за научные труды по онкологии «Сравнительная патология опухолей у животных и человека», «Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки» В 1953 г. им получена премия И. И. Мечникова за монографию «Динамика возникновения и развития злокачественного роста у обезьян».

В 1957 г. — присвоено звание Героя Социалистического Труда за выдающиеся заслуги в развитии медицинской науки и особенно в области отечественной онкологии.

В 1963 г. — присуждена премия за материалы, посвященные экспериментальной и клинической онкологии, опубликованные в книгах «Динамика возникновения и развития злокачественных опухолей в эксперименте на обезьянах» (1953), «Руководство по общей онкологии» (1958, 1964), «Злокачественные опухоли» (в 3 томах, 1947—1963)

Н. Н. Петров трижды награжден орденом Ленина, 2 орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями и в том числе «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

ВКЛАД ПРОФЕССОРА МАРКА БОРИСОВИЧА МИРСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

М. В. Поддубный, И. В. Егорышева

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН, г. Москва

Профессор М. Б. Мирский (1930—2010) — видный историк медицины, председатель Московского общества историков медицины, заведующий отделом истории медицины Национального научно-исследовательского института общественного здоровья Российской АМН, один из лидеров историко-медицинского сообщества нашей страны в течение последних десятилетий.

Это признанный ученый, автор свыше 500 научных изданий, не менее 30 монографий по истории медицины и здравоохранения. Возглавляемый им с 1989 г. отдел Национального НИИ общественного здоровья РАМН, по нашему мнению, ни в какой степени не утратил позиций ме-

тодического историко-медицинского центра для России и республик СНГ, заложенных его предшественником профессором Б. Д. Петровым.

Значительна роль Марка Борисовича при подготовке успешно защищенных докторских диссертаций. Речь идет о исследованиях З. Р. Аликовой по народной медицине Северного Кавказа, Е. И. Данилишиной по истории акушерства в России, С. А. Кабановой о научной школе Б. В. Петровского, А. А. Власова о развитии хирургии в Сибири, Е. М. Тищенко по истории здравоохранения в Белоруссии, П. Э. Ратманова о вкладе русских врачей в здравоохранение Китая и др.

Среди аспирантов и соискателей ученых степеней, воспитанников Марка Борисовича — С. А. Мехтиева (Азербайджан), И. К. Абдуллаев (Узбекистан), В. С. Ермилов (Украина), Т. Г. Светлович, О. А. Кульпанович и Н. Е. Хильмончик (Белоруссия), а также Л. Л. Галин, В. М. Вербицкий, С. Ф. Зеленин, М. В. Поддубный, И. Ю. Семенова, Л. В. Аюшеева, Н. Н. Блохина, О. А. Братухина, А. П. Горячевский, Я. В. Хмельницкая, А. В. Фадеев, Н. Д. Куковьякина и др. Всего его учениками подготовлено и защищено 8 докторских и 16 кандидатских диссертаций.

Как научный работник — всегда взыскательный и неизменно корректный, отличался способностью быстро понять суть решаемой проблемы и прийти на помощь коллеге.

Свидетельством признания достижений М. Б. Мирского, как специалиста, избрание его в 1990 г. председателем Московского научного общества историков медицины. В переломный, сложный период жизни страны функционирование общества не только не прекращалось, но заметно оживилось; его состав за последние годы обновился на треть. Характерны высокий научный уровень докладов и широкое разнообразие их содержания: основная заслуга в этом принадлежит Марку Борисовичу. Он являлся также членом Международного общества историков медицины, вице-президентом Конфедерации историков медицины, почетным членом Польского и Белорусского обществ историков медицины.

Деятельность в редакции «Медицинской газеты» в 1954—1969 гг. позитивно проецировалась на последующее научное творчество М. Б. Мирского. Его отличали широта научных интересов, и особый дар популярно и доходчиво формулировать научные положения. Сфера научных изысканий включала проблемы истории советского здравоохранения, земскую медицину, творчество Бурденко и Чехова, Семашко и Алексинского, деятелей медицины Русского зарубежья и многое другое. Однако главным для него оставалась история хирургии (в молодости мечтал стать хирургом).

Из напечатанных трудов необходимо выделить исторические очерки «Хирургия от древности до современности» (М., 2000. — 798 с.) — первую в отечественной литературе обобщающую работу на эту тему. Не менее значима «Медицина России X—XX веков» (М., 2005. — 632 с.), воспринимаемая как цельное сочинение, пронизанное внутренней логикой — составляющие ее главы посвящены «узловым», но до настоящего

времени малоизученным историко-медицинским событиям. В ней впервые опубликован ряд сведений о древнерусской медицине, становлении отечественной курортологии, российской медицинской печати XVIII—XIX вв., первых больницах в Москве и Петербурге, земской медицине как национальном достоянии России.

Названные книги, как и большинство из печатной продукции М. Б. Мирского, отличаются сочетанием научного анализа со свободным владением разнообразными и значительными по объему историческими фактами.

Как отмечал сам автор в первой из упомянутых монографий, «чтобы использовать историко-медицинское знание как некое учебное пособие для дня сегодняшнего, надо знать действительную, не приукрашенную и не подправленную историю, понимать непростой ход событий, знать не только о достижениях, но и об ошибках и заблуждениях, о том, как и почему происходили те или иные события, отчетливо представлять, какова была логика развития медицинской науки и практики». Профессор Марк Борисович Мирский был и останется среди тех, чьи научные результаты помогают достигать этой цели.

КЛОЧКОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ — ПРОФЕССОР ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ С. М. КИРОВА

М. В. Рогачев, В. М. Шипилов

НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова, г. Санкт-Петербург,
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

9 октября 2010 г. после тяжелой болезни скончался бывший начальник кафедры патологической анатомии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова профессор, полковник медицинской службы в отставке Николай Дмитриевич Клочков. Нам, бывшим сослуживцам и сотрудникам, хотелось бы, чтобы об этом человеке, настоящем профессионале и полковнике, военном патологоанатоме осталась память.

Н. Д. Клочков родился в 1933 г. в г. Нальчике Кабардино-Балкарской АССР. В 1957 г. окончил с золотой медалью Военно-медицинскую академию. Будучи слушателем академии, начал научную деятельность на кафедре гистологии под руководством академика Н. Г. Хлопина и профессора Н. А. Шевченко. Им были изучены морфологические изменения в лимфатических мешках при экспериментальных воздействиях.

После учебы в академии два года служил в войсках врачом военно-строительного отряда и начальником лабораторного отделения гарнизонного госпиталя. В 1959 года поступил в адъюнктуру на кафедру патоло-

гической анатомии, где под началом профессора А. Н. Чистовича защитил кандидатскую диссертацию об нарушениях кроветворной системы при раке легкого, в которой показал их сходство с таковыми при острых лейкозах. После адъюнктуры с 1962 года оставался на той же кафедре последовательно в должностях младшего преподавателя, преподавателя, старшего преподавателя.

Николай Дмитриевич летом и осенью 1962 г. выполнял особо важное правительственное задание, являясь активным участником боевой стратегической операции «Анадырь» по доставке советских ракет на Кубу. В истории октябрь 1962 г. известен под наименованием «Карибский кризис». Переход через Атлантический океан совершался в сложных, опасных условиях, когда выход на палубу запрещался, а температура в трюмах достигала плюс 50 градусов. В 1974 г. Н. Д. Ключков защитил докторскую диссертацию «Патологическая анатомия и патогенез некоторых состояний повышенной кровоточивости и флеботромбозов», в которой удачно использовал теорию открытых систем для объяснения патогенеза гемокоагулопатии.

С 1975 г. по 1982 г. находился на руководящих постах медицинской службы Дальневосточного военного округа, затем вернулся в альма-матер на должность старшего преподавателя кафедры организации и тактики медицинской службы.

В 1985—1994 гг. — начальник кафедры патологической анатомии Военно-медицинской академии. С 1986 г. — профессор по кафедре «патологическая анатомия».

Главным научным направлением коллектива, возглавляемого им, стала разработка актуальной для военной медицины области — патологической анатомии травматической болезни у раненых и воздействий на организм экстремальных факторов, которое изучалось на материале, полученном сотрудниками кафедры во время войны в Афганистане (С. М. Герасимов, В. М. Шипилов, В. С. Сидорин, С. А. Повзун, И. В. Тимофеев, Ю. К. Федоров). При этом установлены нозологические аспекты травматической болезни, патологическая анатомия и морфогенез отклонений, возникающих в легких (И. В. Тимофеев), печени (С. А. Повзун), головном мозге (А. С. Есипов, В. М. Шипилов), почках (А. К. Юзвинкевич), иммунной и эндокринной системах (В. С. Сидорин, С. М. Герасимов). На основании проведенных работ определялись методологические подходы к проведению клинико-анатомического и танатологического анализа, формулированию патологоанатомического диагноза при травматической болезни. В результате научных изысканий кафедры Н. Д. Ключкова была создана гемодинамическая концепция травматической болезни у раненых.

Одновременно профессора интересовал широкий круг частных вопросов клинической патологии поджелудочной железы, рака легкого, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, брюшного тифа (А. В. Гордиенко, С. Н. Шнитко, С. Г. Щербак, А. Н. Бобин). Большое

место в научной тематике отводилось организации патолого-анатомической работы (Б. А. Клишевич, С. А. Повзун) и специальным задачам боевой патологии (М. В. Рогачев).

Н. Д. Клочков инициировал на кафедре проведение электронно-микроскопических исследований, компьютерной обработки и анализа морфометрических данных, внедрение компьютерных технологий обучения, формирование машинных баз данных материалов аутопсии и биопсии.

Профессор видный ученый-патологоанатом, известен своими трудами по патоморфологии кроветворной системы и гемокоагулопатий, боевых поражений, а также теории общей патологии и вопросов танатогенеза. Соавтор учебника «Курс общей патологической анатомии» (1970), пособия «Патологическая анатомия боевых поражений и их осложнений» (2003), в настоящее время пользующегося популярностью в интернете, автор «Избранных лекций по частной патологической анатомии» (1982), трех методических рекомендаций для военных врачей по диагностике гемокоагулопатий, постановке клинического диагноза и медицинского обеспечения войск. Им внесен значительный вклад в написание «Руководства по патолого-анатомической работе в СА и ВМФ на мирное время» (1988).

В 1992 г. на XIX конгрессе Международной академии по патологии ученый избран действительным членом этого сообщества в составе ее Российского отделения.

Н. Д. Клочков много времени уделял росту кадров и подготовке научной смены, под его руководством и при консультативной помощи выполнены 7 кандидатских и 4 докторских диссертации.

После ухода в отставку в 1994 г. Николай Дмитриевич продолжал на кафедре заниматься наукой. В 2001г. и 2003 г. ученую степень кандидатов медицинских наук получили его ученики В. П. Румакин «Морфологические изменения в миокарде при кровопотере», и Ю. В. Коваленко — «Клиническая морфология и патогенез флеботромбозов и тромбоемболии легочных артерий».

МАЦКО ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ — ПРОФЕССОР НИИ ОНКОЛОГИИ им. Н. Н. ПЕТРОВА

М. В. Рогачев, О. Н. Потапова

НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова, г. Санкт-Петербург

Д. Е. Мацко в 1975 году закончил ЛГПМИ (Ленинградский государственный педиатрический медицинский институт).

После завершения учебы по 1978 год — патологоанатом и судебно-медицинский эксперт в г. Новокузнецке Кемеровской области.

С 1978 года — врач, научный сотрудник, старший, главный научный

сотрудник лаборатории патологической анатомии Российского нейрохирургического института им. проф. А. Л. Поленова. В течение 25 лет пребывания в этом учреждении, Дмитрием Евгеньевичем с сотрудниками накоплен обширный материал, на основании которого опубликованы результаты множества научных изысканий, фундаментальные монографии, классификации, подготовлен целый ряд диссертаций.

В 1983 году Д. Е. Мацко защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Аневризмы артерий головного мозга». В ней осветил механизмы роста, разрыва и заживления мешотчатых внутримозговых аневризм, дал клинико-морфологическую характеристику гигантских аневризм, а также проанализировал причины смерти и осложнения лечения больных с аневризмами. Значительный интерес вызвали среди специалистов вышедшие в печати в 1991 г. статья «Примитивная тройничная артерия сочетающаяся с артериовенозным пороком развития головного мозга» в журнале «Архив патологии», методические рекомендации «Патологоанатомическая диагностика сосудистых микромальформаций головного мозга» и др.

В 1994 году Дмитрий Евгеньевич получил ученую степень доктора медицинских наук за работу «Пороки развития сосудов головного мозга», посвященную классификации и патологической анатомии сосудистых мальформаций головного мозга, а также некоторым аспектам морфогенеза и клинико-анатомическим сопоставлениям при этих патологиях. В плане решения поставленных задач был выполнен целый ряд исследований, в том числе диссертационных (И. А. Соколова, А. К. Хасуев, Г. К. Панунцев, К. Ю. Орлов), касающихся клинико-анатомического анализа при артерио-венозных и кавернозных мальформациях, пороках развития сосудов спинного и головного мозга, микромальформациях.

С 2000 года ученый — профессор по специальности «патологическая анатомия». С 2003 года — заведующий лабораторией патологической анатомии НИИ онкологии им. проф. Н. Н. Петрова (с 2008 года — руководитель отдела морфологии опухолей) и главный научный сотрудник сектора клинической морфологии Российского нейрохирургического института им. проф. А. Л. Поленова, врач высшей категории.

Приоритетными направлениями научной деятельности являются сосудистая патология нервной системы хирургического профиля, патологическая анатомия опухолей нервной системы, черепно-мозговая травма и механизмы ее заживления, в последние годы — онкоморфология (в частности, стромальные опухоли желудочно-кишечного тракта и онкопатология легких).

Автор более 220 научных трудов, по различным аспектам сосудистой патологии головного и спинного мозга, нейроонкологии и морфологии черепно-мозговой травмы, в том числе 10 монографий.

Среди последних особо следует отметить фундаментальный «Атлас опухолей центральной нервной системы» (в соавторстве с А. Г. Коршуновым). Данный «Атлас...» — первый такого рода в отечественной лите-

ратуре. Примечательно, что он базируется на авторском варианте классификации, и с одной стороны, сохранил основные принципы классификации ВОЗ второго пересмотра 1993 г., с другой стороны, содержит некоторые уточнения относительно градаций злокачественности, систематизации астроцитарных опухолей, а также ряда вопросов терминологии.

Заслуживают внимания также монографии «Аневризмы и пороки развития сосудов головного мозга» (в соавторстве с Ю. А. Медведевым) и «Оболочечно-мозговой рубец» (в соавторстве с Р. Д. Касумовым), явившиеся результатом длительного изучения данной проблематики в лаборатории патологической анатомии РНХИ им. проф. А. Л. Поленова.

Весьма плодотворным оказалось сотрудничество Дмитрия Евгеньевича с генетиками и молекулярными биологами, вылившееся в статьи, касающиеся анализа мутаций в клетках рака молочной железы, в частности, амплификации онкогена Erb B2 (Her2/neu) и связанных с ней перспективах применения герцептина в качестве таргетной терапии.

В книге Д. Е. Мацко «Патологи в нейрохирургии», вышедшей в 2007 году, представлены основные вехи жизни и творчества тех морфологов, которые внесли существенный вклад в становление и развитие отечественной нейрохирургии — П. Е. Снесарева, Б. Н. Клоссовского, А. П. Авцына, В. В. Архангельского, Н. Н. Аничкова, В. М. Гаккеля и других не менее замечательных ученых.

Под руководством и при консультации Д. Е. Мацко защищено 14 кандидатских и 3 докторских диссертации.

К своему юбилею: Дмитрий Евгеньевич родился в Ленинграде 15 января 1951 года, пришел с неиссякаемой энергией и желанием трудиться на благо Отечества.

В настоящее время является членом президиума Российского общества патологоанатомов, правления Санкт-Петербургской ассоциации патологоанатомов, специализированных Ученых советов при НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова (онкология) и при Военно-медицинской академии (патологическая анатомия, судебная медицина), редакционной коллегии журналов «Нейрохирургия и неврология детского возраста», «Российский нейрохирургический журнал им. проф. А. Л. Поленова», редакционного совета журнала «Вопросы нейрохирургии», Международной академии патологии, а также экспертом-консультантом Ленинградского областного судебно-медицинского бюро.

**ВОЕННЫЙ ХИРУРГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
РУССКОГО НАУЧНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ИВАН ПАВЛОВИЧ АЛЕКСИНСКИЙ**

И. Е. Розанова, О. А. Трефилова, И. А. Розанов

Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, г. Москва
РГМУ им. Н. И. Пирогова, г. Москва,
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

Отечественная историография уже давно и с пристрастием осмысливает так называемый феномен русской эмиграции, в том числе ее научной части. Одним из ярких примеров служения Родине на многочисленных полях сражений в военные и революционные лихолетья и не менее яркого вхождения в научную и культурную жизнь русского зарубежья является судьба блистательного русского врача и ученого, общественного и политического деятеля, профессора двух крупнейших медицинских факультетов Москвы (Императорского университета и Высших женских курсов) — И. П. Алексинского.

Выходец из дворянской семьи, он родился 3 мая 1871 г. в селе Опарино Александровского уезда Владимирской губ. (сейчас это Сергиево-Посадский район Московской обл.) В 1889 г. юноша поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, проучился год, а затем перешел на медицинский факультет. В 1894 г., после окончания университета, молодого врача оставили при факультетской хирургической клинике сверхштатным ординатором. Одновременно пригласили консультантом Иверской общины Красного Креста, состоящей под попечительством Вел. кн. Елизаветы Федоровны. И. П. Алексинский в группе медиков общины и в качестве оператора военного лазарета, оказывал помощь раненым в Греции (на театре греко-турецкой войны в 1897 г.), за что награжден орденом Св. Анны 3-й степени, греческими золотой и серебряной медалями. В 1900—1901 гг. был командирован Иверской общиной на Дальний Восток, где около года служил хирургом и старшим врачом санитарного отряда общины, в лазаретах Красного Креста в Благовещенске и Хабаровске. За самоотверженную деятельность получил орден Св. Анны 2-й степени и право ношения знака Красного Креста.

В 1901—1903 гг. Иван Павлович принял амбулаторное отделение факультетской хирургической клиники Московского университета, читал курс «Семиотика и диагностика хирургических болезней», вел практические занятия студентов. С сентября 1903 г. по апрель 1906 г. И. П. Алексинский исполнял обязанности главы хирургической клиники. Ординарным профессором стал в 1910 г.

23 октября 1906 г. директор МВЖК С. А. Чаплыгин представил на ут-

верждение управляющего Московским учебным округом список первых новых преподавателей только образованного на курсах медицинского факультета, среди которых числился и И. П. Алексинский. Одновременно в 1906 г. открылась кафедра факультетской хирургии в 1-й Градской больнице на медицинском факультете МВЖК. Иван Павлович занимал эту кафедру до 1917 г.

Гражданская позиция доктора выразилась в том, что в 1900 г. его поставили гласным Александровского уездного земства Владимирской губернии. В 1904—1905 гг. Алексинский примкнул к кадетам и, имея несомненный авторитет в среде московской интеллигенции, был избран в 1906 г. депутатом 1-ой Государственной думы от Владимирской губернии. В конце 1906 г. вступил в народно-социалистическую партию. Показательно, что в декабре 1913 г. он председатель 8-го съезда российских хирургов.

В Центральном историческом архиве Москвы в фондах МВЖК сохранился уникальный документ — список первых мобилизованных работников вуза на театр военных действий Первой мировой войны. Вполне естественным фактом являлось то, что среди имен А. А. Дешина, В. П. Савенкова, С. П. Алисова, Н. Н. Баженова, С. Ф. Чижа, там можно обнаружить и И. П. Алексинского. В этот период времени он на посту заведующего медицинской частью Красного Креста сначала на Юго-Западном фронте, а затем в тылу. После февральской революции 1917 г. совет Московского университета постарался возратить на кафедры видных ученых, подавших в отставку в 1911 г. Иван Павлович снова профессор хирургии и в 1917—1919 гг. проводит занятия на основном и параллельном отделениях медицинского факультета.

В 1919 г. И. П. Алексинский в числе многих людей своего круга и мировоззрения выехал с семьей на юг и вступил в Добровольческую армию. Неустанно трудился в военных госпиталях до конца 1920 г., когда отправился с войсками генерала П. Н. Врангеля в Константинополь. С января 1921 г. входил в «ближний круг» генерала Врангеля, являлся членом Политического объединенного комитета. Впоследствии участвовал в возникновении и функционировании других эмигрантских политических организаций: Русского зарубежного патриотического объединения, Русского комитета объединенных организаций и пр. Переехав в 1922 г. во Францию возглавил деятельность общества русских врачей им. И. И. Мечникова. Кроме того, был вице-председателем совета Русско-французского госпиталя, размещавшегося в парижском пригороде.

И. П. Алексинский будучи известным ученым и практикующим врачом, оказался востребован своими знаниями и навыками на чужбине. В отличие от подавляющего большинства русских беженцев ему не пришлось наниматься водителем парижского такси или официантом в сомнительных забегаловках. Имея большое число частных больных, помогал материально неимущим эмигрантам и их семьям. В 1937 г. Иван Павлович перебрался в Касабланку (тогдашний центр Французского Ма-

рокко). Там проявил себя одним из самых авторитетных специалистов. В то время в Марокко нашли приют многие выдающиеся выходцы из России. Русские люди организовали в Касабланке православную общину — это объединение позволило им сохранить свою веру и культуру. Скончался И. П. Алексинский 28 августа 1945 г. от брюшного тифа.

Исследования профессора посвящены как операционным вмешательствам, так и научной теории по проблеме эхинококкоза. Заинтересовавшись решением задач эхинококкоза, осуществил серию экспериментов, которые легли в основу докторской диссертации «Эхинококк в брюшной полости и его оперативное лечение». Капитальный труд представлял собой произведение, в котором всесторонне описано возникновение и хирургическое лечение этого заболевания: по количеству собранных наблюдений монография не имела аналогов в мировой литературе. Работу хирургическое общество отметило одной из своих высших наград — премией имени профессора И. Н. Новацкого. В 1908 г. И. П. Алексинский выступил с интересным сообщением, в котором изложил свой метод лечения послеоперационных грыж, заключающийся в апоневротической пластике. Вскоре, в 1909 г., предложил модификацию техники иссечения прямой кишки при высоко расположенных злокачественных опухолях с подшиванием низведенной кишки к тазовой брюшине. Его токсикологические изыскания и открытия помогали новым поколениям русских врачей оценить достоинства отечественной науки в клинической хирургии.

Примечательно, что современная Россия не забывает своих замечательных сынов, волею судеб и непростого исторического прошлого, очутившихся на чужбине. В 2007 г. восстановлен российский некрополь в Касабланке, а в 2009 г. на одном из зданий в селе Опарино, где И. П. Алексинский в начале 20-го века основал земскую школу, открыта мемориальная доска в его честь.

ЗОЛОТОЙ ФОНД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Л. Г. Розенфельд, И. С. Тарасова

Челябинская государственная медицинская академия

Челябинская государственная медицинская академия основана в суровые военные годы на базе эвакуированного на Урал Киевского медицинского института. И теперь, спустя 65 лет, вуз гордится своими выпускниками, ставшими крупными учеными, врачами, спасшими жизни сотням и даже тысячам своим пациентам, педагогами, щедро отдающими свои знания будущим специалистам.

Большинство из них заслуживают глубокого уважения за достижения в науке, активную общественную позицию и учительское мастерство.

Среди них Илья Ильич Долгушин, ректор академии с 2005 года, заведующий кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии ЧелГМА, доктор медицинских наук, профессор с 1981 года, член-корреспондент РАМН с 2004 года, заслуженный деятель науки РФ (с 1999 г.) — ученик профессора Л. Я. Эберта.

И. И. Долгушин вел научный раздел в клинической и экспериментальной иммунологии по изучению биологически активных продуктов нейтрофилов. Труды его с учениками обосновывают их важную роль в регуляции различных звеньев гомеостаза. Ими впервые из секреторных продуктов нейтрофилов выделены пептиды, обладающие иммуностимулирующими и иммуносупрессорными свойствами.

Много сделано Илья Ильичом для совершенствования процесса подготовки высококвалифицированных кадров. В 1998 г. он образовал группу экспериментальной иммунологии в проблемной лаборатории «Экспериментальная и экологическая физиология системы крови, иммунологии и цитогенетики» Южно-Уральского научного центра РАМН. В 2001 г. открыл и возглавил НИИ иммунологии в ЧелГМА. Ученый — автор 9 монографий, 6 учебных пособий, 18 изобретений и патентов, воспитанниками защищено 59 кандидатских и 15 докторских диссертаций. Под его редакцией издано 13 сборников научных статей. Он является членом редколлегии 3 журналов.

И. И. Долгушин ведет большую общественную работу, являясь председателем челябинских областных обществ микробиологов, эпидемиологов и паразитологов, иммунологов, биотехнологов, проблемной комиссии ЮУНЦ РАМН «Фундаментальные и прикладные проблемы иммунологии», диссертационного совета ЧелГМА, заместителем председателя Совета ректоров медицинских и фармацевтических вузов России, членом законодательного собрания Челябинской области.

Для Юрия Михайловича Захарова путь в науку, также, как и для Ильи Ильича Долгушина, начался еще в студенческие дни. Он ученик профессора Р. А. Дымшица, научная область которого «Физиология и патофизиология системы крови» определила на долгие годы научные интересы Ю. М. Захарова. Доктор медицинских наук (1974 г.), профессор (1978 г.), член-корреспондент РАМН (с 1997 г.), академик РАМН (с 2000 г.), заслуженный деятель науки РФ (с 1999 г.).

Ученый находился в качестве стипендиата ВОЗ в лаборатории всемирно известного гематолога М. Бессиса во Франции, в Институте патологии клетки, где совместно М. Преном разработал новые технологии культивирования вне организма эритробластических островков костного мозга, которые в последующем под его патронажем освоили специалисты различных научных центров и мединституты СССР, Болгарии. В 1986 году трудился в Петерсоновских лабораториях у профессора Т. М. Декстера, в Манчестере (Англия), где впервые установил в долговременных жидких культурах костного мозга нарушения межклеточных взаимодействий.

По поручению президиума РАМН открыл и возглавил Южно-Уральский научный центр Российской академии медицинских наук, который в 2010 году стал лауреатом конкурса «100 лучших научно-исследовательских учреждений и организаций России».

В течение 15 лет — член президиума Челябинского научного центра Уральского отделения РАН, с 2001 г. — бюро отделения медико-биологических наук РАМН, проблемных комиссий «Физиология висцеральных систем» и «Адаптация человека в различных географических, климатических и производственных условиях» научных советов РАН и РАМН, редколлегии пяти журналов, является председателем проблемной комиссии ОМБН РАМН «Системный механизм гомеостаза». Избран действительным членом общественных академий России — РАЕН, Российской экологической академии, Международной академии наук, ордена братства ученых (Кембридж), Нью-Йоркской академии наук.

Вклад в физиологию и патофизиологию Ю. М. Захарова отмечен многими наградами. Он обладатель национальной премии «Признание» (2008), удостоен почетного знака «Ученый года» (2010), серебряной медали РАЕН «За развитие медицины и здравоохранения», павловским серебряным знаком почета Международной академии наук, почетный доктор Башкирского государственного медицинского университета.

Участник Великой Отечественной войны, доктор медицинских наук (1970 г.), профессор Петр Демьянович Сеницын более 50 лет своей жизни отдал любимой терапии, лечению и консультированию больных, подготовке будущих врачей. Он 20 лет занимал кафедру факультетской, а затем госпитальной терапии и семейной медицины. Будучи проректором по учебной части, много сделал для учебного процесса, повышения качества подготовки специалистов.

Существенную роль П. Д. Сеницын сыграл в создании научной школы внутренних болезней на Южном Урале. Под его руководством защищено 46 кандидатских и 1 докторская диссертация, список публикаций насчитывает более 200 наименований научной продукции, в т.ч. 4 монографии.

С 1970 по 2004 год Петр Демьянович председатель Челябинского областного научного общества терапевтов, член правления научного общества терапевтов России и Российского научного общества кардиологов (1980), ревматологов и гастроэнтерологов (1985).

Еще многие профессора нашего вуза достойны признания в качестве золотого фонда академии. Надеемся, что у нас еще будет возможность при дальнейшем сотрудничестве с вами воздать должное их научному и педагогическому творчеству.

ВКЛАД О. Е. МАЛЕВИЧА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ

Л. С. Семенова, И. В. Кучеренко

Днепропетровская государственная медицинская академия

Родился Олег Евгеньевич Малевич 28 марта 1937 г. в г. Киеве в семье известного хирурга-стоматолога, основателя стоматологического факультета и кафедры хирургической стоматологии Днепропетровского медицинского института д.м.н. профессора Е. С. Малевича. С ранних лет приобщился к медицине и стоматологии. После окончания в 1960 г. лечебного факультета Днепропетровского медицинского института начинает трудиться врачом-хирургом челюстно-лицевого отделения областной больницы им. И. И. Мечникова, с 1966 г. совмещая с работой ассистента кафедры госпитальной хирургии. К этому времени за плечами Олега Евгеньевича сотни оперативных вмешательств в челюстно-лицевой области, огромное количество пациентов, которым спасена жизнь и восстановлена эстетика лица. Обобщая накопленный опыт, молодой врач защищает в 1964 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Применение костного шва пластмассовой нитью при переломах нижней челюсти». Он продолжает активный научный поиск решения многих проблем челюстно-лицевой хирургии, в том числе и врожденных пороков лица у детей. Заключительным итогом научных изысканий О. Е. Малевича в этой области является подготовка и защита в 1970 г. докторской диссертации на тему: «Функциональные сдвиги в организме больных при врожденных расщелинах лица и их роль в процессе хирургического лечения», в результате чего ученый становится самым молодым доктором медицинских наук в бывшем тогда Советском Союзе.

Последующее признание заслуг реализуются в избрании в 1970 г. на должность доцента кафедры госпитальной хирургии по курсу челюстно-лицевой хирургии, а в 1973 г. в утверждении профессором этой же кафедры.

Высочайшая эрудиция, глубокие теоретические знания, огромный практический опыт, которыми к тому времени обладал Олег Евгеньевич, не остаются незамеченными, и в 1974 г. руководство вуза предлагает ему возглавить кафедру, и какую — кафедру хирургической стоматологии, которую создал и во главе длительное время находился отец — профессор Е. С. Малевич.

Всю свою неиссякаемую энергию и интеллект молодой заведующий направляет на решение проблемы лечения больных с травматическими повреждениями челюстно-лицевой области, разработку и реабилитацию на основе функциональных технологий. Закладывая корни будущей научной школы, по инициативе О. Е. Малевича открывается электронно-диагностическая лаборатория для функциональных исследований, изо-

бредаются и реализуются принципиально новые способы биоуправляемой электростимуляции мышц челюстно-лицевой области после операции и травм. Новизна полученных научных результатов подтверждается 28 авторскими свидетельствами и 8 патентами Украины и России.

В последующем, к научным новациям кафедры присоединяется технология дозированной локально управляемой гипотермии, позволившая существенно повысить эффективность лечения и реабилитации и значительно снизить частоту осложнений как после травм, так и после хирургических вмешательств.

За короткий период основанная О. Е. Малевичем научная школа получает известность как на родине, так и за рубежом. С успехом выполняются и защищаются 3 докторские и 22 кандидатские диссертации, научные доклады получают одобрительную оценку на международных конгрессах во Франции, Германии, Швеции, Польше, Кубе и других странах.

Коллеги многих стран официально признают заслуги профессора, и в 1985 г. его избирают член-корреспондентом Ассоциации челюстно-лицевых хирургов Кубы, в 1996 г. — Европейской ассоциации, в 1997 г. он почетный член Ассоциации челюстно-лицевых хирургов Армении, в том же году его вносят в список Всемирной директории пластических хирургов. На базе кафедры проводятся многочисленные конференции, съезды и симпозиумы. В 1983 г. состоялся Всесоюзный симпозиум «Экспериментальное и клиническое изучение травм челюстно-лицевой области», в котором приняло участие более 150 представителей ведущих вузов Советского Союза. В 1984 г. кафедра хирургической стоматологии в числе других организовала IV съезд врачей-стоматологов Украины и гостей со всех республик страны.

Профессор О. Е. Малевич долгое время входил в правление областного научно-стоматологического общества, являлся одним из учредителей Украинской ассоциации кранио-челюстно-лицевых хирургов, ассоциации стоматологов Днепропетровской области. Редакционные коллегии журналов «Стоматолог» (Москва), «Вестник стоматолога» (Одесса), «Дерматология, косметология, сексопатология» (Днепропетровск) многие годы привлекали его рецензентом при публикации научных статей.

За время руководства кафедрой профессором О. Е. Малевичем, путевку в жизнь получили 40 клинических ординаторов и тысячи врачей. Он внес значительный вклад в развитие отечественной стоматологии.

**ПРОФЕССОР-ОФТАЛЬМОЛОГ,
ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ КРАСНОВ**

Р. С. Серебряный

НИИ истории медицины РАМН, г. Москва

М. Л. Краснов родился в г. Спасске Рязанской губернии в 1898 году. Среднее образование получил в 1-ой рязанской гимназии, которую завершил с медалью в 1915 г. В копии свидетельства о высшем образовании, имеющемся в архиве РМАПО, указано о поступлении юноши в 1916 г. в первый Московский государственный университет и окончании второго Московского государственного университета в 1926 году по медицинскому факультету. Во время пребывания в обоих вузах прослушал, сдал теоретические курсы и выполнил практические занятия по 41 дисциплине, подвергся государственным испытаниям по 11 предметам: патологической анатомии и физиологии, экспериментальной и социальной гигиене, терапевтической, хирургической, акушерско-гинекологической, нервно-психиатрической, детской, глазной, кожно-венерической клинике.

В качестве ординатора клиники глазных болезней, руководимой в то время академиком М. И. Авербахом, оставлен при университете. После клинической ординатуры в 1930 г. перешел в глазную больницу им. Алексеева (г. Москва) ординатором, а при реорганизации ее в Государственный институт офтальмологии им. Гельмгольца на должность старшего научного сотрудника. Одновременно с 1931 г. трудился на кафедре глазных болезней 2-го ММИ. В 1941 г. в начале Великой Отечественной войны призван в армию с прикомандированием к Московскому коммунистическому военному госпиталю. В 1944 г. приказом Главного военно-санитарного управления Советской Армии демобилизован для возвращения к педагогике в Центральном институте усовершенствования врачей и зачислен профессором кафедры глазных болезней. В 1945 г. после смерти академика, избран на должность освобожденную последним, занимая ее до 1972 г., затем по 1988 г. до ухода из жизни, оставался профессором — консультантом.

Михаил Леонидович являлся консультантом лечебно-санитарного Управления Кремля, а в 1948 г. назначен Главным офтальмологом того же учреждения (переименованного в 4-ое Главное управление Министерства здравоохранения СССР).

Перу ученого принадлежит 115 научных трудов, в т. ч. 4 монографии. Его учениками защищено 4 докторских и более 40 кандидатских диссертаций.

Он один из видных представителей русской научной офтальмологической школы Авербаха, особенность которой — социальная направлен-

ность и практическая значимость ведущейся научной тематики. Претворяя ее в жизнь, Михаил Леонидович провел целый ряд оригинальных исследований. Должны быть в особенности отмечены: травматизм органа зрения, туберкулез глаза, глаукома, химиотерапия в офтальмологии, болезни сосудистой системы глаза (в частности гипертоническая болезнь) и злокачественные опухоли глаза.

Решая задачи, относящиеся к травматизму, помимо уникальной монографии, посвященной впервые озвученному в мировой науке совершенно новому в офтальмологии вопросу о влиянии на ткани глаза различных специальных немагнитных сталей и сплавов, М. Л. Красновым издано большое число работ (свыше 15) огромного практического значения: по методике извлечения из глаза немагнитных и магнитных инородных тел, клинике и лечению боевых повреждений органа зрения, по ожогам глаз, по борьбе за сохранение зрения и остаточного зрения тяжело поврежденных глаз и др.

По проблеме туберкулеза глаз ученый напечатал ряд трудов по медикаментозному и хирургическому лечению глазного туберкулеза. По обширности клинического материала некоторые из них (например, о стрептомицинотерапии при ТБЦ глаз) являлись в отечественной литературе наиболее крупными и авторитетными. Серия публикаций (около 20) как клинических, так и экспериментальных касается химиотерапии в офтальмологии и внедрению в клиническую практику отечественных лечебных препаратов (плазмоцил, теклодил, сульфидин, альбуцид, пенициллин, стрептомицин, дикумарин и др.). В отношении использования многих из этих лечебных средств при глазных заболеваниях у М. Л. Краснова несомненный приоритет.

По одной из самых актуальных и сегодня в офтальмологии патологии глаукоме Михаил Леонидович дал информацию проливающую свет на патогенез заболевания, а также эффективность медикаментозного и хирургического лечения. Ученый разрабатывал два важных в клиническом отношении раздела: сосудистую патологию и злокачественные опухоли глаза. И являлся ведущим в Союзе специалистом по вопросам нарушений в органах зрения при гипертонической болезни, выводы и рекомендации его, а также предложенная классификация считались в СССР и ряде стран демократии в своем роде классическими.

Им выделено понятие острой непроходимости сосудов сетчатки глаза и впервые предложен сам термин, получивший общее признание и распространение, освещались вопросы клиники тромбоэмболии сосудов глаза и методы терапии.

Велось изучение клиники, диагностики, показаний к хирургическому и лучевому лечению злокачественных новообразований глаз.

Монография «Элементы анатомии в клинической практике офтальмолога» была настольной книгой каждого окулиста, переведена на китайский язык и вновь переиздана там же.

Вся совокупность сделанного в офтальмологии профессором свиде-

тельствует, во-первых, о широком диапазоне его научных изысканий и умозаключений, и, во-вторых, о непосредственном практическом значении врачебной активности, направленной на борьбу с наиболее тяжелыми формами глазной заболеваемости населения, и в помощь советскому здравоохранению

В лице Михаила Леонидовича счастливо сочетались качества высоко эрудированного клинициста, великолепного глазного хирурга владеющего техникой наиболее сложных вмешательств, и, кроме того, исключительно талантливого учителя.

Его педагогические дарования не раз находили высокую оценку академика М. И. Авербаха, видящего в нем своего достойного продолжателя, и постоянно отмечавшего, что по своим склонностям и способностям преподаватель Краснов обладает блестящими учительскими навыками. За 47 лет пребывания в Центральном институте усовершенствования врачей, он прошел путь с первого дня организации кафедры глазных болезней от ассистента, доцента и до профессора — заведующего кафедрой, подготовил многочисленные кадры советских врачей офтальмологов, которые по праву могут считать себя его учениками. У каждого из них на долгие годы остались в памяти богатые по содержанию и лаконичные по форме лекции, наделенного недюжинным талантом оратора, его всегда глубоким, всесторонним и исчерпывающим разбором больных на практических занятиях, отличной техникой оператора. Слушатели видели в нем старшего товарища, всегда доступного, простого, внимательного и чуткого. Таким же заведующий кафедры являлся и для сослуживцев, сумев сформировать хорошо подобранный, высококвалифицированный и крепко сплоченный из старых и молодых, постоянно выдвигаемых им сотрудников, коллектив. Дорожа честью кафедры подчиненные коллеги берегли традиции научно-врачебной честности и беззаветного служения делу народного здравоохранения, исходя из девиза «все для больного».

Будучи главным консультантом и научным руководителем крупнейшей в Советском Союзе специализированной Московской клинической больницы М. Л. Краснов отдавал много времени диспансеризации и оказанию глазной помощи населению г. Москвы. Его популярность и высокий авторитет привлекали к нему страждущих из всех даже самых отдаленных частей Советского Союза, а бесконечные письма, получаемые от больных из-за границы, стремящихся получить совет или непосредственную лечебную помощь, свидетельствовали о широкой известности за рубежом.

Общественная активность Михаила Леонидовича проявлялась в течение многих лет в действиях регламентируемые обязанностями председателя Московского научного офтальмологического общества, для сплочения и поднятия авторитета которого затрачивал не мало сил и энергии; состоял членом президиума Всесоюзного офтальмологического общества; экспертной комиссии при ВАК Министерства высшего образования СССР, технического совета при Министерстве здравоохранения

СССР, редакционного совета «Медгиз», редакционной коллегии журналов «Вестник офтальмологии» и «Советская медицина», Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, медицинской секции комитета по Ленинским премиям при Совете Министров СССР, в правлении общества дружбы и культурной связи с Афганистаном, редактором офтальмологического отдела «Большой и Малой медицинской энциклопедии»; награжден за плодотворную научную и общественную работу правительственными наградами: орденами Ленина, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, и 6 медалями, знаками «Отличник здравоохранения», «Почетный железнодорожник», Советского комитета ветеранов войны, грамотой Моссовета.

В 1957 году ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РФ, в 1978 году — Героя Социалистического Труда.

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БОГОМОЛЕЦ

Ф. Я. Ступак

Национальный медицинский университет им. А. А. Богомольца,
Украина, г. Киев

Жизнь и творческая биография академика А. Богомольца необыкновенные. Родился он 24 мая 1881 г. в киевской тюрьме, где в заключении находилась его мать С. Богомолец (Присецкая), осужденная к каторге по делу «Южнорусского рабочего союза». Отец — земский врач вернулся с ссылки, когда Александру исполнилось 6 лет, и прожил с сыном всю жизнь. Юноша закончил с золотой медалью киевскую гимназию, а в 1906 г. — медицинский факультет университета в Одессе. В начале своей научной карьеры трудился под патронажем известного ученого В. Подвысоцкого. В 1909 г. молодой врач защитил диссертацию на степень доктора медицины, а через год ему вручили аттестат профессора медицинского факультета Саратовского университета. С 1925 г. А. А. Богомолец работал в Москве до избрания в 1930 г. президентом Академии наук Украины и переезда в Киев, где 16 лет находился во главе академии и основанном им Институте экспериментальной биологии и патологии, а также Институте клинической физиологии, которые сыграли важную роль в науке. (На базе этих учреждений в 1953 г. возник Институт физиологии им. А. Богомольца). Интенсивные научные изыскания не остановились и во время Великой Отечественной войны.

Круг научных интересов академика необычайно широк, и хотя направления, которыми он занимается, очень разнообразны, в его программах можно выделить общие черты, имеющее одну цель — поиск методов повышения природных защитных сил человека против вредного влияния окружающей среды, улучшение реактивности организма. Весо-

мое значение имели научные эксперименты Александра Александровича по эндокринологии. Ученый накопил многочисленные фактические данные по изучению внутренней секреции организма, выявил влияние вегетативной нервной системы на обмен веществ. Теоретическую и практическую ценность имели труды А. А. Богомольца по переливанию крови, о его механизме. В связи с этим следует особенно подчеркнуть выдающуюся деятельность Александра Александровича в период Великой Отечественной войны. С ее началом им организованы пункты по сбору крови и отправке ее на фронт. Ученый инициировал постановку проблемы консервирования донорской крови, разработки способов продолжительного ее сохранения. Военно-санитарная служба в 1941—1945 годы оказалась обеспечена полноценной консервированной кровью для лечения раненых. А. А. Богомолец — основоположник ведущей научной школы патофизиологии. Благодаря эрудиции, таланту, глубине научных знаний, возможности выдвигать новые оригинальные идеи смог развернуть решение задач, связанными с соединительной тканью, доказав многообразие ее функций. Еще в 1924 г. предложил и ввел в практику цитотоксическую для клеток соединительной ткани сыворотку, стимулирующие дозы которой повышали сопротивляемость организма к инфекциям, ускоряли срастание костей при переломах, заживление ран, ожогов, обморожений, язв. Она получила название — антиретикулярная цитотоксическая сыворотка (АЦС). Препарат Богомольца в период фашистской агрессии применяли в госпиталях для терапии.

Всю свою творческую жизнь Александр Александрович генерировал новые мысли, опережая современный уровень науки. Как ученый гуманист, фигура с фантастическим полетом суждений, выдвинул гигантский по своим масштабам проект продолжительности человеческой жизни, долголетия, борьбы с преждевременным старением организма. Прекрасный администратор и чуткий психолог, находил в каждом сослуживце ценные способности и умел развивать их постоянным наставничеством и помощью. А. А. Богомолец удивлял разнообразием занятий многосторонне образованной личности не только в своей области. Он прекрасно знал художественную литературу, понимал живопись, очень любил музыку.

Могила великого физиолога в саду, в нескольких шагах от созданного им института — такая предсмертная воля Александра Александровича Богомольца.

ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ — УЧЕНЫХ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. И. М. СЕЧЕНОВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОСМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Т. И. Суровцева

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

12 апреля 2011 года исполнилось 50 лет со дня первого полета человека в космическое пространство гражданина СССР Ю. А. Гагарина. Но прежде чем в космосе появился человек, прошли годы упорного труда ученых, медиков по разработке теоретических основ и экспериментальной подготовке этого эпохального события.

Становление космической медицины в стране всегда органически связывалось с реализацией космических программ, важнейшим аспектом которых являлась деятельность человека в космическом пространстве. Так, начиная, с 1949 года в Советском Союзе медико-биологические исследования начали проводиться на высотных геофизических ракетах. В качестве биологического объекта в опытах с 1951 года использовали собак.

Активное участие в 1950—1960-ых годах, при запусках геофизических ракет и всех искусственных спутников Земли с животными на борту, принимала выпускница лечебного факультета 1-ого ММИ 1951 года, профессор, доктор медицинских наук А. Р. Котовская. Совместно с другими учеными ею впервые установлены основные принципы действия перегрузок в космическом полете. Непосредственно в сотрудничестве с коллегами отбирала космонавтов и готовила Ю. А. Гагарина и др. членов экипажей космических кораблей «Восток 4», «Восход» и «Союз». Одна из первых с партнерами выявила отчетливое ухудшение переносимости перегрузок спуска после пребывания в космосе, внедрила специальный противоперегрузочный костюм, определила оптимальную позу человека в кресле корабля.

И. Б. Козловская завершила учебу в аспирантуре на кафедре физиологии 1-го ММИ в 1954 году и успешно защитила кандидатскую диссертацию. Является ведущим специалистом в области сенсомоторной физиологии, родоначальником школы гравитационной физиологии движений. Она — доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, внесла значительный вклад в обоснование и внедрение в практику пилотируемых космических полетов средств и методов управления функциональным состоянием человека. Найденные закономерности изменений функций сенсорных и сенсомоторных систем в меняющейся гравитационной среде легли при конструировании в проектируемые новые средства профилактики и коррекции неблагоприятных эффектов невесомости, которые применялись с высо-

кой пользой при длительном нахождении в космосе. Ее подходы нашли широкое применение также в клинической, авиационной и спортивной медицине.

Врач — лечебник, обладатель диплома 1-го ММИ 1940 года Б. С. Алякринский — в ряду основоположников космической биоритмологии. Он — автор приоритетных публикаций по вопросам авиакосмической психологии и влияния невесомости на работоспособность космонавтов. Его интересовали психологические характеристики космонавтов во время длительных космических полетов, общие проблемы космической психологии. В сфере научных занятий составление рациональных режимов труда и отдыха космонавтов.

А. Н. Ажаев закончил лечебный факультет 1-го ММИ в 1959 году, профессионал в сфере авиационной и космической медицины, доктор медицинских наук. Его научные работы касаются теплового баланса человека, обоснованию и разработке средств защиты при неблагоприятных проявлениях окружающей среды. Ученый участвовал в физиолого-гигиеническом обеспечении космических полетов, разработке спецодежды и способов индивидуальной безопасности.

Совершили космический полет, провели огромный объем медико-биологических исследований врачи — воспитанники 1-го ММИ Б. Б. Егоров (полет в 1964 году), О. Ю. Атьков (в 1984 году), В. В. Поляков. Последний побывал дважды в полете в качестве врача-космонавта-исследователя: первом — длительностью 240 (1988-1989 гг.); втором — 437 суток (1994—1995 гг.). Включение в состав экипажей врачей открыло невиданные ранее новые возможности для проникновения в тайны космической биологии и медицины. Б. Б. Егоров — первый в мире врач, лично познавший в космическом полете действие на человека невесомости и других факторов. В последние десятилетия расширился научный поиск в космической биотехнологии. Под руководством доктора медицинских наук, профессора Б. Б. Егорова открылся Институт медицинских биотехнологий. О. Ю. Атьков во время космической экспедиции на орбитальной станции «Союз-7» продолжительностью 238 суток провел большой комплекс наблюдений и экспериментов: от изучения тончайших процессов в организме человека на клеточном уровне до получения материалов для сверхчистых препаратов. Впервые в космосе осуществил заборы крови из вены и провел анализы на биохимическом приборе. В дальнейшем продолжал трудиться в области космической физиологии и медицины, доктор медицинских наук, профессор. В 1990 году ему присуждена Государственная премия СССР, а в 2002 году — международная премия Святого апостола Андрея Первозванного. Основные научные результаты доктора медицинских наук, профессора В. В. Полякова изложены в публикациях, оценивающих здоровье и отклонения обмена веществ у космонавтов при длительном пребывании в космическом полете, и относящихся к изучению цветового зрения.

Прогресс космической медицины в нашей стране происходит двумя

взаимосвязанными путями: первому — сугубо прикладному, по решению конкретных задач медицинского обеспечения космических полетов человека, его жизнедеятельности; второму — фундаментальному, с целью определения механизмов воздействия невесомости, космической радиации, электромагнитных излучений, ультрафиолетовой радиации и других экстремальных факторов на живые системы; и приносит плоды на третьем: — внедрением в практику здравоохранения ее достижений.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ВАСИЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ТЕРНОВСКОГО В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Т. И. Суровцева, О. И. Чеченкина

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

В. Н. Терновский (1888—1976) — питомец медицинского факультета Московского университета, один из выдающихся отечественных анатомов. В 1944 г. вошел в первый состав Академии медицинских наук СССР, автор многочисленных исследований в области морфологии вегетативной нервной системы, кровоснабжения головного мозга, проводящих путей ЦНС с применением метода элективного выделения комплекса нервных пучков.

По свидетельству коллег Василий Николаевич обладал блестящим лекторским даром, глубоко эрудированный специалист и разносторонне образованный ученый, имел огромную библиотеку, изысканную и тщательно систематизированную. Широкая многосторонность знаний позволила В. Н. Терновскому необычайно плодотворно проявить себя и в истории медицины. Первые его труды в этом направлении отражают летопись развития отечественной анатомии и хирургии.

Большую помощь оказал ученый историкам медицины, опубликовав «Библиографию диссертаций медицинского факультета Московского университета», в 1930 г. Она содержит сведения о 861 диссертации, выполненных медиками университета с 1791 по 1922 г., когда в его стенах существовала публичная защита. Интерес вызывает описание торжественной церемонии, которой сопровождалась защита первой в университете диссертации на степень доктора медицины Ф. И. Барсук-Моисеевым. Из нее явствует, что вначале все диссертации писались на латинском языке. В 1859 г. А. В. Добров представил первую диссертацию на русском языке: «Об употреблении мышьяка в перемежающейся лихорадке». А с 1861 г. все диссертации подавались на русском. В 1949 г. появилось второе, «тщательно проверенное», по выражению автора, издание библиографии.

Особое место в аналогичной литературе занимает сделанный В. Н.

Терновским в соавторстве с коллегами по Казанскому университету «Словарь деятелей медицины, преимущественно хирургов и деятелей естествознания» (Казань, 1940). В нем приводились материалы о российских и зарубежных медиках и естествоиспытателях, о месте и профиле их деятельности, основных итогах и главных успехах.

На протяжении 30 лет Василий Николаевич принимал непосредственное участие в подготовке и издании классических произведений медиков прошлого. Особенно заметна заслуга академика в деле популяризации жизнедеятельности великих умов эпохи Возрождения. Широкую известность он получил после выхода в свет классического трактата А. Везалия «О строении человеческого тела» в 7 книгах, впервые переведенного на русский язык (в соавторстве с членом-корреспондентом АН СССР С. П. Шестаковым). Это сочинение, вышедшее в 1950—1954 гг. под редакцией и с комментариями В. Н. Терновского привлекло внимание научной общественности и до сих пор востребовано учеными, врачами и студентами. Под его редакцией напечатано также «Эпитоме» А. Везалия вместе с анатомическими таблицами. Значительным событием явилась монография В. Н. Терновского «Андрей Везалий» (М., 1965), в которой, как отмечалось в предисловии, «на основе новейших данных о жизни и трудах Везалия» дан подробный очерк жизни и творчества гения. Примечательно, что в приложении приведен на русском памфлет анатома XVI века Сильвия, сыгравшего трагическую роль в жизни Везалия, с примечаниями В. Н. Терновского.

Анатомическим рисункам и записям Леонардо да Винчи посвящена объемистая работа, также вышедшая под редакцией и с суждениями В. Н. Терновского.

Он написал на русском языке вступительные статьи, научные комментарии и редактировал произведения Галена «О назначении частей человеческого тела», А. К. Цельса «Трактат о медицине», Арнальдо де Виллановы «Салернский кодекс здоровья»), Одо де Мена «О свойствах трав» и др.

Не одно десятилетие посвятил В. Н. Терновский наследию блистательного среднеазиатского врача и ученого Ибн Сины (Авиценны). Когда «Канон врачебной науки» Ибн Сины впервые готовился на русском языке, Василий Николаевич являлся ответственным редактором всех пяти книг «Канона» — этой энциклопедии медицины Средневекового Востока. Труды В. С. Терновского, касающиеся выдающегося ученого, его выступления на международных форумах ценный вклад в познание творческого пути Ибн Сины

Необходимо отметить, что Василий Николаевич неоднократно представлял нашу страну на международных конгрессах и конференциях по истории медицины: в Амстердаме-Лейдене (1927), Риме (1930), Риме-Салерно (1954), Мадриде, Монпелье (1958), в Афинах-Косе (1960) и др., член-учредитель международного общества имени Гиппократата на острове Кос (Греция).

Признанием значения профессора В. Н. Терновского в раскрытии тайн истории медицины является избрание его действительным членом Международной академии истории медицины (Лондон, 1962), почетным членом Римской академии, почетным членом-корреспондентом общества историков медицины старейшего французского университета в Монпелье (1960) и медико-исторического отдела медицинского общества Швеции (1963), почетным членом Московского и Болгарского обществ историков медицины.

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ КУБЫШКИН — ОДИН ИЗ КОРИФЕЕВ КРЫМСКОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

И. А. Сухарева, А. В. Кубышкин

Крымский медицинский государственный университет
им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь

Терапевтическая школа — одна из ведущих в Крымском медицинском университете им. С. И. Георгиевского. Ее формирование происходило в сложных исторических условиях. В 1918 году был основан медицинский факультет при Таврическом университете. В это время в составе коллективе находится профессор Ф. Г. Яновский, который наряду с В. П. Образцовым и Н. Д. Стражеско является родоначальником признанной в мире украинской терапевтической школы. В годы гражданской войны деятельность факультета прервалась, так как Таврический университет преобразовали в педагогический институт. В 1931 году открылся Крымский медицинский университет. Первым терапевтическим подразделением стала кафедра госпитальной терапии. У истоков развития области внутренних заболеваний стояли видные профессора: Р. Е. Гинзбург, Е. Л. Батинков, С. Р. Татевосов, Н. И. Карнетов, П. А. Теппер, В. И. Рахман, А. Б. Шахназаров и др.

В. Ф. Кубышкин — один из ведущих профессоров, продолжателей традиций Крымской терапевтической школы прошел путь от ассистента до доктора медицинских наук с 1973 г., профессора с 1976 г. Он заведовал кафедрой госпитальной терапии педиатрического факультета (1976—1984), госпитальной терапии № 1 (1984—2006) 1-го медицинского факультета, ныне профессор этой кафедры. Владимир Федорович непосредственно участвовал в организации кафедры терапии факультета усовершенствования врачей и руководил ею.

Научные изыскания ученого касались апробации и разработки критериев диагностики и методов лечения больных с заболеваниями сердечно — сосудистой системы и взаимозависимой кардиореспираторной патологии. Им установлены показатели кардиогемодинамических сдвигов при различных заболеваниях; детально изучены взаимосвязи сердечно-

легочных процессов; цитобиохимические способы распознавания; коферментной терапии лечебных комплексов при некоронарогенных заболеваниях миокарда; дана характеристика системной артериальной пульмогенной гипертензии, обосновано понятие «кардиогенная пневмопатия». Его кафедра принимала участие в пяти совместных международных исследованиях, посвященных диагностике и лечению сердечно — сосудистых заболеваний.

В. Ф. Кубышкин — действительный член Крымской академии наук, автор 280 научных публикаций, 7 монографий, учебно-методических пособий, изобретений, подготовил 4 докторов и 26 кандидатов медицинских наук, целую плеяду врачей, которые осуществляют лечебно-консультативную помощь в Крыму и на Украине. Профессор — председатель специализированного Ученого совета, заместитель председателя Украинского общества терапевтов, член правлений Украинских обществ терапевтов и кардиологов, ассоциации ревматологов. По его инициативе возникла пульмонологическая служба Крыма.

За безупречный труд В. Ф. Кубышкин награжден значком «Отличник здравоохранения» и нагрудным знаком «За отличные успехи в работе», медалью им. академика Н. Д. Стражеско АМН Украины, лауреат международного рейтинга «Золотая фортуна» и премии автономной Республики Крым им. профессора П. А. Теппера, заслуженный деятель науки и техники Украины и автономной Республики Крым.

ЛАРИСА ГРИГОРЬЕВНА РОЗЕНФЕЛЬД — ПОЧЕТНЫЙ ПРОФЕССОР ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ, УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК

И. С. Тарасова

Челябинская государственная медицинская академия

Хочется рассказать об одном из представителей золотого фонда академии, крупном ученом, общественном деятеле, педагоге — Л. Г. Розенфельд.

У Ларисы Григорьевны доктора медицинских наук (1984 г.), заслуженного деятеля наук РФ. (2001 г.), почетного профессора ЧелГМА (2006 г.) более 50 учеников, с которыми она щедро делилась и продолжает дарить свои глубокие знания, опыт наставника и мудрость руководителя. Такая душевность воздается ей сторицей, о чем свидетельствует забота, которую она ощущает со стороны многочисленных воспитанников.

В 1969 г. после окончания с отличием Челябинского медицинского института Лариса Григорьевна осталась на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения. В 1973 г. защитила кандидатскую, в 1984 г. — докторскую диссертацию и стала заведовать этой же кафедрой.

Основные научные изыскания ученой посвящены охране здоровья населения, изучению факторов, определяющих здоровье, выявлению и продвижению приоритетных направлений первичной и вторичной профилактики.

Широкое признание получили ее материалы по вопросам алкоголизации населения и организации наркологической помощи. Впервые в стране ею разработаны приемы и методы борьбы с алкоголизмом, сформулировано положение о подростковом наркологическом кабинете. Они внедрены на уровне области, России и стран СНГ в виде методических рекомендаций МЗ СССР. Л. Г. Розенфельд является один из авторов общегосударственной межведомственной программы ГКНТ и Республиканской программы по медико-социальным проблемам алкоголизма, профилактики и пресечению пьянства.

Известны работы Л. Г. Розенфельд и учеников по обоснованию, изобретению и внедрению новых технологий оказания медицинской помощи населению в период реформирования здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы. Спроектированы организационно-аналитические модели совершенствования санаторно-курортного дела, информационного обеспечения лечебно-профилактических учреждений, освоения общей врачебной практики в территориальной поликлинике и на промышленном предприятии, сделаны межведомственные проекты по борьбе с туберкулезом, внедренные в Челябинской области и Республике Казахстан.

Л. Г. Розенфельд — член президиумов Российской (1994) и Челябинской ассоциаций организаторов здравоохранения (1999), Международной конфедерации историков медицины (1992); проблемной комиссии по социальной гигиене и организации здравоохранения при МЗ РСФСР с 1974 по 1996 г.; коллегий Госсанэпиднадзора (2001) и Министерства здравоохранения Челябинской области (2005 г.). В течение 15 лет входила в составы диссертационных советов при Оренбургской государственной медицинской академии и Башкирском государственном медицинском университете.

Награждена знаком «Отличник здравоохранения» (1988), дипломами лауреата премии губернатора Челябинской области как лучшего работника образования в 1998 г. и в 2010 г. за педагогическое мастерство и высокий профессионализм. Она первой в стране, не считая Москвы и Санкт-Петербурга, среди специалистов по общественному здоровью и здравоохранению удостоена звания «Заслуженный деятель науки РФ». С 1995 года является академиком МАНЭБ, членом-корреспондентом Международной академии наук Евразии (с 1996 г.).

Лариса Григорьевна — высококвалифицированный педагог и ученый. Ею опубликовано более 420 научных трудов, в том числе 16 монографий, подготовлено и защищено 16 докторских и 40 кандидатских диссертаций, По инициативе и под руководством Л. Г. Розенфельд при Челябинской государственной медицинской академии образован Научно-исследовательский институт здоровья.

Л. Г. Розенфельд является крупным организатором науки. Ею создана известная в стране Челябинская научная школа организаторов здравоохранения, готовящая научные и высококвалифицированные кадры высшего звена здравоохранения не только для Южного Урала, но и для Курганской области, Башкортостана и Казахстана. Она родоначальница одной из первых в Советском Союзе подростковой наркологической службы в городе Челябинске, которая успешно функционирует до сих пор. Сейчас такие кабинеты есть во всех городах страны, но челябинские специалисты имеют приоритет, а среди ученых первая Лариса Григорьевна. Открытие подобных пунктов явилось сенсацией, так как в 30-е годы прошлого века в нашей стране научным работникам запретили заниматься алкоголизмом: «наверху» решили, что при социализме такой проблемы в принципе нет. А значит и изучать нечего. В период «оттепели» друг и консультант докторской диссертации Ларисы Григорьевны, ученый с мировым именем академик Юрий Павлович Лисицын не раз писал докладные в ЦК партии, в Совмин, убеждая, что тему надо развивать. Лишь в конце 60-х только двум кафедрам в СССР дали добро на исследования: одну возглавлял Ю. П. Лисицын, другую — Л. Г. Розенфельд. Лариса Григорьевна оказалась одним из первых профессоров, занимающихся медико-социальными проблемами алкоголизма. И до сих пор является единственным профессором по этой проблеме.

Лариса Григорьевна Розенфельд являет собой тип талантливейшего ученого и прекрасного педагога, обладая лучшими качествами современного российского интеллигента.

ПРОФЕССОР МАРК БОРИСОВИЧ МИРСКИЙ — ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ

Е. М. Тищенко, Т. Г. Светлович

Гродненский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь

М. Б. Мирский (3 октября 1930 г.— 19 июня 2010 г.) — скромный, отзывчивый, тактичный человек, видный ученый, историк медицины, журналист, профессор, доктор медицинских наук, руководитель отдела истории медицины и здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья Российской академии медицинских наук.

По окончании (1954) 2-ого Московского государственного медицинского института им. И. В. Сталина (ныне — Российский государственный медицинский университет им. Н. И. Пирогова) дипломированный врач направлен по распределению в редакцию газеты «Медицинского работника» (ныне «Медицинская газета»), и до 1969 г. (с перерывом на

учебу в аспирантуре, причем темой кандидатской диссертации стала история российской медицинской печати) специальный корреспондент, заведующий отделом материнства и детства, затем отдела науки и медицинского образования, член редколлегии. После ухода из газеты постоянный автор рубрики «Страницы истории». Многие материалы из его книг печатались здесь в виде очерков.

С 1969 г. Марк Борисович во главе группы научно-организационного отдела Института трансплантологии органов и тканей АМН СССР (ныне Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов им. акад. В. И. Шумакова). Прогрессу трансплантологии посвящена его докторская диссертация, защищенная в 1981 г. С 1985 г. Марк Борисович трудился в НИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко (ныне — Национальный НИИ общественного здоровья РАМН), где с 1989 г. возглавлял отдел истории медицины и здравоохранения.

Профессор написал более 500 научных историко-медицинских трудов, в том числе около 30 монографий. Он поражал широтой научных интересов: история хирургии, земская медицина, общественная медицина, медицина русского зарубежья, медицина Великой Отечественной войны, жизнедеятельность А. П. Чехова, Н. Н. Бурденко, Н. А. Семашко, и т. д. В последние годы вышли фундаментальные сочинения «Медицина России X—XX веков», «Хирургия от древности до современности».

Подопечные М. Б. Мирского выполнили и защитили 8 докторских и 16 кандидатских, в том числе белорусские ученики — 1 докторскую и 3 кандидатских диссертации.

Марк Борисович избран в 1990 г. председателем Московского научного общества историков медицины, являлся членом Международного общества истории медицины, вице-президентом Конфедерации историков медицины, почетным членом Польского и Белорусского обществ историков медицины.

М. Б. Мирский неоднократно приезжал в Беларусь, посещал Минск, Витебск, Гродно, Брест, выступал на республиканских и областных научных историко-медицинских конференциях. Вместе с ним белорусские коллеги принимали участие в научных съездах и форумах Польши, Литвы, Латвии. Благодаря ему специалисты из Беларуси включены в состав Международного научного общества истории медицины и работали на конгрессе этого общества на о. Кос (Греция, 1995).

Ученый инициировал организацию и проведение научных симпозиумов по различным проблемам истории медицины в Москве. Отдел истории медицины и здравоохранения НИИ общественного здоровья РАМН стал научным и методическим центром на постсоветском пространстве.

М. Б. Мирский входил в состав редакционной коллегии научного журнала «Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины», в котором публиковались статьи из Беларуси.

Считаем для себя большой честью быть воспитанниками Марка Бо-

рисовича Мирского — настоящего Учителя, замечательного ученого и прекрасного человека — и навсегда сохраним в своих сердцах светлую память о нем.

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ МУЛЬТАНОВСКИЙ (1895—1972) — ВЫДАЮЩИЙСЯ ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ

О. А. Трефилова, И. А. Розанов

РГМУ им. Н. И. Пирогова, г. Москва
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

Заметную роль в кадровом обеспечении здравоохранения играет Российский государственный медицинский университет им. Н. И. Пирогова. В числе многих фундаментальных дисциплин, изучаемых студентами вуза, большое значение уделяется и предметам гуманитарного профиля. Одна из таких наук — история медицины.

В 1948 г. во 2-ом Московском государственном медицинском институте открылась самостоятельная кафедра истории медицины. Возглавил ее известный советский историк медицины профессор М. П. Мультиановский. К моменту начала преподавания истории медицины, у него за спиной многолетняя работа в сфере медицинской библиографии.

Истоки рождения кафедры восходят к 1906 г., периоду возникновения медицинского факультета Московских высших женских курсов (МВЖК). В уставе последних было зафиксировано значение обучения слушательниц «истории и энциклопедии медицины». С 1912 по 1944 гг. история медицины на МВЖК, во 2-ом МГУ (2-ом МГМИ) преподавалась факультативно. В 1944—1948 гг. лекции по истории медицины во 2-ом МГМИ читались регулярно. Создание специальной кафедры основывалось на решении вышестоящих инстанций о введении истории медицины, как обязательного предмета в учебный процесс, во всех медицинских вузах страны.

Михаил Петрович оказался тем ученым, педагогом, организатором науки и общественным деятелем, который соответствовал духу времени, происходящего восстановления всех звеньев народного хозяйства, разрушенного недавно закончившейся войной. Как писал один из его учеников М. М. Левит, занявший кафедру истории медицины после Мультиановского,— он зарекомендовал себя человеком слова, человеком дела, научной честности, скрупулезной тщательности, равномерной трудоспособности и поразительной памяти.

Глубокие знания ретроспективной и текущей медицинской библиографии, владение немецким, английским, французским, польским языками, умение разобраться в чешском, хорватском и других текстах определили его учительскую и научную позицию.

Уже к 1930 г. М. П. Мультиановский, опубликовав серию статей в медицинском журнале «Русская медицинская печать. Библиографические материалы. 1792—1929», предстал знаковой фигурой в области медицинской библиографии. В 1935 г. организовал библиотеку Всесоюзного института экспериментальной медицины (ставшую впоследствии библиотекой Академии медицинских наук), которой руководил до 1948 г. Он выступал также с докладами по библиографии в Центральной медицинской библиотеке и Московском библиотечном институте.

Научный поиск и анализ архивных данных обобщил в докторской диссертации «Библиография в научной и практической медицине. Методика и средства библиографической информации по медицине» (1944) и издал самостоятельной монографией (1947). Всего же выпустил в свет более 200 трудов.

Большая группа материалов Михаила Петровича посвящена деятельности отдельных российских ученых: вместе с другими сотрудниками кафедры описал формирование естественнонаучных и медицинских воззрений И. М. Сеченова, С. П. Боткина, И. Е. Дядьковского, И. Т. Глебова, К. В. Лебедева, Г. И. Сокольского, Н. И. Пирогова, Ф. И. Иноземцева, И. В. Варвинского, П. Л. Пиккулина. Это существенно дополнило сведения по истории развития отечественной медицинской науки.

Другая серия исследований давала характеристику различной периодической медицинской литературы. Третья — истории учреждений (ВИ-ЭМ, Наркомздрава, 2-го МГМИ). Далее — развитию отдельных медицинских специальностей, оценке многих зарубежных руководств по истории медицины, результатам освоения учащимися истории медицины в медицинском вузе.

Одним из значимых итогов изысканий М. П. Мультиановского стало отстаивание приоритета отечественной медицины и отдельных ученых в прогрессе медицинских наук. Так, на 20-м Международном конгрессе историков медицины в 1966 г. им показано, что теоретические концепции Н. И. Пирогова и его практические достижения опередили передовую в то время медицину в Германии. Профессор доказал, что важный метод определения артериального давления принадлежит русскому ученому Н. С. Короткову.

Главное печатное произведение Михаила Петровича — первый советский учебник «История медицины» выдержал два издания (1961, 1967). В нем автор систематизировал и преподнес в доступной для студентов медицинских институтов форме опыт советских историков медицины, с учетом всех значительных фактов, добытых к концу 50-х годов.

К моменту, когда М. П. Мультиановский приступил к написанию, у него имелся не только многолетний навык чтения лекций студентам лечебного и педиатрического факультетов 2-го МГМИ, но и вышедшие в СССР учебные пособия и руководства. Среди них: «Русская медицинская печать. Библиографический материал»; «История медицины. Материалы к курсу истории медицины» под ред. Б. Д. Петрова (основные гла-

вы изложены М. П. Мультиановским и П. Е. Заблудовским). Под редакцией М. П. Мультиановского напечатано два сборника статей, отразивших работу кафедры истории медицины 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова: «Очерки по истории отечественной медицины середины XIX в.» (М., 1958, вып.1; то же, М., 1963, вып.2.) Михаил Петрович принял непосредственное участие в освещении историко-медицинских вопросов в Большой Советской и Большой Медицинской Энциклопедиях.

Учебник «История медицины», а также другие его публикации долгие годы служили основным источником для познания зарождения и прогресса медицины студентами медицинских вузов (преподавание истории медицины велось тогда на пятых курсах).

М. П. Мультиановский проявлял большую педагогическую, научную и общественную активность. Он участник многих Международных конгрессов по истории медицины, член президиума правления Всесоюзного научного общества историков медицины, проректор по научной работе во 2-ом МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова, член-корреспондент Международной академии истории медицины, Международного общества историков медицины. Его воспитанники защитили две докторские и пять кандидатских диссертаций.

Государство высоко оценило заслуги М. П. Мультиановского, наградив его орденом Трудового Красного Знамени и Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР.

На надгробии Михаила Петровича высечена в мраморе развернутая книга с надписью «История медицины». Это — концентрированный смысл его жизни. Потомки Мультиановского также посвятили себя охране здоровья людей. Сын — Михаил Михайлович закончил 2-й МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова и долгие годы проработал на кафедре фармакологии родного вуза. Его племянница — выпускница 1-го Московского медицинского института им. М. И. Сеченова Наталья Олеговна трудится в Москве психиатром.

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ГОРОДКОВ — ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ИВАНОВСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

О. В. Тюрина

Ивановская государственная медицинская академия

В. Н. Городков родился 13 октября 1932 года. Ему было суждено пройти тернистый жизненный путь, достичь профессиональных, организаторских высот и оставить глубокий след в сердцах многих людей.

После окончания семилетней школы паренек-подросток из рабочей семьи поступает в Кинешемское медицинское училище и с отличием за-

вершает обучение на фельдшерском отделении. Далее — работа по специальности в поселковом ФАПе и служба в Советской Армии. На первом этапе трудовых перипетий формируются такие качества, как безграничная любовь к профессии, ответственность, внимание к окружающим, стремление к намеченной цели.

Повышение профессионального уровня юноша продолжил на лечебном факультете Ивановского государственного медицинского института (ИГМИ), окончив его с отличием, позднее — в клинической ординатуре по специальности «акушерство и гинекология». Своим долгом считал оказание помощи наиболее уязвимым и беспомощным — женщинам и новорожденным.

Деятельность в качестве ассистента, доцента, заведующего кафедрой акушерства и гинекологии ИГМИ ученый с успехом сочетал с научными изысканиями, с блеском защитив кандидатскую диссертацию; с педагогическим и общественным трудом декана педиатрического факультета. Деканат — первая ступенька в административной работе. Обожаемый студентами, Виктор Николаевич доброжелательно, оперативно разрешал самые сложные, а, порой, и жизненно важные вопросы, являя собой образец порядочности, понимания и человеколюбия.

Следующая важная веха в биографии — назначение на должность директора вновь создаваемого НИИ материнства и детства, открытие которого предусматривало решение одной из стратегических задач — сохранение и укрепление здоровья женщин-матерей и детей в текстильном крае. Датой рождения НИИ считается 15 февраля 1980 года. Основывая институт с нуля, В. Н. Городков мастерски совмещает огромную организаторскую работу в НИИ не только с врачебной и педагогической, оставаясь заведующим кафедрой, но и с научными исследованиями, результатом которой явилась успешно защищенная докторская диссертация на актуальнейшую тему: «Функциональная система мать — плацента — плод при невынашивании беременности». Виктор Николаевич ведет научный поиск в новом направлении в медицине — перинатальной эндокринологии, способствуя всестороннему решению различных аспектов данной проблемы учениками. Он приложил много усилий для успешной реализации в нашей стране идеи шадящего родоразрешения и выхаживания глубоко недоношенных новорожденных с массой тела 500—999 грамм.

Под его руководством и непосредственном участии научными сотрудниками института изучались адаптивные и компенсаторные возможности детей раннего возраста при поступлении в ясли, детский сад и школу; патогенетические основы, способы ранней диагностики невынашивания беременности; диагностика состояния плода и прогноз исхода беременности и другие. В результате: новые подходы и методы диагностики и лечения бесплодия, гестоза и иммунной патологии у матери и плода.

Забота о здоровье детей должна начинаться с охраны здоровья матерей — вот основа научной и практической идеологии коллектива НИИ материнства и детства. Ученые разработали, апробировали и внедрили в

практику систему организационных мероприятий по совершенствованию непрерывного наблюдения за женщиной (главным образом, во время беременности, родов и после них), а также за ребенком первого года жизни, акушерско-терапевтико-педиатрический комплекс (АТПК) — не имеющую аналогов, форму интеграции функционирования лечебных учреждений, получившую впоследствии широкое распространение в России.

Виктор Николаевич обладал даром убеждать и научно аргументировать предлагаемые программы и проекты, все отчеты института на коллегиях МЗ РФ защищались блестяще. Заботился он о подготовке грамотных кадров акушеров-гинекологов, создавая свою школу. Под руководством профессора и при его консультировании выполнено 9 диссертаций, из них 2 докторские; являлся автором 170 научных трудов и 46 изобретений. Многие ученики, воспитанные на кафедре ИГМИ и институте, стали руководителями крупных учреждений и научных направлений. Список же акушеров-гинекологов, подготовленных для различных регионов России, бесконечен.

В. Н. Городков — один из ведущих специалистов Европейской ассоциации акушеров-гинекологов, многие годы входил в состав правления Всесоюзного общества акушеров-гинекологов, многочисленных советов по присуждению ученых степеней, редколлегии журнала «Вопросы охраны материнства и детства», экспертного совета по акушерству и гинекологии РАМН и МЗ, был депутатом горсовета. За большой вклад в науку, педагогический талант, глубокие знания и практический опыт награждался знаком «Отличник здравоохранения», почетными грамотами МЗ РФ, в 1989 году получил звание «Заслуженный врач РФ» и «Заслуженный деятель науки РФ». Талантливый во всем, высоко порядочный, необычайно трудолюбивый, бесконечно преданный делу, профессор пользовался всеобщей любовью и уважением коллег и учеников.

Вклад ученого и педагога в медицинскую науку и практику оценен по достоинству: перинатальному Центру материнства и детства МЗ РФ после смерти (1994 год) присвоено имя его первого директора. В 1996 году учреждена премия им. В. Н. Городкова, присуждаемая студентам и молодым ученым за инновации в области акушерства, гинекологии и организации здравоохранения.

О ПРОФЕССОРАХ — РУКОВОДИТЕЛЯХ НАУЧНОЙ РАБОТЫ ПРОФИЛЬНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

О. Г. Фролова, Е. А. Чернуха

Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии,
г. Москва

Заместитель директора профильного НИИ по науке должен отвечать определенным требованиям, связанным с выполнением им целевых функций. Это, прежде всего — сохранение и упрочение ведущего положения НИИ в своей сфере здравоохранения, личном участии в разработке актуальных научных направлений, анализе результатов, прогнозе дальнейшего развития специальности. Примером таких ученых в акушерстве и гинекологии являются профессора В. И. Бодяжина, Е. М. Вихляева, В. Н. Серов, возглавлявшие научную деятельность ФГУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В. И. Кулакова» Минздравсоцразвития России на протяжении ряда лет.

С 1961 по 1975 гг. заместителем директора по научной работе была профессор В. И. Бодяжина. В этот период наиболее полно проявился ее научный талант. Занимая этот высокий пост, Вера Ильинична имела большие возможности руководить кардинальными проблемами акушерства и гинекологии, выступать с программными докладами на всесоюзных, всероссийских съездах и конференциях, а также на международных конгрессах. Круг ее научных интересов прогрессивно расширился. Она занималась вопросами перинатологии, влиянием заболеваний матери на плод и новорожденного, физиологией, патофизиологией и фармакологией антенатального развития, воспалительными заболеваниями женских половых органов, немедикаментозными методами терапии в гинекологии, вносила что-то свое новое и перспективное, отличающееся от сделанного до нее. Неустанный творческий поиск — вот, пожалуй, самое характерное, что отличало всю ее научную деятельность.

Особого упоминания заслуживает еще одна яркая черта заместителя директора по науке — это постоянная готовность помочь в исследованиях любому, кто к ней обращался. Поистине «народная» тропа вела в кабинет Веры Ильиничны.

Профессор В. И. Бодяжина оставила нам научное наследие: 38 докторов наук и 40 кандидатов, свыше 300 научных публикаций, 6 монографий, ряд глав в руководствах и других медицинских изданиях, многочисленные статьи в БМЭ и БСЭ, прекрасно написанные разделы в «Справочнике по акушерству и гинекологии» и многое другое.

С 1980 по 1995 гг. заместителем директора по научной части Центра, с 1982 г. одновременно — главой Сотрудничающего центра ВОЗ по ре-

продукции человека работала член-корр. РАМН, профессор Е. М. Вихляева.

Научные поиски Екатерины Михайловны сосредотачивались на наиболее распространенных патологических состояниях репродуктивной системы женщины — климактерическом синдроме, гиперпластических процессах эндо- и миометрия, синдроме поликистозных яичников, волевых нарушениях в акушерстве и гинекологии, гестозах, плацентарной недостаточности и др.

Е. М. Вихляева один из основателей отечественной гинекологической эндокринологии, при ее участии подготовлено руководство в этой области. Ею опубликовано более 440 научных трудов, из них 20 монографий и руководств, учениками защищено 69 диссертаций, из них 12 докторских.

За цикл работ по гинекологической эндокринологии в 1977 г. ученой присуждена премия им. В. С. Груздева АМН СССР.

С 1995 по 2008 гг. — заместителем директора по науке Центра являлся академик РАМН, профессор — один из ведущих ученых акушеров-гинекологов нашей страны, в то время главный акушер-гинеколог МЗ РФ — В. Н. Серов.

Владимир Николаевич к тому времени был главным акушером-гинекологом страны. Им создана научная школа, подготовлено более 80 кандидатов и 50 докторов наук. Его воспитанники возглавляли кафедры акушерства и гинекологии, 2 НИИ в Екатеринбурге и Ростове-на-Дону.

Научное направление, вемое В. Н. Серовым, касалось профилактики материнской смертности. Исследования проводились с целью повышения качества интенсивной терапии при акушерских кровотечениях, сепсисе, перитоните после кесарева сечения, сердечно-сосудистых заболеваний у беременных. Под его руководством коллектив Центра разрабатывал научные основы использования эфферентных методов диагностики и лечения в акушерстве, гинекологии и неонатологии. Применение методов кровосбережения, гемафереза при септическом шоке, Хеллп-синдроме, перитоните, аутоиммунной патологии, несомненно, способствовали снижению материнской и младенческой летальности. Теоретической базой новых способов лечения стало изучение системной воспалительной реакции, ее связи с оксидативным стрессом беременности и полиорганной недостаточности. За разработку и внедрение эфферентных методов лечения коллектив авторов Центра получил премию Правительства РФ.

Акушерская помощь женщинам с тяжелой экстрагенитальной патологией, онко-гематологическими заболеваниями, аутоиммунной тромбоцитопенией, трансплантированной почкой и пересаженной печенью, катарфическим антифосфолипидным синдромом, сложными пороками сердца, тяжелым диабетом — вот неполный перечень патологических состояний, предмет его научных изысканий и практической помощи тяжелым больным.

При непосредственном участии В. Н. Серова развивалась программа по планированию семьи и профилактике абортотв.

Коллектив Центра активно сотрудничал с Российским обществом акушеров-гинекологов. В течение ряда лет ежегодно проводится Всероссийский форум «Мать и дитя», съезды по хирургическим методам лечения в гинекологии, перинатологии и акушерстве. Последние годы традиционно заседал конгресс по проблемам репродукции.

Следует отметить у Владимира Николаевича черты отзывчивого, готового всегда помочь, человека, находившегося в деловом контакте с директором Центра, академиком РАМН В. И. Кулаковым.

Таким образом, руководитель науки в профильном НИИ — широко образованный человек в своей профессии, умеющий управлять коллективом при разработке актуальных научных проблем, доступный и доброжелательный для всех, кто в этом нуждается.

ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО АКАДЕМИКА ЮРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ВЕЛЬТИЩЕВА

А. Д. Царегородцев, Л. С. Балева

Московский НИИ педиатрии и детской хирургии

Последняя треть XX века дала миру выдающегося ученого — педиатра, академика Российской академии медицинских наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора медицинских наук, профессора Ю. Е. Вельтищева.

Незаурядный ум, врожденная интеллигентность, бесконечное обаяние, многогранность таланта — природные качества, которыми обладал этот необыкновенно скромный, излучающий яркий свет вокруг себя человек.

Родился в селе Малынь Крапивинского района Тульской области 28 ноября 1930 года. В 1948 году поступает на педиатрический факультет II Московского государственного медицинского института им. Н. И. Пирогова, который заканчивает в 1954 году.

После получения диплома Юрий Евгеньевич врач-педиатр в объединенной детской больнице г. Егорьевска Московской области. Именно там оттачиваются первые грани природного дарования — умение общаться с детьми и родителями, видеть в каждом, даже самом маленьком человечике — личность, а в родителях — друзей и помощников в тайне раскрытия внутреннего состояния ребенка.

Его научная деятельность началась в аспирантуре на кафедре педиатрии Центрального института усовершенствования врачей под началом крупнейшего педиатра 20-го века Г. Н. Сперанского.

В 1964 г. Ю. Е. Вельтищев становится доцентом, а в 1968 г. — про-

фессором кафедры госпитальной педиатрии II Московского государственного медицинского института им. Н. И. Пирогова. В этот период в области клинической биохимии детского возраста разработаны и модифицированы актуальные для педиатрической практики технологии электротермического установления осмотического давления биологических жидкостей, количественного определения инсулина, фосфорорганических соединений, альдостерона в моче, хроматографии кортикостероидов, высоковольтного электрофореза аминокислот, газожидкостной хроматографии высших жирных кислот и др.

В 1969 г. Юрий Евгеньевич возглавил Московский научно-исследовательский институт педиатрии и детской хирургии (в то время ГНИПИ Минздрава РСФСР), директором которого находился в течение 28 лет. Благодаря организаторским способностям, умению предвидеть перспективные научные направления, ученый за относительно короткий срок превратил учреждение в один из крупнейших научных центров в педиатрии и детской хирургии в нашей стране.

Академик Ю. Е. Вельтишев внес большой вклад в разработку и внедрение возрастных характеристик водно-солевого обмена, им выявлены типы его нарушений при патологии у детей. Данные, изложенные в монографии «Водно-солевой обмен ребенка», легли в основу принципов регидратационной терапии и востребованы до настоящего времени.

Следует отметить огромную роль в развитии отечественной педиатрии монографии «Наследственные болезни у детей», написанной совместно с академиками РАМН Л. О. Бадаляном и В. А. Таболиным, которая привела к последующему интенсивному изучению наследственных и врожденных заболеваний в СССР.

Юрий Евгеньевич положил начало клинической мембранологии в педиатрии, большое внимание уделял исследованию структуры и функции биомембран, митохондрий.

Впервые в отечественной педиатрии обосновал (совместно с профессором М. С. Игнатовой) способы диагностики и лечения наследственных нефропатий и прижизненного морфологического анализа почечных биоптатов, включая электронную микроскопию, нарушений почечного канальцевого транспорта.

Достижения современной иммунологии, важнейшие сдвиги гуморального и клеточного иммунитета представлены в книге «Иммунология детского возраста» (совместно с профессором Д. В. Стефани), что явилось удачным сочетанием опыта иммунолога и педиатра.

Юрий Евгеньевич является основоположником экологической педиатрии. Он активно разрабатывал формы медицинского обеспечения и терапии экологически обусловленных заболеваний.

Большой интерес для педиатров представляют «Справочник практического врача» (совместно с академиком В. А. Таболиным и доцентом Е. И. Щербатовой), «Справочник по клинической генетике», «Справочник по функциональной диагностике в педиатрии» (в соавторстве с чле-

ном-корреспондентом РАМН профессором Н. С. Кисляк) и многие другие.

С 1989 по 2000 г. Ю. Е. Вельтишев — главный редактор журнала «Вопросы охраны материнства и детства» (в 1991 г. переименован в «Российский вестник перинатологии и педиатрии»).

Профессор всю жизнь передавал свой опыт молодым ученым и врачам. Практически во всех странах СНГ, а также в ряде стран дальнего зарубежья есть его ученики.

Научно-организационную работу Юрий Евгеньевич всегда сочетал с большой общественной активностью, был членом бюро ОКМ РАМН, постоянного комитета Международной ассоциации педиатров, Европейского общества педиатров-нефрологов, почетным членом научных обществ детских врачей ряда стран Европы и Азии.

Его познания многогранны. Обладая энциклопедическими знаниями, ученый свободно владел несколькими иностранными языками. Он остался в памяти блестящим оратором, полемистом, внимательным слушателем и отзывчивым человеком. Юрий Евгеньевич находился до конца своих дней в постоянном творческом поиске, генерируя все новые и новые идеи.

За заслуги в медицине и здравоохранении Ю. Е. Вельтишев отмечен государственными наградами: орденами «За заслуги перед отечеством 3-й степени», «Знак Почета», «Дружбы народов», медалью «За доблестный труд»

ПРОФЕССОР СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ КОРШУН (1868—1931)

И. В. Чернобров

Украина, г. Сумы

Доктору медицины, профессору С. В. Коршуну принадлежит огромная роль в становлении и развитии медицинской микробиологии, иммунологии и эпидемиологии. Он посвятил свою жизнь борьбе с инфекциями. Родился он в Глухове (ныне Сумской области) в семье казака. После окончания в 1887 г. классической гимназии в Харькове поступил на медицинский факультет Харьковского университета. В годы учебы участвовал в ликвидации эпидемий, будучи неоднократно в студенческих рейдах, подворных обходах в целях раннего выявления заболевших. На последнем курсе состоял в отряде по борьбе с холерой, врачом в бараке для холерных больных в г. Славянске. Особо опасная инфекция свирепствовала в течение лета 1892 г., поэтому пришлось остаться на вверенном участке, а сдачу государственных экзаменов перенести на весну 1893 г.

По завершении вуза остался ординатором в университетской госпи-

тальной терапевтической клинике, где занимался лечением больных дифтерией. Но в свободное время совершенствовал свои знания по бактериологии под наблюдением профессоров А. П. Крылова и В. К. Высоковича на кафедре патологической анатомии и в бактериологической станции Харьковского медицинского общества. В 1895 г. полностью перешел на место ассистента в бактериологическую станцию. Там уже начались важные исследования по приготовлению противодифтерийной лечебной сыворотки. Экспериментальную часть поручили Степану Васильевичу. В этом довольно нелегком деле им проявлен творческий подход, разработана методика получения дифтерийного токсина, схема иммунизации и токсиметрии. Это дало возможность иметь высокоактивный, крайне необходимый препарат. В 1899 г. открылось загородное отделение станции, в котором противодифтерийную, а затем и другие средства готовили в значительно больших количествах. Это послужило поводом называть бактериологическую станцию Бактериологическим институтом (ныне Харьковский НИИ микробиологии и иммунологии имени И. И. Мечникова).

В 1901—1902 гг. С. В. Коршун пребывал за границей в Институте экспериментальной терапии у видного немецкого ученого П. Эрлиха, где овладел новейшими представлениями о механизмах иммунитета, освоил лабораторную технологию. Приобретенные знания и навыки стали фундаментом для дальнейшей научно-практической деятельности. После возвращения в Харьков им изучены биологические свойства стрептококков и получена противострептококковая сыворотка. В 1903 г. защитил докторскую диссертацию о роли биохимических связей токсинов и энзимов. В Харьковском университете С. В. Коршуна избрали приват-доцентом, а затем профессором по кафедре гигиены. В 1906—1908 гг. трудился в Пастеровском институте у И. И. Мечникова, а также в институтах гигиены в Берлине и Мюнхене. В 1908 г. стал во главе Харьковского бактериологического института, в 1910 г. утвержден заведующим кафедрой гигиены, в 1911 г. — деканом медицинского факультета университета. В 1915 г. совместно с сослуживцами в Бактериологическом институте изобрел способ и получил стандартную противостолбнячную сыворотку, потребность в которой ощущалась огромная, особенно на фронте. Это явилось исключительно важным событием, так как Россия не имела лекарства, а из Германии, вследствие войны с ней, доставлять ее не имелось никакой возможности. В тот период всю свою энергию сосредоточил на снабжении армии этим препаратом, а также противотифозной и противохолерной вакцинами.

Ряд научных изысканий касались вопросов серологической диагностики сыпного тифа, а также активной борьбы с ним. Он предложил вещество-сольвент, добытый из каменного угля, на практике оказавшимся достаточно эффективным при проведении дезинсекции в очагах сыпного тифа, заболеваемость которым в то время не знала никаких пределов и границ. Ученый один из основателей журналов «Врачебное дело» и

«Профилактическая медицина», в которых редактировал разделы бактериологии.

В январе 1923 г. Степана Васильевича назначили директором Московского института инфекционных болезней им. И. И. Мечникова. Под его началом выполнялись важные организационные и научно-практические задания. Уже в 1923 г. открыто загородное отделение, налажено массовое приготовление дифтерийного анатоксина, и питательных веществ. В следующем году изготавливались сыворотка против менингита, вакцина против оспы, противодизентерийная вакцина в таблетках. Проводившиеся с 1925 г. эксперименты с анаэробными инфекциями позволили через 3 года приступить к выпуску противостолбнячных и противогангренозных сывороток. Для проведения специфической иммунизации детей против дифтерии существенно усовершенствовали технологию приготовления смеси дифтерийного токсина с анитоксином, что дало положительные результаты. Для профилактики скарлатины появилась комбинированная вакцина, применение которой резко снизило заболеваемость и смертность среди привитых. В 1929 г. создана дифтерийно-скарлатинозная вакцина, обладавшая иммунизирующим действием одновременно против дифтерии и скарлатины. Большое значение имели труды ученого по борьбе с холерой, проведению вакцинации против туберкулеза, иммунизации против кишечных инфекций, лабораторной диагностике сифилиса, антирабической деятельности и др.

К концу 20-х годов возглавляемый С. В. Коршуном институт стал крупнейшим в стране производителем сывороток и вакцин. Это направление определило в дальнейшем его профиль как центра вакцин и сывороток. Степан Васильевич пользовался огромным авторитетом среди научных работников и врачей. Он один из редакторов «Журнала микробиологии, патологии и инфекционных болезней», «Гигиена и эпидемиология», БМЭ, издававшейся с 1928 г., член редколлегий других изданий. Ему доверили в 1928 г. руководить Государственным научным институтом народного здравоохранения. Однако в конце 20-х — начале 30-х годов нередко продолжали возникать серьезные вспышки инфекционных болезней. К сожалению, виновниками их необоснованно считали, прежде всего, некоторых ученых-микробиологов и эпидемиологов, осуществлявших в стране и ее регионах научные и оперативные противоэпидемические мероприятия. Среди них оказался С. В. Коршун. Обвинения всем стандартные: вредительство, шпионаж, участие в антисоветских организациях. В августе 1930 г. его освободили от занимаемой должности по ложному обвинению и арестовали как «врага народа». Из тюрьмы профессор не вышел, погиб в 1931 г. Реабилитирован посмертно в 1959 г.

Профессионалы снова и снова обращаются к научным публикациям Степана Васильевича, которых более 80. Ученый создавал и развивал десятилетиями новые направления в микробиологии, иммунологии и эпи-

демиологии, оставался верным им до конца своей жизни. Имя С. В. Коршуна, человека большого мужества, навсегда вошло в историю отечественной медицинской науки и здравоохранения.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА НОВАЧЕНКО

И. В. Чернобров

Украина, г. Сумы

Доктор медицинских наук, профессор Н. П. Новаченко (1898—1965) — ученый-новатор, педагог и общественный деятель. За свою более чем 40-летнюю плодотворную деятельность внес весомый вклад в развитие ортопедии и травматологии, подготовку и повышение квалификации докторов данной профессии. Родился ученый в с. Бурынъ (ныне райцентр в Сумской области). Получив начальное образование в сельской школе, в 1917 г. окончил в Харькове гимназию, а в 1922 г. медицинский институт. Врачебную карьеру начал в Харьковском медико-механическом институте, тогда небольшого лечебного учреждения ортопедо-травматологического профиля. В 1926 г. в целях обеспечения координации по развитию ортопедии и травматологии, проведения научных изысканий институт реорганизовали в Украинский НИИ ортопедии и травматологии (теперь Институт патологии позвоночника и суставов имени М. И. Ситенко). На его базе открыли аналогичную кафедру Украинского института усовершенствования врачей (ныне Харьковская медицинская академия последипломного образования).

Николай Петрович прошел под началом профессора М. И. Ситенко в институте путь от ординатора до директора, а на кафедре — от ассистента до ее заведующего. Он стал в 1940 г. преемником и последователем своего учителя, поддерживал многолетние традиции его научной школы. Обе организации возглавлял до последних дней своей жизни. С самого начала своей работы в НИИ стал заниматься всесторонним изучением причин травматизма, механизма различных травм, организации и качества оказания медицинской помощи пострадавшим и больным с последствиями повреждений.

Н. П. Новаченко приложил много усилий, для издания журнала всеобщего значения «Ортопедия и травматология», первый номер которого вышел в Харькове в 1927 г. Он являлся его ответственным секретарем, а с 1940 г. — главным редактором. В 1929—1930 гг. в составе научных экспедиций посещал различные регионы Украины, прежде всего Донбасс, Кривбасс и др. промышленные центры. На предприятиях и в шахтах детально знакомился с условиями труда, состоянием травматологического

обеспечения. Им с сослуживцами впервые разработаны нормативные положения об создании в лечпрофучреждениях ортопедо-травматологических структурных подразделений. Особенно большое значение они имели при основании 26 научно-опорных пунктов института для постоянной связи НИИ с местными органами здравоохранения. Каждый из них включал стационарное отделение, кабинет в поликлинике, протезную мастерскую, а также отдельные места охраны здоровья (здравпункты) на промпредприятиях. В 1937 г. в Славянске возник институт восстановительного лечения, опыт которого, как отмечал Николай Петрович, «дал возможность разработать ряд комплексных мер по лечению больных с последствиями травм». Принимал непосредственное участие в проведении I-го и II-го съездов (1936, 1939) врачей-ортопедов-травматологов Украины. Ученый обогатил науку, положив начало в решении проблемы костной пластики, в 1940 г. защитил докторскую диссертацию по этой теме.

В суровые годы Великой Отечественной войны Н. П. Новаченко находился на ответственных постах на различных участках фронта и тыла. По его инициативе на базе НИИ уже в начале войны открылся Центральный ортопедический госпиталь для лечения огнестрельных повреждений бедра и крупных суставов. В дальнейшем ученый, будучи на должности главного хирурга Приволжского и Харьковского военных округов, предложил оригинальные восстановительные костно-пластические и другие операции, связанные с тяжелым повреждением суставов, способы лечения огнестрельных переломов костей, шока при огнестрельных ранениях, остеомиелитов и др. Одновременно не ограничивался хирургическими вмешательствами и проводил мероприятия по повышению квалификации военных хирургов.

После демобилизации в 1943 г. под его руководством в кратчайшие сроки восстановили разрушенные здания института, имеющие подразделения оснастили медицинским оборудованием и аппаратурой, укомплектовали кадрами, организовали отделение сложного протезирования. Особое внимание уделялось приведению в порядок сети периферийных ортопедо-травматологических учреждений, образованию госпиталей для инвалидов войны и специализированных санаториев. В 1944 г. ученый основал в Харькове первый в Украине НИИ протезирования и руководил им до 1945 г. В эти годы изобрел ряд эффективных модификаций и новых операций в реконструктивной хирургии, в совершенствовании протезирования, протезостроения и аппаратолечения. В НИИ появилась лаборатория консервирования и пересадки тканей, в основу легло всестороннее изучение этой проблемы. Н. П. Новаченко постоянно стремился, чтобы подготовка ортопедов-травматологов не отрывалась от досконального знания ими смежных дисциплин — рентгенологии, биомеханики, онкологии, костно-суставного туберкулеза, протезного дела, управленческой деятельности. Производимые ученым очень сложные хирургические операции казались со стороны простыми. При этом каждую он завершал подобно художнику, заканчивавшему свое творение.

В 1945 г. возобновили функционирование Харьковское областное общество ортопедов-травматологов и областное единое научно-медицинское общество. Председателем их избрали Н. П. Новаченко. Благодаря его усилиям, с 1955 г. вновь в печати появился журнал «Ортопедия, травматология и протезирование». Николай Петрович инициатор, организатор и председатель всех последующих Украинских и I-го Всесоюзного (1963) съездов ортопедов-травматологов, председатель Украинского и зам. председателя Всесоюзного обществ ортопедов-травматологов, член правления Всесоюзного хирургического общества, эксперт ВОЗ, председатель ортопедической комиссии Ученого медицинского совета МЗ УССР, депутат Верховного, Харьковских областного и городского советов. Автор более 135 научных работ, из них 8 монографий и учебников, принимал участие в подготовке и выходе в свет 2-х многотомных руководств по хирургии, ортопедии и травматологии. Его ученики защитили 19 докторских и более 60 кандидатских диссертаций. Научно-практическое подвижничество Николая Петровича отмечено присвоением ему звания заслуженного деятеля науки УССР (1952), избранием членом-корреспондентом АМН СССР (1957), почетным членом ряда зарубежных медицинских обществ, награждением двумя орденами Ленина и «Знак Почета», многими медалями. Имя Н. П. Новаченко носит с 1971 г. Буринская ЦРБ Сумской области.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ПЛАТОНА ЛУКИЧА ШУПИКА В РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ, СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ

И. В. Чернобров

Украина, г. Сумы

Доктор медицинских наук, профессор П. Л. Шупик (1907—1986) — видный ученый-социал-гигиенист и организатор здравоохранения, хирург, педагог, государственный и общественный деятель, всегда считал охрану здоровья населения своим неперенным долгом.

Родился он в с. Будылка нынешнего Лебединского района Сумской области в многодетной крестьянской семье. Детские и юношеские годы совпали с тяжелым периодом, обусловленным Первой мировой и Гражданской войнами, разрухой, голодом и эпидемиями. Уже с 10-летнего возраста начал трудиться в летнее время подсобным рабочим на свекловичных плантациях. После окончания сельской школы поступил в 1924 г. в профессионально-техническое училище. Учился старательно, через 2 года стал слесарем 6-го разряда и его направили механиком в совхоз. Но с ранних лет мечтал о профессии врача. В 1927 г. задуманное

сбылось — стал студентом лечебного факультета Харьковского мединститута.

После получения диплома оставлен для занятия наукой на кафедре факультетской хирургии, которую занимал профессор В. Н. Шамов — один из основоположников переливания крови в стране. Закончив в 1935 г. аспирантуру, зачислен ассистентом при той же кафедре. В 1938 г. получил на кафедре урологии место старшего ассистента, затем доцента. В 1940 г. назначен директором 2-го Харьковского медицинского института.

В октябре 1941 г., когда немецко-фашистские войска приближались к Харькову, П. Л. Шупик обеспечил своевременную эвакуацию института в г. Фрунзе, как предусматривалось правительственным заданием. Там был создан общий Киргизский мединститут, директором которого вскоре утвердили Платона Лукича. Под его руководством в институте готовили врачей для фронта и тыла. Клиники института оказывали лечебную помощь раненым и населению. П. Л. Шупик работал по совместительству доцентом кафедры факультетской хирургии, консультировал в госпиталях. С 1944 г. его деятельность связана с Министерством здравоохранения УССР, где он до 1952 г. начальник управления медицинскими учебными заведениями и член коллегии. В тот период стояла чрезвычайно важная задача по возрождению разрушенной сети учреждений здравоохранения, медицинских институтов и средних специальных медицинских учебных заведений. При этом следовало не только укомплектовывать их медицинскими кадрами, но и осуществлять повышение квалификации, а также переквалификацию многих врачей и средних медработников. Эти обстоятельства диктовались наличием многих медиков, окончивших ранее учебные заведения по сокращенным программам.

В течение 15 лет (1952—1954, 1956-1969), П. Л. Шупик входил в состав правительства УССР, возглавлял Министерство здравоохранения, в 1954—1956 гг. первый заместитель Министра здравоохранения СССР, главный редактор журнала «Советское здравоохранение». Платон Лукич плодотворно разрабатывал вопросы совершенствования управления здравоохранением и подготовки медицинских кадров; развития специализированных видов медицинской помощи, открытия межрайонных отделений; укрепления материально-технической базы и повышения эффективности медицинских учреждений, в первую очередь, ЦРБ, поликлиник, сельских врачебных участков; внедрения в практику новых организационных форм и приемов, достижений медицинской науки.

П. Л. Шупик занимался по совместительству лечебной и научной деятельностью, в хирургической клинике академика А. П. Крымова. На основе своих материалов подготовил и защитил докторскую диссертацию. Один из предложенных им методов пластических хирургических операций в урологии носит имя П. Л. Шупика, и вошел в мировую медицинскую практику. В 1969 г. его избрали по конкурсу заведующим кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Киевского

ИУВ (теперь кафедра социальной медицины и управления здравоохранением Национальной медицинской академии последиplomного образования), где он находился до 1981 г. Его администратора высокого ранга, и на кафедре отличали высокая требовательность и принципиальность, и в то же время доброжелательность, чуткость, скромность, эрудиция, умение сочетать научные идеи с практикой. Всегда подчеркивал о необходимости регулярного проведения организаторами здравоохранения углубленного системного анализа функционирования медицинских учреждений и их структурных подразделений с последующим обязательным определением путей достижения главных целей и их приоритетности.

П. Л. Шупик — автор более 100 опубликованных научных трудов по хирургии, урологии, социальной медицине, управлению здравоохранением, менеджменту. Профессора знали не только в Украине, но и за ее пределами. Он неоднократно возглавлял медицинские делегации в зарубежных поездках. Принимал активное участие в общественной жизни — депутат Верховного Совета УССР четырех созывов. Его творческая жизнь отмечена 7 орденами, многими медалями и другими наградами.

Платон Лукич оставил о себе добрую память, пользовался большим уважением среди своих земляков, посещал родные ему места, откуда начинался его путь наверх. Осенью 1997 г. по инициативе медицинской общности, его земляков и местных органов власти на доме, где он родился, установили памятную доску. Имя П. Л. Шупика, человека высоких принципов, светлого ума и доброго сердца, присвоено Национальной медицинской академии последиplomного образования.

ПРОФЕССОР ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ ТАЛЫЗИН — УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК, ВОСПИТАТЕЛЬ

О. И. Чеченкина

Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, г. Москва

Ф. Ф. Талызин (1903–1980) — паразитолог, биолог, член-корреспондент АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР.

Федор Федорович Талызин прошел всю войну. Майор медицинской службы, начальник санитарно-эпидемиологического отряда Северо-Западного фронта, врач-эпидемиолог 34-й Армии — душа братства армейских медиков. Будучи отважным воином и врачом, он снискал уважение и любовь своих коллег.

Видный ученый, один из ведущих отечественных паразитологов 40—70-х гг. XX века, был чрезвычайно разносторонним человеком. Страстного популяризатора науки, советника по вопросам медицины в представительстве СССР при ООН, консультанта-паразитолога ВОЗ, путешественника (по протяженности маршрутов шесть с половиной раз обогнув-

шего землю по экватору), видного общественного деятеля, Ф. Ф. Талызина природа щедро наделила разными талантами: блестящими способностями к рисованию, великолепным лирическим тенором, незаурядными литературным даром. По свидетельству народного художника СССР Ф. Решетникова, Федор Федорович отличался завидной начитанностью, умением на профессиональном уровне вести беседы о литературе и искусстве.

Вместе с тем, как отмечали сослуживцы и ученики Федора Федоровича, «в сознании многих людей личность Ф. Ф. Талызина олицетворена в емком и прекрасном слове Учитель». Он начинал педагогическую деятельность на медицинском факультете Иркутского университета, а в 1952—1973 г. занимал кафедру биологии 1 ММИ им. И. М. Сеченова. Именно здесь соединились воедино талант ученого и талант воспитателя. В течение многих лет список лучших педагогов, составляемый по результатам опросов студентов, неизменно возглавлял Федор Федорович Талызин. Именно ему руководство института поручало самые ответственные выступления, особенно при посвящении в студенты, зная, что они будут интересными и останутся в памяти у первокурсников на долгие годы.

Его увлекательнейшие лекции, эмоциональная, образная речь, вместе с высокой эрудицией и интеллигентностью, манера держаться просто и непосредственно покоряли слушателей. Федор Федорович читал увлеченно, с подъемом. Ему внимали как зачарованные. В фактический материал вплетались интереснейшие воспоминания об экспедициях: о работе в противочумном отряде в Забайкалье, о ликвидации эпидемии возвратного тифа в Иране, об участии в борьбе с малярией в Индии, Цейлоне, Мексике, где находился по заданию ВОЗ, и многих, многих других. Выступления его всегда оказывались хорошо иллюстрированы слайдами, снятыми им самим, великолепными рисунками на доске или кинофильмами. Он умел передать ученикам свою влюбленность в науку, привить уважение к своему предмету на всю жизнь.

Известный хирург, академик АМН СССР В. В. Кованов писал о нем: «Для этого человека в науке не было ничего застывшего, он видел ее в движении, развитии и перед началом лекции, как правило, несколько минут посвящал новым открытиям. Отличная традиция! Надо ли говорить, как важно воспитать в будущем враче чувство нового, вкус к новому, жажду к постоянному пополнению знаний».

К своим подопечным Федор Федорович относился с большим вниманием и тактом. Студенты искали встречи с Ф. Ф. Талызиным, находя в нем не только умного собеседника, но и понимающего, отзывчивого педагога, заинтересованного в их судьбе. «Не было на кафедре 1 ММИ им. И. М. Сеченова и вне ее человека,— говорили его коллеги, который так или иначе при общении с профессором не получил бы от него мудрых советов, активной помощи». Свои мысли излагал ясно, лаконично и в такой форме, которая располагала к диалогу и сотрудничеству с ним на истинно русском языке. По свидетельству учеников Федора Федоровича,

даже когда ему приходилось поправлять собеседника-студента, делалось это исключительно вежливо и деликатно.

Он учил своих воспитанников мыслить, искать собственные пути в науке. Авторы книги о Ф. Ф. Талызине (И. А. Сычеников, И. А. Вальцева, И. И. Косарев) приводят немало воспоминаний об этом незаурядном человеке. «Доктор Ф. Ф. Талызин,— писал, например, студент-медик А. Тхакар (Индия), стал для меня примером во многих отношениях. Он умело воздействует на внимание аудитории, на воображение студентов, открывает перед нами новые горизонты знаний. Талант, опыт и обширные знания — вот основа его авторитета как преподавателя...».

Трогательно отношение Ф. Ф. Талызина к своим учителям и, особенно к академику Е. Н. Павловскому, оказавшему на него огромное влияние. «Для меня и моих детей,— писал он,— жизнь подарила счастливую возможность видеть образец деятельности крупного ученого, всегда ровного, контактного, уравновешенного и доброго человека. Это был еще один университет для меня и моей семьи».

На вопрос же о том, что считает главным в своей педагогической работе, Федор Федорович ответил: «Мне хочется передать молодежи любовь ко всему прекрасному, что есть в человеке». Этому кредо он следовал всю жизнь, воплотив в себе пример истинного подвижника, личности, олицетворявшей лучшие качества ученого, педагога, человека.

АКАДЕМИК БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ КОРОЛЕВ — ИМЯ, ОВЕЯННОЕ ЛЕГЕНДОЙ

Е. А. Чижова

Нижегородская государственная медицинская академия

Исключительная судьба, громадный масштаб личности, неукротимый характер — все вместе взятое так сплелось, так дополнило друг друга, что фигура академика РАМН Б. А. Королева давно уже стала легендарной. За его плечами остался сложный и богатый на события XX век.

По словам Луи Пастера, «время— лучший судья наших деяний». Да, это — строгий, порой и жестокий, но, как правило, самый справедливый судья. Время всех и вся расставляет по своим местам. Поэтому для объективного понимания того или иного феномена в науке требуется определенная историческая дистанция.

Борис Алексеевич Королев родился 7 декабря 1909 г. в Казани. В 1929 г. принят на медицинский факультет Нижегородского государственного университета. Выбор был не случаен. Выросший в высоко интеллектуальной среде, с младенчества, впитавший ее атмосферу, имея великолепный пример в лице отца и его товарищей — врачей, Борис Королев вряд ли мог думать об ином поприще.

Фундамент человеческого облика, как известно, складывается в значительной степени под влиянием детских впечатлений, психологического климата и окружения в ранние годы. Также общепризнанно, что студенческие будни имеют, как правило, существенное значение в моральном, этическом и профессиональном созревании человека. Развиваются заложенные в семье элементы общей культуры, расширяется кругозор. В процессе общения с профессорско-преподавательским составом и учащейся молодежью четче становятся нравственные качества и критерии отношения к социальным и другим сторонам жизни.

Юношество Б. А. Королева прошло сначала на медфаке НГУ, а затем в стенах Нижегородского медицинского института, на теоретических и клинических кафедрах которого трудилась целая плеяда видных отечественных ученых. Нормальную анатомию преподавал А. Л. Шабаташ, микробиологию — Ф. Т. Гринбаум, нормальную физиологию — П. К. Анохин, патологическую анатомию — Б. Н. Могильницкий, биохимию — Г. Я. Городисская, хирургические науки — В. И. Иост, В. М. Дурмашкин, Д. П. Кузнецкий.

Многие ведущие медики (и не только клиницисты) являлись прекрасными лекторами, много времени и сил уделяли практическим занятиям со студентами.

Будущие врачи больше находились у постели больного, в перевязочных, операционных. Разборы историй болезни, участие в операциях (в роли ассистентов), в ночных дежурствах в отделениях способствовали приобретению необходимых навыков студентами, приобщая их к врачебному труду.

В институтский период укрепилась склонность Бориса Алексеевича к хирургии, которой он безраздельно посвятил свою жизнь.

В Горьковском (Нижегородском) медицинском институте заложен пласт мудрости, которой Б. А. Королев поражал своих современников, умение, сделавшее его знаменитым хирургом, гордостью нижегородской медицины.

В 1934 г. по окончании вуза начинающий доктор принят на должность хирурга-ординатора в хирургическую больницу № 6 г. Горького, но вскоре призван на службу в Красную Армию, младшим врачом в полк Горьковской дивизии, которая размещалась на территории Кремля.

С 1936 по 1938 г. он — хирург-ординатор в хирургической больнице № 7 г. Горького и факультетской хирургической клинике, возглавляемой блестящим оператором, профессором Е. Л. Березовым, под началом которого прошел блестящую школу по хирургии.

С 1938 г. большая часть творческого пути связана с Горьковским медицинским институтом им. С. М. Кирова (ныне НижГМА): ассистент, доцент, профессор, заведующий кафедрой общей, а затем госпитальной хирургии, заслуженный профессор НижГМА.

В 1955 г. Б. А. Королев провел одну из первых в стране и первую в

нашем городе операцию на сердце. По его инициативе открылся межобластной кардиохирургический центр.

В 1961 г. за выдающийся вклад в развитии хирургии ученый избирается членом-корреспондентом, а в 1969 г. — действительным членом (академиком) АМН СССР.

Его многогранные научные изыскания отражены в публикациях в России — СССР и за рубежом (более 450 научных трудов, в том числе 8 монографий, 14 патентов и авторских свидетельств).

Борис Алексеевич воспитал целое поколение кандидатов и докторов медицинских наук. Перефразируя известное изречение Н. И. Пирогова, можно сказать, что школа Б. А. Королева славна и числом, и славою своих учеников и последователей.

Разнообразна и его активная общественная позиция. Он один из немногих представителей медицины, которых хождение во власть и депутатский мандат не испортили и не извратили, неоднократно участвовал в различных международных, союзных, республиканских и региональных конференциях, съездах, симпозиумах, пленумах и сессиях АМН СССР и многих ученых советах, выступая с докладами и сообщениями.

Имя академика широко известно в нашей стране: с 1960 г. — член правления Всесоюзного, с 1962 г. — Всероссийского общества хирургов, с 1962 г. — действительный член Международного общества сердечно-сосудистых хирургов, с 1990 г. — почетный член Всесоюзного общества сердечно-сосудистых хирургов, а с 1992 г. — член Российского общества ангиологов и сосудистых хирургов.

Борис Алексеевич обладал огромной работоспособностью. К нему, Герою Социалистического Труда, особенно подходит определение, данное В. Х. Власенко: «Герой труда — это человек, которому легче работать, чем не работать».

Интересы Б. А. Королева не ограничивались только наукой, педагогической и лечебной работой. Он любил музыку, балет, литературу, спорт, ухаживать за садом, участвовать в туристических походах.

Борис Алексеевич высоко ценил свою принадлежность к врачебной гильдии, и через всю свою жизнь исключительно бережно пронес звание врача. Умер 26 февраля 2010 г. на 101-м году жизни.

Среди когорты видных нижегородских ученых-медиков академик Б. А. Королев всегда занимал особое место. Не только как выдающийся ученый, гениальный врач, блиставший не одно десятилетие в нижегородском здравоохранении и тем самым во многом составивший славу ее «золотой» советской эпохи, но и как уникальный человек.

МЕТОД ЧРЕЗКОСТНОГО КОМПРЕССИВНО-ДИСТРАКЦИОННОГО ОСТЕОСИНТЕЗА ПО ИЛИЗАРОВУ

В. И. Шевцов, Э. И. Илизарова-Абаева

АНО «Медицинский центр ортопедии и травматологии»,
г. Москва

Восхождение Г. А. Илизарова к вершинам науки шло от практики, на основе врачебной интуиции, профессиональной наблюдательности и здоровой логики.

Впервые в 1952 году Гавриила Абрамович сделал дважды доклад за пределами Кургана в Свердловском институте восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии (ВОСХИТО) на темы: «Новый принцип остеосинтеза и удлинения нижних конечностей с применением колец и спиц» и «Лечение переломов и остеосинтез аппаратом автора». И затем в 1953 г. «Наша методика сращения костей и удлинения конечностей».

В 1953 г. свердловчане изготавливают «Дугу ВОСХИТО», как они называли модифицированный прибор Илизарова. Напомним, что заявка изобретателя нового способа и оригинального аппарата еще рассматривается в столичных министерских ведомствах, и авторское свидетельство он получит только в 1954 году.

В декабре 1956 г. на научной конференции в Свердловске Г. А. Илизаров в выступлении на тему: «Остеосинтез при резекции коленного сустава аппаратом автора» рассказал по мнению присутствующих то, чего не может быть. Поэтому в прениях задавались многочисленные вопросы. Критические выступления заключались в том, что автор «...увлекаясь своим очень хорошим изобретением, снимает иммобилизацию на 18-е сутки, когда больной находится еще в послеоперационном периоде...», и «...в ведении после операционного периода, имеется нездоровый элемент...», или «... в отношении вопросов образования костной мозоли при чрезкостной фиксации, ранним подниманием больных и нагрузке на оперированную конечность...», и в сравнении его «...слесаря с гаечным ключом...».

Проанализировав замечания, Г. А. Илизаров сделал соответствующие выводы и продолжил эксперименты.

На этом же форуме в перерыве состоялось знакомство рядового врача Г. А. Илизарова с младшим научным сотрудником, патоморфологом В. И. Стецулой, имевшего представление о своем визави с ранних сообщений, и внимательно следившим за его креативностью. Гавриила Абрамович передал ему свое видение задач остеосинтеза и поделился планами на будущее. Владимир Иванович проникся проектами изобретателя.

По этой проблеме ими озвучены совместно 5 статей на научных конференциях и одна опубликована в журнале Вестник хирургии им. И. И.

Грекова за 1961 г., защищена докторская диссертация В. И. Стецулы: «Репаративная регенерация длинных трубчатых костей при компрессионном остеосинтезе», в Московском ЦИТО в 1965 г.

Небольшое число мало информативных материалов в области патофизиологии кости, связанные с компрессией и тем более с дистракцией, не раскрывали причинные связи и зависимость морфологических процессов происходящих в костной ткани в норме и патологии при сращении кости. Не представлялось возможным получить из существующей литературы объяснение происходящему на месте травмы, при первичном и вторичном заживлении.

Совместно с В. И. Стецулой, познавая особенности регенерата и кровоснабжения при компрессионном остеосинтезе, анализируя сравнительные результаты, теоретически осмысливались основы протекающего процесса. К концу 1959 г. на 4 съезде ортопедов травматологов Украины в Харькове Г. А. Илизаров и В. И. Стецула изложили статью «Регенерация костной ткани первичным натяжением при артродезе коленного сустава в эксперименте». В ней дали обстоятельную научную интерпретацию феномену оптимизации сроков консолидации костей в условиях компрессии: во время интимного контакта костных фрагментов, обеспечивается надежная фиксация, при этом возникают благоприятные условия для формирования костной мозоли и первичного сращения. Это позволяет раньше нагружать конечности и одновременно разрабатывать движения в суставе.

В июне 1965 г. в Москве заседала коллегия МЗ РСФСР, посвященная методу курганского хирурга. В решении коллегии и приказе Министра здравоохранения Б. В. Петровского говорилось: «метод Г. А. Илизарова занял лидирующее положение», отмечалась «высокая научная значимость», рекомендовалась «к широкому внедрению в практику здравоохранения», что означало официальное признание

Сотрудник В. И. Стецулы патоморфолог В. П. Штин сосредоточился на особенностях регенерата и кровоснабжения при дистракции. Термин «зона роста» им впервые применен при экспериментальном изучении метода дистракционного остеосинтеза.

Изыскания В. П. Штина явились весьма значимыми и стали основой защищенной в 1967 г. кандидатской диссертацией на тему: «Значение нарушений внутрикостного кровообращения в патогенезе гематогенного остеомиелита».

С начала 60-х годов отечественная медицинская наука и практическое здравоохранение постоянно пополнялись новыми данными о регенерации костной и мягких тканей в разработанном доктором Г. А. Илизаровым новом направлении в области чрескостной компрессии и дистракции.

Новизна исследований активизировала молодых врачей. За 1965-1967 гг. наука обогатилась одной докторской (В. И. Стецула) и пятью кандидатскими диссертациями. Ученой степени удостоились, кроме В. П.

Штина, Н. В. Новицкая (Чрескостный компрессионный остеосинтез на протяжении диафиза длинных трубчатых костей, 1965); И. А. Стахеев. (Приживление трансплантатов при компрессионном артродезе коленного сустава, 1965); В. П. Ржавина. (Компрессионный артродез коленного сустава, 1966); Н. А. Серебренников (Компрессионный остеосинтез при переломах проксимального отдела бедра, 1967).

Имея большой накопленный клинический материал за почти 25-летний опыт практикующего врача и более 10-летний стаж исследователя компрессии и distraction Г. А. Илизаров собрал огромную информацию, по объему непосильно трудоемкую для диссертации. По рекомендации директора института ВОСХИТО профессора З. П. Лубегиной ученый решил сконцентрироваться на компрессионном остеосинтезе. Научно-обоснованные положения отразил в диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Рукопись получилась почти 500, точнее 477 страниц с теплым посланием: «Большому и скромному труженику — практическому врачу хирургу ортопеду-травматологу посвящается».

Защита состоялась в Пермском государственном медицинском институте в 1968 г. Диссертант предстал перед изумленными оппонентами научной величиной. Учитывая важность представленных результатов, Ученый совет ходатайствовал в ВАКе о признании автора труда достойной докторской степени, что и подтвердил ВАК в 1969 г.

И это вознаградилось. Диссертация стала знаковой в жизни Гавриилы Абрамовича, ему присвоили степень доктора медицинских наук, а через год им получено звание профессора.

Исследование явилась важной вехой в развитии отечественной травматологии и ортопедии, своеобразным индикатором степени зрелости советской медицинской науки.

С горечью можно констатировать, но так уж получилось, что не автор идеи, сам же ее реализовавший, а лица ,выполнившие отдельные технические задания Гавриилы Абрамовича, удостоились ученых степеней и званий раньше , чем основоположник нового научного направления.

Трижды он не смог преодолеть конкурс в АМН СССР. Но с первой попытки прошел в член-корреспонденты и вскоре, за несколько месяцев до ухода из жизни, его избрали действительным членом Академии наук СССР.

**АКАДЕМИК РАМН ВОРОБЬЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ —
ВИДНЫЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.**

Ю. А. Шелыгин, И. Л. Халиф

Государственный научный центр колопроктологии Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, г. Москва

Г. И. Воробьев родился в 1938 году в г. Люберцы Московской области в семье служащих. Детские и школьные годы прошли в Подмосковье. В 1955 г. поступил на лечебный факультет 2-го Московского ордена Ленина государственного медицинского института им. Н. И. Пирогова. Уже в студенческие годы больше всего интересовался хирургией, активно сотрудничая в научном кружке на кафедре госпитальной хирургии. После окончания института молодой врач уезжает хирургом в сельскую больницу на целину. Там ему пришлось столкнуться в полном объеме с той профессией, которую он выбрал себе — с хирургией, проявились и его организаторские качества. Влечение к расширению знаний заставляет его продолжить учебу в аспирантуре на кафедре госпитальной хирургии своей *Alma mater*. Именно здесь под наблюдением профессора В. С. Маята сформировался будущий академик. Им блестяще защищена кандидатская диссертация. Свое мастерство, как клиницист, педагог и администратор Геннадий Иванович оттачивал, будучи ассистентом этой же кафедры, а в последующем руководителем хирургического отделения МСЧ-10 Минздрава СССР.

В 1974 году сложившийся врач и ученый приходит в ГНЦ колопроктологии, где наиболее ярко расцвел его талант. В 1982 году он защищает докторскую диссертацию на тему: «Мегаколон у взрослых» и в том же году становится профессором.

В 1988 г. Г. И. Воробьев назначен директором ГНЦ колопроктологии.

С его именем связано развитие научно-практического направления колопроктология в нашей стране. Им внесен значительный вклад в колоректальную хирургию и в онкопроктологию. Значительное место в инновациях занимали: хирургические методы лечения болезни Гиршпрунга у взрослых, способы инвазивной и неинвазивной диагностики аганглиоза толстой кишки, восстановительные и реконструктивные операции на толстой кишке. Благодаря его инициативе, в России создана служба реабилитации стомированных больных. В ГНЦ колопроктологии в 90-е годы XX века выполнена первая в России лапароскопическая резекция ободочной кишки.

Важной областью научной деятельности Геннадия Ивановича являлась разработка и совершенствование технологии лечения дивертикулярной болезни ободочной кишки, хронических толстокишечных стазов и,

особенно, воспалительной патологии кишечника, язвенного колита и болезни Крона.

Авторитет академика в мире медицинской науки был огромен — он главный редактор журнала «Колопроктология», член редколлегии журналов «Хирургия», «Анналы хирургии», «Российский онкологический журнал», «Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии».

Незаурядный управленческий дар Г. И. Ворбьева проявлялся не только в руководстве головным учреждением Российской Федерации, занимающимся заболеваниями ободочной и прямой кишки. Само выделение колопроктологии в отдельную специальность, возникновение профессионального сообщества — Ассоциации колопроктологов России, проведение Всероссийских и Международных научных форумов — плод его замыслов и детище его рук.

ПРОФЕССОР РОМАН ОСИПОВИЧ ЛУНЦ

С. А. Шер

Научный центр здоровья детей РАМН, г. Москва

Профессор Р. О. Лунц вошел в историю отечественной педиатрии как прекрасный клиницист, эрудированный ученый и блестящий педагог, стоявший у истоков организации советской системы охраны материнства и младенчества.

Роман Осипович родился 7 января 1871 г. в семье военного врача. После окончания гимназии в Минске, поступил на медицинский факультет Московского университета. Получив диплом врача в 1894 г., отправился по направлению в Тамбовскую губернию, где в течение четырех лет трудился в Борисоглебской земской больнице.

Затем с целью совершенствования поехал в Берлин, где специализировался в клиниках профессоров Гейбнера и Ноймана, затем в Лондоне в детском госпитале слушал лекции профессора Барлова. По возвращении в 1902 г. в Москву преподавал в частной акушерской клинике и служил в Пресненской амбулатории для больных.

В 1911 г. в Московском университете защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «Возбудители бациллярной дизентерии».

Высокая детская заболеваемость и смертность, с которыми Р. О. Лунц столкнулся во время работы земским врачом, повлияли на выбор профессии, и после Октябрьской революции его мысли и действия связаны с вопросами организации охраны материнства и младенчества. В 1918 г. его назначают главой показательной детской консультацией Народного комиссариата здравоохранения. В 1920 г. им получено звание приват-доцента.

В 1922 г. Наркомздрав посылает ученого в реорганизованный из Московского воспитательного дома Дом охраны младенца старшим врачом, заведующим 1-м физиологическим отделением, где он активно проводит преобразования. Будучи горячим сторонником естественного вскармливания, предостерегает врачей от чрезмерного увлечения ранним прикормом. С целью снижения детской смертности в условиях стационара Дома младенца Р. О. Лунц впервые в стране реализовал принцип кормления младенцев сцеженным женским молоком вместо прикладывания к груди кормилиц.

В своих исследованиях Р. О. Лунц обосновал внедрение в практику кисло-молочных смесей, хотя уже тогда понимал, что ни одна из них не полноценна, и продолжал решать со своими сотрудниками проблему рационального вскармливания грудничков. Возглавляемое им физиологическое отделение стало базой для испытания новых детских пищевых продуктов. Одним из первых в отечественной педиатрии использовал обезжиренные молочные смеси для больных детей.

После превращения Дома охраны младенца в Государственный научно-исследовательский институт охраны материнства и младенчества Роман Осипович — руководитель кафедрой физиологии, диететики и гигиены ребенка раннего возраста сначала в звании доцента, а с 1928 г. — профессора. Р. О. Лунц совместно с заведующими 2-м физиологическим отделением А. И. Доброхотовой и молочной кухни Института Я. Ф. Жорно осваивал и модифицировали предложенные зарубежными педиатрами молочные смеси, самостоятельно разрабатывал новые, понимая важность вопросов диететики в лечении грудных ребятишек с различными заболеваниями, особенно с желудочно-кишечными расстройствами.

В 1931 г. профессор занимает кафедру пропедевтики детских болезней II Московского медицинского института, и непосредственно участвует в основании одного из первых в стране педиатрических факультетов в системе медицинского образования. Будучи талантливым учителем, увлекает во время выступлений аудиторию, охотно и умело передает свои знания и большой опыт молодым врачам. Чрезвычайно честный и требовательный к себе, вдумчивый и внимательный к больным, Роман Осипович являлся прекрасным примером ученого-клинициста для своих коллег. Р. О. Лунц также активен в деле повышения квалификации среднего медицинского персонала: читает лекции на курсах заочного обучения медсестер, а также в своей повседневной клинической деятельности инструктирует их.

Профессору принадлежит более 30 научных публикаций по разным разделам педиатрии. Большую ценность представляют его материалы по изучению анатомо-физиологических особенностей и диететике ребенка. Его первая монография «Вскармливание ребенка со дня рождения до 5-летнего возраста», написанная вместе с доктором И. С. Бромштейном, вышла в 1908 г. Учебник для студентов и врачей «Физиология и диететика грудного ребенка» выдержал пять изданий, переведен на украинский

язык и стал настольной книгой для каждого педиатра. Кроме того, напечатаны труды: «Кислые смеси в диететике ребенка», «Здоровый ребенок», «Учебник физиологии, диететики и гигиены ребенка раннего возраста», (совместно с доцентом Я. Ф. Жорно) для среднего медперсонала детских учреждений, и ряд научных статей в медицинских журналах.

Р. О. Лунц являлся членом правления областного общества детских врачей и детской комиссии Ученого медицинского совета Наркомздрава СССР, экспертом педиатрической комиссии и участником ряда совещаний Наркомздрава СССР.

За большие заслуги правительство наградило профессора Р. О. Лунца орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд» и знаком «Отличник здравоохранения».

Один из крупнейших педиатров Советского Союза, профессор Р. О. Лунц скончался 20 июля 1947 г. на 77-м году жизни.

КОНСТАНТИН ХРИСАНФОВИЧ ОРЛОВ — ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ НА ДОНУ

Ю. Г. Элланский, Л. Г. Зарубинская

Ростовский государственный медицинский университет

Заслуженный деятель науки РСФСР, крупнейший отечественный профессор-офтальмолог К. Х. Орлов родился 25 сентября 1875 г. в ауле Ишкаргы Дагестанской области. Окончив Симбирскую гимназию, поступил на медицинский факультет Казанского университета. После его окончания в 1898 г. молодой врач зачислен ординатором глазной клиники у известного окулиста профессора Е. В. Адамюка, а затем работал помощником прозектора при кафедре патологической анатомии. В 1903 г., после успешной защиты диссертации на степень доктора медицины «К учению об изменениях глаза при хроническом отравлении спорыньей и ее препаратами», 28-летний ученый приват-доцент при кафедре глазных болезней Казанского университета.

За статьи в революционных изданиях и редактирование газеты «Волжский вестник» он уволен «в отставку» и выслан из Казани. Константин Хрисанфович переезжает в Пятигорск, где служит в городской больнице, продолжая оставаться верным своим научным устремлениям и общественно-политическим идеалам. С присущей ему энергией и энтузиазмом ученый всецело отдается своей профессии, углублению знаний в избранной специальности. В Терской области в те годы, в условиях бедности и нищеты, глазные болезни имели широкое распространение. С первых дней нахождения в Пятигорске К. Х. Орлов ставит вопрос об устройстве глазной больницы. Не получая помощи от властей, с огромным трудом собирает деньги на строительство и сам руководит построй-

кой. В 1909 году в новой больнице с помощью только одной сестры милосердия Константин Хрисанфович начинает вести регулярные амбулаторные приемы, производит операции, не прекращая и научных изысканий. В этот период печатает целый ряд материалов по патологической анатомии глаза и оперативной офтальмологии. Некоторые из них цитировались в крупных руководствах, например в «Русской хирургии», а также издавались за рубежом. В творческой деятельности ученого сочетались глубоко научное освещение офтальмологических проблем и их претворение в повседневную практику — инициированием возникновения глазных отрядов, районных трахомных пунктов, курсов сестер для систематической борьбы с трахомой и др. Признание ученого росло. Врачебные и общественные круги Пятигорска выдвинули К. Х. Орлова на должность главного врача городской больницы. В 1910 г. он уезжает на стажировку за границу, где совершенствуется в глазных клиниках Вены, Лиона, Парижа.

В 1912 г. доктор медицины К. Х. Орлов возглавил кафедру и глазную клинику Варшавского университета. Благодаря энергии молодого профессора там активизировалась научная и лечебная работа, возрос уровень преподавания предмета, был основан один из лучших клинических музеев. Ученый принимал деятельное участие в появлении Варшавского офтальмологического общества, опубликовал ряд научных исследований. За Константином Хрисанфовичем утвердилась репутация авторитетного специалиста по патологической анатомии глаза. Его избрали председателем 1-го Всероссийского съезда офтальмологов, который состоялся в Москве в 1913 году. В 1914 г. с началом 1-й мировой войны, ученый оставляет университет и назначается консультантом в госпитали Красного Креста на Западном фронте.

В 1915 г. в связи с эвакуацией Варшавского университета К. Х. Орлов перебирается в Ростов-на-Дону. Его творческая, научная, педагогическая и общественная активность с новой силой проявилась на донской земле, где ему довелось плодотворно трудиться более 30 лет. После установления Советской власти на Дону ученый является председателем комиссии по охране здоровья населения при СНК Донской социалистической республики, в 1920 г. — декан медицинского факультета Донского (позже Северо-Кавказского) государственного университета. В первые дни, после освобождения Ростова от белогвардейских войск в январе 1920 г., профессор открыл и возглавил госпиталь для раненых воинов Красной Армии. Постановлением Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета от 1928 г. глазной клинике университета было присвоено имя К. Х. Орлова. Не ограничиваясь лечением в стационаре страждущих, Константин Хрисанфович собирал и руководил специальными экспедициями, которые отправлялись в сельские районы Дона, Кубани, Ставрополя, в горные аулы Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии для оказания медицинской помощи населению. Возникший по его настоянию при Донском университете офтальмологический кружок вскоре

преобразовали в областное, а затем в краевое научное общество, которое объединяло большую группу врачей-окулистов Юга России. К. Х. Орлов провел четыре офтальмологических съезда Северного Кавказа, избирался почетным членом Саратовского, Одесского и др. офтальмологических обществ, в местные советы и Северо-Кавказский крайисполком, входил в состав редакционной комиссии по выработке окончательного текста Конституции 1936 г., депутат нескольких Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов. В 1941 г. профессор на базе своей клиники развернул военный госпиталь для участников Великой Отечественной войны. Вместе с ним эвакуировался в Баку, затем в Ашхабад, где продолжал оказывать помощь раненым. За самоотверженный труд в военные годы К. Х. Орлова наградили орденом Трудового Красного Знамени. Крупнейший ученый и педагог опубликовал на русском, французском и немецком языках более 80 научных трудов, создал научную школу офтальмологов, подготовил девять докторов наук, возглавивших кафедры в различных медицинских вузах страны, воспитал целую плеяду специалистов, которые заняли места в клиниках и институтах. Обладая прекрасными учительскими качествами уделял большое внимание студентам, приобщению молодежи к науке. Его лекции всегда отличались ясностью изложения, насыщенностью конкретными фактами и глубокой научностью. Имя К. Х. Орлова, заслуженного деятеля науки РСФСР, известно не только в научном мире, но и среди народа, особенно среди национальностей Северного Кавказа. Константин Хрисанфович Орлов был одним из тех ученых, которыми по праву гордится наша отечественная медицина.

СОДЕРЖАНИЕ

Профессор Иосиф Вениаминович Цимблер — основатель советской школы фтизиатров в педиатрии. <i>В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер</i>	3
Профессор-новатор Николай Николаевич Каншин. <i>М. М. Абакумов, С. А. Кабанова, П. М. Богопольский</i>	5
Архангельские профессора — выпускники Тавропольского государственного медицинского института. <i>А. В. Андреева, А. А. Боговая</i>	7
Первый профессорский коллектив медицинского факультета КБГУ (к 45-летию со дня основания). <i>Х. Р. Ахриев</i>	9
Профессор Борис Владимирович Огнев. <i>Х. Р. Ахриев</i>	11
Профессор В. В. Багирова — основоположник оренбургской школы ревматологов. <i>Г. Г. Багирова</i>	13
Научная и педагогическая деятельность члена-корреспондента АМН СССР, профессора Александра Ивановича Ракова. <i>А. С. Барчук</i>	15
Дмитрий Дмитриевич Плетнев — врач, ученый, педагог <i>В. С. Белева</i>	17
Академик Плanelьес — видный ученый микробиолог и общественный деятель <i>В. А. Бехало, А. Ф. Мороз</i>	19
К 85-летию профессора Костюковой Натальи Николаевны: 63 года служения науке. <i>В. А. Бехало</i>	21
Вклад профессора Алексея Петровича Крымова (1872—1954) в развитие отечественной хирургии <i>Н. Н. Блохина</i>	22
Профессор В. Г. Теряев и становление «медицины катастроф» как нового научного направления в отечественном здравоохранении. <i>Т. Н. Богницкая, М. П. Кузубаева</i>	25
Профессор ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР Юрий Самуилович Петросян — пионер отечественной рентгеноэндоваскулярной хирургии сердца и сосудов. <i>Л. А. Бокерия, Б. Г. Алекян, С. П. Глянцев</i>	28
Профессор ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР Владимир Семенович Работников — один из создателей отечественной коронарной хирургии. <i>Л. А. Бокерия, М. Д. Алишбая, С. П. Глянцев</i>	31
Профессор ИССХ им. А. Н. Бакулева АМН СССР Алексей Александрович Спиридонов как сосудистый хирург. <i>Л. А. Бокерия, В. С. Аракелян, С. П. Глянцев</i>	34
Основоположник отечественной детской пульмонологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор Сергей Владимирович Рачинский (31.01.1923—26.04.2010). <i>В. И. Бондарь, И. К. Волков, И. В. Давыдова, И. Е. Турина</i>	36
Борис Вениаминович Полушкин — основатель научной школы аллергологов и иммунологов на Алтае. <i>В. М. Брюханов, В. П. Куликов, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко</i>	40
Соломон Натанович Хейфец — основатель школы клиницистов гинекологов-эндокринологов на Алтае. <i>В. М. Брюханов, Н. И. Фадеева, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко</i>	42
Александр Александрович Богомолец. <i>К. Г. Васильев</i>	43
Воспоминания профессора Николая Ивановича Кефера (1864—1944) о профессоре Александре Филипповиче Самойлове (1867—1930). <i>К. К. Васильев</i>	45

Профессор Ефим Моисеевич Брусиловский (1854/1855—1934). <i>К. К. Васильев, Ю. К. Васильев</i>	47
Профессор Елизавета Ивановна Золина — ученый и педагог. <i>О. Т. Вепринцева, Н. И. Крамар</i>	48
Профессор Александр Биезинь и четыре поколения детских хирургов Латвии. <i>Арнис Вискна, Дзинтарс Мозгис</i>	50
Вклад профессора Анатолия Николаевича Глинского в развитие фасциологии. <i>А. В. Волков, И. И. Николаева, С. Г. Шамовская—Островская, Л. Г. Федотова</i>	52
85 лет со дня рождения профессора Р. В. Банниковой. <i>А. М. Вязьмин, А. Л. Санников, А. В. Андреева</i>	54
Вклад академика Георгия Павловича Руднева в эпидемиологическое благополучие прифронтового Дагестана. <i>Л. А. Гаджиева, Ф. М. Османова, А. С. Сулейманова, З. Г. Гаджимурадова</i>	56
Участие русских ученых в медицинских экспедициях в Дагестане. <i>З. Г. Гаджимурадова, Ф. М. Османова, А. С., Сулейманова, Л. А. Гаджиева</i>	58
Научная, педагогическая и общественная деятельность профессора Кировской ГМА, доктора медицинских наук Валентина Андреевича Журавлева. <i>В. В. Гайдна</i>	61
Жизненный и творческий путь профессора Игнатия Емельяновича Ручко. <i>В. Н. Гамалея, С. П. Рудая</i>	63
Профессор Гиля Фазыловна Султанова — основатель школы педиатров Чувашской республики. <i>Л. И. Герасимова, И. Е. Иванова, Э. В. Бушуева, Е. М. Доманова</i>	66
Галина Михайловна Воронцова — основатель научной школы немедикаментозных методов лечения и профилактики в акушерстве и гинекологии. <i>Л. И. Герасимова, Т. Г. Денисова</i>	68
Реакция медицинской профессуры военного министерства СССР на решения объединенной сессии АН и АМН СССР (июнь—июль 1950 г.). <i>П. Ф. Гладких</i>	70
Медицинская профессура СССР в комплексном обобщении опыта советской медицины в Великой отечественной войне 1941—1945 гг. <i>П. Ф. Гладких</i>	72
Профессора — члены хирургической секции Ученого медицинского совета при начальнике ГВСУ Красной Армии на ее первом послевоенном пленуме. <i>П. Ф. Гладких</i>	74
Профессор Михаил Васильевич Алферов — один из основоположников современной хирургии на европейском севере России. <i>С. П. Глянец, А. В. Андреева</i>	76
Врач, ученый, организатор. <i>В. И. Горбунов</i>	78
Вклад профессора Григория Ивановича Косицкого и его школы в развитие отечественной физиологии. <i>Л. Е. Горелова, С. А. Наддоур</i>	81
Алексей Васильевич Кибяков: ученый — физиолог с мировым именем. <i>М. Э. Гурьлева</i>	83
Неизвестный подвиг академика Зинаиды Виссарионовны Ермольевой. <i>В. А. Доскин, И. В. Власова</i>	84
Вклад профессора Аллы Баубинене в науку и практику общественного здоровья. <i>Л. А. Дрегваль</i>	86
Учебные планы медицинских вузов и задачи социалистического строительства. <i>Н. Т. Ерегина</i>	88
Иван Минаевич Поповьян, его вклад в развитие медицины Саратовской области. <i>М. В. Еругина, А. И. Пушкарева, А. С. Коротин</i>	91

Профессор Татьяна Александровна Куницына — основоположник саратовской онкологии. <i>М. В. Еругина, А. И. Пушкарева, А. А. Скороход</i>	93
Иустин Ивлианович Джанелидзе — выдающийся хирург, ученый, педагог, организатор здравоохранения. <i>И. Н. Ериова, В. Ф. Озеров, И. П. Миннуллин, В. А. Негрей</i>	95
Профессор — анатом Иван Иванович Косицин. <i>Л. М. Железнов</i>	97
Дистресс, как проблема нервной регуляции организма (развитие концепции санологии академика РАМН Юрия Павловича Лищицына). <i>Т. В. Журавлева, А. А. Хмель</i>	98
Профессор Николай Романович Иванов — ученый, педагог, организатор. <i>А. И. Завьялов, И. А. Нуштаев</i>	101
Вклад профессора Михаила Ивановича Райского в развитие судебной медицины. <i>А. И. Завьялов, И. А. Нуштаев</i>	103
Василий Николаевич Парин — крупный представитель отечественной хирургии, основатель пермской научной школы. <i>М. Ф. Заривчацкий, М. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова</i>	105
Профессор Бронислав Людвигович Пацевич (к 145-летию со дня рождения и 100-летию со дня основания Смоленского бактериологического института). <i>Г. Г. Захарова</i>	108
Профессор Алексей Озермесович Шомахов. <i>Р. М. Захохов, Х. Р. Ахриев, Л. Ф. Кимова</i>	110
Научная школа профессора Михаила Ивановича Лыткина. <i>П. Н. Зубарев, И. Д. Косачев</i>	111
Академик В. Д. Тимаков — трижды избранный президентом академии медицинских наук СССР. <i>В. А. Зуев</i>	113
Первая женщина — профессор Архангельского государственного медицинского института Мария Владимировна Пиккель. <i>Т. Н. Иванова</i>	116
Евгений Михайлович Тареев — Врач, Ученый, Учитель. <i>Л. В. Иваницкий</i>	118
Способ для срачивания костей при переломах и аппарат Гавриилы Абрамовича Илизарова (К 90-летию со дня рождения). <i>Э. И. Илизарова-Абаева</i>	120
Первая отечественная клиника нервных болезней (к 120-летию со дня открытия Клиники нервных болезней им. А. Я. Кожевникова). <i>О. В. Исачкнкова</i>	123
Профессор Мария Борисовна Цукер у истоков неврологии детского возраста в СССР. <i>О. В. Исаченкова</i>	125
Организатор кардиологической службы Архангельской области профессор Татьяна Николаевна Иванова. <i>Р. Н. Калашиков</i>	126
Профессор Борис Константинович Леонардов — основоположник изучения курса военных дисциплин в 1-ом ММИ. <i>И. В. Карпенко</i>	129
Профессору кафедры судебной медицины Тартуского (бывшего государственного) университета Александре Юрьевне Раатма — 110. <i>Т. Я. Касмел, Я. Я. Касмел</i>	130
Яркий представитель казанской нейрористологической школы — профессор, декан Николай Павлович Резвяков. <i>Е. В. Киясова, А. С. Созинов</i>	131
Николай Иванович Путилин и его ученики. <i>Л. А. Клименко, Ю. К. Дупленко</i>	133
Профессор Роман Александрович Ткачев. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	135

Вклад академика Александра Павловича Авцына в развитие отечественной патологической анатомии. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	139
Член-корреспондент АМН СССР Тихон Иванович Ерошевский — офтальмолог, педагог, общественный деятель. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	142
Роль профессорского корпуса в становлении Сталинградского медицинского института. <i>Е. В. Комисарова</i>	146
Профессор Сафонов Юрий Дмитриевич — врач и клинический физиолог(1928—1986). <i>Г. Л. Коротких, А. В. Кашин</i>	148
Вклад Ивана Степановича Колесникова в развитие военно-полевой хирургии. <i>И. Д. Косачев</i>	150
Опыт Куйбышевского медицинского института по совершенствованию системы образования и методов подготовки медицинских кадров. <i>Г. П. Котельников, Н. Н. Крюков, М. Л. Сиротко, Л. И. Брылякова</i>	152
Музейная деятельность профессора И. И. Кагана в Оренбургской медицинской академии. <i>М. П. Кузыбаева</i>	154
Роль выдающихся стоматологов — профессоров А. И. Рыбакова и А. И. Евдокимова в становлении и развитии отечественной научной и практической стоматологии. <i>А. А. Кулаков, Е. К. Кречина, А. В. Алимский</i>	157
Профессор Нина Петровна Макарова продолжатель школы А. Т. Лидского. <i>С. М. Кутепов, А. А. Засорин</i>	159
Вклад профессоров кафедры госпитальной хирургии ГИМЗа — ЛСГМИ — СПБГМА им. И. И. Мечникова в развитие отечественной хирургии <i>С. М. Лазарев, Б. П. Филенко, А. С. Иванов</i>	161
Ашот Михайлович Гаспарян — врач, ученый, организатор высшей медицинской школы. <i>В. Н. Лесовой</i>	163
Увековечение памяти профессора Николая Петровича Марченко в стенах харьковской судебно-медицинской школы. <i>В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, В. В. Бондаренко</i>	166
Вклад профессора Виктора Александровича Татаренко в развитие отечественной судебной медицины. <i>В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, В. В. Бондаренко</i>	167
Заслуженный профессор УССР Николай Сергеевич Бокариус — фундатор криминалистического направления в отечественной судебной медицине. <i>В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, Ж. Н. Перцева, В. В. Бондаренко</i>	169
Научная, педагогическая и судебно-медицинская деятельность профессора Николая Николаевича Бокариуса. <i>В. Н. Лесовой, В. А. Ольховский, Ж. Н. Перцева, В. А. Бондаренко</i>	172
Выдающийся невролог — Григорий Иванович Россолимо. <i>Ю. П. Лисицын</i>	174
Сергей Петрович Федоров — первый кавалер ордена Ленина среди хирургов. <i>Ю. П. Лисицын, Т. В. Журавлева</i>	176
Николай Нилович Бурденко — человек, ученый, основоположник и первый президент академии медицинских наук ссср. <i>Ю. П. Лисицын, Т. В. Журавлева, Т. Е. Веденская, А. М. Анохин</i>	177
Жизненный путь профессора Василия Николаевича Парина. <i>В. А. Логинов</i>	180
Профессор Молчанов Николай Семенович — основоположник научной дисциплины военно-полевой терапии. <i>А. Е. Локтев</i>	184
Профессор военно-медицинской академии. Олег Сергеевич Лобастов (1921—2005 гг.). <i>А. Е. Локтев</i>	186

Николай Иванович Атясов — хирург, ученый, педагог. <i>Т. В. Лукьянова, Д. С. Блинов</i>	187
Преимственность поколений профессорского корпуса онкогинекологического отделения НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова. <i>С. Я. Максимов, М. Е. Лившиц, Э. Д. Гершфельд</i>	190
Владимир Куприянович Овчаров — крупный ученый в области социальной гигиены. <i>Т. М. Максимова, С. Н. Чемякина</i>	192
К вопросу изучения внутриглазного давления советскими учеными. <i>В. Р. Мамиконян, Э. Э. Казарян, Н. С. Галоян, О. А. Шмелева, А. А. Татевося</i>	194
Вклад профессора Александра Михайловича Водовозова в развитие отечественной офтальмологии. <i>Л. М. Медведева, И. В. Чернышева</i>	197
<i>Анатолий Яковлевич Иванов — ученый, хирург, организатор медицинского образования и здравоохранения. М. В. Мельников, П. А. Сусла, А. Е. Барсуков</i>	200
Вклад профессора Николая Федоровича Кошелева в гуманизацию отечественной гигиенической науки. <i>П. И. Мельниченко</i>	202
профессор Иван Яковлевич Сендульский. <i>Л. Н. Моисеенкова, С. В. Нагорная</i>	204
Профессор Лев Абрамович Сыркин, его вклад в развитие школьной гигиены. <i>Т. Ш. Миннибаев</i>	206
Модель травматологической помощи. <i>В. В. Никитин, С. А. Исламов, И. В. Ерофеева, Н. В. Афанасьева, И. В. Соколова</i>	208
Вклад супругов Татьяны Ивановны и Дмитрия Михайловича Крыловых в высшую медицинскую школу якутии. <i>В. П. Николаев</i>	210
Медицинская профессура Дагестана в военные годы. <i>Ф. М. Османова, Л. А. Гаджиева, З. Г. Гаджимурадова</i>	213
Феодосий Романович Бородулин — директор Дагестанского медицинского института. <i>Ф. М. Османова, Л. А. Гаджиева, З. Г. Гаджимурадова, А. С. Сулейманова</i>	215
Иван Данилович Ладный и его вклад в работу ВОЗ по борьбе с натуральной оспой. <i>Ж. Н. Перцева</i>	217
Харьковский период деятельности Владимира Николаевича Шамова. <i>З. П. Петрова</i>	220
Научная, педагогическая, общественная и государственная деятельность основоположника отечественной онкологии Николая Николаевича Петрова (1876-1964). <i>Г. Б. Плисс</i>	222
Вклад профессора Марка Борисовича Мирского в изучение истории медицины. <i>М. В. Поддубный, И. В. Егорышева</i>	224
Клочков Николай Дмитриевич — профессор военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. <i>М. В. Рогачев, В. М. Шитлов</i>	226
Мацко Дмитрий Евгеньевич — профессор НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова. <i>М. В. Рогачев, О. Н. Потапова</i>	228
Военный хирург, общественный и политический деятель, представитель русского зарубежья Иван Павлович Алексинский. <i>И. Е. Розанова, О. А. Трефилова, И. А. Розанов</i>	231
Золотой фонд Челябинской государственной медицинской академии. <i>Л. Г. Розенфельд, И. С. Тарасова</i>	233
Вклад О. Е. Малевича в развитие отечественной челюстно-лицевой хирургии. <i>Л. С. Семенова, И. В. Кучеренко</i>	236
Профессор-офтальмолог, Герой Социалистического Труда Михаил Леонидович Краснов. <i>Р. С. Серебряный</i>	238
Академик Александр Александрович Богомолец. <i>Ф. Я. Ступак</i>	241

Вклад выпускников — ученых Первого московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова в становление и развитие космической медицины. Т. И. Суровцева	243
Вклад профессора Василия Николаевича Терновского в развитие отечественной истории медицины Т. И. Суровцева, О. И. Чеченкина	245
Владимир Федорович Кубышкин — один из корифеев крымской терапевтической школы. И. А. Сухарева, А. В. Кубышкин	247
Лариса Григорьевна Розенфельд — почетный профессор Челябинской государственной медицинской академии, учитель и наставник И. С. Тарасова	248
Профессор Марк Борисович Мирский — историк медицины. Е. М. Тищенко, Т. Г. Светлович	250
Михаил Петрович Мультиановский (1895—1972) — выдающийся историк медицины. О. А. Трефилова, И. А. Розанов	252
Виктор Николаевич Городков — первый директор Ивановского научно-исследовательского института материнства и детства. О. В. Тюрина	254
О профессорах — руководителях научной работой профильных научно-исследовательских институтов. О. Г. Фролова, Е. А. Чернуха	257
Жизнь и научное творчество академика Юрия Евгеньевича Вельтишева. А. Д. Царегородцев, Л. С. Балева	259
Профессор Степан Васильевич Коршун (1868—1931). И. В. Чернобров	261
Научно-практическая, педагогическая и общественная деятельность профессора Николая Петровича Новаченко. И. В. Чернобров	264
Вклад профессора Платона Лукича Шупика в развитие здравоохранения, медицинской науки, системы подготовки и повышения квалификации медицинских кадров. И. В. Чернобров.	266
Профессор Федор Федорович Талызин — учитель, наставник, воспитатель. О. И. Чеченкина	268
Академик Борис Алексеевич Королев — имя, овеянное легендой. Е. А. Чижова	270
Метод чрезкостного компрессивно-дистракционного остеосинтеза по Илизарову. В. И. Шевцов, Э. И. Илизарова-Абаева	273
Академик РАМН Воробьев Геннадий Иванович — видный хирург, ученый и организатор здравоохранения. Ю. А. Шельгин, И. Л. Халиф	276
Профессор Роман Осипович Лунц. С. А. Шер	277
Константин Хрисанфович Орлов — яркий представитель медицинской науки на дону. Ю. Г. Элланский, Л. Г. Зарубинская	279

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА СССР

Краткое содержание
и материалы докладов
научной конференции

Подписано к печати 20.04.2011. Формат бумаги
 $60 \times 90^{1/16}$. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 23,2. Ти-
раж 200 экз. Заказ №

Издательство «Шико».
119571, Москва, ул. 26 Бакинских Комиссаров, д. 7,
корп. 6.

Отпечатано с готового оригинал-макета ЗАО «Шико».